

Карибаев Аскар Амирханович
Камиева Алмагуль Акбулатовна

**Становление и развитие малого
предпринимательства:
теория и методология**

2017

УДК 316.334.23
ББК У9(2)09
Д556

Рецензенты:

Афонин Юрий Алексеевич - доктор экономических наук ,
профессор Московского государственного университета им.
М.В.Ломоносова,

Хмелёва Галина Анатольевна - доктор экономических наук ,
профессор Самарского государственного экономического уни-
верситета

Печатается по решению учёного совета Международной акаде-
мии экономики и бизнеса г. Москва пр.10 от 30 октября 2016 г.

Карибаев Аскар Амирханович, Камиева Алмагуль Акбулатовна
Становление и развитие малого предпринимательства: теория и
методология.

Предлагаемая работа является первым опытом концептуального осмысления малого предпринимательства в контексте той общественной среды, органической частью которой он сам является. Такая теория и методология исследования малого предпринимательства позволяют выявить инновационные механизмы его становления и развития, более того, как показано в работе, всесторонне проанализировать главную функцию малого предпринимательства - оздоровления не только экономической, но и всей общественной жизни.

Адресована ученым, политикам, предпринимателям, всем, заинтересованным в поступательном развитии российского общества и государства.

УДК 316.334.23
ББК У9(2)09

Предприниматель в России

Даже самые остроумные анекдоты о «новых» русских оставляют у меня в послевкусии горчинку.

Почему мы не высмеиваем, скажем, изобретателей? Ученых? Артистов? Спортсменов? Ответ ясен: эти творческие сообщества совершенствуют нашу жизнь, и мы на бессознательном уровне испытываем к ним чувство благодарности.

А вот предпринимательский корпус не вызывает у россиян не то что признательности, а даже симпатии. Хотя предпринимательство - это круглосуточное творчество, новаторство, комбинирование, соревнование, риск, поиск. Деловой человек, вкладывая свой капитал в новое предприятие, ставит себя в ситуацию абсолютной неопределенности. Если удастся обуздать удачу, то - пан. Не удастся - пропал.

У нас же, например, подавляющее большинство считает посредников паразитами. А ведь если агент хозяйственного процесса извлекает выгоду из посредничества, значит, он знает то, чего не знают другие участники этого процесса. Значит, он - автор микро открытия!

Я знаю о бизнесе не понаслышке, сам вышел из него. И мне очень приятно, что самарские ученые предприняли попытку (и удачную, на мой взгляд, попытку) осмысления предпринимательской традиции в нашей стране.

Авторы монографии развенчивают миф, будто в царской России частная инициатива была любимым чадом верховной власти. Отнюдь. Многие века стремление соотечественников к экономической самостоятельности в лучшем случае не поощрялось, а в советское время стало даже наказуемым.

С таким наследием, с нашим исконным неумением создавать условия наибольшего благоприятствования для всего прогрессивного наивно было надеяться, что «новые» русские обретут уважение и престиж. К крупным капиталистам мгновенно пристало неодобрительное «олигархи». А уж над «бизнес-мелочью» как только не измывается государственный и муниципальный рэкет!

В нашей области платежи в бюджет от малого и среднего бизнеса сопоставимы с поступлениями от всего сельскохозяйственного сектора. Но это далеко не предел.

В обсуждаемом труде приводится интересный факт: в Великобритании, стране с устоявшимся пиететом к частному бизнесу, регулярно проводятся широкомасштабные кампании по пропаганде ценностей предпринимательской культуры. Мудрые островитяне считают, что если только каждый десятый человек обладает природными качествами предпринимателя, то бесхозяйственно не помогать этим людям обнаруживать свой дар, ибо плоды его вкушает все общество.

Даже в странах со стабильной экономикой малый бизнес - самый динамичный сектор хозяйственной системы. Надо ли говорить, как нужен такой катализатор российской экономике.

Малый и средний бизнес является базой для пополнения третьего сословия, смягчает социальную дифференциацию, которая у нас чрезвычайно высока.

Малое и среднее предпринимательство - мощный институт гражданского общества, по которому Россия давно тоскует. Этот аспект частной инициативы самый неочевидный. И московские исследователи именно ему уделяют основное внимание, что придает их труду особую весомость.

Авторы дают для властей развернутый план действий по созданию условий, которые бы способствовали развитию предпринимательства, указывают в том числе, что государство может рассчитывать на доверие бизнеса, если выдвинет простые, прозрачные и честные правила игры. Не спорю. Только почему бы ученым также не включиться в разработку законодательной базы, не применить свои знания на практике?

И есть тема для нового исследования - каково место малого бизнеса в стремительно развивающемся процессе глобализации экономики. Я считаю, что крошечные фирмы-поставщики лишь добавят живучести гигантским транснациональным корпорациям. Не все разделяют это мнение. А что скажет наука?

*В условиях свободного рынка
прибыль - это награда, которую
общество вручает тем, кто
служит его интересам.*

Казуо Инамори

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время уже мало кто сомневается, что административно-командные методы хозяйствования должны уступить свое место предпринимательским, рыночным способам организации экономической деятельности. И в научном и в общественном сознании все более утверждается мысль, что «у магистралей, ведущей Россию в будущее, нет разворота к социалистической системе»¹. Однако формирование социально-политических и экономических основ новой российской хозяйственной жизни идет с большими трудностями, болезненно и противоречиво. В процессе преобразования общества цели порой подменяются средствами, реформы представляются самодовлеющими ценностями, рыночные рычаги экономики из способа наиболее полного удовлетворения материальных и творческих потребностей человека превращаются в свою противоположность, в орудие сдерживания частной инициативы, обнищания значительной части населения страны. Медленные темпы реформ в России, неоднозначность их восприятия населением из-за обвального разрушения промышленного и сельскохозяйственного потенциалов, из-за криминализации всех сфер социально-экономической жизни имеют и ряд глубинных причин. Одна из них заключается в отсутствии научно обоснованной концепции малого предпринимательства.

Почему именно данный сектор экономики представляется в современных условиях столь важным для становления и развития рыночных отношений? Обоснование этому можно найти в самой природе предпринимательства. При том что любая аналогия грешит против истины, думается, в данном конкретном случае ее использование правомерно для более наглядного анализа сущностных характеристик малого предпринимательства, обеспечивающих ему живучесть и

¹ Путь в XXI век / Руковод. авт. кол. Д. С. Львов. - М., 1999. - С. 27.

процветание на протяжении многих веков в формате самых различных типов общественно-экономического уклада, может быть, за исключением первобытного. Мелкий предприниматель находил себе нишу и при рабовладении, и при феодализме. Даже и в условиях социализма, когда частное предпринимательство преследовалось законом, автомобилист шел со своей разбитой машиной не в государственную мастерскую, а к подпольному умельцу-автослесарю, среди модниц мгновенно распространялись слухи о высоко профессиональных частных портных и парикмахерах. Частной практикой занимались многие адвокаты, врачи и т. д. Кстати сказать, именно эти «частнопрактикующие» слои населения оказались самыми приспособленными к рыночным преобразованиям. Из них вышли многие сегодняшние средние и крупные предприниматели.

Используя принцип аналогии, малое, среднее и крупномасштабное предпринимательство вполне логично уподобить системе образования в стране. Без наличия в ней продуманной, развитой, доступной сети начального и среднего образования вряд ли возможна эффективная система высшего образования. Такой же субстратной, базовой основой, как начальное образование для общегосударственной образовательной системы, малое предпринимательство служит для экономики государства в целом. И оно формирует не только рыночную среду, но и социальную структуру, являясь, с одной стороны, основным элементом так называемого «среднего класса», с другой - катализатором и резервом развития среднего и крупного предпринимательства.

Предпринимательство как тип экономической активности изначально зарождалось в малых формах. Оно сохраняет свои витальные силы благодаря подвижности, приспособляемости к изменяющимся условиям, индивидуализированноеTM используемых средств и приемов саморазвития. Малое предпринимательство по своей природе носит инновационный характер. Не случайно именно в его недрах зародились самые передовые и наукоемкие современные технологии. В качестве примера можно привести одного из богатейших людей планеты - Гейтса. Его компьютерная империя «Майкрософт» родилась из маленькой фирмочки, занимавшейся разработкой программ для электронных информационных систем. Это сейчас японский биз-

несмен в сфере мобильной связи Казуо Инамори только в фонд своего имени, вручающий ежегодно Киотские премии по номинациям: общенаучные исследования; прикладные искусства и гуманитарные науки; передовая технология - внес 200 млн. долларов США. А на открытие собственного дела он занимал у знакомых в долг 10 тыс. долларов для взноса в уставный капитал малого предприятия.

Перспективы становления и развития цивилизованного малого предпринимательства в России напрямую зависят от общего хода социально-экономических реформ, от направленности их влияния на состояние общества и национальной экономики. В научной и общественной литературе нередки призывы не изобретать велосипед, а взять за «образец» какую-то одну из существующих социально-экономических систем, на практике доказавших свою жизнеспособность, внедрить ее в российскую действительность, и тогда будто бы у всех все будет хорошо. Однако история показывает, что непосредственные заимствования даже из самых эффективных социально-экономических систем мало что дают для развития национальных экономик и социально-политических институтов. В свое время почти все южноамериканские и латиноамериканские страны скалькировали свои конституции и государственное устройство с основного закона и федеральных политических институтов Соединенных Штатов Америки. Многие ли из них за полтора десятилетия по уровню экономики, по демократичности, по разработанности правовых основ, по качеству жизни хотя бы приблизились к США?

Поиск отечественной модели поддержки малого предпринимательства показывает всю многосложность этой научной проблемы. Россия уже пережила времена безоглядной либерализации экономических отношений, шоковую терапию. И сегодня стало очевидным, что эти идеи отвергнуты всем ходом осуществления реформ. Давно доказано, что в современном научном мире и общественно-политической практике теории неограниченной экономической свободы равноправно конкурируют с теориями регулирования рынка (социально ориентированный рынок, социальные государства, социальное партнерство). Рынок не только способен, но даже в интересах собственного самосохранения и саморазвития императивно должен учитывать социальные, культурные, этнические и другие факторы общественной и экономической жизни.

Конечно, государственное регулирование имеет много недостатков, но страны Европы, взвешивая его положительные и отрицательные стороны, находят их баланс, широко используют прогностический потенциал четкого планирования, для чего вводят даже специализированные учреждения типа бывшего советского Госплана (во Франции и в Голландии).

В отечественной концепции государственной поддержки малого бизнеса зарубежный опыт гораздо полезнее и дальновиднее использовать для возрождения, оздоровления и активизации собственных витальных сил. При этом следует иметь в виду, что государство необходимо малому предпринимательству в такой же мере, в какой последнее - государству.

Цели развития данного важного сектора экономики не могут быть сведены только к получению прибыли. Малое предпринимательство должно быть ориентировано на повышение качества жизни граждан, коренное изменение сферы услуг, всего образа жизни. В этом случае, формируя средний класс и работая на общество в целом, оно выступает как структурообразующий гражданский институт общества и выполняет его главные функции - обеспечивать стабильность и устойчивость общественной системы, социальную безопасность и социальную защищенность населения, а также и инновационное развитие. Основой такого «гражданского поведения» малого предпринимательства в обществе могут стать концептуальные социальные ориентиры. Они задаются обществом через систему ценностных, мотивационных, правовых, финансовых и других механизмов, которые используются в процессе осуществления различных мер общественной поддержки малого предпринимательства. К сожалению, во властных структурах ясные социально-экономические цели развития малого предпринимательства не только как важного сектора экономики, но и как гражданского института общества не сформулированы. Хотя власти как бы не обходят вниманием малый бизнес, существует разветвленная сеть бюрократического аппарата по поддержке малого предпринимательства: агентства, департаменты, отделы, комитеты - из уст правящей элиты пока не вышло об этом секторе экономики ничего более значительного и конкретного, кроме аморфно-отвлеченных пожеланий искать новые подходы к развитию

малого бизнеса и предоставить, на российском экономическом пространстве свои ниши финансово-промышленным группам, корпорациям, среднему и малому предпринимательству.

Нынешние приоритеты правовой и финансовой политики государства уводят сознание людей от основного и главного: от творчества и созидания во имя всех, ориентации бизнеса на развитие производства, а не на посреднические услуги в сфере финансовых и торгово-посреднических операций, подавляющая часть которых носит спекулятивный, а то и криминальный характер. И самое опасное, что именно в криминализованные сферы предпринимательства вовлекается все большее количество молодежи.

Отсутствие сложившейся системы мер общественной и государственной поддержки малого бизнеса привело к тому, что поступательное развитие малого предпринимательства в России в начале 90-х гг. к 1995 г. сменилось резким сокращением темпов прироста количества субъектов малого бизнеса и стабилизировалось всего лишь на уровне 860-870 тыс. предприятий. По основным показателям уровня развития малого предпринимательства большинство российских регионов находится на крайне низком уровне. Так, в среднем по России на 1000 жителей приходится 5,9 малых предприятий. В то же время мировая практика показывает, что для эффективного развития экономики необходимо 25-30 малых предприятий на 1000 человек, или по всей России количество этих структур должно быть в пределах 4-5 млн.

В чем состоят резервы, способные существенно прирастить предпринимательский потенциал, раскрыть возможности малого бизнеса?

Ответом на этот вопрос являются вытекающие из предлагаемого вниманию читателей исследования выводы о том, что малое предпринимательство в России нуждается во всесторонней концептуальной поддержке со стороны общества, государства, всех гражданских институтов, которые должны способствовать не только созданию социально-экономической и конкурентной среды для малого предпринимательства, но и утверждению его положительного имиджа в обществе, изменению общественного сознания, укреплению кадрового и информационного потенциалов.

Концептуальное значение имеет идея о том, что поддержка малого предпринимательства не может быть сведена только к государственной и только на федеральном уровне. В сфере региональной политики будет и дальше преобладать тенденция к децентрализации и расширению прав и полномочий регионов, местных сообществ, поселковых округов, которые располагают местными ресурсами для самостоятельной поддержки того малого предпринимательства, которое работает на данную территорию.

На основе многочисленных данных социологических исследований, анализа десятков региональных и местных программ поддержки малого предпринимательства в работе аргументируется, что региональные и местные программы должны стать органической частью концепций развития регионов, муниципальных образований, сельских округов. В свою очередь, концепции развития регионов, муниципальных образований эффективны лишь в том случае, когда в качестве приоритетов выдвигают не экономические, а социальные цели, реализация которых направлена на повышение качества жизни своих граждан. В связи с этим муниципальный малый бизнес, ориентированный на реализацию социальных целей, устремляющийся в сферу решения социальных проблем, становится действенным рычагом инновирования муниципальных образований и должен пользоваться преимущественной поддержкой как местных властей, так и всего населения.

Пока в регионах преобладают фрагментарные, сегментные подходы к поддержке малого бизнеса, созданию предпринимательской среды, что приводит к негативным последствиям: резкой дифференциации доходов по слоям населения и регионам России, криминализации экономики, коррупции в госаппарате. Бессистемность формирования социально-ориентированной экономики обусловила разрушение социальной инфраструктуры в малых городах и сельских населенных пунктах, снижение рождаемости, рост смертности, ухудшение генофонда страны.

В настоящее время во всех странах с развитой рыночной экономикой осуществляется концептуальная система мер поддержки предпринимательства, постоянно обновляется механизм социально-экономического и нормативно-правового его обеспечения, утвержда-

ется ориентация на создание действенного стимула к новаторству в предпринимательской деятельности. Традиционные концепции, способы и механизмы, выработанные десятилетиями развития рыночной экономики, - постановка целей, поощрение их достижения с помощью финансовых средств сегодня не всегда оказывают желательное воздействие на предпринимательскую модель поведения. Дело в том, что эти методы успешно использовались (и используются) там, где результаты и последствия хозяйственной деятельности с достаточной мерой точности предсказуемы, но это было характерно для другой эпохи - спокойного, бескризисного развития.

Сегодня гражданское общество вступило в постиндустриальную эпоху стремительных перемен, информационных технологий, неопределенных ситуаций и т.п.

Тоталитарная модель общественного развития в нашей стране базировалась на необходимости подавления предпринимательского духа в обществе и предпринимателя как носителя предпринимательской культуры и творческого стиля мышления. Опыт наших реформ (особенно начального периода) показал, что при отказе на словах от традиционной модели, стереотипов прошлого мышления фактически продолжается именно эта линия. В стране не создано (и пока еще не наблюдается стремление к созданию) благоприятное предпринимательское пространство, которое в любом цивилизованном обществе характеризуется отсутствием ограничений для деловых людей. Сегодня нет твердо установленных правил поведения на рынке, отсутствует широкая система мер поддержки инициатив граждан. Пока же формирование предпринимательства осуществляется путем введения ограничительного (или даже запретительного) механизма воздействия на его деятельность, государственно-правового в том числе. Понятно, что в условиях России ныне нет ни достаточного опыта становления предпринимательства, ни необходимых благоприятных условий для его развития.

На наш взгляд, инновационные, концептуальные и программно-технологические основы функционирования и развития цивилизованного предпринимательства в России с учетом уже накопленного опыта, в том числе и негативного, только предстоит разработать. Принятые в последние годы меры в этой области, при несомненной

полезности и значимости, по оценке многих экспертов, являются лишь подступами к созданию подобной современной основы.

Понимая всю сложность и многомерность проблемы, авторы ставят задачу: рассмотреть основы современной концептуальной поддержки малого предпринимательства. Существуют несколько направлений такой концептуальной помощи:

- ◆ федерального, регионального и муниципального уровня;
- ◆ в различных сферах общественной жизни - экономической (финансовой, кредитной, налоговой, инвестиционной и т.п.), социальной, политической, духовно-культурной;
- ◆ в информационной - создание современных банков данных, рекламных агентств, маркетинговых исследовательских центров и т.д.;
- ◆ в инновационной - поддержка ноу-хау;
- ◆ в кадровой - работа с персоналом управления, обучение менеджменту, мотивация к цивилизованной предпринимательской деятельности, выращивание талантливых предпринимателей в «инкубаторах» и школах бизнеса и т.п.;
- ◆ в управленческой, подчеркнем особо, где разрабатываются современные концепции, стратегии и программно-целевые методы управления бизнесом.

Совершенно очевидно, что все эти направления поддержки предпринимательства взаимосвязаны, хотя каждое из них может быть предметом самостоятельного исследования, но которое плодотворно, как показано в работе на материалах многих регионов России, в частности Самарской области, только в контексте целостного подхода.

Авторы надеются, что разработка инновационных концептуальных и программно-технологических основ создания, функционирования и развития малого предпринимательства с учетом отечественного и зарубежного опыта, в том числе и отрицательного, поможет не только избежать потерь, но и ускорить темпы реформ, на практике придать им гуманистическую направленность.

Исследование проведено в контексте тех инновационных проектов, программ, которые сегодня предлагаются российской наукой для внедрения. Не претендуя на абсолютную истину, на наш взгляд, многие из них являются средством инновирования той общественной

среды, вне которой цивилизованный малый бизнес невозможен. Поэтому наш подход: инновирование самой среды, окружающей малое предпринимательство, всеми средствами реформирования общества, всемерное развитие прогрессивного сектора экономики и гражданского института общества - процессы диалектически взаимосвязанные, взаимообусловленные. Данное положение также относится к числу концептуальных.

Раздел I

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Глава 1. Малое предпринимательство в формировании современного «homo economikus»

Развитие экономической организации общества в историческом контексте, с одной стороны, рассматривается учеными как зарождение, становление и эволюция предпринимательских начал в личностной, корпоративной, государственной и цивилизационной парадигмах, с другой - описывается в специфических категориях и понятиях микро- и макроэкономики. При всех отличиях в концептуальных подходах¹ современные экономические теории все в большей степени становятся различного рода теориями предпринимательства, в чем находит отражение важнейшая основополагающая роль экономиче-

¹ Определяя исходные позиции исследования, напомним, что концепция - это центральная идея, целостный взгляд на проблему, включающая различные формы научного знания, в том числе факты, теории, законы, принципы, понятия. Концепция, ее разработка и обоснование - основа современного целостного управления в любой сфере общественной жизни, с чего, собственно, и начинается управленческий процесс, его высшая форма - стратегическое управление, которое основано на знании законов общественного развития, его основных тенденций в контексте глобальных геополитических проблем. Подчеркнем, что современное антикризисное управление в условиях постиндустриального информационного общества, всевозрастающей неопределенности по сути своей становится концептуальным, затем стратегическим.

ски активной личности в разноуровневой социально-хозяйственной жизни.

В России большую часть XX в. предпринимательство в качестве способа экономической деятельности было в буквальном смысле под запретом. Негативные характеристики «бизнеса», «предпринимательства» из фактов общественного сознания превратились в норму литературного языка, которая связывала данные понятия с такими предосудительными деяниями, как афера, ловкачество, нажива¹. Поэтому в процессе социально-экономической реабилитации данного общественно-хозяйственного феномена российские ученые в перестроечные и первые постсоциалистические годы объективно вынуждены были опираться на зарубежный практический и теоретический опыт², с той или иной степенью критичности заимствуя методологическую и категорийно-понятийную базу западных социально-экономических наук и доктрин.

Родоначальником трактовки предпринимательства как личностно-инновационного социально-экономического феномена считается английский экономист Кантильон, который в «Очерке о природе коммерции» еще в середине XVIII в. ввел в научный оборот понятие предпринимателя как хозяйственного субъекта, берущего на себя риск организации нового предприятия или внедрения новой экономической идеи, нового продукта, нового вида услуг³.

Французский экономист Ж.-Б. Сэй считал, что предприниматель - это лицо, которое, рискуя, берется за свой счет и в свою пользу

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 18-е изд. - М., 1987. - С. 43; Словарь русского языка: в 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. 3-е изд. - Т. 1. - М., 1985. - С. 89; Т. 3. - М., 1987. - С. 369.

² См.: Ичитовкин Б. Н. Под прессом большого бизнеса: Положение мелкого и среднего предпринимательства. - М., 1985; Ичитовкин Б. Н. Малые формы хозяйствования. - М., 1991; Жизнин С., Крупнов В. Как стать бизнесменом: Американский опыт. - Минск, 1990; Задорожнюк Э. Г. Городское мелкое производство в Центральной и Восточной Европе. - М., 1991; Разумнова И. И. Мелкие фирмы в США: Экономика и управление. - М., 1989; Глинкина С. П. Кооперативы в экономике социалистических стран. - М., 1989; Беневоленский В. Малое предпринимательство в США // Экон. науки. - 1990. - №2; Юданов Ю. Среднее и мелкое предпринимательство в ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. - 1990. - №7.

³ См.: Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en general. - N. Y., 1964.

произвести какой-нибудь продукт. Его функции состоят в соединении факторов производства (капитала и труда), сборе информации, накоплении необходимого опыта, принятии решений и организации производственного процесса. Сэй подчеркивал активную творческую роль предпринимателя как управляющего и координатора факторов производства. Он утверждал, что, «помимо совершенно исключительных случаев, благоразумие требует, чтобы на производство промышленных опытов употреблялись не капиталы, назначенные на вполне прочное производство, а только доходы»¹. По Сэю, прибыль предпринимателя состоит из двух частей: «прибыли от промышленности» и «прибыли от капитала» - и предприниматель извлекает выгоду из посредничества, поскольку знает то, чего не знают другие участники хозяйственного процесса².

В своей знаменитой работе «Богатство народов» (1776 г.) английский ученый А. Смит интерпретирует предпринимателя как собственника капитала, берущего на себя риск хозяйствования и в условиях свободной конкуренции вроде бы из личного интереса работающего вроде бы на достижении благородной цели - богатства всех.

Кстати сказать, еще совсем недавно каждый школьник в России, заучивал, что классическая английская политическая экономия (Смит, Рикардо) является одним из источников марксизма. Сегодня российские ученые предпочитают в лучшем случае не упоминать Маркса, Энгельса, Ленина. Между тем природу предпринимательства вряд ли возможно адекватно рассматривать без марксистских экономических категорий: закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, стоимости как результата труда рабочих. Без теории прибавочной стоимости. Без всеобщей формулы капитала

$$Д - Т - \dots П\dots - Т'' - Д''.$$

К. Маркс правильно выделял три степени роста производительности труда, с которыми связано производство относительной прибавочной стоимости: простую кооперацию, разделение труда и мануфактуры, машинную стадию производства. Последнюю он считал завершающей в развитии капитализма, так как, по его мнению, капи-

¹ Сей Ж.-Б. Трактат политической экономии. - М., 1996. - С. 17.

² См.: Там же. - С. 27, 58.

талистическое противоречие между общественным характером производства и частнособственническим способом (несправедливым) распределения прибавочной стоимости становится антагонистически неразрешимым и может быть преодолено лишь революционным путем. Идеи марксизма об изначальной хищнически эксплуататорской сущности предпринимательства легли в основу революционной теории и практики большевизма.

Между тем взгляды на позднейшие формы капитализма со стороны некоторых марксистов не были столь однозначными. Например, один из лидеров европейской социал-демократии Карл Каутский разработал теорию ультра-империализма, в которой обосновывал, что политика главенствующих империалистических стран по совместной эксплуатации мира с созданием единого всемирного экономического картеля переходит в фазу мирного развития капитализма. Исходя из этого, Каутский призывал к примирению с капитализмом, к классовому миру¹. Его идеи об изживании капитализмом антагонистических классовых противоречий, а также идеи Алана Д. П. Тейлора² стали идеологической основой созданного в 1951 г. Социалистического интернационала, объединившего социал-демократические партии современного мира. На его учредительном конгрессе было заявлено о поддержке рыночных принципов экономики, незыблемости частной собственности.

Своей стратегической целью Социалистический интернационал объявил построение демократического социализма без классовой борьбы и при сохранении частной собственности. Данная идея впоследствии была развита в концепцию европейской социалистической интеграции на основе рыночной экономики, создания Европейского экономического сообщества. Она послужила политэкономическим базисом для социально-ориентированного развития многих европейских государств, в частности для социального рыночного хозяйства ФРГ, главным теоретиком и практиком которого был Л. Эрхард - ми-

¹ См.: Каутский К. Национальное государство, империалистическое государство и союз государств. - Пг., 1918.

² См.: Тейлор Алан Д. П. Борьба за господство в Европе (1848-1918). - М., 1958.

нистр экономики и канцлер Западной Германии¹, для так называемой шведской модели социализма².

Западная экономическая социология при всех различиях в подходах к существу вопроса видит в предпринимателе - крупном, среднем, мелком - одного из ведущих субъектов экономической деятельности, формирующего характер и структуры общественных отношений.

Признанным автором наиболее цельной, логически стройной теории предпринимательства является американский экономист и социолог И. Шумпетер³. Его воззрения можно суммировать в следующих ключевых положениях. Во-первых, главная функция предпринимательства состоит в революционизировании и реформировании производства путем использования изобретений и других разнообразных возможностей для выпуска новых или старых (по новым способам) товаров, открытия новых источников сырья, рынков сбыта, путем реорганизации производства и т.д. Содержанием предпринимательской деятельности выступает, таким образом, «осуществление новых комбинаций» факторов производства и обращения, или разнообразных нововведений. Во-вторых, предпринимательство - универсальная общеэкономическая функция любой общественной формации. В-третьих, для предпринимательства особое значение имеет состояние хозяйственно-политической среды. Среда предопределяет не только способы использования «новых комбинаций», но и основные типы мотиваций предпринимательской деятельности. Статус собственника не является определяющим и обязательным свойством предпринимателя. Экономическая функция предпринимателя в качестве агента, реализующего все новые и новые факторы производства, носит дискретный характер, а не закреплена навечно за определенным носителем⁴.

¹ См.: Эрхард Л. Полвека размышлений. - М., 1992.

² См.: Шведская модель социализма. - М., 1991.

³ См.: Freeman C. Schumpeter's Business Cycles Revisited: Evolving Technology and Market Structure. - Studies in Schumpeterian Economics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1990; Druker P. F. Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles. - N. Y., 1985.

⁴ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конь-

Американский экономист, основатель чикагской школы Ф. Найт глубоко анализирует функцию неопределенности предпринимательской деятельности. Это понятие в виде фактора непредсказуемых последствий рассматривается в ряде работ Дж. Кейнса. Причина непредсказуемости, по его мнению, кроется в том обстоятельстве, что конечной целью экономической деятельности является производство реальных или потенциальных результатов в сравнительно отдаленный, а иногда и неопределенно отдаленный момент времени¹. По Найту, специфический предпринимательский доход принципиально отличается от платы за управление. Данный избыточный доход на самом деле представляет собой плату за то, что предприниматель, вкладывая капитал в какое-либо предприятие, ставит себя в ситуацию неопределенности. Эта ситуация уникальна и беспрецедентна, к ней неприменима и теория вероятности. Исходя из такого положения, любая прибыль должна быть по сути случайным явлением. Преодоление ее случайного характера осуществляется за счет специализации определенной категории людей на принятии решений в условиях неопределенности и за счет консолидации предприятий. Создание крупных фирм, объединяющих индивидуальные капиталы, позволит нанять высококвалифицированных, способных к предвидению менеджеров и получать прибыль систематически. Найт особо выделял такие отличительные черты предпринимателя, как способность к интуитивному предвидению, вера в правоту своих суждений и решимость ее доказывать, рискуя собственным капиталом².

Взгляды на предпринимательство одного из основателей так называемой неоавстрийской экономической школы Ф. Хайека³ во многом перекликаются с идеями Й. Шумпетера. И для него высшей ценностью рыночной экономики является свобода человека, исключаяющая его подчинение воле других людей, но сообразующаяся с

юнктуры. - М., 1982. - С. 150-183.

¹ См.: Keynes J. M. The General Theory Employment. In: The Collected Writings of J. M. Keynes, Vol. XIV. - London, 1973. - P. 114.

² См.: Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли / Сост. В. А. Жамин и др. Вып. 2. - М., 1990. - С. 199.

³ См.: Хайек Ф. А. Дорога к рабству. - М., 1992; Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. - М., 1992.

законами гражданского общества. Личная независимость позволяет человеку наиболее продуктивно распорядиться своим экономическим потенциалом. основополагающую роль в теоретическом построении Хайека играет концепция неявного знания. Речь идет с том, что каждый индивидуум наделен уникальными знаниями, которые реально можно использовать лишь при его активном и непосредственном участии. Наилучшим координатором индивидуальных информационных преимуществ является рынок. Зона наибольшей неопределенности рыночной информации и становится ареной «прорыва в будущее», где разворачивается конкуренция, понимаемая как «обнаруживающая процедура», как поиск изменений в предпочтениях потребителей и новых средств их удовлетворения. В данном контексте движущей силой поиска возможностей предстает предприниматель, стремящийся достичь наиболее эффективного симбиоза своих уникальных знаний с рыночной ситуацией и тем самым обеспечить первенство в конкуренции и больший доход. Расширительное понимание всех элементов формулы неопределенности (знания, возможности, рынок, конкуренция) позволяет интерпретировать предпринимательство как поиск и исследование новых возможностей, характеристик рыночного поведения, а не просто как какого-либо определенного рода конкретную деятельность.

Рассмотренные выше методологические подходы к проблемам предпринимательства при всем различии и многообразии теоретических установок прямо или опосредованно тяготеют к классическим политико-экономическим учениям. Как справедливо считают некоторые ученые, основной недостаток классических экономических теорий состоит в том, что они, во-первых, признают непреложным фактом имманентное стремление экономической системы к равновесию; во-вторых, указывают на существование изолированного, независимого и рационального «гомо экономикус», который руководствуется исключительно интересами максимизации полезности своей деятельности; в-третьих, недооценивают или игнорируют проблему получения и использования информации для принятия рациональных решений¹. Классические и неоклассические теории экономического

¹ См.. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы ин-

роста оперируют в основном количественными показателями, которые далеко не в полной мере отражают качественные сдвиги в экономическом развитии, появление новых технологий, новых типов фирм, структурных изменений в промышленности и т.д.

Отечественные исследователи уже на первых этапах реформационных преобразований отметили, что проблема предпринимательства находится «на крайнем психологическом фланге экономических проблем и поэтому в наименьшей степени поддается формализации в рамках неоклассического подхода»¹. Более адекватно исследовать некоторые аспекты экономической жизни общества оказалось возможным в рамках институционально-эволюционной теории, которая многое позаимствовала из методологии и методик биологии, кибернетики, теории систем и других наук. Категориальная близость эволюционной экономической теории к эволюционной биологии проявилась в симбиозной терминологической конструкции «биномика»².

Отправным пунктом и главным стержнем для институционально-эволюционной экономической теории, которая начала развиваться с первой трети XX в., послужили идеи Й. Шумперта. Следует сказать, что институциональные взгляды на развитие экономики и предпринимательства не чужды и многим творцам классических и неоклассических социально-экономических учений и школ. Так, основатель кембриджской школы политической экономии английский экономист А. Маршалл выделил рутинные функции предпринимателя: соединение необходимого для производства капитала и труда; составление «общего плана производства»; контроль за «второстепенными частями» производства. С его точки зрения, предпринимательство по существу представляет собой высококвалифицированный труд по текущему управлению предприятием³. Под рутинными

ституционально-эволюционной теории // *Вопр. экономики.* - 1997. - №3. - С. 42.

¹ Автономов В. С. *Человек в зеркале экономической теории* - М 1993 - С. 146.

² См.: Rothschild M. *Bionomics. The Inevitability of Capitalism.* - N. Y., 1990.

³ См.: *Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической*

функциями здесь имеются в виду не тривиально шаблонные стереотипы поведения, а именно институционально закрепленные правила повседневного бытия предпринимателя.

Основоположником институционально-эволюционного подхода к исследованию экономических проблем считается американский ученый Т. Веблен, который ввел понятие институтов как устойчивых привычек мышления, присущих большой общности людей и происходящих из инстинктов, традиций, обычаев, социальных норм¹. За последние десятилетия институционально-эволюционная трактовка проблем экономики стала влиятельным научным направлением социально-экономической мысли². В настоящее время этот методолого-концептуальный подход активно развивается в России и на постсоветском пространстве³.

Институционально-эволюционная теория рассматривает экономику как открытую, неравновесную, динамическую, самоорганизующуюся систему. Предпринимательство в этой системе выступает не просто как один из способов, посредников соединения труда и капитала, а в качестве ключевого фактора экономического прогресса и главного источника обеспечения занятости населения. Устойчивость системы поддерживается институтами (рутинами), которые пред-

мысли / Сост. В. А. Жамин и др. Вып. 2. - М., 1990. - С. 193.

¹ См.: Veblen T. The Place of Science in Modern Civilisation and Other Essays. - N. Y., 1919. - P. 239.

² См.: Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. - Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1982; Nelson R. Recent Evolutionary Theorizing About Economic Change // Journal of Economic Literature. - 1995. - Vol. XXXIII. - March; Tylecote A. The Long Wave in the World Economic. The Current Crisis in Historical Perspective. - L., 1991; Hodgson G. The Viability of Institutional Economics // Judg Institute of Management Studies. - Cambridge. - 1996. - Juli.

³ См.: Маевский В. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопр. экономики. - 1994. - №5; Макаров В. О применении метода эволюционной экономики // Вопр. экономики. - 1997. - № 3; Эволюционный подход к проблемам переходной экономики: (Доклады и выступления участников международного симпозиума, Пушино, сентябрь 1994 г.). - М., 1995; Кантарбаева А. К., Мустафин А. Т. Малый бизнес в свете эволюционной экономики // АльПари. 1997. № 3; Мустафин А. Т. Принципы самоорганизации в экономической эволюции. - Алматы, 1997.

ставляют собой различного рода привычки, стереотипы мышления, нормы, правила, законы. Стабильность институтов нарушается (разрушается) как внешними, так и внутренними процессами. Роль «разрушителя» («нарушителя») этой стабильности часто выполняет инновационная предпринимательская деятельность, родственная по содержанию и значимости мутациям в биологической эволюции. Сам институт (рутину) можно уподобить экономическому гену, который обеспечивает экономическую наследственность, преемственность сообществу. В реальной жизни институты (рутины) с течением времени принимают форму правовых норм, традиций, правил, социокультурных стереотипов.

Институты в силу неравновесности экономической системы, подобно биологическим генам, изменчивы, реагируют на изменения социальной, культурной, политической, природной среды, могут под воздействием внешних и внутренних факторов мутировать случайно. Большая вероятность случайных «мутаций» институтов усиливает роль государства в рыночной экономике.

Институционально-эволюционная теория большое значение придает инновационным аспектам предпринимательства. Его в данном ракурсе можно дефинировать как творческую экономическую деятельность, связанную с риском создания новых рыночных комбинаций и направленную на прибыльное удовлетворение потребительского спроса. Предпринимательство характеризуется как единство хозяйственного новаторства и экономической свободы, имеет целью реализацию интересов предпринимателя через реализация потребностей и интересов населения. В институционально-эволюционном плане предпринимательство, с одной стороны, статифицировано (ограничено) государственным и местным законодательством ментальными и поведенческими традициями и стереотипами, с другой направлено на преодоление факторов, препятствующих эффективному развитию дела.

Сущность предпринимательства проявляется в умении оценить потенциальную прибыльность дела в сочетании со способностью наиболее выгодно распределить ресурсы. Оно не сводится только к бизнесу, в основе которого лежит деятельность, приносящая прибыль при торговых операциях, коммерческих сделках, оказании услуг или

посредничестве¹. Предпринимательство - это способность выявить возможности для ведения бизнеса и умение воспользоваться ими. В таком понимании оно имеет много общего с творчеством, которое предполагает наличие способности интегрировать дискретные элементы знаний в новые комбинации, ранее неизвестные.

Дифференциация двух типов экономической деятельности - творческо-поисковой (инновационной) и репродуктивной (рутинной, шаблонной) - может быть осуществлена в соответствии с общим делением человеческой деятельности на репродуктивную, направленную на получение уже известных результатов известными же средствами, и творческую, продуктивную, связанную с выработкой новых идей и средств или с достижением известных целей при помощи новых средств.

Предпринимательство относится, таким образом, к новаторской экономической деятельности, проявляющейся в комбинировании производственных факторов. В классических и неоклассических экономических теориях при анализе предпринимательства акцент делается на соревновательном аспекте. На наш взгляд, в современных условиях соревновательный момент имеет для предпринимателя второстепенное значение, в то время как творческий аспект - поиск путей, ведущих к лучшему удовлетворению потребностей, - выступает истинной движущей силой его действий. Лишь осуществив свои деловые новации, предприниматель обращает внимание на конкуренцию с альтернативами, получившими широкое распространение на рынке.

Экономическая свобода означает наличие у хозяйственного субъекта определенной совокупности прав, гарантирующих автономное самостоятельное принятие решений по поиску и выбору вида, формы и сферы хозяйственной активности, методов ее осуществления, по использованию продукта, приносимого данной деятельностью. При этом следует иметь в виду, что свобода ограничена множеством обстоятельств и складывается как результат взаимодействия внешней среды и субъекта. Но тем не менее автономия принятия решений при всех возможных степенях выраженности - ключевое и непереносимое условие предпринимательства, без которого новая ком-

¹ Стоддарт Л. Ключи к миру бизнеса // Деловой мир. - 1992. - № 26. - С. 5.

бинация невозможна ни экономически, ни организационно, ни психологически.

Другие характеристики предпринимательства, сопутствующие экономической свободе, такие как готовность к риску, принятие решений, владение ресурсами, лидерство, являются по отношению к ней либо производными, либо дополняющими, либо необязательными. Так, риск произволен и от непредсказуемости итогов нового дела, и от ответственности, налагаемой экономической свободой. Принятие решений - вообще имманентная черта предпринимательства, связывающая его с управленческой деятельностью. Свобода инвестирования вытекает из необходимости экономической свободы так же, как и право на капитализацию своего дохода. Ориентация на будущее непосредственно связана с организационной новацией. Последняя порождает и такую важную черту предпринимательства, как лидерство. Стремление к извлечению прибыли коренится в самой природе экономической деятельности, при этом является также следствием обращения к организационной новации.

Предлагаемое понимание предпринимательства преодолевает отождествление его с конкретными формами мелкого, среднего и крупного бизнеса. В настоящее время за рубежом в широкой научный и практический обиход вошли такие понятия, как антрепренерство, т.е. предпринимательство внутри крупных фирм, и предпринимательское управление. Подразумевается, что предпринимательское поведение, нацеленное на организационные преобразования и опирающееся на право самостоятельного принятия решений, возможно на всех уровнях сложных иерархических систем. Однако предприимчивость основателя нового дела существенно отличается от действий менеджера фирмы, который обязательно занимает постоянную должность, получая при этом заработную плату и не используя свои знания в собственном деле. В данном случае предпринимателем является работодатель, а не служащий-менеджер. Пока немногие крупные фирмы добились того, чтобы их менеджеры тяготели к предпринимательскому стилю управления.

Круг конкретных предпринимательских функций включает следующие:

- ♦ развитие. Оно предполагает разработку новых видов продукции и освоение новых рынков, а кроме того, может означать

развитие организационной структуры как таковой и затрагивать интересы включенных в нее людей. Развитие представляет собой процесс адаптации к потребностям и является ключевым моментом в предпринимательстве;

- ◆ менеджмент. Это деятельность, заключающаяся в прогнозировании потребностей потенциальных покупателей и в удовлетворении этих потребностей путем предложения соответствующих товаров: продуктов, изделий, технологий, услуг и т.д.;
- ◆ производство. Включает весь процесс изготовления товаров и услуг в соответствии с потребительским спросом; управление. Это процесс планирования, организации, мотивации развития, маркетинга, производства и контроля за движением ресурсов.

Данные функции могут быть делегированы и необязательно для выполнения одним лицом. В этом смысле предпринимателя можно сравнить с линзой, которая фокусирует энергию других.

Очень важно подчеркнуть, что существенные черты предпринимательства в целом и малого как его неотъемлемой части описываются и набором тех личностных качеств, которые сегодня присущи человеку, посвятившему себя предпринимательской деятельности. Для выявления предпринимательского потенциала предлагается одна из возможных моделей личности предпринимателя (табл. 1).

Из приведенных в модели качеств личности видно, что одни из них - результат обучения и опыта, другие представляют собой врожденные свойства, третьи - продукт развития природной предрасположенности.

Предпринимательство выступает как особый вид деятельности, в основе которого лежит ряд неперенных условий и требований.

Во-первых, обязательным условием и признаком предпринимательской деятельности является свобода в выборе направлений и методов, самостоятельность принятых решений.

Во-вторых, предпринимательство предполагает ответственность за принимаемые решения, их последствия, связанный с этим риск.

В-третьих, неперенным признаком предпринимательской деятельности является ее ориентация на достижение коммерческого успеха, получение прибыли, что связано с рыночной структурой эко-

номики. Одна из основных функций, выполняемых предпринимателем в экономике, заключается в обеспечении и совершенствовании экономической системы, в ее постоянном обновлении.

Таблица 1

Модель личности предпринимателя

№ п/п	Личностная характеристика	Индикаторы качества
1	Поиск возможностей и инициативность	Видит и использует новые деловые возможности; действует до того, как его вынудят к этому обстоятельству
2	Упорство и настойчивость	Готов встретить вызов или преодолеть препятствие; меняет стратегию, чтобы достичь цели
3	Готовность к уменьшению риска	Предпочитает ситуацию умеренного риска, взвешивает его, предпринимает действия, чтобы уменьшить риск или контролировать результаты
4	Ориентация на эффективность и качество	Находит пути изготавливать продукцию качественнее и дешевле; стремится достичь совершенства, улучшить стандарты эффективности
5	Вовлеченность в рабочие контакты	Принимает на себя всю ответственность и идет на личные жертвы для выполнения работы
6	Целеустремленность	Ясно выражает цели, имеет долгосрочное видение, ставит и корректирует краткосрочные задачи
7	Стремление быть информированным	Лично собирает информацию о клиентах, поставщиках, конкурентах; использует в этих целях личные и деловые контакты
8	Систематическое планирование и наблюдение	Планирует, разбивая задачи на подзадачи; следит за финансовыми показателями; разрабатывает или использует процедуры слежения за выполнением работы
9	Способность убеждать и устанавливать связи	Использует осторожные стратегии для влияния и убеждения людей, а также деловые и личные контакты как средство достижения своих целей
10	Независимость и самоуверенность	Стремится к независимости от правил и контроля других людей, полагается на себя, верит в свою способность выполнить трудные задачи

Предприниматели являются движущей силой экономики. В этом смысле они представляют собой золотой фонд нации, ее уникальный ресурс (около 8% населения страны), обладающий определенным стилем и типом поведения, образом мыслей. Предприниматель - явление штучное. Помимо социальных, экономических и

прочих условий, предпринимателем надо еще и родиться. Именно с его типом поведения связана особая социально-экономическая функция, по определению Й. Шумпетера, созидательного разрушения. Она состоит в обеспечении развития и совершенствования экономической системы, ее постоянного обновления, создания инновационной среды, ломающей традиционные структуры и открывающей дорогу новым преобразованиям. Этому способствует инновационная модель предпринимательства, которая разворачивается в контексте информационных изменений всей структуры. Она характеризуется:

- а) по степени новизны товаров и услуг - свободное (инновационное) и консервативное (рутинное);
- б) отношению к правовым порядкам - легальное и «теневое» (с преступными составляющими);
- в) юридическому статусу предпринимателя - владение своим бизнесом и «антрепренерство» (предпринимательская активность на внутрифирменном уровне);
- г) критерию сферы организационных новаций - научное, индустриальное, финансовое, аграрное и др.

Глава 2. Социальный облик малого предпринимательства как гражданского института общества

В современных представлениях о бизнесе в последние десятилетия произошли существенные изменения. Предпринимательство сегодня понимается представителями разных школ не только как вид занятий (владение капиталом, знания, рынок, конкуренция), но и как характер поведения человека на рынке, в обществе, его интеллектуальный потенциал, творческие возможности. Уже наличие в человеке инновационного поискового стиля поведения делает его потенциальным предпринимателем. Предпринимательство все в большей мере становится творческой поисковой экономической деятельностью, связанной не только с риском, но и с глубоким знанием конъюнктуры рынка, информационной культурой и концептуальным мышлением. Сегодня

можно говорить о принципиально новой предпринимательской культуре, которая, на наш взгляд, и явилась основным условием «второго рождения» малого предпринимательства в 70-х гг. XX столетия.

Утверждению этой культуры способствовало завершение процесса преобладания спроса над предложением (80-е гг.)- Возникает острая проблема: индивидуализировать производство, вводить гибкие технологии, искать свою нишу на рынке. Одним словом, новый рынок потребовал неординарных творческих решений, а следовательно, инновационного и еще более творческого поведения предпринимателя. Этому способствовала информационная и технологическая революция, которая позволила малому и среднему предпринимательству не только выжить, но и поднять голову, успешно конкурировать с крупными предприятиями. В эти годы коренным образом меняется вся деловая стратегия предпринимательского поведения: от «абстрактного подхода» к потребителю - к выяснению его потребностей, индивидуальных вкусов и т.п.¹ Возникает потребность в гибком и динамичном производстве, инновационном подходе, в новых технологиях, маркетинге. Предпринимательство конца XX в. становится инновационным по своей сущности. Именно поэтому характерной особенностью экономики является бурное развитие мелких и средних предприятий.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно выделить культурно-управленческую модель предпринимательства как часть общей культуры, характеризующейся специфическими чертами:

- ◆ управленческие знания (теория управления, менеджмента), соответствующие сознание чувства, настроение;
- ◆ общественные отношения; прежде всего управленческие, организационные, которые материализуют знания, нормы, образцы в своем содержании и в процессе социализации личности передают ей нормы и ценности общества, в том числе и управленческие, делая их устойчивым элементом культуры человека - предпринимателя;
- ◆ управленческая деятельность, носящая творческий характер, позволяющая переводить знания, ценности общества в процессе социализации в устойчивые черты личности,

¹ См.: Карлофф Б. Деловая стратегия. - М., 1991. - С. 74.

творить как саму личность, так и ее культуру, нормы ее поведения, мотивы к инновационно-управленческой деятельности.

Следовательно, предпринимательская культура может быть понята как единство управленческих знаний, чувств, ценностей, управленческих и организационных отношений, выражающихся в предпринимательской деятельности. Механизм ее формирования может быть представлен следующим образом:

- ◆ формирование знаний, управленческих концепций, проектов программ в области предпринимательства, его развития и совершенствования;
- ◆ развитие управленческих отношений, предпринимательской среды;
- ◆ мотивация творческой деятельности в сфере предпринимательства;
- ◆ утверждение уважения в обществе к общественным институтам, государству, законам, морали, праву на основе предпринимательской деятельности;
- ◆ разработка и внедрение управленческих технологий, которые оптимизируют сам процесс управления и объединяют в одно целое управленческие знания, отношения и творческую деятельность в области предпринимательства.

Подчеркнем, что в предпринимательской культуре особое значение имеет рациональное начало, знания, современные концепции, наукоемкие технологии. Без современных знаний основ управления нельзя реформировать общество, грамотно осуществлять регулирование в области предпринимательства. Совершенно очевидно, что особое управленческое действие начинается с познания сути происходящих процессов, выдвижения новых идей, установок, что характеризует прежде всего содержание управления, уровень управленческого мышления. Без умения выдвинуть инновационные цели и задачи управления, а затем найти адекватные методы их решения не может быть эффективного управления предпринимательством.

Мировой опыт развития предпринимательства свидетельствует, что в обществе нельзя ставить цели и добиваться их осуществления любыми средствами. Если они безнравственны, несут зло большин-

ству людей, нации, нарушают основную ценность морали - человеческую жизнь, ее самоценность, игнорируют смысл человеческого общежития - гуманизм, то предпринимательство бесперспективно, лишено смысла и обречено на торможение и затухание. Хорошо известно, что нравственность, мораль наряду с экономическими и правовыми механизмами являются важнейшими социальными факторами становления и развития малого и среднего предпринимательства. Поэтому во всех развитых странах Запада предпринимательство давно стало не только сектором экономики, но и важнейшим институтом гражданского общества и неотъемлемой чертой западного образа жизни.

Заблуждением является сведение предпринимательства только к основе частной собственности. Его природа другая - многообразие форм собственности.

Ускоренное развитие многих западных стран во второй половине XX в., преодоление кризисных явлений, стабилизация общественных систем происходили под влиянием многих факторов. Среди них определяющими выступили: научно-техническая революция, совершенствование рыночных отношений, их социальное регулирование, преодоление диктата крупных монополий, появление свободной конкурентной среды под влиянием роста многообразия видов собственности, в том числе интеллектуальной, корпоративной, и многих субъектов рынка.

Данный перечень можно продолжить, но одно становится очевидным: ускоренное развитие этих процессов, превращение потенциалов в источники роста происходило под воздействием нескольких главных механизмов:

- ◆ увеличения доли интеллектуальной собственности в совокупном национальном продукте под влиянием осуществляемой управленческой революции;
- ◆ развития корпоративных форм организации не только хозяйственной, но и всех сторон общественной жизни;
- ◆ бурного расцвета малого и среднего предпринимательства.

Остановимся более подробно на двух последних рычагах общественного прогресса и достижения сбалансированного развития, ко-

торые позволили современным цивилизациям, западной в том числе, добиться известных экономических и социальных результатов.

Понимание данных проблем, необходимость их решения в целях предотвращения социальных потрясений потребовали внедрения инновационных технологий и современных методов управления. Корпоратизм стал важнейшим из них. Во-первых, он выдвинул и постепенно стал утверждать в реальной практике иные цели и ориентиры общественного развития, осваивать современные ценности жизни: человек, его творческие возможности - не средство, а смысл общественного прогресса; не капитал, рынок, частная собственность - цели хозяйственной практики, а человеческий ресурс, его потенциал, прежде всего интеллектуальный и профессиональный - современные ориентиры экономики.

Во-вторых, экономика, направленная на достижение таких целей-результатов, как повышение качества жизни всех, улучшение физического и духовного здоровья, безопасность личности и ее творческое самовыражение, становится высокоэффективной, полнокровной, способной производить продукцию высокого качества и побеждать в конкурентной среде, создавая условия для постоянного совершенствования хозяйственного механизма. Появляются инновационные источники движения вперед и достижения сбалансированного развития, которые в свою очередь и обеспечивают существенные темпы роста и высокие результаты на пути прогресса, а не стагнации и кризиса общественных систем.

Этому во многом способствует теория и практика корпоратизма, которые становятся синтезом новейших достижений всех предыдущих общественных формаций, прежде всего капиталистической и социалистической, и как бы вбирают в себя все их лучшие и жизнеспособные элементы. По существу, мы имеем дело с рождением новой общественно-экономической формации, которая способна утвердить баланс разных интересов: частных, групповых, национально-этнических, личных и общественных, что позволяет говорить о корпоративной модели предпринимательства. Она открывает простор инициативе разных субъектов социального действия и способствует возможности адекватно отвечать на грозные вызовы XXI в. Характерной особенностью корпоратизма является то, что он порождает принципиально новые

методы хозяйственно-экономической жизни общества, которые позволяют наиболее полно связать ее результаты с социальным смыслом бытия, что порождает совершенно иные мотивы деятельности многих субъектов рынка, всех граждан. Это является сегодня определяющим на пути соревнования разных цивилизаций, а корпоратизм оказывается победителем в конкурентной борьбе потому, что его хозяйственный механизм исключает из источников развития наемный труд как малоэффективный, не отвечающий современным научно-техническим требованиям и запросам потребителей.

Каждый гражданин как совладелец природных ресурсов получает дивиденды от их коммерческого использования. Рента и экспортные пошлины распределяются по личным счетам между членами ассоциации, устанавливаются правилами использования этих средств: часть средств идет на личное потребление, обеспечивая материальную основу прав человека, его экономическую, политическую и духовную независимость, остальные идут в фонды социального обеспечения. Вместо громоздкой системы социального обеспечения включается механизм распределения ресурсов через корпоративный банк и другие коммерческие структуры, корпоративные финансово-промышленные институты населения.

Так создается благоприятная социально-экономическая среда для развития малого и среднего предпринимательства, появляются многие субъекты рынка в виде производителей многообразной продукции и ее потребителей. Отдельные представители предпринимательства, малые и средние предприятия становятся распространенной формой организации рыночного хозяйства.

Реализуется, наконец, главная идея разгосударствления собственности - сделать население хозяевами средств производства или создать для этого экономические условия. Преодолеваются механизмы «дележа» через приватизационные фонды, сертификаты, что сегодня приводит в России к обнищанию основной массы людей, которые могли бы стать субъектами рынка.

Одновременно выстраивается механизм зарабатывания средств на социальные нужды на региональном и муниципальном уровнях, увеличивается количество рабочих мест и создаются условия для приложения сил и способностей многих.

Поэтому появляются региональные социально-финансовые институты, промышленные группы, малые предприятия, которые начинают работать в интересах населения (города, района, местного сообщества) и строят свои отношения на корпоративных началах.

Характерно, что совершенствование всей системы управления пошло снизу - от местного сообщества, где быстрыми темпами стал развиваться муниципальный менеджмент. Последний затронул прежде всего органы местного самоуправления, муниципальные образования, где коренным образом изменил качество взаимоотношений между жителями территорий, промышленно-финансовыми группами и органами местного самоуправления. Произошли качественные преобразования в головах миллионов управляющих-менеджеров, которые в массе своей становятся профессионалами и способны осуществлять эффективное воздействие на темпы социально-экономического развития территорий. Увеличивается число собственников-совладельцев финансовых институтов и коммерческих образований. Каждый муниципальный менеджер, нанятый по контракту и несущий ответственность за управленческую деятельность по результатам работы, становится как бы предпринимателем в сфере управления. Так формируется предпринимательская культура нового типа - менеджеральная.

Процесс этот происходит в массовом масштабе, который в корне меняет всю систему управления на местах и делает ее целесообразной: население - акционеры - совет - менеджмент. В результате менеджеры не только получают широкие полномочия, но и несут ответственность за делегированные полномочия перед населением. Как показал мировой опыт, это единственно эффективный механизм формирования ответственной и профессиональной команды не только менеджеров, но и местной администрации, которая в противном случае становится деспотическим чиновничьим аппаратом. Население определяет цели развития местного сообщества, в том числе и стратегические, администрация и менеджеры, соблюдая принципы корпоратизма и менеджмента, обеспечивают подотчетность менеджеров и администрации органам представительной власти на местах. Это выступает не только как важнейший принцип организации корпоративного управления, но и как механизм формирования со-

временной управленческой культуры, предпринимательской в том числе.

Таким образом, с помощью корпоративных начал и цивилизованного предпринимательства, прежде всего инновационного, наукоемкого, а не только кустарного, сосредоточенного преимущественно в сфере торговли и распределения, создаются условия для оздоровления всей общественной жизни.

XXI в. требует еще большего расширения указанной тенденции, когда не экономика будет господствовать над социальностью и духовностью, а последние все в большей мере будут определять вектор общественного развития, его цели и приоритеты. Именно поэтому любые попытки ограничения предпринимательского энтузиазма населения, чрезмерного регулирования в данной области государственно-административными мерами сужают источники развития, сдерживают своевременное обновление общественных структур, порождают застой и кризисные явления. Утверждение корпоративных начал в муниципальном менеджменте предъявляет новые требования к развитию главного субъекта управления - государства, которое вынуждено делегировать многие функции регулирования хозяйственной деятельности своим гражданам, территориям, производственным союзам и ассоциациям, малым и средним предприятиям. Это в свою очередь укрепляет материально-финансовую и правовую базу органов местного самоуправления, которые все более активно влияют на лучшее использование ресурсов территорий (социальных, духовно-культурных, управленческих и т.п.), а не только природных. Они позволяют также освобождать верхние этажи власти и управления от несвойственных им функций и дают возможность сосредоточиться на современных методах управления (стратегических, программно-целевых, информационно-аналитических и т.п.). Очень важно подчеркнуть, что эти последние функции управления перестают быть привилегией только центральной власти и становятся достоянием всех субъектов управления (регионов, городов, местных сообществ). Они в соответствии с требованиями управленческой революции, ростом управленческой культуры менеджеров становятся все в большей мере достоянием мест. Теперь уже и местные сообщества, отдельно взятое предприятие или фирма на основе информационных техноло-

гий, банков данных разрабатывают стратегии своего развития, положив в их основу корпоративные цели-результаты, поэтому в обществе осуществляется ускоренный процесс становления управленческой культуры, формируется концептуальное мышление снизу доверху. Программно-целевые и прогностические методы управления, проверенные жизнью, становятся нормой управленческой деятельности на всех ее уровнях. Постепенно прагматические и спонтанные действия непрофессионалов воспринимаются как анахронизм, тупиковый путь управленческого поведения и на федеральном, и региональном уровне.

Принципы корпоратизма по мере развития и утверждения корпоративной собственности и управленческой культуры становятся всеобщими, их действие распространяется на все уровни организации общественной жизни. Они постоянно вводятся в ранг государственной политики, с помощью которой государство, во-первых, целенаправленно осуществляет меры разносторонней поддержки корпоративных начал, утверждения корпоративного образа жизни, во-вторых, само вынуждено строить свои властные отношения с обществом на принципах корпоратизма, договора, делегирования прав и ресурсов территориям, социальным организациям. Это и есть процесс становления гражданского общества, которое позволяет изменить отношения между центральной и местной властью, обеспечить их сбалансированное взаимодействие на основе согласия и взаимоконтроля, включения многих субъектов собственности во властные отношения.

Именно в условиях гражданского общества появляются действенные механизмы общественного контроля за центральной властью, за использованием капитала, в том числе и финансового.

С помощью предпринимательства отрабатываются механизмы пополнения бюджета с целью расходования финансовых средств на социальные нужды на муниципальном уровне, увеличивается количество рабочих мест и создаются условия для приложения сил и способностей многих людей.

В целом, следует сказать, что предпринимательство обретает свой современный цивилизованный облик под влиянием теории и практики корпоратизма, которые в свою очередь с развитием малого

предпринимательства наполняются живыми механизмами реализации. Таким образом, эти два явления общественной жизни во многом совпадают (частично или полностью) по целям общественного развития (обеспечение высокого качества товаров и услуг - повышение качества жизни каждого; появление многих субъектов собственности - формирование экономических условий для зарождения гражданского общества; повышение социальной обеспеченности граждан - создание дополнительных рабочих мест и зарабатывание средств на социальные нужды и т.п.). Но главное их совпадение наблюдается не столько в целях, сколько в механизмах и технологиях их достижения. Поэтому можно считать, что корпоратизм и предпринимательство в современных условиях общественного развития способствуют оздоровлению хозяйственной жизни, социально-политических отношений. Их появление и развитие означают начало духовной революции, возрождение самосознания каждого, расцвет творческих дарований многих. Находясь у истоков корпоратизма предпринимательства, возродив их принципы на современной основе, Россия получает благоприятные предпосылки для выхода из кризиса и накопления потенциала развития.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что цивилизованный бизнес (мелкий и средний) живет на этих принципах, строит свои отношения с обществом по строго установленным правилам, сформированным не только рынком, но и гражданскими институтами общества, частью которых он уже давно стал.

Следовательно, вопросы теоретического обоснования и концептуально-стратегического управления дальнейшим становлением и развитием предпринимательства решаются в соответствии с вышеизложенными моделями, которые в свою очередь определяют как нормы его поведения в обществе, так и меры всей системы поддержки предпринимательства со стороны общества, государства, отдельных субъектов управления. Можно сказать, что в процессе длительной эволюции предпринимательства сложились цивилизованные правила его взаимоотношений с обществом, властью, нарушать которые не может ни власть, ни бизнес.

Суть этих взаимоотношений отражается и совершенствуется силами концептуально-стратегического управления в области малого и

среднего предпринимательства, которое: основано на выше перечисленных принципах; в своей управленческой практике по осуществлению мер поддержки предпринимательства все субъекты управления руководствуются этими принципами.

Только при этих условиях возможен цивилизованный облик современного предпринимательства, его положительный имидж в обществе и нормальные, а не конфликтные отношения с другими гражданскими институтами общества, одним из которых он сам является.

Характерно, что универсальные принципы взаимоотношений общества и бизнеса формируются в различных теориях, которые развиваются и обозначают саму практику развития этих отношений. Например, те универсальные принципы, которые были в свое время сформулированы русским ученым А. К. Чайновым, и сегодня являются очень актуальными, с точки зрения возможности их использования, при построении целостной системы методологии, политики и практики развития предпринимательства и мер инициирования государством процессов саморазвития и самоорганизации со стороны самого бизнеса¹.

Однако теории, концепции, принципы управления, в том числе и бизнесом, являются нормой поведения в цивилизованных странах с развитой предпринимательской средой и соответствующей правовой и управленческой культурой. К сожалению, осуществляя реформирование обществом, Россия в числе таких субъектов управления не оказалась, во многом, на наш взгляд, по причине полной концептуально-стратегической несостоятельности, можно сказать, беспомощности своей политической элиты, первых руководителей страны в сложные этапы перемен.

Между тем основной причиной интенсивного развития предпринимательства на Западе, как показывают исследования, явилась целенаправленная общественная и государственная поддержка бизнеса, ориентированная на снятие препятствующих его развитию факторов. В результате эффективных правительственных мер там сложились качественно новые условия для занятия предпринимательством.

¹ См.: Чайнов А. К. К вопросу о теории некапиталистических экономических систем. Неформальная экономика России и мира. - М., 1999. - С. 494-499; и др.

Государственное регулирование развития малого предпринимательства, создание широкой сети поддержки, включение его как составной части в экономику страны - все эти проблемы уже несколько десятилетий успешно решаются во многих индустриально развитых странах. Государство использует огромные финансовые и производственные ресурсы, способствует формированию конкурентной среды, играет значительную роль в осуществлении прорыва по ряду важных направлений научно-технического прогресса.

Наконец, развивая малое и среднее предпринимательство, государство реализует свое стремление к смягчению социальной напряженности и демократизации рыночных отношений, обеспечивая условия для формирования среднего класса и ослабления присущей рыночной экономике тенденции к социальной дифференциации.

Государственная поддержка предпринимательства является средством достижения социально-экономических целей текущего и перспективных этапов развития. Поэтому общие и конкретные социально-экономические задачи развития страны выступают одновременно задачами государственной поддержки малого предпринимательства. Подлинная цель хозяйственных реформ - достижение экономического роста, создание эффективной экономики, обеспечивающей высокий уровень жизни населения.

В то же время поддержка предпринимательства имеет самостоятельные цели, вытекающие из особенностей ее объектов.

Основными из них являются: повсеместное утверждение практики добросовестной конкуренции; формирование широкого социального слоя собственников и предпринимателей; создание условий для максимальной самореализации граждан в предпринимательской деятельности; развитие инфраструктуры предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях. Эти цели нельзя рассматривать и реализовывать отдельно во времени: они взаимосвязаны, а потому должны осуществляться вместе и одновременно¹.

Государственная поддержка бизнеса дает возможность, в особенности на стадии становления, проявиться действительной экономической сущности предпринимательства, которая коренится в сфере

¹ См.: Государственная поддержка предпринимательства: концепция, формы, методы. - М., 1995. - С.81.

производства товаров и услуг и предполагает получение прибыли за счет понижения издержек производства по отношению к рыночной цене. При этом извлечение прибыли органически сопряжено с научно-техническим прогрессом, что в результате создает предпосылки социально-экономического прогресса.

В целом, мировой опыт показал, что успех приходит там, где государство предоставляет всем функционирующим и потенциальным предпринимателям исчерпывающую и достоверную информацию о действующем законодательстве, о его уточнениях и изменениях и т.д. Что касается сферы деловой информации (о возможных партнерах, биржевых сводках, котировках акций т.п.), то здесь необходимо сотрудничество государственных и предпринимательских структур.

К сожалению, российскому государству не удалось преодолеть монополистические тенденции в этой сфере, что стало серьезным препятствием для развития предпринимательства. Дело дошло до того, что государственные органы управления начали зарабатывать прибыль на дефицитности информации, жизненно необходимой каждой фирме. Это касается и законодательных актов, и инструкций, и методик, и рекомендаций, и прочих документов.

Принципиальными для становления и развития малого предпринимательства в России выступают такие понятия, как «общественная среда» и «общественный климат». Очевидно, многие черты климата в какой-то мере совпадают со средой, но климат более подвижен, целью его формирования является создание определенных, более благоприятных условий хозяйствования, массовых общественно-политических и экономических настроений, установок и стереотипов поведения.

В понятие «общественная среда» для развития предпринимательства могут быть включены:

- ♦ общеэкономическая среда (отраслевая и региональная структура экономики, соотношение крупного и мелкой бизнеса, условия конкуренции, формы организации общественного производства, роль государственного сектора в экономике, внешняя торговля и положение на международных рынках);

- ◆ финансово-кредитная среда (наличие разнообразных источников заемного и акционерного капитала, степень раз вития рынков ценных бумаг, наличие и характер функционирования различных финансовых посредников);
- ◆ научно-техническая среда (уровень развития техники и технологии, уровень научных разработок, сотрудничестве между промышленностью и научным сообществом, передача технологий);
- ◆ человеческий потенциал (наличие достаточного числа предпринимательски ориентированных индивидов, а также имеющих достаточную квалификацию менеджеров и специалистов, технического персонала и рабочих).

Наконец, одним из ключевых факторов формирования среды для предпринимательства является наличие в обществе предпринимательской культуры.

Однако данные элементы среды приобретают динамичность и начинают стимулировать предпринимательство только при целенаправленном формировании соответствующего климата, в том числе и государственной политикой. В качестве узловых мер такой политики могут быть выделены:

- ◆ формирование благоприятных общеэкономических условий (здоровый финансовый рынок, налоговый режим, разумные процентные ставки по отношению к инфляции, воздействие на конкурентные условия посредством изменения антитрестовских законов; влияние на отраслевую структуру и организацию государственных закупок, предоставление прямой помощи предприятиям определенных отраслей; поощрение экспорта посредством экспортного лицензирования; регулирование ряда отраслей и т.д.);
- ◆ создание благоприятного научно-технического климата (поощрение изобретателей и ускорение процесса внедрения нововведений путем совершенствования патентного законодательства и установления соответствующих налоговых стимулов, в частности введения налоговых льгот по осуществлению НИОКР, при передаче технологии и расширении кооперации между промышленностью и научными центрами при

- создании совместных научно-исследовательских центров, консультационной и информационной сети);
- ◆ формирование благоприятного инвестиционного климата (стимулирование инвестиций в рискованные предприятия; поощрение деятельности различных венчурных инвесторов, стимулирование развития и регулирование деятельности рынков ценных бумаг, предоставление кредитов и финансовых льгот предпринимателям);
 - ◆ подготовка условий для наиболее полного использования человеческого потенциала (стимулирование предпринимательского поведения путем введения льготного налогового режима, льготного акционерного опциона, формирование соответствующего общественного мнения, возникновение сети обучения предпринимателей, а также подготовки менеджеров и специалистов).

Все это с очевидностью свидетельствует о том, что повышение активности малого предпринимательства не может быть осуществлено без выработки в обществе, государстве научно выверенной, последовательной концепции поддержки предпринимательства.

В целом, анализ зарубежного опыта в области предпринимательства позволяет выделить ряд основополагающих принципов, существенных черт, которые, на наш взгляд, могут быть положены в основу построения современной концепции общественной и государственной поддержки предпринимательства в России с учетом ее особенностей.

В систематизированном и обобщенном виде они могут быть представлены следующим образом.

1. Взаимодействие государства, малого и среднего предпринимательства в развитых странах Запада осуществляется на взаимовыгодной основе и носит долгосрочный характер. Роль государства, прежде всего, состоит в обеспечении высокой конкурентоспособности, в создании равных и благоприятных условий для развития разных форм предпринимательства (малого, среднего и крупного). Наряду с этим государство учитывает то, в какой мере предпринимательство оказывает содействие его гражданам в решении социальных проблем: создании новых рабочих мест, финансировании инноваци-

онных проектов и программ развития новых отраслей науки и техники и т.п.

Поэтому приоритетными экономическими и социальными мерами выступают антимонопольные государственно-правовые меры, которые направлены на защиту свободы предпринимательства от диктатуры крупных фирм, создание нормативной базы, способствующей развитию «добросовестной конкуренции» между малыми и крупными фирмами.

Данное положение является методологическим для обоснования или обновления концепции государственной поддержки малого предпринимательства. Например, новые подходы к взаимоотношениям государства и частного малого предпринимательства в США были оформлены в докладе вице-президента США А. Гора в 1993 г. В нем взаимодействие с разными структурами предпринимательства рассматривалось как одна из важных задач в американском обществе.

Главными функциями государства по отношению к разным формам предпринимательства, отмечалось в докладе, должны стать регулирующая и стимулирующая. По каждому из направлений регулирования и стимулирования были намечены принципиальные изменения концептуальных, теоретических и практических подходов. Концептуальный подход состоял в установлении отношения к сфере предпринимательства как одной из групп потребителей услуг государственных органов и служб. Это определило позицию многих органов, в том числе экспортно-импортного банка, Департамента торговли, Государственного казначейства, Администрации малого предпринимательства, а также различных научно-исследовательских структур¹.

2. В государственном аппарате создаются специальные органы, которые занимаются разработкой программ и проектов по поддержке малого предпринимательства, в своей деятельности они опираются на государственную концепцию поддержки малого предпринимательства. Последняя является основой создания новых законов, отмены старых и формирования единой базы информационных данных и системы профессионального обучения людей.

¹ Государственная поддержка предпринимательства: концепция, формы, методы. - С. 17.

Органы в государственном аппарате, во-первых, не являются застывшими, они постоянно изменяются в связи с изменением самого предпринимательства и сменой государственной концепции его развития; во-вторых, они работают в тесном контакте с теми общественными образованиями (фондами, союзами, комиссиями, аналитическими группами и т.п.), которые создаются представителями предпринимательства в процессе его саморазвития.

3. Наибольшей поддержкой государства пользуются те предприятия малого и среднего предпринимательства, которые занимаются не торгово-посреднической, а инновационной деятельностью, прежде всего, в сфере производства, науки, культуры, образования, медицины, в сфере обслуживания населения. Это льготное кредитование, налогообложение, государственное финансирование отдельных проектов и т.п., закрепленное соответствующими правовыми нормами.
4. Постепенно создается единая система социального, экономического, финансового, кадрового, нормативно-правового регулирования предпринимательства. Очень важно подчеркнуть, что весь этот регламентирующий механизм (инвестирования, налогообложения, регистрации и т.п.) направлен:
 - а) на успешное противостояние конкуренту;
 - б) повышение качества работы и более дешевое удовлетворение потребностей населения.

В концепции государственной поддержки предпринимательства важным блоком выступает непрерывное совершенствование деятельности самого государственного аппарата, повышение эффективности государственной службы в управлении общественными делами. Бюрократический стиль работы аппарата управления непременно отражается на качестве государственного регулирования предпринимательством.

Представляется, что эти основы социально-экономической модели предпринимательства и его современной концепции становления и развития в целом позволят более адекватно оценить как состояние развития малого предпринимательства в России, так его управленческие и организационные отношения, складывающиеся сегодня внутри предпринимательства.

К сожалению, оценки экспертов свидетельствуют, а они совпадают с данными наших исследований, что у российского правительства пока нет достаточно стройной и последовательной концепции поддержки и развития предпринимательства, она находится в стадии становления. Это является одной из главных причин тех многочисленных трудностей, которые возникают на пути предпринимательства в нашей стране.

В Российской действительности все принципы концептуально-стратегической поддержки и управления предпринимательством реализуются с точностью до «наоборот».

Особенности реально возникающих в процессе становления и укрепления малого бизнеса многообразных противоречий - явно малоисследованное поле, оно заслуживает пристального теоретического и практического внимания.

Прежде всего необходимо остановиться на оценке социально-экономической ситуации, в рамках которой происходит становление малого бизнеса. Продолжающийся огромный по масштабам кризис и нарастающий спад производства стали доминирующим фактором, определяющим всю ситуацию в области малого предпринимательства, существенно затормозили структурную перестройку экономики, задержали прогрессивные сдвиги на этом участке, развитие которого является важным условием функционирования бизнеса. Рост цен и гиперинфляция создали сегодня такой климат, при котором старая база производства товаров свертывается, а новая не создается. В целом инвестиционный процесс осуществляется не согласно, а вопреки сложившимся экономическим условиям.

До сих пор нет четкой экономической политики государства по поддержке малого и среднего бизнеса: не определены приоритетные меры предоставления финансовой и кредитной помощи возникающим малым предприятиям, с запозданием принято решение о переоценке основных фондов и введении льгот по налогообложению инвестируемой прибыли, медленно создаются Институты долгосрочного кредитования.

Оценивая современное состояние социально-экономической среды, можно утверждать, что она крайне несовершенна в силу ряда причин:

- ♦ высокой степени монополизации производства;

- ◆ сложности доступа новых субъектов рынка к ресурсам;
- ◆ неразвитости собственной инфраструктуры;
- ◆ полного отсутствия предпринимательской культуры;
- ◆ низкого информационно-поискового комплекса;
- ◆ стихийной реакции рыночных агентов в условиях быстро меняющейся коммерческой деятельности;
- ◆ медленных темпов структурной перестройки экономики и слабого инвестирования инновационных форм деятельности;
- ◆ неразвитости венчурного и рискованного капитала.

Определяя тактику и стратегию оздоровления российской экономики, выхода ее из кризиса, многие эксперты указывают на необходимость быстрого развития малого и среднего бизнеса, который, как показывает западный опыт, способствовал бы оживлению старых форм хозяйствования, существенным образом дополнял их и обосновывал быстрый экономический маневр и дополнительные источники использования ресурсов.

Однако, настаивая на быстром развертывании бизнеса в наших условиях, необходимо учитывать те специфические условия, в которых происходит его становление и развитие: их игнорирование приведет и уже приводит к отрицательным результатам, порой порождает в обществе отторжение этой прогрессивной формы организации экономической жизни.

Как показывает анализ, совместное владение собственностью ведет к росту производительности труда на 10-15%. В конце 80-х гг. в США имелось примерно 10 тыс. фирм, полностью или частично выкупленных самими работниками, в них было занято 10 млн. человек, или 9% используемой совокупной рабочей силы страны. Кооперативные фирмы в США приносят прибыли на 50% больше, чем в среднем по соответствующим отраслям¹.

В Швеции кооперативным движением связаны две из каждых трех семей. Однако в различных сферах шведской экономики доля кооперативного сектора различна. Наиболее развита сельскохозяйственная и потребительская кооперация. Так, около 75% сельхозпродукции здесь проходит через закупочные, перерабатывающие и тор-

¹ США - ЭПИ. - 1990. - №1. - С. 11.

говые кооперативы, в которых состоят более миллиона членов (из 8,5 млн. населения Швеции). Потребительская кооперация имеет 2 млн. членов; жилищная - обеспечивает 30% вводимого ежегодно жилья, а в кооперативном обществе «Фольксам» застрахована половина населения страны. К кооперативному сектору относятся 7,5% занятых в промышленности, 14% - в розничной торговле¹.

Совершенно очевидно, что в России нет перспектив у малого бизнеса без дальнейшего разгосударствления производства, расширения слоя частных собственников. Однако процессы эти развиваются крайне противоречиво. Например, коммерческие организации обладают достаточными финансовыми ресурсами для приобретения малых и средних предприятий, но в российской экономике пока успешно функционировать могут только предприятия в сфере посреднических и торговых операций. Именно это определяет приоритеты в выборе приватизируемых объектов. Что же касается промышленных предприятий, которые требуют значительных и долгосрочных капиталовложений, то тут спрос со стороны коммерческих организаций крайне мал. Производственная сфера бизнеса поэтому развивается вяло.

У малого предпринимательства пока отсутствует социально-экономическая база: население в массе своей в результате проводимых экономических реформ практически лишилось всех сбережений. Уровень реальных доходов большинства крайне низок, спрос на акции приватизированных предприятий пока падает, а не растет. Раздача приватизационных чеков (ваучеров) проблемы не решила, потому что эта мера осуществлена в условиях нарастающей гиперинфляции и большого бюджетного дефицита. Вместо процесса разгосударствления в России идет форсированный процесс перехода предприятий из-под контроля министерств и ведомств под непосредственное руководство органов Госкомимущества.

Коммерческие структуры не стремятся приобрести акции приватизированных предприятий прежде всего потому, что они заинтересованы в высокой прибыльности и быстрой окупаемости своих вложений, а инвестирование или приобретение акций приватизируемых предприятий, как правило, не отвечает данным устремлениям. Вывод

¹ Шведская модель социализма. - М., 1991. - С 11, 17, 19.

напрашивается один: существующая политика приватизации не способствует развитию малого бизнеса в его цивилизованном виде, не создает условий для появления и утверждения эффективных собственников, предпринимателей.

Важным фактором становления и развития малого бизнеса в России является создание необходимых условий социальной защиты населения, точнее, выработка активной социальной политики и реализации принципов социальной справедливости.

Общество не может понять и не поймет, почему за осуществление реформ оно должно платить такой дорогой ценой: резким падением жизненного уровня, разрушением социальной стабильности, ростом преступности и т.п. Социально активные граждане задают вопрос: рынок, реформы - цель преобразований или средство достижения достойной жизни для человека? Если улучшения жизни не происходит, каждодневный спрос откладывается в долготерпение, как уже было не один раз, то теряются темпы и смысл реформирования, ибо его способно осуществить только большинство общества и в интересах большинства. Некоторые государственные чиновники делают вид, что сами идеи социальной справедливости, защищенности, уверенности в завтрашнем дне - стереотипы коммунистической ортодоксии, которые должны быть отторгнуты. Это либо наивное заблуждение, либо явная фальсификация: уже всем известно, что данные ценности, широкие социальные программы - основа социальной стабильности и процветания любого цивилизованного общества. Именно за счет осуществления целенаправленной социальной политики страны Европы вышли из жесточайшего кризиса 30-х гг., а США удалось преодолеть Великую депрессию. Более того, мировой опыт свидетельствует, что рыночные отношения не могут быть целью реформирования общества, рынок - не венец цивилизации, он при определенных условиях не выполняет своих функций и обладает способностью дестабилизировать экономику и социальную ситуацию. Государство, опираясь на рыночные отношения, на развертывание конкуренции, многообразие субъектов рынка, разные формы собственности, приватизацию, способствует достижению достойной жизни для большинства людей, становлению гражданского общества, более полному раскрытию творческих способностей каждого, ис-

пользованию интеллектуальной и духовной энергии на основе наукоемких технологий и единого информационного пространства. Только с учетом этих, а не других целей каждая страна выбирает ту или иную социальную модель перехода к рыночным отношениям, которая отвечает ее возможностям, наличным ресурсам, национальному и культурному опыту.

Очевиден крах монетаристской схемы «шоковой терапии», которая преследует цели не преодоления экономического кризиса, социального оздоровления, а быстрого и скачкообразного утверждения нового строя, немедленного демонтажа старой системы экономических отношений. Такая политика и идеология, которая игнорирует коренные интересы населения, в значительной мере стала сегодня тормозом осуществляемых в стране реформ.

У Российского государства, правительства в настоящее время нет выверенной в соответствии с реальными возможностями и коренными интересами общества социальной концепции, социальной политики и адекватного ей механизма реализации. А если они и есть, то не могут быть приняты обществом и способствовать осуществлению реформ, достижению стабильности, выполняют ложные идеологические и политические цели, мешающие рождению гражданского общества.

Пора понять, что в нищей и голодной стране с социально незащищенным большинством населения нет и не может быть полнокровных субъектов рынка, мелких и средних предпринимателей, экономически мотивированных к труду. Духовная и физическая деградация населения, разбалансированность всех структур социальной сферы - источник социальной нестабильности и напряжения в настоящем и будущем, вплоть до гражданского неповиновения, при котором о реформах и речи идти не может. Тревожным в плане перспектив бизнеса становится факт усиления социальной напряженности в различных регионах страны.

Опасным является и тот факт, что идет резкое снижение минимального потребительского бюджета населения. Сегодня одна треть населения имеет душевые доходы ниже прожиточного минимума, хотя на ее долю приходится 45% детей России. Доходы трех четвер-

тей населения сегодня ниже стоимости потребительской корзины¹. Потребительская корзина рассчитывается во всех цивилизованных странах мира, и при обнаружении отклонения от черты бедности немедленно вводятся меры компенсации. При этом гарантии прожиточного минимума, четкий механизм его осуществления давно стали нормой в большинстве стран. Этот механизм хорошо подкреплён статистической и социологической информацией, нормативными и законодательными актами. Приходится констатировать, что у нас обеспечения прожиточного минимума нет. Механизм социальной защиты населения, который сложился в цивилизованных странах, в России не работает.

Второй механизм - зарабатывать населением (сверх минимума) средств на социальные нужды и их распределение в соответствии с размерами собственности и уровнем квалификации, количеством и качеством труда - в России также не действует, он гипертрофирован в пользу распределения социальных благ по размерам собственности. Здесь Россия обошла все страны, в том числе и самые развитые. Так, отношение доходов 10% населения самых бедных к доходам 10% самых богатых в нашем государстве равно 1:20 (в СССР было 1:4), в США этот показатель равен 1:6, Китае 1:3. Собственность в России уже сконцентрировалась у 20% населения, которое в настоящее время получает около половины текущих доходов общества. Причем сложился сверхбогатый слой (руководители перекуп очных фирм, коммерческих банков и бирж, коррумпированные чиновники, главы мафиозных структур и т.п.), который составляет 4% населения, 10-15% составляет «средний класс», остальное население относится к «просто бедным» и к «самым бедным». Механизм зарабатывания средств на социальные нужды самим населением как не работал в массовых масштабах раньше, так не действует и сегодня.

В одной и той же отрасли на разных предприятиях, производящих аналогичную продукцию, зарплата порой отличается на порядок, а то и выше. Непомерно выросло жалование руководителей по срав-

¹ Потребительская корзина - минимальный потребительский бюджет населения, который включает ограниченный перечень необходимых продуктов питания и непродовольственных товаров на уровне физиологического минимума материальной обеспеченности.

нению с уровнем зарплаты среднего работника, хотя производство стало работать хуже. От высоких цен на продовольствие выгоду получают торговцы и посредники, а производители (мяса, молока, хлеба) от розничных цен имеют только одну четверть. Цены на технику, запасные части, горючее, удобрения поднялись много выше, чем закупочные, что делает сельскохозяйственные предприятия нерентабельными и неспособными достойно оплатить труд своих работников, удовлетворить их социальные потребности.

Аргументацию в данном направлении можно было бы продолжить, но ясно одно, что производитель по-прежнему лишен социальной мотивации к производительному труду.

Спад и развал социальной сферы наблюдаются по всем элементам: семья и быт, здравоохранение, народное образование, культура, питание и производство услуг, охрана незащищенных слоев населения: пенсионеров, больных, детей и т.п. С очевидностью можно утверждать, что основные функции социальной сферы (воспроизводство населения, укрепление семьи, увеличение продолжительности жизни, охрана труда, сохранение работоспособности, обеспечение профессиональной и гуманитарной подготовки и т.п.) разрушены, деформированы. Это порождает социальное напряжение, разбалансированность и близость к социальному взрыву или социальной деградации. Уже не приходится говорить о таких подлинно социальных потребностях, как потребность в безопасности, в самовыражении и дружеском общении, взаимном доверии - признании. Уровень их удовлетворения приближается к нулю. При стремительном росте цен на телефон, почтовые и транспортные услуги люди живут в замкнутом и разорванном пространстве, им не до общения и самовыражения.

Мировой опыт свидетельствует: неограниченное, беспредельное разрушение социальных основ, допущение опасных размеров социальной деформации ведет к необратимым последствиям: деградации личности, усилению социальной апатии, антиобщественному поведению (преступность, алкоголизм, наркомания), что и происходит в России. При ослабленности государственной власти эти явления становятся бесконтрольными и неуправляемыми. У страны нет будущего, если приоритет всерьез и надолго не будет отдан совершенство-

ванию здорового образа жизни населения, сохранению генофонда и охране окружающей среды. Вопросы социальной и экономической поддержки интересов населения, в том числе его образа жизни, первоочередные. Этот комплекс способов и мер (экономических, политических и правовых), обеспечивающих устойчивость положения населения, - необходимое условие становления малого и среднего бизнеса в России.

В стратегии и тактике становления малого и среднего бизнеса очень важно иметь в виду, что не экономика определяет духовно-нравственное и культурное бытие народа, а последнее определяет, формирует и создает отвечающий ему тип и характер экономических отношений общества. Поэтому механически опасно заимствовать и брать на вооружение схему развития малого бизнеса в европейских странах. Данный опыт должен быть органически встроен в иной экономический, социальный и духовно-нравственный базис народа. Прежде всего, малый бизнес в России, как и любой другой, должен строиться на общности и особенностях российской жизни. А это делает такие формы его организации, как кооперирование, акционирование, приоритетными перед индивидуальным предпринимательством. Необходимо учитывать и то, что русский народ по духовным глубинным корням православный, а поэтому и вся экономика должна строиться с учетом этих данных, а не других приоритетов. Поскольку русские жили в многообразном пространстве межнационального и межрегионального общения, в том числе экономического, их отношениям с соседями всегда были свойственны межнациональная открытость, веротерпимость, доверие, что является сегодня важной стороной успеха в малом бизнесе. Эту положительную черту характера российского малого бизнеса эксплуатируют и извращают (играют на ней) некоторые большие «партнеры» из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Переход к реализации социальных целей осложнен и тем, что осуществляется он в период, когда все сферы общества, прежде всего, экономика, охвачены кризисом. Следовательно, культурный потенциал человека подвергается как бы двойной нагрузке. Во-первых, нелегко перейти от привычной общинно-коллективной защищенности к самостоятельному выживанию на базе индивидуального опти-

мизма. Во-вторых, кризис увеличивает ненадежность существования даже в привычных, старых рамках, поэтому человек невольно отказывается от многих установившихся стандартов духовной жизни в сторону усиления практицизма. Меняется направленность коммуникации, вместо «чистого» духовного общения все больше места занимает общение с полезными людьми. Создаются или активизируются общности деловой взаимопомощи (корпорации).

В обществе всегда существовали объединения людей по интересам. В рамках традиций культурологии они рассматривались с точки зрения содержания духовного общения, способов проведения досуга, взаимовлияния людей. Однако это не основной, а побочный продукт общения. На этапе ослабления формальных структур членов сообщества объективно формируется клановая организация как способ выживания людей, обладающих разными возможностями и нуждающихся в их кооперации. В этой связи приобретает актуальность изучение корпоративной культуры.

В странах с сильными общинными традициями корпоративная культура успешно обеспечивает существование личности и не противоречит интересам общества, а наоборот, помогает решать общенациональные задачи модернизации производства. В Японии «... корпоративная культура, как правило, означает работу командой и клановую социализацию, где доминируют нормы гармонии и общины»¹.

Российская корпорация как общность людей, связанных общим интересом, - явление уникальное, прежде всего, по историческим результатам.

Понятно, что часть россиян не входит ни в какие корпорации, так как их потенциал низок, к ним нет партнерского интереса окружающих. Свое выживание они связывают с надеждой на опыт самосохранения, приобретенный в годы второй мировой войны.

Разрешение противоречий периода перехода к рыночной экономике будет происходить на социокультурной основе, где соединится традиционная культура и некие современные естественные устремления людей, а также вынужденная реакция их на надвигающиеся бедность, дефицит, неустроенность. Уровень активности населения, его мотивационный механизм не может не оказывать существенного

¹ Макмиллан Ч. Японская промышленная система. - М., 1998. - С. 192.

влияния на становление и развитие малого предпринимательства во всех сферах общественной жизни.

Следовательно, для нашей страны на пути возрождения малого бизнеса предстоит решить сложную проблему восстановить в правах традиционные ценности культуры, использовать лучшие традиции деревенской общины, если угодно, перенести их (по типу Японии) в сферу промышленного производства, в том числе малого бизнеса. При этом следует исходить из реальных условий малого бизнеса, а не из «новых прожектов», «идеологических установок» широких экспериментов над массами людей, которые уже принесли немало потерь нашему обществу.

Поэтому важным фактором становления малого предпринимательства является формирование благоприятной предпринимательской среды или инфраструктуры предпринимательства как в обществе в целом, так и в каждом муниципальном образовании. Она представляет собой совокупность условий, норм и гарантий предпринимательской деятельности:

Предпринимательская среда и инфраструктура малого бизнеса должны обеспечивать: общую благоприятную обстановку для становления и развития малого предпринимательства; правовую определенность и защищенность малого предпринимательства; необходимые стартовые условия получения ссуд и кредитов; экономическую и личную безопасность; страхование предпринимательских рисков; удобный режим взаимоотношений с местной администрацией; условия для самоорганизации субъектов малого бизнеса.

Однако сегодня в России она крайне неблагоприятная для становления и развития предпринимательства. Об этом свидетельствуют данные сокращения темпов прироста числа субъектов малого предпринимательства (табл. 2).

Таблица 2

Динамика прироста численности малых предприятий

На 1 января	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Число предприятий малого бизнеса, тыс. ед.	560	865	897	877	842	861	868
Темпы прироста численности предприятий малого		54,5	3,7	-2,2	-4,0	2,3	0,8

бизнеса, % к предыдущему году							
-------------------------------	--	--	--	--	--	--	--

Косвенные данные свидетельствуют об уходе малого бизнеса из легальной сферы в экономику «неучтенного нала»: в 1991-1995 гг. при общем падении промышленного производства более чем на 50% потребление электроэнергии сократилось только на 20%, при сокращении численности занятых на 4,1 млн. человек численность безработных возросла лишь на 1,1 млн. человек.

Трудности в развитии российского малого предпринимательства обусловлены многими причинами:

- 1) постоянно происходит ужесточение стартовых условий для создания малых предприятий за счет более высоких первоначальных затрат на создание самостоятельного предприятия, усложнения процедур регистрации и постановки на учет в статистических, налоговых органах, в пенсионном и других фондах вновь создаваемых предприятий;
- 2) ужесточение контроля за деятельностью предприятий малого бизнеса со стороны фискальных и ведомственных контролирующих органов (пожарная охрана, санэпидемнадзор, ГИБДД, энергонadzор и др.) не сопровождается консультативной или технической помощью малым предприятиям;
- 3) у малых предприятий нет доступа к относительно дешевым источникам денежных средств. Возможности государственной финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства ограничены, а банки сохраняют высокие ставки кредитования и ужесточают правила расчетно-кассового обслуживания для предприятий малого бизнеса (введение требований к минимальному остатку, минимальному обороту по счету клиента, абсолютных ставок за проведение платежей и расчетов);
- 4) слабо развита инфраструктура для реализации продукции и услуг предприятий малого бизнеса. Не функционирует система участия субъектов малого предпринимательства в реализации государственных заказов. Крупные предприятия ориентируются на старые хозяйственные связи между собой и не используют преимущества малого бизнеса как своего партнера;

- 5) после первой волны «малой приватизации» рынок недвижимости остается недоступным для субъектов малого предпринимательства. Слабо организованные, стихийные рынки не стимулируют реализацию качественных товаров и услуг. Малый бизнес не имеет устойчивых каналов реализации. Издержки на рекламу достаточно высоки для предприятий малого бизнеса;
- 6) даже в высокорентабельных видах деятельности социальная защищенность потенциальных участников малого бизнеса остается ниже уровня допустимого риска. Наиболее инициативные слои населения вступили в предпринимательскую деятельность еще в рамках кооперативного движения и в настоящее время большинство из них уже переросло рамки малого бизнеса. Новое поколение мелких предпринимателей будет формироваться из людей с меньшей степенью самостоятельной инициативы, требующих больших правовых и социальных гарантий. Предприятия малого бизнеса сегодня не могут самостоятельно защитить себя от неправомерных действий как со стороны криминальных структур, так и со стороны представителей государственных органов. В силу своих масштабов малый бизнес остается очень чувствителен к малейшему изменению спроса, условий сбыта, налогообложения, ведомственного контроля, безопасности и правовых рамок своей деятельности;
- 7) методическое обеспечение деятельности субъектов малого предпринимательства нельзя признать удовлетворительным. Представители малого бизнеса слабо владеют навыками учета, бизнес-планирования, маркетинга, финансового анализа, правовой культуры, а разработка федеральных и региональных программ поддержки малого предпринимательства осуществляется без учета реальной отдачи выделяемых средств и ресурсов, что провоцировало неоправданные иждивенческие настроения среди мелких и средних предпринимателей.

Приведенный перечень достаточно подробно характеризует причины нынешнего кризисного состояния российского малого предпринимательства. Однако и сами причины, и сложившиеся условия

развития малого и среднего бизнеса, в свою очередь, предопределяются общими кризисными процессами в российской экономике.

Переход от административно-командной к рыночной экономике требует увеличения числа хозяйствующих субъектов на два порядка. За годы российских реформ число самостоятельных юридических лиц выросло на порядок, сформировалась олигархическая криминальная экономика, от которой приходят в шок не только западные бизнесмены и парламентарии, но и крупные ученые, вынужденные включать в вузовские учебники специальные разделы, посвященные коррупции и теневой экономике. Ситуация настолько противоречива, что от «единого народнохозяйственного комплекса» население отделяет шаг, до легальной же рыночной экономики предстоит пройти в десять раз больше.

В условиях кризиса платежей, спада производства, задержек выплат заработной платы, высокого уровня налоговых и таможенных платежей, железнодорожных и энергетических тарифов в нелегальном функционировании предпринимательства заинтересованы многие структуры как в крупном бизнесе, так и в государственных органах, контролирующих на местах работу мелких предпринимателей.

Коррупция, бюрократические процедуры, непосильное налоговое бремя, правовая незащищенность заставляют предпринимателей искать себе «спонсоров» и «крыши». По мнению многих специалистов процессы первоначального накопления капитала в большом бизнесе предопределяют критическое положение легального малого бизнеса и стимулируют его развитие в сфере теневой экономики.

Такая взаимозависимость проблем развития малого бизнеса, общеэкономических проблем российских реформ, укрепления российской государственности заставляет искать принципиально новые подходы к их решению, а именно:

- 1) вместо создания льготных условий для малого бизнеса, работающего в теневой экономике, необходимо более широко использовать преимущества малого бизнеса для преодоления критических процессов в болевых точках российских реформ: задержки по выплате заработной платы, реструктуризация предприятий, поступление платежей в бюджет, обеспечение занятости активного населения;

- 2) вместо искусственного протекционизма небольшому числу избранных предприятий малого бизнеса следует стимулировать резкое увеличение численности малых предприятий, на равных условиях конкурирующих и сотрудничающих с крупными корпорациями;
- 3) созданию теневых «лояльных» малых предприятий при крупных акционерных обществах необходимо противопоставить прозрачные легальные процедуры реструктуризации крупных предприятий в холдинги, состоящие из динамично развивающихся структур малого и среднего бизнеса;
- 4) на смену пассивному ожиданию банками высокодоходных проектов от малого бизнеса должна прийти их экономическая заинтересованность в борьбе за рынок клиентуры в сфере малого и среднего предпринимательства;
- 5) от ужесточения контроля над доходами самих субъектов малого предпринимательства следует перейти к легализации и включению в себестоимость крупных корпораций расходов по оплате услуг малого бизнеса (представительские, транспортные расходы).

Для реализации перечисленных задач государство должно использовать весь комплекс инструментов государственного регулирования, который включает в себя:

- ◆ определение критериев малого предпринимательства;
- ◆ разграничение функций органов, ответственных за государственную политику в сфере малого предпринимательства;
- ◆ разработку государственных программ развития малого предпринимательства;
- ◆ использование финансовых механизмов поддержки малого предпринимательства;
- ◆ совершенствование налогового законодательства.

Как видим, внимание государства к малому бизнесу должно носить более прагматичный характер: сегодня малый бизнес нуждается в государственной поддержке, а государство нуждается в легализации деятельности малых предприятий. Государство может рассчитывать на взаимное доверие, если предложит прозрачные, простые и понятные правила игры.

Необходимо понять, что любые попытки ограничить масштабы оборота малого предприятия ведут к стагнации малого бизнеса. Предприниматель, нашедший «золотую жилу», вынужден ограничить свою деятельность или переходить в теневую экономику. При отсутствии ограничений на масштабы предпринимательской деятельности под флагом малых предприятий могут успешно развиваться посреднические структуры, имеющие специфические преимущества на рынке, исследователи, владеющие ноу-хау.

Если государство не заинтересовано в существовании отдельных видов деятельности, оно может установить ограничения по конкретным видам деятельности малого предпринимательства. Причем такие ограничения могут устанавливаться в разной форме: путем определения перечня допустимых или недопустимых сфер деятельности для малых предприятий. В первом случае есть шанс стимулировать развитие малого бизнеса в конкретных секторах экономики, во втором случае спектр возможного приложения усилий частного предпринимательства расширяется за счет новых видов деятельности, зачастую еще не проявивших себя на рынке.

Наконец, самым жестким ограничением является требование личного участия владельца малого предприятия в производственной деятельности. Такое требование нередко является необходимым для защиты интеллектуальных прав, творческой индивидуальности в сфере народных промыслов и ремесел. Но одновременно такое ограничение может тормозить развитие бизнеса из-за недостатка собственного капитала.

В условиях активизации экономических реформ целесообразно всю систему государственного регулирования развития малого предпринимательства последовательно переводить на режим внебюджетного финансирования.

Реальную поддержку и государственное регулирование развития малого бизнеса можно обеспечить только путем создания разветвленной конкурирующей инфраструктуры поддержки малого бизнеса. В этой связи целесообразно использовать уже существующую сеть аудиторских, консалтинговых, юридических и обучающих фирм, на конкурентной основе оказывающих услуги предприятиям малого бизнеса, в том числе по взаимодействию с органами государственного контроля и финансовыми организациями.

Координацию деятельности самостоятельных коммерческих фирм, работающих с малым бизнесом, можно было бы осуществлять за счет их привлечения на конкурсной основе к реализации мероприятий государственных и региональных программ поддержки предпринимательства.

Государственные структуры должны были отказаться от политики учредительства новых органов поддержки малого предпринимательства и наладить конструктивное взаимодействие с уже существующими в регионах элементами такой инфраструктуры, способствуя легализации и повышению эффективности их деятельности по реализации Программы.

При этом государственные органы осуществляют координирующие функции по отношению к предприятиям инфраструктуры малого предпринимательства, оказывают содействие в современном информационном обслуживании, обучении и переподготовке кадров, внешнеэкономической деятельности и международном сотрудничестве.

Политической элите России необходимо, наконец, понять, что преобразование отношений собственности и развитие рыночных отношений не является самоцелью, а служат средством реформирования общества, выхода его на прогрессивный путь развития. Однако пока нет трезвого анализа стартовых возможностей России на этапе перехода к рыночной экономике, они подменяются политическими амбициями ряда государственных деятелей. А реальная ситуация такова: нет развитой системы свободных связей между людьми, нет навыков свободной самоорганизации хозяйственной жизни в городах, регионах, трудовых коллективах.

Кроме того, специфика России - наличие на территории множества региональных рынков труда со своими экономическими и социокультурными особенностями. Именно поэтому пока действуют негативные факторы рыночных отношений и заморожены положительные: интерес к здоровому предпринимательству, к управлению собственностью и производством. Подчеркнем, что владение собственностью, многообразие субъектов рынка, индивидуальный интерес к эффективному хозяйствованию, что объективно способствует развитию демократии, - главные достоинства рынка. Но именно эти достоинства игнорируются и провоцируются негативные явления: расцвет индивидуализма, стяжа-

тельства, алчности, душевной черствости, что в корне противоречит национальному складу характера российского человека, склонного к соборности, коллективизму, взаимопомощи.

Диалектическая борьба двух тенденций - рыночной и внерыночной - в рамках достаточно развитых экономической и политической систем является важнейшим средством прогресса общества. Стало очевидным, что для России пригоден принципиально иной путь перехода к рынку - через органическое объединение собственника и хозяина производства, а таким хозяином может быть не только единоличный частный собственник, но и корпоративный, ассоциированный при поддержке государства, которое должно стать подлинно демократическим. Критерий социальной полезности той или иной формы собственности, в том числе и частной, - не только в ее объеме, а прежде всего в ее экономической эффективности, ее полезной работе для большинства населения. Форма собственности определяется способом присвоения, а не непосредственным уровнем обобществления. Мелкие и средние предприятия могут находиться и в общенародной собственности, а крупные, с высоким уровнем обобществления, в частной.

Совершенно очевидно, что реальную угрозу людям сегодня в России представляет не сама по себе частная собственность, которая в определенных пределах необходима для динамичного развития, а уродливые формы разгосударствления и приватизации национального богатства, что удаляет страну от цивилизованного рынка. Передача средств производства в коллективную, смешанную собственность позволит обеспечить плавный механизм реформирования экономики, ее структурной перестройки, опираясь уже на имеющийся опыт (арендная организация производства, акционирование, корпоративные формы и т.п.). Кроме того, что очень важно для России, это может послужить серьезным препятствием для развития «теневого капитала».

И еще одно очень важное обстоятельство необходимо учитывать при оценке имеющейся предпринимательской среды.

Российское промышленное производство (объемы которого сокращаются, не осуществляется структурная перестройка) субъектами управления доведено до крайней черты вопреки всем мировым тенденциям возрождения. Усиливается социальное и техническое его

отставание от развитых стран, разрушается не только его техническая, но и социальная база.

Вызов творческих стимулов к работе, распространение этой теории в цивилизованных странах - не благотворительность общества, не дань моде, а ответ на неумолимое требование одной из основных закономерностей современного общественного развития - возвышения роли социального и его обратного влияния на труд, технические и организационные структуры общества. Отставание в этой области сегодня диктует и отставание в экономической, научно-технической, военной и других областях национальной безопасности, что довольно быстро фиксирует мировой рынок. Например, США вынуждены принимать срочные меры в области повышения функциональной грамотности под давлением своего конкурента Японии, которая в последние годы достигла больших успехов в этой сфере.

Отставание России в отслеживании данной закономерности и в адекватной реакции на ее требования огромно. Это породило ее слабую конкурентоспособность на мировом рынке, ее зависимость от передовых технических и информационных технологий. Все большую опасность для России представляет технологическая эксплуатация, осуществляемая странами-лидерами.

Сегодня «прорыв» для России - это, прежде всего, стремительное продвижение вперед на основе передачи части собственности производственным коллективам, региональным ассоциациям, которые должны сами определять модель хозяйствования, сделать людей совладельцами собственности на принципах корпоратизма что позволит им, наконец, стать подлинными хозяевами результатов своего труда, а следовательно, породит такую систему положительной мотивации к жизни, которая не только обеспечит высокую производительность труда и его отличное качество, вызовет быстрое инновирование знаний, широкое применение ноу-хау, но и во многом определит будущие прогрессивные формы социальной организации общества, эффективные структуры его саморегулирования, самоуправления, гражданский облик свободных личностей, ответственных за свою судьбу.

Глава 3. Мотивационные аспекты предпринимательства

В работах экономистов, социологов, политологов последнего десятилетия общим местом являются слова о том, что мелкие предприниматели представляют собой один из основных источников пополнения так называемого среднего класса, который в развитых странах составляет 55-60% населения¹. Для России тоже провозглашается «основной целью социальной политики сделать формирование массового среднего класса»².

В западной социологии под средним классом традиционно понимается совокупность социальных слоев, занимающих промежуточное положение между высоким и низким классами общества. Он неоднороден, состоит из «старых» средних слоев: мелких предпринимателей, торговцев, ремесленников, представителей свободных профессий, фермеров и т.д. - и «новых»: управляющих (менеджеров), профессиональных работников умственного труда, рабочей и технической элиты, но сопоставим по уровню материального благосостояния, общественному престижу, лояльности к властным структурам.

В России экономика переживает переходный этап в продвижении к рыночным формам. Поэтому само определение среднего класса как социального феномена для нас остается пока весьма проблематичным. Дефиниционные трудности обусловлены объективными причинами, главная из которых заключается в том, что российский средний класс находится только в начальной стадии своего формирования. Это отмечают практически все ученые, занимающиеся исследованием данной проблемы³.

¹ Голенкова З. Т., Ичитханян Е. Д. Средние слои в современной России (опыт анализа проблемы) // Социс. - 1998. - № 7. - С. 44.

² Титов К. А. Прагматизм в политике и перспективы развития политической науки // Полис. - 1999. - № 2. - С. 9.

³ См.: Рывкина Р. В. Эксперты о среднем классе в России // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения: Информационный бюллетень. - 1993. - № 6. - С. 16-22; Заславская Т. И. Стратификация современного российского общества // Там же. - 1996. - № 1. - С. 7-15; Беляева Л. Е. В поисках среднего класса // Социс. - 1999. - № 7. - С. 72-77; Ситников А. И. Формируется ли «средний класс»? // Рос. экон. журн. - 1999. - № 3. - С. 26-35.

В развитых странах Запада средний класс является стабилизирующим общество и экономику фактором в силу того, что он складывается на основе предоставления ему правовых и реальных личных свобод, свободной самостоятельной экономической деятельности, реальной, а не номинальной собственности, в условиях десятилетиями выработанных стандартов потребления, мотивируя свои действия высокими нравственно-экономическими ценностями. Российская ментальность такова, что в ней до сих пор «закон воспринимается и властью, и народом лишь как средство (форма) воздействия на граждан, а не ограничения самой власти, которая, получается, не связана жесткой обязанностью соблюдать юридические предписания. При таком положении человек не может считаться в полной мере лично свободным»¹, так как он не защищен от произвола самого государства. На Западе мелкие акционеры крупных предприятий автоматически относятся к среднему классу. В России они являются лишь номинальными собственниками, так как не участвуют ни в управлении, ни в получении доходов. В нашей стране не может служить основанием для отнесения к среднему классу даже высокий уровень образования. В 1998 г. заработная плата в отраслях-потребителях специалистов с высшим и средним специальным образованием (образование, здравоохранение и социальное обеспечение) не превышала 70% общероссийской².

Так что в России средний класс выделяется пока достаточно условно, причем западным представлениям о нем соответствуют лишь 3% занятого населения³, хотя на самоидентификационных основаниях причисляют себя к средним слоям до 60% опрошенных людей⁴. И современная социально-экономическая действительность такова, что российские мелкие предприниматели, являющиеся костяком, ядром нарождающегося и пока столь немногочисленного среднего класса, не могут считаться опорой государства. В этом виновато, оказывается, само государство. Исследования малого бизнеса, его защищенности, проведенные в 1995-1997 гг., показали, что «на первом месте в ранжи-

¹ Ситников А. И. Указ. соч. - С. 28.

² Там же. - С. 33.

³ Беляева Л. А. Указ. соч. - С. 75-76.

⁴ Там же. - С. 74.

ровке угроз малому предпринимательству как явлению и предпринимателю как физическому лицу были поставлены угрозы от государственных служащих, от чиновничества, ниже - отсутствие правил игры и только на третьем месте стоят рэкет, организованная преступность»¹.

Непосильный налоговый пресс, бюрократизация управленческих структур, отсутствие реально действующих социально-экономических технологий поддержки малого бизнеса, многие другие негативные факторы буквально выталкивают мелкого предпринимателя в стан оппозиции к государственной власти и, что еще хуже, вынуждают его уходить за правовое поле, «укрываться» в так называемых теневых секторах экономики, в которых сейчас, по разным оценкам, производится от 25 до 45% ВВП и занято около 30 млн. человек².

В чем истоки законопослушания, лояльности к государству западного бизнесмена и гораздо меньшей толерантности предпринимателя российского?

В первом случае ответ, в общем-то, лежит на поверхности. Экономическая деятельность в развитых странах Запада протекает в четко обозначенном правовом русле гражданских свобод и обязанностей, по правилам, предусматривающим взаимную ответственность государства и гражданина.

В России никогда закон не главенствовал над произволом: ни в дореволюционную, ни в советскую эпоху. Никогда в нашей стране не было «среднего класса» в западном значении. В дореволюционной России «потенциальный «средний класс» был разделен сословными, религиозными и социально-этническими перегородками», в советской - представлял собой «не более чем определенный слой людей, по роду стандартов потребления (в первую очередь по уровню образования) сопоставимых с западным «средним классом»³.

Качественные характеристики предпринимательского слоя в той или иной стране во многом определяются ментально-психологическими и геополитическими факторами. Так, видный

¹ Малое предпринимательство в кризисном обществе («круглый стол») // Социс. - 1999. - № 7. - С. 88.

² Ситников А. И. Указ. соч. - С. 29.

³ Там же. - С. 34.

немецкий экономист, историк и социолог В. Зомбарт применительно к западноевропейской реальности резко противопоставлял две основные характеристики капитализма: «дух предпринимательства» и «бюргерский, или гражданский, дух». Под предпринимательским духом он понимал институционально оформленные (закрепленные в традициях, обычаях, привычках и т.д.) готовность к риску, духовную свободу, богатство идей, волю и настойчивость, умение убеждать людей купить предлагаемые товары, пробуждать их интерес, завоевывать доверие. Предпринимательский дух Зомбарт рассматривал не столько под экономическим, сколько под историко-генетическим и социопсихологическим углом зрения. Предприниматель у него - это «завоеватель», «организатор», «торговец» в противовес буржуа бюргерского духа, для которого характерны прилежание, умеренность, расчетливость и т.д. По социогенетическим параметрам он выделяет такие типы предпринимателей, как разбойники, феодалы, госчиновники, спекулянты, купцы, ремесленники. В. Зомбарт подчеркивал, что важнейшая цель предпринимательской деятельности должна заключаться в стремлении к процветанию и росту дела, предприятия. Увеличение прибыли выступает подчиненной, часто неосознанной целью, лишь постольку, поскольку она способствует процветанию. Из того бизнесмена, который стремится прежде всего получить прибыль, никогда не выйдет по-настоящему крупного предпринимателя¹.

М. Вебер выводил предприимчивость западноевропейского человека из протестантской деловой этики, ориентированной на наиболее полное и эффективное задействование личностных, индивидуальных, общечеловеческих и предпринимательских качеств. В зависимости от ментально-мотивационных особенностей общественных структур он выделял три базовых предпринимательских типа:

- 1) рационалистический, действующий в рыночной экономике с развитой законодательной системой;
- 2) традиционный, руководствующийся исторически сложившимися традициями;

¹ См.: Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М., 1994. - С. 46-83.

3) харизматический, основанный на безусловном уважении к определенной личности, вере в ее созидательные начала¹.

В современных представлениях о бизнесе вообще и о малом в частности за последние десятилетия произошли существенные трансформации. Предпринимательство сегодня представителями разных научных школ понимается не только как вид занятий (владение капиталом, знания, рынок, конкуренция), оно включает в себя и характер поведения человека на рынке, в обществе, проявления его интеллектуального потенциала, творческих возможностей. Уже одно наличие у человека инновационно-поискового стиля поведения делает его потенциальным предпринимателем. Предпринимательство все в большей мере становится творческой, поисковой экономической деятельностью, связанной не только с риском, но и с глубоким знанием конъюнктуры рынка, концептуальным мышлением, информационной культурой. Можно говорить уже о принципиально новой предпринимательской культуре, утверждение которой явилось в 70-х гг. XX столетия основным гносеологическим базисом «второго рождения» предпринимательства.

Широкому распространению и развитию этой культуры способствовало окончание эпохи, отличительной особенностью которой было преобладание спроса над предложением (80-е гг.). В связи с данным обстоятельством со всей остротой встают социально-экономические императивы индивидуализировать производство, вводить гибкие технологии, искать свою нишу на быстро изменяющемся рынке. Новый рынок потребовал неординарных творческих решений, а следовательно, инновационного и еще более творческого поведения предпринимателя. Качественной трансформации предпринимательской культуры содействовала информационная и технологическая революция, которая позволила малому предпринимательству не только выжить, но и поднять голову, успешно конкурировать с крупными и средними предприятиями. В эти годы коренным образом меняется деловая стратегия предпринимательского поведения: от абстрактного подхода к потребителю, она переориентируется на вы-

¹ См.: Вебер М. Образ будущего. - М., 1994.

яснение его индивидуальных потребностей, вкусов и т.п.¹ Новая деловая стратегия обуславливает развитие гибкого и динамичного производства, инновационных предпринимательских подходов, новых технологий, эффективного маркетинга. Словом, предпринимательство конца XX в. становится инновационным по существенным параметрам. Именно поэтому характерной особенностью современной экономики является бурное развитие мелких и средних предприятий, нацеленность на инновации которым присуща имманентность.

Успешное развитие малого предпринимательства заставило отказать от теоретических положений, будто мелкое и среднее предпринимательство не имеет объективных основ для длительного существования, являясь якобы исчезающим придатком монополий. Нынешние представления о малом предпринимательстве непосредственно связывают его с техническим прогрессом, перспективы развития малого бизнеса выглядят достаточно оптимистичными, он видится необходимым компонентом общественного производства.

Важным реальным фактом западноевропейской экономики начала 90-х гг. стало то обстоятельство, что разорение значительного количества мелких и средних фирм вследствие концентрации и централизации капитала не привело к исчезновению малого предпринимательства. Оно проявило живучесть, способность к воспроизводству и одновременно возбудило деловой интерес со стороны крупных концернов. Средние и мелкие фирмы отыскивали «специализированную нишу», выступили субподрядчиками концернов в не крупносерийном производстве. В Западной Европе примерно половина продукции обрабатывающей промышленности изготавливается на мелких и средних предприятиях². Не являясь монополиями, они все свои усилия направляют на приспособление к внутренним условиям производства и сбыта. Концерны предоставляют им возможность первым апробировать новую продукцию, чтобы затем самим перейти к массовому производству. Инициатива использования потенциала малого предпринимательства исходит как от конкретного

¹ См.: Карлофф Б. Указ. соч. - С. 74.

² См.: Шенаев В. Экономика западноевропейских стран // Экономика. - 1992. - № 11. - С. 74.

предпринимателя, так и от органов управления регионом, от учебных заведений, непосредственно от безработных и т.п.

Очень важно подчеркнуть, что успех малого предпринимательства во многом определяется набором личностных качеств человека, решившего связать свою судьбу с этой сферой экономики. В структуре конституирующих свойств личности предпринимателя особое значение приобретают те из них, формирование которых обусловлено предпринимательской и управленческой культурой, являющейся частью общей культуры.

В управленческой культуре особое место занимают рациональное начало, знания, современные концепции, наукоемкие технологии. Без современных представлений об основах управления нельзя реформировать общество, грамотно осуществлять государственное регулирование. Совершенно очевидно, что собственно управленческое действие начинается с познания сути происходящих процессов, выдвижения новых идей, установок, которыми характеризуется содержание управления, уровень управленческого мышления. Без умения выдвигать инновационные цели и задачи, а затем находить адекватные методы их решения не может быть эффективного управления.

Существуют ли сегодня предпосылки для формирования общих контуров и черт предпринимательской культуры будущего, способной ответить на вызовы XXI в.? Совокупный опыт многих культур позволяет ответить на этот вопрос утвердительно, хотя в общественном мнении - не только российском, но и западном - отношение к этому социально-экономическому феномену складывается весьма неоднозначное. Особенно в свете невероятно живучих представлений о предпринимателе как «о бесчеловечном, ищущем только свою выгоду капиталисте, нещадно эксплуатирующем изнуренных непосильным рабским трудом рабочих»¹.

Аммельбург цитирует также афоризм Уинстона Черчилля, метко и емко выражающий общественную значимость бизнесмена: «Одни видят в предпринимателе волка, которого надо убить. Другие пола-

¹ Аммельбург Г. Предприятие будущего: Структура, методы и стиль руководства. - М., 1997. - С. 40.

гают, что предприниматель - это корова, которую можно без конца доить. И лишь немногие видят в нем лошадь, которая тащит телегу».

Российское бытовое общественное сознание видит в предпринимателе пока лишь «нового русского» - объект для насмешек, не знающий куда девать неправедным трудом заработанные несметные богатства. Кстати сказать, оказывается, сходное понятие есть и в немецком языке. Но немцы придают ему в отличие от русских не уничижительное, а конструктивное, мобилизующее звучание. Видный немецкий ученый Герд Геркен черты нового предпринимателя свел воедино в «контуры нового образа предпринимателя». Поскольку российское предпринимательство только вступает в русло цивилизованного рыночного экономического развития, думается, нелишне привести этот своеобразный социально-мотивационный предпринимательский кодекс полностью¹:

1. Новый предприниматель будет ориентировать свой менеджмент на подчеркнуто широкие границы свободы. Ему не хотелось бы, чтобы другие люди зависели от него. Он хотел бы заниматься их развитием, заботиться о них, поддерживать их. Ему не нравится управлять с помощью приказов, ведь он не хочет вызывать у подчиненных чувство страха и зависимости.
2. Новый предприниматель устанавливает оптимальные пропорции предприятия, исходя из гуманных соображений по организации производства и взаимодействию. Это означает, что все большее число элитарных предпринимателей будут стараться выделиться из слишком больших, громоздких организаций и концернов либо будут направлять свои силы на то, чтобы иметь возможность работать как частные команды под крышей крупных концернов.
3. Новый предприниматель знает цену формальной и неформальной кооперации. Он делает ставку на конкуренцию прежде всего в интеллектуальном направлении. В каждодневных делах он все чаще и чаще опирается на кооперацию и соглашения. Он применяет сетевое планирование и управление

¹ См.: Аммельбург Г. Указ. соч. - С. 41-43.

на предприятии, больше не желая, чтобы абсолютно все функции исполнялись только его сотрудниками. Поэтому случаи агрессивности со стороны конкурентов стали редкими, предприниматель стремится к осуществлению конкурентами стратегии, основанной на разделении труда.

4. Новый предприниматель больше не отделяет личного (частного) от профессионального. Он обладает резко выраженным повышенным чувством собственного «я» и осознает свои потребности. Он знает также и различие между работой, профессией и призванием. Поэтому он готов в определенных дозах своего жизненного развития рискнуть, сделав что-то принципиальное, чтобы соответствовать своему внутреннему назначению. Таким образом он не следует классическим обывательским примерам делания карьеры и иным укоренившимся моделям. Поэтому он вполне готов, например, полностью изменить свои привычки и образ жизни, чтобы встать на защиту важных аспектов своей профессиональной деятельности. Старая формулировка «От учебы до пенсии - только работа, а уж после этого можно и пожить» будет рассматриваться им как недостойная внимания.
5. Новый предприниматель ориентируется во многих областях. Он контактирует и кооперируется не только с другими фирмами и менеджерами. Он также старается расширить и рамки своего культурного общения, развивая на его основе свои творческие созидательные силы и стремления. Уже сегодня новый предприниматель гораздо больше ориентирован на культуру, искусство и социальную тематику, чем классический предприниматель, занимающийся только производством. В этом отношении новый предприниматель признает наличие тесной взаимосвязи между экономическими условиями и целевыми установками, с одной стороны и культурными и общественными потребностями - с другой. Поэтому новый предприниматель преодолевает также и «классическую доктрину», которая звучит следующим образом: «Необходимо оставить экономику в рамках отдельной системы, и тогда

общество получит от нее гораздо больше пользы». Новый предприниматель воспринимает себя колесиком в действующем механизме общества, а не вне и не над обществом.

6. Новый предприниматель имеет в основном позитивное отношение не только к участию рабочих и служащих в управлении предприятием, принятии решений и распределении прибыли, но также и к совладению основными средствами производства. Он рассматривает своих сотрудников как полноправных участников предприятия.
7. Новый предприниматель осознал, что стабильное преимущество в достижении успеха имеет только то производство, в котором личные целевые установки отдельных сотрудников по возможности тесно связаны с реальными нуждами, организационной структурой и целевыми установками предприятия. Профессиональный рост и служебное продвижение сотрудников должны быть - насколько это возможно - связаны с ростом и развитием фирмы. Личное самовыражение и выполнение производственно-экономических задач больше не представляются нам обязательно противоположными принципами.
8. Новый предприниматель преследует не только меркантильные цели, т.е. не ориентирован исключительно на получение дохода. Он все больше осознает важную задачу, возложенную на него в рамках общественных преобразований. Он чувствует себя по-другому. Он считает себя уполномоченным по проведению преобразований. Поскольку новый предприниматель не является чем-то вроде уменьшенной копии существующего до сих пор классического крупного предпринимателя, он больше не рассматривает себя как «маленький экономический фактор» (коим считает себя немецкий средний класс), а, напротив, расценивает себя как настоящую новую элиту, которая как экспериментально, так и практически привносит новое мышление в глобальные экономические процессы и дискуссии.

В «контурах нового образа предпринимателя» большую роль играют мотивационные аспекты человеческой деятельности.

Известный русский психолог А. Н. Леонтьев отмечал двоякую функцию мотивов человеческого поведения. Первая состоит в том, что они побуждают, направляют деятельность. Вторая - в том, что они ее смыслообразуют. «Изменение мотивов меняет не значение действий, а их *смысл* для человека»¹. Надо полагать, что «смыслообразование деятельности» имеет как общечеловеческие (психофизические), так и национальные (социально-экономические) составляющие. Мотивационная структура русского человека, по справедливому мнению многих ученых, детерминируется преобладанием в его характере эмоционального начала над рациональным. Это качество тлеет в условиях политической спячки, но разгорается пожаром буйств и революций в экстремальных условиях². Российские историки рисуют следующую парадигму развития русского бунта:

- ◆ стихийная, вандальная страсть к разрушению;
- ◆ гибель культуры - оскудение страны, оцепенение народа;
- ◆ наведение железной рукой порядка;
- ◆ созревание условий для новых заговоров - и вновь стихия³.

Повседневные поведенческие стереотипы русского человека обусловлены свойствами, сформированными северным генотипом и природными условиями: стремлением к коллективному, общинному жизнеустройству, которое характеризуется человечностью и теплотой взаимоотношений. Но вместе с тем община ориентирует человека не столько на законопослушание, сколько на мнение «мира», ограничивает свободу его выбора, воспитывает политическую апатию, побуждает к созерцательному, а не к активному социальному поведению.

Экономическое поведение человека определяется способом производства. Современные ученые различают европейский и азиатский генетические способы хозяйствования. Последний был свойствен

¹ Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и сознание // Мотивы и сознание в поведении человека / XVIII Международный психологический конгресс. - М., 1966. - С. 9.

² См.: Бункина М. К., Семенов В. А. Экономика и психология. На перекрестке наук. - М., 1998. - С. 281.

³ См.: Там же.

Китаю, Египту, Японии, Средней Азии и, конечно же, России. Он характеризуется:

- ◆ восточным деспотизмом, беспредельной властью императора, фараона, хана, их наместников и сатрапов;
- ◆ отсутствием частной собственности на землю, систему водоснабжения и на инфраструктуру, которые были в собственности государства;
- ◆ централизацией политической власти, что превращало экономику в атрибут политического государства, соединяло власть с собственностью, правитель (монарх) становился верховным собственником;
- ◆ наличием многочисленной коррумпированной касты чиновников, грабивших народ и предпринимателей. Последние вынуждены были заниматься лишь торговлей, ростовщичеством, обслуживанием власть предержащих;
- ◆ низким техническим уровнем производства, экстенсивным типом его развития¹.

Бесспорно, что генетическая ментальность и предшествующие способы производства так же, как и особенности национального характера, накладывают свой отпечаток на мотивационную систему современного российского общества, ставящего ближайшей и долгосрочной целью перевести свое жизнеустройство на рыночные экономические рельсы. Поэтому вряд ли оправдано то, что в качестве экономического образца для России избрана нивелированная западная модель экономики.

Развитие современного мирового сообщества нельзя представить без различного рода и уровня взаимодействия и взаимовлияния. Известно, например, что в Японии предпринимательская культура формировалась как органичный сплав классического европейского менеджизма и сугубо национального японского традиционализма. Как страна созерцательного мировоззрения, эстетического отношения к действительности, тесной связи человека с естественной природой, страна храмов и садов сумела усвоить, во многом переработать тех-

¹ См.: Бункина М. К., Семенов В. А. Указ. соч. - С. 293-294.

ническую и гуманитарную культуру Запада и добиться вершин технического прогресса, стать мировой экономической суперзвездой, сохранив свою яркую самобытность?

Отвечая на данный вопрос, прежде всего следует подчеркнуть, что в Японии была создана современная система управления и формируется соответствующая общественная структура, в которой явственно просматриваются тенденции будущего. Уникальность этой системы заключается в ориентированности управления на отдаленные цели. Каждая фирма не довольствуется временными успехами, а рассчитывает перспективу, солидно укрепляется на рынках. «Забудь о сегодняшнем дне, а думай о завтрашнем», - эта установка экономической стратегии и массового сознания в корне противоположна западному менталитету: «Будет день - будет пища». Долговременная перспектива не оставляет места канонизации методов и технологий, напротив, открывает простор для гибкости, быстрой адаптации, маневра и перестройки в борьбе за место на мировом рынке. В целом, под стратегией в Японии имеют в виду готовность к событиям, под которой понимаются:

- ◆ готовность к изменениям;
- ◆ ориентация на среду и место в среде;
- ◆ отказ от детерминированного стиля поведения;
- ◆ учет и использование всех возможностей для выживания в меняющемся мире не в конкретный временной момент, а в длительной перспективе;
- ◆ выделение техники и технологии в качестве основного ресурса выживания и развития. Интересно отметить, что сами японцы - люди очень конкретного ума, мышления, но требования концептуальной революции здесь получили приоритет в общественном и индивидуальном сознании.

Процветающие общества экономическую систему подстраивают под национальный характер. Наглядный пример тому Япония, которая, сохраняя свои традиционные, многовековые национально-корпоративные ценности, успешно конкурирует с западноевропейскими и североамериканскими государствами.

Как известно, западные экономики развиваются на осознанно индивидуалистических началах. Японское общество «пропитано»

групповым, корпоративным духом. Отличие экономических подходов японских предпринимателей от, например, американских видно по моделям организации предприятий, нарисованным американским ученым японского происхождения У. Оучи (табл. 3)¹.

Таблица 3

Модели организации предприятий

Японская	Американская
Пожизненный найм работников	Краткосрочный найм
Постепенная, медленная оценка деятельности сотрудников и их служебное продвижение	Быстрая оценка и продвижение по службе
Нестрогая специализация деятельности	Строгая специализация
Неформальные, тонкие методы механизмы контроля за работой	Формальные, количественные методы контроля
Коллективное принятие решений	Индивидуальное принятие решений
Коллективная ответственность	Индивидуальная ответственность
Повышенное внимание к подчиненным, учет человеческого фактора	Человеческий фактор на втором плане

Обычно управление выполняет четыре основные функции: планирования, организации, мотивации и контроля. Японцы нашли в них ключевое звено: управление персоналом. Они разработали уникальные методики подбора, расстановки и обучения самого управленческого персонала². Известный американский специалист в области управления Уильям Оучи характеризует японскую систему управления как совокупность духовных и культурных ценностей, сложившихся естественным путем и логически вытекающих из своеобразия японской нации, как комплекс взаимосвязанных элементов, основой которого служат доверие, тонкое понимание людей, близкие, подобные родственным, отношения.

¹ Оучи У. Методы организации производства: Японский и американский подходы. - М., 1984. - С. 70.

² См.: Японский менеджмент: Конспект лекций по теории управления. - М., 1971; Лебедева И. П. Японские корпорации: стратегия развития. - М., 1995; Экономические чудеса: Уроки для России. - М., 1994.

В центре японского предпринимательского менеджмента стоит человеческий ресурс. Промышленно-производственные инновационные технологии сопровождаются самыми современными, наукоемкими социальными технологиями мотивации человека к труду и эффективной организации внутригруппового поведения. Японцы в этой области давно перестали быть учениками и сегодня стали примером для всего мира. Японская фирма формирует для работника специфическую атмосферу согласия, толерантности, защищенности. Здесь созданы универсальные методики истинно человеческих отношений на производстве, которые органично сочетаются с традиционной японской культурой корпоративности, что в конечном итоге и отличает японский менеджмент, например, от американского, в котором основное внимание уделяется техническому аспекту организации производства. Японцы обращаются к основополагающему моральному принципу старой общины, нашедшему яркое выражение еще в конституции принца Сетокю: «Гармония превыше всего, и всякого поощрения и похвалы достойно пресечение несправедного поведения». Основополагающими, фундаментальными элементами японской управленческо-предпринимательской культуры являются:

- ◆ долгосрочная стратегия;
- ◆ постепенность, эволюционность в формировании инновационной управленческой культуры с сохранением национальной самобытности и встраиванием старых элементов в новое содержание;
- ◆ быстрое освоение самых передовых образцов мировой технической культуры, в том числе информационных, обучающих, социальных технологий, их успешное использование в собственной социокультурной практике;
- ◆ выделение в качестве приоритетных факторов модернизации и развития - человеческого ресурса и работы с персоналом управления;
- ◆ сохранение, поддержание и приумножение нравственных норм культуры, без которых нельзя сделать ни шага в управлении, особенно в период модернизации и реформирования общества.

На высоконравственных мотивационных основах создает свою собственную философию японского экономического чуда выдающийся бизнесмен Казуо Инамори¹. Родившийся в 1932 г. в бедной многодетной семье, он в двадцатисемилетнем возрасте создал компанию Kyoto Ceramic Co Ltd с нуля. Сейчас Инамори председатель всемирно известных корпораций Kyocera и DDJ, годовые объемы продаж которых составляют по 4 млрд. долларов. Думается, к человеку, так успешно осуществившему себя в практической экономике и проповедующему высокие нравственные цели в повседневном экономическом поведении, стоит прислушаться не только предпринимателям всех уровней, но и политикам, и государственным чиновникам.

Очень интересна уже сама формула предпринимательского успеха, выводимая Инамори из личного опыта: «Результат Вашей жизни = Задатки x Усилия x Жизненная позиция»². Компоненты формулы не складываются, а умножаются потому, что при сложении человеческих способностей, усилий по их наполнению и реализации и мотивов жизнедеятельности может показаться, будто талант в данной формуле имеет решающее значение. Между тем даже малые способности при умножении на приложенные большие усилия на пути к поставленной цели дают весьма ощутимый результат.

Ни талант, ни затраченные на его реализацию силы не являются в формуле главенствующими. Многие менеджеры, говорит бизнесмен, «разделяют мои взгляды на задатки и усилия. Ирония в том, что многие забывают о жизненной позиции, а ведь именно ее я считаю важнейшим компонентом. Что может быть хуже трудолюбивого гения с криминальным складом ума»³.

Исходя из своих этико-психологических взглядов на экономическую деятельность, Инамори выдвигает и соответствующие принципы управления предприятием. Их всего семь. Они просты, но емки и многоплановы:

1. Прибыль («Увеличивай объем продаж и снижай затраты, не гонись за прибылью, пусть она гонится за тобой»).

¹ См.: Инамори К. Страсть к успеху: Японское чудо. - Ростов н/Д, 1998. - 320 с.

² Инамори К. Указ. соч. - С. 22.

³ Там же. - С. 27.

2. Честолюбие.
3. Сила («Истинная сила в смелости»),
5. Новаторство.
6. Оптимизм.
7. Настойчивость¹.

В данных принципах главной экономической целью, мотивом является прибыль. Но и она в интерпретации предпринимателя-философа наполняется высоконравственным содержанием. «В условиях свободного рынка прибыль - это награда, которую общество вручает тем, кто служит его интересам»². Жадность никогда не способствует процветанию дела, она «способна усложнить даже самые простые проблемы; к истинному успеху ведет лишь самоотречение»³.

Мировой опыт развития малого предпринимательства свидетельствует, что нельзя добиваться осуществления поставленных перед обществом целей любыми средствами. Если они безнравственны, несут зло большинству людей, нации, лишают моральных основ человеческую жизнь, игнорируют смысл человеческого общежития - гуманизм, то и предпринимательство, в том числе малое, в этом случае будет лишено гуманистического смысла, бесперспективно, обречено на торможение и затухание. Хорошо известно, что наряду с экономическими и правовыми механизмами важнейшим социальным фактором становления и развития малого предпринимательства является нравственность, мораль. Именно нравственные основы малого бизнеса позволили ему стать во всех развитых странах Запада не только важным сектором экономики, но и неотъемлемой чертой образа жизни.

Глава 4. Малое предпринимательство и государство

¹ Там же. - С. 96-97.

² Инамори К. Указ. соч. - С. 116-117.

³ Там же. - С. 71.

В Великобритании насчитывается почти 2,4 млн. мелких предприятий и фирм, что составляет 96% общего числа частных компаний, действующих на территории страны. На них было занято 36% работающих в частном секторе по найму, они давали 21% общего товарооборота. Подавляющее большинство подобных предприятий являлось очень мелкими и мельчайшими: на 1579 тыс. из них было занято 1-2 работника, на 173 тыс. - 3-5 наемных работников, на 190 тыс. - 6-9 и лишь на 140 тыс. фирм - 11-19¹.

Сопоставимы количественные показатели по малым предприятиям во всех развитых индустриальных странах мира. В середине 90-х гг. совокупная доля малых и средних предприятий составила на Западе до 95% общего количества хозяйственных организаций (в Германии - 99,8%, Великобритании - 94%, Японии - 99,3%, Франции - 99,9%). В США на предприятиях малого и среднего бизнеса занято 70,2 млн. человек, в ФРГ - 18,5 млн., в Италии - 16,8 млн., во Франции - 15,2 млн., в Японии - 39 млн. человек. В Великобритании малые и средние предприятия производят 50-54% валового внутреннего продукта, в Германии - 50-53%, в Италии - 57-60%, во Франции - 55-62%, в странах ЕС - 67%, в США - 50-52%, в Японии - 52-55%².

В связи с приведенными данными встает вопрос о способах регулирования предпринимательской деятельности. Сейчас в мире существует два основных методологических подхода к управлению рыночной экономикой. Сторонники либерально-монетаристской экономической политики (М. Фридмэн, Г. Саймонс, И. Фишер, Ф. Найт и т.д.) полагают, что рынок априори конкурентен, и эта конкурентность сама по себе способна привести к макроэкономическому равновесию, для стабилизации национального рынка необходимо лишь регулировать объем предложения денег.

Однако Дж. Кейнс и его последователи (Р. Модильяни, П. Самуэльсон, Р. Солоу, Р. Тобин, Дж. К. Гэлбрейт, Э. Ханин, С. Харрис и др.) убедительно показали, что у системы свободного рынка нет внутренних механизмов, обеспечивающих макроэкономическое равновесие. Дисбаланс между сбережениями и отчисляемыми инвести-

¹ Данишевская Г. Мелкий бизнес в Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. - 1992. - № 3. - С. 123.

² Малый бизнес в России: Проблемы и перспективы. - М., 1996. - С. 11.

циями, приводящий к снижению деловой активности, усилению инфляции, повышению уровня безработицы, может быть преодолен за счет активного вмешательства в рыночные отношения со стороны государства путем разработки гибкой фискальной политики.

Как справедливо отмечает С. М. Меньшиков, «любой западный учебник экономики содержит перечень «рыночных провалов», т.е. проблем, с которыми самый совершенно конкурентный рынок не в состоянии справиться и решение которых возможно только с помощью коррективов, вносимых государством. Рыночных экономик, не управляемых и не корректируемых государством, современное общество не знает»¹.

Роль государства в развитии малого предпринимательства проявляется уже в дефиниции этого социально-экономического феномена. Администрация по делам малого бизнеса США установила параметры малого предпринимательства для каждой отрасли экономики в соответствии со стандартами того или иного классификатора. Эти критерии для промышленности: число занятых до 500 человек (в отдельных отраслях порог повышается до 750 или понижается до 100). Для строительства: годовой объем оборота от 7 до 17 млн. долларов - в зависимости от вида деятельности. Для сельского хозяйства: объем оборота до 3,5 млн. долларов (в некоторых отраслях - 0,5 млн. долларов). Добывающая промышленность: число занятых до 500 человек. Транспорт: количество занятых до 500 человек (в отдельных отраслях до 1500) или объем оборота - до 3,5 млн. долларов (в исключительных случаях - до 12,5 млн.). Оптовая торговля: численность занятых до 100 человек. Розничная торговля: объем оборота - до 3,5 млн. долларов, в отдельных случаях главным критерием служит численность занятых - до 100 человек. Услуги: объем оборота - до 3,5 млн. долларов (в исключительных случаях - до 13,5 млн.)². Федеральным же законом США о малом бизнесе, принятом в 1953 г., закреплено, что малой фирмой считается та, которая имеет одного или нескольких владельцев, с числом работающих не свыше 500 человек, вели-

¹ Меньшиков С. М. Экономика России. - М., 1996. - С. 14.

² См.: Беневоленский В. Малое предпринимательство в США // Экон. науки. - 1989. - № 9. - С. 67-68; Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. Малое предпринимательство. - М., 1998. - С. 10.

чиной активов не свыше 5 млн. долларов и годовой прибылью, не превышающей 2 млн. долларов¹.

Как видно, в США в разных законодательных актах и различных отраслях экономической деятельности для выделения малых предприятий действуют разные критерии: численность занятых, объем оборота, прибыль, то, и другое, и третье - вместе. В Германии официальной федеральной дефиниции малого предприятия вообще не существует. Тем не менее, министерством хозяйства ФРГ разработана классификация, по которой к мелким фирмам относятся те, на которых занято до 49 человек и ежегодный оборот которых составляет менее 1 млн. марок. На практике же, для установления мер финансовой и иной поддержки малого предприятия, к нему относят фирму с числом занятых не более 500 человек и годовым оборотом не более 50 млн. марок².

Свои отличия в определении параметров малого предприятия имеются в Японии, Великобритании, Швеции, Франции, Греции. Всего показателей, по которым дефинируют малые предприятия, свыше 50. Но главным из них является численность работающих, за этим показателем - по степени важности - следуют годовой оборот и величина активов. Во всяком случае в Европейском сообществе принято унифицированное определение малых предприятий, к которым относятся фирмы с числом работающих до 50 человек, годовым оборотом до 4 млн. ЭКЮ, суммой баланса до 2 млн. ЭКЮ. Специализированная комиссия ЕС предлагает несколько изменить критерии определения малого предприятия. Во-первых, к такому типу фирм, по ее мнению, следует относить те, на которых занято не более 100 человек, размер собственных средств должен быть менее 7,5 млн. ЭКЮ, а доля более крупной компании в уставном капитале не должна превышать одной трети. Комиссия предлагает также из общей массы мелких предприятий выделить микропредприятия с числом занятых до 9 человек (т.е. семейные социохозяйственные образования). Дефиниции ЕС ни в коей мере не ущемляют прав малых пред-

¹ Лапушта М. Г., Старостин Ю. Л. Указ. соч. - С. 9.

² Стимулирование частного предпринимательства - новое направление государственной политики развития ФРГ // Совместное предпринимательство в современной мировой экономике. - М., 1991. - С. 103.

приятий на финансовую и другую поддержку со стороны национальных правительств и отечественных фондов. Определение мер поддержки и введение субъективированных (индивидуализированных) параметров дефиниции малого предприятия - неотъемлемое право каждой конкретной страны, входящей в ЕС¹.

Основным двигателем интенсификации предпринимательства на Западе, как показывают исследования, явилась мощная общественная и государственная поддержка малого предпринимательства, активная политика государства, направленная на преодоление препятствующих его развитию факторов. Государственное регулирование развития малого предпринимательства, создание широкой сети поддержки, включение его как важной составной части в экономику страны - все эти проблемы уже несколько десятилетий успешно решаются во многих развитых странах. Государство аккумулирует на это огромные финансовые и производственные ресурсы, способствует формированию конкурентной среды, играет значительную роль в осуществлении прорыва по ряду важных направлений научно-технического прогресса. Поддерживая малое предпринимательство, государство реализует этим свои функции в смягчении социальной напряженности, в демократизации рыночных отношений, обеспечивая условия для формирования среднего класса и ослабления присущей рыночной экономике тенденции к социальной дифференциации.

Государственная поддержка малого предпринимательства является средством достижения социально-экономических целей текущего и перспективных этапов развития. Поэтому общие поэтапные социально-экономические цели развития страны являются одновременно целями государственной поддержки малого предпринимательства.

Государственная поддержка малого предпринимательства дает возможность определить, особенно на стадии становления, его приоритетные направления, действительная экономическая сущность которых проявляется в сфере производства товаров и услуг и предполагает получение прибыли за счет понижения издержек производства

¹ См.: Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. Указ. соч. - С. 5-6.

по отношению к рыночной цене. При этом извлечение прибыли органически сопряжено с научно-техническим прогрессом, что создает предпосылки для социально-экономического развития.

Основным каналом государственной помощи малому предпринимательству является экономическое стимулирование. Задача государства состоит в том, чтобы обеспечивать стимулы, побуждающие развивать производство, вести исследования и разработку новых проектов. В этом сходятся многие исследователи рыночной экономики¹.

Вопрос о необходимости государственной помощи малым и средним фирмам встал на Западе со всей остротой в середине 70-х гг., когда вследствие экономического кризиса 1974-1975 гг., ухудшения экономической конъюнктуры политики были вынуждены всерьез задуматься, каким образом помочь малому предпринимательству выжить.

Целенаправленная государственная поддержка малого бизнеса имеет исключительно важное значение для переходной экономики России, ибо рыночную экономику, конкурентоспособную на международном уровне, без эффективного малого предпринимательства создать невозможно. Подобная поддержка будет действенной только в случае, если она опирается на стройную концептуальную основу и вытекает из системы последовательных мер в этом направлении. Ряд законодательных, правительственных финансовых и социально-экономических решений, принятых в последние годы, свидетельству-

¹ См.: Бабаева Л. В., Лапина Г. П. Малый бизнес в России в эпоху экономических реформ. - М., 1997; Абалкин Л. К. К самопознанию России. - М., 1995; Бакланов М. И. Государственное регулирование становления и функционирования корпоративных хозяйственных структур: Автореф. дис.... канд. экон. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М., 1996; Ровенский Ю. А. Эволюция малого бизнеса в мировой экономике: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. - М., 1996; Доржиева В. Р. Малый бизнес в России и его эффективность: Автореф. ... д-ра экон. наук / СПб. ун-т. - СПб., 1996; Кобяков А. Б. Государственный протекционизм в рыночной экономике: Автореф. дис.... канд. экон. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. - М., 1996; Январев В. А. О программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 годов // Рос. соц.-экон. вести. - 1997; Ильин В. А., Жирнов Е. М. Малый и средний бизнес в Вологодской области. - Вологда, 1996; Тарасов В. Акционерные общества работников - императив времени // Рос. экон. журн. - 1998. - № 2.

ет, что государство постепенно поворачивается к острым проблемам малого предпринимательства. Однако меры эти, во-первых, во многом запаздывают, во-вторых, они носят разрозненный характер, развиваются в рамках то нарастающей, то затухающей кампании, достаточно слабо подкреплены материально-финансовой базой, информационно-аналитической, кадровой работой. Чтобы существенно продвинуть российский малый бизнес, на наш взгляд, предстоит решить ряд вопросов, относящихся к числу концептуальных, носящих принципиальный характер для создания современной общественной базы поддержки малого предпринимательства.

Прежде всего необходимо уточнить само понятие государственной поддержки. Под ней следует понимать сознательное создание государственными структурами социально-экономических, политических и духовно-культурных условий и стимулов для развития конкурентной среды малого предпринимательства, вложения в него материальных и финансовых ресурсов. Нужно согласиться с точкой зрения экспертов, считающих, что в качестве ресурсов «поддержки» могут выступать только те, которые привлекаются в сферу малого предпринимательства на началах либо безвозмездности, либо льготы по сравнению с обычным рыночным приобретением или авансированием¹.

Создание специальных государственных органов в системе государственного управления - общая закономерность в государственной политике поддержки малого предпринимательства любой развитой страны. Конечно, в структуре этих органов, их функциональных обязанностях есть своя специфика.

В Германии, например, содействием инновационной деятельности малых и средних фирм занимаются два государственных органа: министерство исследований и технологий, осуществляющее прямые меры финансовой поддержки различных программ и проектов, и министерство экономики, оказывающее помощь через различного рода промышленные и исследовательские ассоциации.

¹ См.: Государственная поддержка предпринимательства: концепция, формы, методы. - М., 1995. - С. 72-77.

В Канаде малое инновационное предпринимательство находится под опекой министерства науки и технологии, министерства промышленности и торговли, Национального совета по исследованиям. В 1976 г. введена должность федерального министра по малым предприятиям.

Во Франции указанная работа проводится в рамках министерства промышленности. С 1978 г. здесь также функционирует Государственный секретариат по малым и средним предприятиям, открыты специализированные бюро в палатах торговли и промышленности.

В Японии государственная политика в отношении малого предпринимательства осуществляется с 50-х гг. при помощи агентства по малым и средним предприятиям министерства международной торговли и промышленности.

В Великобритании финансовое стимулирование инновационной деятельности малых фирм в большинстве случаев проводится через министерство промышленности¹.

Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства в США осуществляется в основном через Администрацию малого бизнеса (АМБ), основанную в 1953 г. как специальное государственное агентство, подчиненное непосредственно президенту СИТА. АМБ определила, что правительство должно поддерживать, консультировать и защищать интересы мелких предпринимателей в целях сохранения системы свободной конкуренции и обеспечения мелким предпринимателям справедливой доли в закупках, контрактах или субконтрактах на поставку товаров и услуг государству. К середине 70-х гг. в Администрации насчитывалось более 3500 человек постоянного персонала и 101 местное отделение. Главная задача АМБ - оказывать разностороннее содействие тем малым фирмам, которые успешно используют его в сочетании с хорошим управлением и учетом условий рынка, а также способствовать повышению их

¹ Данные по государственному регулированию малого предпринимательства за рубежом приводятся по: Рубе В. А. Сотрудничество или эксплуатация? - М., 1986. - С. 147; Юданов Ю. Среднее и мелкое предпринимательство в ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. - 1990. - № 7. - С. 122. Данишевская Г. Указ. соч. - С. 122; Механизм минимизированного по ресурсам производства // Проблемы теории и практики управления. 1992. № 2. С. 121-127.

доходов на длительную перспективу, так как многие мелкие и средние фирмы не способны выжить в условиях современной монополистической конкуренции без значительной государственной помощи.

Важность поддержки мелких и средних фирм признается всеми общественно-политическими силами развитых стран. Различия имеются лишь в методах реализации и направленности этой политики. Поддержка малого предпринимательства была одной из основных целей экономической политики правительства Тэтчер. Она осуществлялась и разрабатывалась на последовательной и концептуальной основе. Британские консерваторы видели в этом путь к реализации своих программных установок на создание «демократии собственников» и «народного капитализма», на обеспечение устойчивой социальной базы для своей партии. Правительство воздействовало на сферу малого предпринимательства посредством обеспечения общих социально-экономических условий предпринимательской деятельности, т.е. через совершенствование налогообложения, приватизации, трудового законодательства, а также используя разнообразные экономические, организационные, правовые средства и методы непосредственной поддержки (учреждение специальных служб и программ стимулирования деловой активности, организация предпринимательских курсов, предоставление льготных условий финансирования и др.).

Очень важным направлением в концепции государственной поддержки малого предпринимательства на Западе является программный подход, который затем получает закрепление в нормах права. В Великобритании, например, существует ряд общегосударственных специализированных программ содействия малому предпринимательству, предназначенных для различных категорий населения (безработные, выпускники колледжей и университетов, домохозяйки, представители разных профессиональных групп, включая специалистов и людей, не имеющих особой подготовки или должной квалификации). Наряду с глобальными действуют программы регионального развития. В их реализации участвуют государственные и муниципальные органы, коммерческие и благотворительные организации, учебные заведения и исследовательские центры. Среди подобного рода программ важное место занимает учрежденная в 1983 г. «Схема

содействия предпринимательству», цель которой - привлечь к предпринимательству безработных. Конкретно содействие включает в себя субсидии и кредиты, налоговые льготы и денежные ссуды людям, проявившим склонность к индивидуальному и коллективному бизнесу. При этом общие размеры экономической помощи с каждым годом расширяются.

В США, Японии, ФРГ и других развитых странах в последние десятилетия разрабатываются и осуществляются крупные общегосударственные программы поддержки малого предпринимательства. Они существенно отличаются друг от друга в силу национального, ментального и социально-экономического своеобразия каждой страны, но и имеют такие общие черты, как:

- ◆ позитивное на государственном уровне представление о предпринимательстве как об одной из наиболее уважаемых в обществе сфер деятельности, терпимость к предпринимательским неудачам;
- ◆ стабильность государственной социально-экономической политики в области поддержки предпринимательства, формирующая у бизнесменов уверенность в том, что они не понесут убытков в результате смены политической конъюнктуры;
- ◆ благоприятная налоговая политика, способствующая притоку финансовых средств в сферу предпринимательства;
- ◆ упрощение и сокращение системы и форм отчетности, облегчение правил регистрации новых фирм и компаний;
- ◆ создание развитой сети поддержки предпринимательства в виде инновационно-внедренческих центров, курсов, школ подготовки бизнесменов, менеджеров.

Взаимодействие государства и малого предпринимательства в развитых странах Запада осуществляется на взаимовыгодной основе и носит долгосрочный характер. Роль государства состоит прежде всего в обеспечении высокой конкурентоспособности, в создании равных и благоприятных условий для развития разных форм предпринимательства (малого, среднего и крупного). Государство также учитывает то, в какой мере малое предпринимательство оказывает содействие его гражданам в решении социальных проблем: создании новых рабочих мест, финансировании инновационных проектов и

программ, в развитии новых отраслей науки и техники и т.п. Общим для стран с развитым сектором малого предпринимательства является то, что в государственном аппарате создаются специализированные управленческие и координационные структуры, которые занимаются разработкой программ и проектов по поддержке малого предпринимательства. В своей деятельности они опираются на государственную концепцию поддержки малого предпринимательства. Последняя является основой для принятия новых законов, отмены старых и формирования единой базы информационных данных и системы профессионального обучения людей. Специализированные подразделения государственного аппарата, чтобы шагать в ногу со временем, постоянно эволюционируют в соответствии с изменениями самого малого бизнеса и государственной концепции его развития, работают в тесном контакте с теми общественными образованиями (фондами, союзами, комиссиями, аналитическими центрами и т.п.), которые создаются представителями малого предпринимательства.

Глава 5. Приоритетные направления общественной поддержки

Типологически на малое предпринимательство распространяются все качественные характеристики, выработанные общей теорией предпринимательства. Так же, как и другие виды предпринимательства, его можно классифицировать:

- а) по степени новизны товаров и услуг - на инновационное и консервативное;
- б) по отношению к правовым основам - на легальное и «теневое» (с криминальными составляющими);
- в) по юридическому статусу - на права собственности и антрепренерство (предпринимательская деятельность на внутрифирменном уровне);
- г) по сфере действия и организационных новаций - на научное, индустриальное, финансовое, аграрное и т.д.

Постоянную динамику и многообразие организационных форм малое предпринимательство демонстрирует практически во всех развитых странах. Исходя из приведенного критерия собственности, мелкие компании в США и Великобритании представлены следующим образом (табл. 4).

Преимущества единоличного владения заключаются в полной самостоятельности предпринимателя, свободе и оперативности его действий. Принимая решение, ему не надо обращаться в совет директоров или же добиваться согласия партнеров. Эта форма владения делом, считают в США, особенно хорошо подходит для людей с резко выраженными индивидуальными чертами, востребует максимум побудительных мотивов, так как все доходы поступают к единственному хозяину предприятия, он кровно заинтересован в упорной работе, тщательном контроле за делами, в принятии осторожных, выверенных решений, в максимальном расширении деловых операций¹.

Таблица 4

Мелкие компании, %

	Индивидуальное владение	Партнерская компания с ограниченной ответственностью	Акционерное общество
США*	69,5	10,4	20,1
Великобритания**	41,1	29,9	27,1

* Разумнова И. И. Указ. соч. - С. 8 (данные 1982 г.).

** Данишевская Г. Указ. соч. - С. 123 (данные 1990 г.).

В некоторых видах предпринимательства специальная техническая расчетная документация и технология производственного процесса составляют основной капитал фирмы. Единоличная форма владения делом дает возможность длительное время сохранять конфиденциальность деятельности, секреты фирмы.

Единоличные фирмы держатся на одном человеке и поэтому прибыльны, пока он активен. Юридически и практически ее деятельность, как правило, заканчивается со смертью владельца, с банкротством или потерей им дееспособности. В случае неудачи единолич-

¹ Данишевская Г. Указ. соч. - С. 123 (данные 1990 г.).

ный предприниматель может потерять все свои сбережения и имущество, являющиеся гарантом оплаты его долгов, он несет неограниченную ответственность за свои долги и другие обязательства.

Единоличный предприниматель по большей части является одновременно и генеральным менеджером, менеджером по продаже, сбыту и рекламе, финансистом, кадровиком, снабженцем и т.д. Однако лишь немногие люди обладают качествами, необходимыми для профессиональной и эффективной деятельности по всем этим направлениям, другими словами, развитие единоличного предпринимательства в значительной степени сдерживается недостатком специализированного менеджмента.

Ввиду трудностей получения капитала единоличные предприниматели испытывают также массу функциональных проблем, главным образом, оперативного характера. Это связано и с расположением самой фирмы, и с соответствием здания и оборудования технологическому процессу, с вопросами привлечения высококвалифицированных кадров профессионалов и т.п. Гораздо меньше зависимы от указанных негативных явлений зарубежные малые предприятия, организуемые в виде товариществ с неограниченной и ограниченной ответственностью.

Товарищества с неограниченной ответственностью принято еще именовать простыми. Они являются ассоциацией двух или более людей - совладельцев бизнеса. Большинство западных товариществ весьма малочисленны по количеству совладельцев, обычно имеют двух-трех членов. Прибыль такого предприятия делится между членами товарищества различными согласованными способами, в случае отсутствия соглашения распределяется поровну.

Доли вкладываемого в дело капитала могут быть неодинаковыми у разных совладельцев. В некоторых случаях совладелец может вообще не вносить финансовых средств или его материальных эквивалентов, так как его капиталом служит опыт, профессиональные знания, интеллектуальный потенциал в какой-либо сфере деятельности. Товарищества как единоличные фирмы образуются обычно в розничной торговле, сельском хозяйстве, в системе бытового обслуживания, финансовом, юридическом и других видах консультирования,

в организации брокерских контор, в медицине и т.д. В США к концу 80-х гг. насчитывалось около 2 млн. товариществ.

Изначальное основание всех товариществ - соглашение - может быть устным, но чаще всего имеет письменную форму или заключается в виде какой-либо программы совместных действий. Как правило, более предпочтительны письменные соглашения, так как они помогают избежать впоследствии многих ошибок и неправильных толкований.

Соглашение о товариществе практически можно считать исходным документом, который включает в себя от 8 до 10 обязательных пунктов, закрепляющих: права и ответственность партнеров; их полномочия; продолжительность соглашения; определение суммы средств, инвестированных каждым членом товарищества; схему распределения прибыли и возможных убытков; способ, с помощью которого каждый партнер получает компенсацию; ограничения сумм средств, которые кто-то из партнеров может изымать из капитала предприятия; заявление о финансовых процедурах, осуществляемых в товариществе; порядок принятия новых членов; процедуру ликвидации малого предприятия.

В западном малом бизнесе очень распространенными являются малые предприятия, организуемые в виде товариществ с ограниченной ответственностью, в состав которых входят несколько партнеров, чья ответственность не ограничена, и один или несколько членов, ответственность которых ограничена в пределах инвестированного капитала. Партнерами в таких случаях могут выступать как индивидуальные предприниматели, так и корпорации. Для организации товарищества с ограниченной ответственностью необходимо формальное соглашение. В США, Великобритании, ФРГ и других развитых странах оно оформляется в соответствующем учреждении, обычно с помощью местного юриста. В соглашении указывается, кто является партнером основным, и кто с ограниченной ответственностью.

Главное преимущество ограниченного партнерства состоит в возможности привлечь в дело состоятельных инвесторов капитала, которые в данном качестве рискуют потерять только свои первоначальные взносы. Подобное партнерство интересует обычно людей,

которые хотят вложить в бизнес свободные капиталы, но не желают участвовать в менеджменте предприятия.

На Западе большое развитие получают мелкие и особенно средние фирмы, осуществляющие свою деятельность на основе кооперативной собственности. В США кооперация схватывает многие отрасли экономики, включая розничную торговлю, услуги, промышленность. В промышленности, например, в кооперативы превращаются частные компании, выкупленные работниками у собственников из-за угрозы банкротства и увольнений.

Особую роль играет малый бизнес в сфере услуг. Так, в США численность занятых в сфере услуг за период 1958-1985 гг. возросла в 3 раза, в результате чего удельный вес отраслей услуг в общей занятости увеличился с 50,1 до 68,9%¹.

Опережающий рост сферы услуг на современном этапе является результатом и условием научно-технического прогресса. Доля сферы нематериального производства, основу которого составляют услуги, в 2000 г. достигла в США 89% занятых в народном хозяйстве. При этом на малых предприятиях (с числом работников менее 100 человек) в сфере услуг на конец 80-х гг. в США было занято 55% наемной рабочей силы этой отрасли экономики, 6114 тыс. из 7881 тыс. работающих владельцев несельскохозяйственных предприятий².

Глубокие экономические кризисы 1974-1975 и 1980-1982 гг. ускорили на Западе перестройку отношений монополий с мелким и средним бизнесом. Сегодня крупные корпорации нередко берут на себя инициативу создания небольших компаний, работающих на головную фирму; выводят из своей структуры небольшие подразделения, давая им формальную независимость (фирмы «спинофф», внешние венчуры) с целью эффективнее использовать потенциальный предпринимательский и человеческий капитал.

Таким образом, распространение малого предпринимательства обусловлено наличием у малых фирм реальных преимуществ по сравнению с крупными. Среди множества достоинств малых пред-

¹ Научно-технический прогресс и капиталистическое воспроизводство / Отв. ред. С. М. Никитин. - М., 1987. - С. 85.

² Афанасьев В. Малый бизнес: проблемы становления // Рос. экон. журн. - 1993. - № 2. - С. 59-66.

приятый специалисты, исследующие данный сектор экономики в развитых странах, выделяют следующие:

- ◆ характеризуется независимостью действий, не скованных в большинстве малых фирм управленческой иерархией и дающих энергичному и инициативному предпринимателю свободу деловой активности;
- ◆ имеет возможность принятия более гибких и оперативных по сравнению с крупномасштабным бизнесом решений. В малом предпринимательстве управленческая структура упрощена, что позволяет быстро реагировать на конъюнктурные изменения рынка;
- ◆ адаптировано к местным условиям. Малое предпринимательство идеально приспособлено для изучения и учета местных условий;
- ◆ малое предпринимательство на Западе ассоциируется с благополучием и процветанием. Поэтому оно в общественном мнении США, Великобритании, Германии, Японии пользуется большой симпатией и государственной поддержкой. На государственном уровне ему предоставляются ощутимые налоговые льготы;
- ◆ малый бизнес отличается низкими операционными расходами, малым фондом заработной платы, небольшими инвестициями в оборудование, низкими управленческими расходами,
- ◆ малое предпринимательство дает возможность реально рассчитывать на быстрый материальный успех. При этом предприниматели все причитающиеся от бизнеса дивиденды и заработную плату получают одновременно;
- ◆ данная сфера экономики располагает долгосрочными выгодами. Если дела идут успешно, предприниматель при необходимости всегда может прибыльно продать фирму;
- ◆ в сфере малого предпринимательства немалое количество людей имеет возможность совмещать несколько профессий, быть в одном лице финансистом, менеджером и т.д.;
- ◆ малое предпринимательство более маневренно, чем крупное, которое, как правило, ограничено в своей деятельности процедурами, разработанными головным предприятием. Особенно

ярко эти преимущества малого бизнеса выражены, если производство носит сезонный характер или имеет другие специфические условия;

- ◆ в малых фирмах наиболее полно и свободно проявляются инновационные, творческие аспекты предпринимательского духа, о чем свидетельствует активное развитие за рубежом малого предпринимательства в электронике, генной инженерии, компьютерных технологиях.

Анализ показывает, что наряду с инновационными характеристиками, возможностями малого предпринимательства всесторонне и многогранно проявить у инициативных людей природные склонности к свободному деловому творчеству оно в мировом социально-экономическом развитии значимо заявляет о себе как об области экономики, обладающей объективными достоинствами и преимуществами, которые вовлекают в сферу своего действия все новые слои населения, обращают на себя пристальное внимание социологических и экономических наук, становятся приоритетным объектом регулирования и содействия со стороны государственных и общественных институтов.

Приоритетными направлениями в развитии малого бизнеса в цивилизованных странах являются программы поддержки инновационного предпринимательства в сфере науки и техники. В связи с этим особый интерес вызывает американская программа активизации исследовательской деятельности в 24 областях науки и техники. Она призвана посредством многоступенчатого отбора выявлять наиболее перспективные мелкие инновационные фирмы, которое приглашаются к участию в разработках и предложениях в таких областях, как физика, химия, математика, биология, биотехнология, астрономия, информатика, механика, социальные и экономические науки и др. На первом этапе реализации программы отобранным в ходе конкурса фирмам выдается заказ на исследования стоимостью до 35 тыс. долларов каждый сроком на полгода. Через месяц после утверждения итогов выполнения первой стадии договора с фирмами, чьи проекты были признаны лучшими, заключаются соглашения на два года и им

выплачивается до 200 тыс. долларов¹. В договоре предусматривается условие, что не менее 2/3 расходов на разработку проектов должны быть вложены самими мелкими фирмами. На третьей стадии к финансированию привлекается частный капитал. Если победившая фирма намерена сама осваивать коммерческий выпуск продукта, то она с помощью государства получает доступ к частному капиталу, к капиталу инвестиционных компаний малого предпринимательства.

Наибольший интерес в США проявляется к той части малого предпринимательства, которая ведет активную научно-производственную деятельность. Доля малых предприятий в этой сфере весьма велика (см. табл. 5). Это объясняется тем обстоятельством, что без аккумулированной поддержки государства даже самые крупные концерны не в состоянии вести эффективные исследования и разработки в области современной техники и технологии.

Таблица 5

Доля малых и средних научно-производственных предприятий в научно-технических исследованиях, %

	По численности предприятий	По количеству занятых	По добавленной стоимости
США (1982 г.)	98,5	62,2	53,5
Япония* (1985 г.)	99,1	71,8	54,8
Юж. Корея (1986 г.)	99,4	64,0	39,9

* Певзнер А. Я. Государство в экономике Японии. - М., 1986. - С. 18, 37.

Местные программы стимулирования научно-технических разработок в малых фирмах финансируются в США из бюджетов федеральных ведомств, особенно на ранних стадиях нововведенческого процесса, когда получение средств из частных источников даже в форме «рискового капитала» затруднительно. На первой стадии реализации проекта, когда научно-техническая идея должна быть доведена малой фирмой до макетного образца, ей из бюджета федеральных ведомств выделяется значительная сумма. В случае успеха она получает дополнительные ассигнования. Для реализации второй ста-

¹ Зяблук Н. Г. Государство и малый бизнес в США. - М., 1987. - С. 117.

дии проекта фирма должна обращаться за средствами уже к частным компаниям рискованного капитала или к промышленным корпорациям.

В целях предоставления изобретателям-одиночкам возможности довести свои идеи до практического воплощения в реальное изделие государство создает центры нововведений или центры промышленных технологий. Они учреждаются на средства федерального и местных бюджетов при университетских городках, чтобы привлечь к участию в этой работе вузовских ученых и студентов. Изобретателей за умеренную плату обеспечивают оборудованием и помещениями на срок от одного года до трех лет. В течение этого периода изобретатель не только разрабатывает идею, но и с помощью центра ищет источники дальнейшего финансирования разработки. Обычно средства предоставляются компаниями рискованного капитала или промышленными корпорациями.

Государство, таким образом, стремится создать условия, при которых сфера рискованного предпринимательства стимулируется на выделение частных финансовых средств под проекты с ясно обозначенными инновационными характеристиками. Такая целенаправленность помощи со стороны государственных структур существенно повышает эффективность рискованного предпринимательства.

Наиболее распространенной юридической формой предприятий рискованного капитала является партнерство. В таких случаях доходы, получаемые от реализации акций новообразованной фирмы, делятся между партнерами-совладельцами, имеющими статус физических лиц, и подлежат обложению налогом как доход от реализации ценных бумаг. При этом согласно действующему, например, в США законодательству 60% подобного рода доходов не облагаются налогом совсем, а остальные 40% облагаются обычным подоходным налогом, максимальная ставка которого не превышает 50% от уровня облагаемой части дохода. Таким образом, в целом, максимальная ставка налогообложения рискованного предпринимательства составляет всего около 20% (в 70-е гг. - 49%)¹.

¹ Российский экономический журнал. - 1993. - № 2. - С. 56.

Партнерские фирмы венчурного капитала, как правило, налогом не облагаются, причем полное освобождение от налогов законодательно закреплено на срок до пяти лет.

Не останавливаясь на подробном описании всего спектра социально-экономических условий, без которых не может окрепнуть предпринимательство, отметим следующие факторы, благоприятствующие его развитию: административно-налоговая реформа; поощрение научно-производственной кооперации; быстрый рост рынка венчурного капитала; расширение доступа к информации и информационным центрам; создание и развитие организаций, способствующих «выращиванию» новых видов предпринимательства (технополисы, инновационные парки, инкубаторы и т.д.)

В европейских государствах особое внимание уделяют созданию условий для молодежного предпринимательства. Здесь действуют специальные программы «Молодые предприниматели», в рамках которых оказывается адресная финансовая, юридическая и консультативная помощь молодежным кооперативам и молодым людям, решившим заняться индивидуальным малым бизнесом. Они на льготных условиях получают ссуды, освобождаются от подоходного налога на капитал, недвижимость, деловые операции. Именно в среде молодых специалистов самое широкое распространение нашло инновационное и венчурное предпринимательство. Для его стимулирования на базе высших учебных заведений и региональных исследовательских центров создаются своеобразные инкубаторы инновационно-технологических фирм, которые предоставляют начинающим бизнесменам в аренду по щадящим расценкам помещения, оборудование, средства связи, открывают доступ к информационным банкам и коммерческому кредиту. Став на ноги, компания выходит из «инкубатора» и приступает к самостоятельной деятельности.

Содействие малому предпринимательству осуществляется также в рамках программ возрождения «внутренних городов», т.е. старых промышленных центров, городских трущоб и т.п. Такие программы предусматривают создание свободных предпринимательских зон, в которых функционируют государственно-коммерческие фонды регионального развития, предоставляющие кредиты и деловые услуги отдельным лицам, группам акционеров, желающим организовать

собственное предприятие. В этих зонах резко снижены налоги на недвижимость, на прибыль, подоходный и другие, либерализованы правила размещения новых предприятий, практикуется льготная продажа оборудования.

Очень важным направлением в реализации концепции государственной поддержки малого предпринимательства является формирование культурных и морально-психологических условий для устойчивого роста малого предпринимательства. Для этого используются различные механизмы. В Великобритании, например, проводятся крупномасштабные пропагандистские кампании, показывающие ценности предпринимательской культуры. Принципы, провозглашенные в свое время консерваторами: опора на собственные силы, личная инициатива, предприимчивость, деловая изобретательность - оказались психологически близки многим категориям граждан, прежде всего молодым людям, в их стремлении к свободе выбора, самореализации.

В ряду государственных мер поддержки малого предпринимательства приоритетное место занимают программные продукты, направленные на материально-финансовую поддержку малого бизнеса. Одной из форм финансово-кредитной помощи малому предпринимательству со стороны государства являются прямые и гарантированные займы. Прямые займы выдаются небольшим фирмам на определенный срок под более низкие процентные ставки, чем при получении кредита на частном рынке ссудного капитала. При выдаче гарантированных займов правительство дает кредиторам государственные гарантии на возврат в случае неуспеха предприятия до 90% заемного капитала, уменьшая риск учреждения, выделяющего кредит. Посредством гарантированных займов государство стремится повысить заинтересованность различных организаций, частных банков, торговых и промышленных корпораций, страховых компаний, пенсионных фондов в предоставлении капитала мелким фирмам.

Зарубежный опыт показывает, что наиболее действенной финансовой помощью малому предпринимательству оказывается на региональной основе, особенно в тех местах, где уже есть необходимая база экономического регулирования. Муниципальная и региональная администрация, как правило, хорошо знает местные условия и может

эффективнее, чем федеральное правительство, использовать механизмы финансирования и распределения ссуд для поощрения перспективных видов малого бизнеса.

Распространенной формой содействия малому предпринимательству является система государственных контрактов. Контрактные отношения государства и частных предприятий представляют собой особый вид рыночных отношений, непосредственно связанный с распределением ресурсов, установлением объемов производства, его структуры. Договор на госзаказ дает предпринимателю гарантированный рынок сбыта, ускоряет процесс накопления капитала, увеличивает его производственные возможности и конкурентоспособность. Фирмы на получаемые средства могут приобрести новое оборудование, привлечь квалифицированные кадры.

Программы помощи мелким промышленным фирмам в получении государственных контрактов на поставки материалов военного назначения в США разрабатываются с 1942 г. С тех пор они значительно расширились, к их разработке подключились практически все федеральные ведомства.

В 70-е гг. в США, например, было создано специальное управление по контрактной политике малого предпринимательства при комиссии по ценным бумагам и биржам. На федеральную контрактную систему ежегодно расходуются огромные суммы. Большое внимание в зарубежном законодательстве по промышленности, собственности уделяется развитию системы косвенного стимулирования инновационной деятельности. Патентным законом в США предусмотрена льгота на освобождение от уплаты налогов на десятилетний срок. Согласно ему, некоммерческая организация и принадлежащее правительству предприятие имеют право оставлять в своем распоряжении 100% балансовых средств или производственных и нераспределенных доходов, полученных в течение финансового года, до суммы, равной 5% годового бюджета. Предприятия могут использовать эти средства на научные исследования и разработки, а также на увеличение изобретательского потенциала за счет лицензионной деятельности. Если упомянутый баланс превышает 5% годового бюджета предприятия, 75% такого превышения подлежит внесению в государственное казначейство США. Оставшиеся 25% также используется для повышения эффективности собственной научно-исследовательской деятельности.

Примерно такой же подход к косвенному стимулированию малых инновационных фирм и в других странах. В частности, в Японии для поощрения предприятий, выпускающих продукцию на базе новейших технологий, предоставляются налоговые скидки до 50%, что способствует поддержанию высокого уровня капиталовложений в новое оборудование и методы производства.

Важным средством стимулирования малого предпринимательства являются международные формы поддержки, например, со стороны Европейского Сообщества. Усиление в середине 80-х гг. интеграционных тенденций актуализировало эту проблему. В 1985 г. Совет ЕС принял регламент о «Европейском объединении по экономическим интересам» (ЕОЭИ), качественно новой форме транснациональной деятельности предприятий¹. Регламент освобождает предприятия - члены ЕОЭИ от ограничений действия национальных законов, подчиняя их деятельность единым правилам Сообщества. Таким образом, создаются благоприятные условия для укрепления хозяйственных и научно-технических связей между странами ЕЭС.

Как видно из анализа, особое место в государственной поддержке малого предпринимательства занимают инновационная сфера, передовая наука, разработка передовых технологий. Характерен в этом отношении опыт стран Восточной Европы, в которых формирование малого и среднего предпринимательства в науке и технике началось сравнительно недавно. В отличие от Запада, имеющего мощную правовую базу и эффективные механизмы их государственной поддержки, в большинстве восточноевропейских государств развитие малых инновационных предприятия программно не обозначено в качестве приоритетного направления национальной научно-технической политики. Но в этом отношении уже давно были сделаны определенные шаги. Например, в бывшей ЧСФР разработана специальная программа «Прогрессивные технологии для малых и средних предприятий», а в конце 1991 г. проведен первый конкурс технологических проектов, в том числе по организации производства в отдельных отраслях промышленности, в сфере обслуживания. Более 200 проектов оценивались по критериям технической прогрессивности, использования

¹ Ячештова Н. Регулирование предпринимательской деятельности в ЕС // Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - № 12. - С. 93.

маркетинга, доле собственных источников финансирования, гарантиям реализации и т.д. Система жесткого конкурсного отбора наиболее перспективных научно-технических и технологических проектов, нацеленная на рациональное использование выделяемых средств, применяется также в других восточноевропейских странах.

Как показал опыт Восточной Европы, в условиях переходного периода создаются не самые благоприятные предпосылки для предпринимательской деятельности в сфере НИОКР и инноваций. Во многом это обусловлено нехваткой финансовых и материально-технических средств. Концептуальная государственная политика поддержки этой сферы малого бизнеса может сгладить негативные тенденции научно-технического развития, содействовать формированию благоприятной экономической среды и инновационного климата.

В целом, известны два варианта государственной политики, соответствующие различным стадиям производственных отношений при переходе к рыночной системе, первый - это строгое государственное регулирование в сочетании с протекционистскими мерами в области малого предпринимательства. Второй - умеренное регулирование в условиях конкуренции малых и средних предприятий, в которой выживают наиболее сильные. Каждая страна выбирает тот или иной вариант в зависимости от достигнутого уровня развития и глубины рыночных преобразований.

В ряде восточноевропейских стран при разработке механизмов финансирования и материально-технического обеспечения малого инновационного предпринимательства, в частности при создании финансовых учреждений, оказывающих содействие в области научно-технического развития, был успешно использован западный опыт. Одним из действенно работающих финансовых учреждений, стимулирующих малое инновационное предпринимательство, здесь являются специализированные фонды, соучредителями которых выступают центральные ведомства, различные банки и предпринимательские союзы. Важной составляющей механизма государственной поддержки малого предпринимательства в странах Восточной Европы становится проведение льготной налоговой и кредитной политики. При этом учитывается, что предприятия, находящиеся в тяжелом финансовом положении, которое усугубляется налоговым бременем,

экспортно-импортными ограничениями, высокими учетными ставками, не заинтересованы в инновациях. Поэтому практикуется более широкое использование налоговых и кредитно-финансовых инструментов в виде целевых кредитов на инновационные проекты при условии их льготного погашения в форме льготного налогообложения доходов, ускоренной амортизации и т.п.

Приоритеты государственного регулирования малого предпринимательства смещаются в зависимости от изменения обстоятельств. Так, научно-техническая политика ФРГ претерпевала значительную трансформацию на различных этапах политического и экономического развития. В настоящее время одним из ключевых ее звеньев являются расширение государственного влияния на стадии внедрения технических новшеств, а также активная поддержка инновационной деятельности малых и средних предприятий. Целенаправленно стимулировать малый бизнес здесь начали со второй половины 70-х гг., когда, оценив значение инновационных возможностей небольших фирм, правительство стало оказывать им политически осмысленное содействие. Весь комплекс мероприятий по поддержке вошел в разработанную в 1978 г. «Общую концепцию научно-исследовательской и технологической политики для малых и средних предприятий».

Очень интересной для России является федеральная схема государственной поддержки малого предпринимательства, которая осуществляется ФРГ по отношению к территории бывшей ГДР. Сразу после объединения Германии федеральное и земельные правительства, а также федеральное министерство научных исследований и технологий начали реализацию комплекса мер по структурной перестройке научно-исследовательских учреждений и конструкторских организаций восточной части Германии с тем, чтобы повысить их инновационную активность. Был определен комплекс программ поддержки малого предпринимательства, включавший следующие основные направления:

- ♦ обеспечение технологической конкурентоспособности. В рамках специальных программ министерства научных исследований и технологий намечены меры по содействию исследованиям в области охраны окружающей среды, базисных технологий информационной техники, возобновляемых ис-

точников энергии, рационального энергопотребления, материаловедения, улучшения условий труда. На реализацию этих проектов в восточных землях Германии в 1992 г. было выделено около 750 млн. марок;

- ◆ создание центров по организации предприятий, ориентированных на новые технологии. Работа в этом направлении, начатая еще в 1990 г. с участием министерства исследований и технологий бывшей ГДР, дала ощутимые положительные результаты. Уже действуют 15 центров, с помощью которых создано более 200 новых фирм. Под соответствующую программу было выделено 33 млн. марок. Ее реализация предполагает создание 500-600 новых фирм, расширение сети центров по организации предприятий, ориентированных на новые технологии;
- ◆ информационное и консультационное обеспечение научных исследований и разработок, во всех регионах восточной части Германии создаются центры по передаче технологий и содействию инновациям, в задачи которых входит предоставление консультаций по сложным техническим и экономическим проблемам, а также оказание помощи в поиске необходимых консультантов. Организованы специальные агентства, которые передают опыт использования определенных технологий (например, в области лазерной техники), и демонстрационные центры, в которых, как правило, представлены передовые технологии (например, в области переработки пластмасс) крупных предприятий. Большое значение имеет распространение современной технической информации. С этой целью во всех новых федеральных землях созданы патентные центры, которые облегчают предприятиям и организациям бывшей ГДР доступ к общему фонду патентных знаний; содействие размещению заказов федерального министерства научных исследований и технологий западногерманских предприятий в новых федеральных землях. Выполнение этой программы, как и ранее апробированных, в значительной степени способствует росту числа занятых на малых и средних инновационных предприятиях.

Более устойчивые позитивные тенденции в развитии малых и средних предприятий на территории бывшей ГДР по сравнению с другими странами Восточной Европы в значительной степени являются результатом крупных финансовых и материальных вливаний правительства ФРГ. Однако и в восточной части Германии переход от жесткой централизованной системы управления, в том числе научно-техническим комплексом, к рыночным методам происходил в условиях глубокого структурного кризиса всей экономики.

Мировой опыт показывает, что успех приходит там, где государство предоставляет всем функционирующим и потенциальным предпринимателям исчерпывающую и достоверную информацию о действующем законодательстве, о его уточнениях и изменениях и т.д. Что касается сферы деловой информации (о возможных партнерах, о биржевых сделках, котировках акций и т.п.), то здесь необходимо сотрудничество государственных и предпринимательских структур.

В систематизированном и обобщенном виде, в виде теоретической модели государственно-общественного регулирования малого предпринимательства могут быть выделены такие фундаментальные принципы. Наибольшей поддержкой государства пользуются те предприятия, которые занимаются не торгово-посреднической, а инновационной деятельностью, прежде всего в сфере производства, науки, культуры, образования, медицины, бытового обслуживания населения. Протекционистские меры в отношении предпринимательства в указанных сферах деятельности включают в себя льготное кредитование, налогообложение, государственное финансирование отдельных проектов закрепленные соответствующими правовыми нормами. Постепенно создается единая система социального, финансового, кадрового, нормативно-правового регулирования малого предпринимательства. Весь этот регламентирующий и координирующий механизм инвестирования, налогообложения, регистрации нацеливается на повышение конкурентоспособности малого бизнеса, улучшение качества его продукции и более дешевое удовлетворение потребностей населения. В концепции государственной поддержки малого предпринимательства важное место отводится таким аспектам, как непрерывное совершенствование деятельности самого государственного аппарата, повышение эффективности госслужб в

управлении общественными делами, частью которых является малое предпринимательство.

В целом, вышеперечисленные социально-экономические характеристики государственной поддержки малого предпринимательства могут стать опорными основами его становления и развития, а их концептуально-аналитическое осмысление поможет более адекватно оценить как современное состояние малого предпринимательства в России, так и его имманентные и экзогенные структурные, управленческие и другие особенности.

Раздел II

ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Глава 1. Генетические характеристики

Исторический опыт эволюции малого предпринимательства в российской экономике свидетельствует о том, что, во-первых, оно не может развиваться, если не созданы условия для его функционирования, если в экономике нет того, что называется предпринимательской средой и не закреплена стабильностью экономики. Во-вторых, мелкое производство не может развиваться само по себе, вне связи со всей системой экономических и правовых отношений. Если эти факторы не учитываются и малое предпринимательство функционирует без наличия других сформировавшихся субъектов экономических отношений, то оно или погибает, или не раскрывает свой потенциал в полной мере, или деформируется. В-третьих, малое предпринимательство не может развиваться полноценно при искусственном ограничении поля деятельности его отдельных форм и видов. Если различие каких-то форм малого предпринимательства сдерживается, то деформируются и другие, нормально функционировавшие. Принудительный характер экономических отношений и малое предпринимательство - антиподы. В-четвертых, малое предпринимательство и малое производство не способны выжить и раскрыться в идеологизированной социальной среде, в которой по отношению к какому-либо типу или форме ведения хозяйства действуют императивные идеологемы «идейно выдержанный» и «идейно вредный». Негативные процессы в рамках идеологизированной модели реформирования экономики преодолеть практически невозможно. Они могут только усиливаться.

В некоторых научных работах наблюдается тенденция идеализировать развитие предпринимательства в дореволюционной России. Ю. Воробьев, например, рисует почти идиллическую картину. Таможенный устав 1653 г., Новоторговый устав 1667 г. Петровские указы 1711 и 1721 гг., принятие Берг-привилегий (1719 г.) и регламента Мануфактур-коллегии. Реформы 1860-х гг. Столыпинские инициативы. На этом историческом фоне делается бесспорный, вроде бы, вывод: «Развитый российский рынок в конце XIX - начале XX вв. - результат естественной эволюции экономических отношений в течение нескольких столетий»¹. Но при таком взгляде на события за скобками остаются многие вопросы. Почему рынок в России все-таки эволюционировал такими медленными темпами? В то время, как в Англии, Бельгии, Голландии, других странах Западной Европы капиталистические отношения переживают настоящий взлет развития, в России Соборным уложением 1649 г. вводится торговая казнь. Сельских жителей, крестьян, осмелившихся открыть торговое заведение, подвергают публичной порке, а их имущество конфискуют в пользу казны².

Если рыночная экономика эволюционировала так поступательно и мирно, почему к концу XIX в. из множества старинных российских купеческих родов устойчивыми оказались лишь 10-20%?³

Многие современные исследователи, анализируя провалы нынешнего реформирования общества, ставят их в один ряд с петровскими преобразованиями, с большевизацией страны и видят причины экономических неудач в том, что «эти реформы, во-первых, проводились с явной ориентацией на зарубежный опыт, во-вторых, успех связывался с повышением инициативы и самостоятельности различных слоев населения. Но при этом, в-третьих, и это главное, преобразования сопровождались игнорированием реальных чаяний народа, а ха-

¹ Воробьев Ю. Штрихи к исследованию русского предпринимательства на рубеже XIX-XX вв. // Предпринимательство. - 1998. - № 2-3. - С. 43.

² См.: Барышников М. Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. - СПб., 1998. - С. 3.

³ Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала XX века. - М., 1997. - С. 39.

раक्टर решений в своем абсолютном большинстве определили интересы и позиции находившихся «на троне» или при нем»¹.

В чем-то С. Д. Валентей, вероятно, прав. Но вряд ли так уж непосредственно прозападная ориентация реформ сказывается на их результатах. Как известно, законы рыночной макроэкономики не имеют национальности и одинаковы для Европы, Америки, Азии. Другое дело, что там, где они не действуют или используются в урезанном виде, экономика пробуксовывает. Не следует винить и «инициативу и самодеятельность различных слоев населения». Эти слои - наиболее творческая, активная, предприимчивая часть народа, обеспечивающая западным странам экономический успех. И когда говорится о чаяниях народа, не надо забывать, что предприниматели: крупные, средние, мелкие - тоже «народ». И во всех российских катаклизмах они терпели самые тяжкие невзгоды. А. И. Кравченко выделяет три попытки в России капитализировать Россию: 1) 1861-1917 гг.; 2) 1921-1929 гг. (НЭП); 3) с 1989 г. и по сегодняшний день². Первые две закончились физическим уничтожением или изгнанием капиталистов. Последняя сопровождается глубоким экономическим кризисом и социально-политической дестабилизацией общества. Мы солидарны с теми историками предпринимательства, которые ведут начало перевода российской экономики на рыночные рельсы от Петра I.

К середине XVII в. в стране сложилась устойчивая феодальная структура экономики. Соборными уложениями, царскими уставами строго была регламентирована сословная иерархия. Каждому сословию, исключая привилегированное дворянство, строго указывалось не только его общественное место, но и место жительства. Купец торгует оптом, посадский люд - в розницу. Крестьянин живет в деревне, справляет все помещичьи и государевы повинности. Установлен тотальный контроль за хозяйственной деятельностью всех низших сословий.

Петр I в стремлении европеизировать страну порушил налаженный уклад жизни. Созидая новое, нанес сокрушительный удар по уже

¹ Валентей С. Д. Федерализм: российская история и российская реальность. - М., 1998. - С. 7.

² Кравченко А. И. Три капитализма в России // Социс. - 1999. - № 7. - С. 16-24.

существующему. Перевод торгового порта из Архангельска в Санкт-Петербург разорил практически все московское купечество. В 1722-1725 гг. прежние корпорации гостей и торговых сотен были ликвидированы, введены три купеческие гильдии: 1-я - для лиц с торговым оборотом свыше 20 тыс. рублей; 2-я - свыше 1000 рублей; 3-я - свыше 500 рублей. Дворянам по достижении ими 40 лет разрешалось записываться в купцы и заниматься торговой деятельностью. Разрешение на покупку крестьян для заводов и фабрик получили промышленники. Крестьянам, скопившим оборотный капитал в 500 рублей, было позволено селиться в городах.

Петровские реформы, однако, при всей их прогрессивности были половинчаты, противоречивы и, устраняя одни преграды на пути к развитию предпринимательства, воздвигали новые. Например, вводилась жесткая регламентация для промышленников, что им производить на своих заводах и фабриках. Вводилась государственная монополия на производство некоторых видов продукции, на торговлю наиболее прибыльными товарами.

Еще больше противоречий наблюдалось в хозяйственно-экономическом законодательстве последующих преемников Петра на царском троне. Анна Иоановна сочла бесчестьем для дворян заниматься торговлей и запретила им записываться в купеческое достоинство. Этот запрет позднее был подтвержден Екатериной II. Екатерина II разрешила крестьянам заниматься промышленностью и торговлей, но только в деревне, причем все свои товары они должны были обязательно продавать только оптом гильдийным купцам.

Лишь Александр I указами от 23 февраля 1806 г. и 29 декабря 1812 г. отменил запреты для крестьян торговать в городах оптом и в розницу. Но эти указы носили весьма формальный характер, так как экономическое положение крестьянина было несопоставимо с купеческим. Он должен был вносить подушную подать, нести рекрутскую повинность, находясь в полной крепостной зависимости. Поэтому лишь единицы из крестьян могли выбиться в предприниматели в общепринятом смысле этого слова.

Ведущее место в экономике страны занимало крупное помещичье хозяйство. Общественный престиж и образовательный уровень купечества был низок. Купцы стремились правдами и неправдами

перейти в дворянство. А став дворянами, как графы Строгановы, обзаводились именьями и прекращали торгово-предпринимательскую деятельность. В массе же своей купеческие семьи, в основном многодетные, после смерти родителя по существовавшему наследственному праву делили состояние на равные части, мельчили его и разорялись. Купцы третьей гильдии, по теперешней градации - мелкие предприниматели, разорившись, переходили в сословие мещан. Мещане, скопив 500 рублей, становились купцами. В сельском хозяйстве малое предпринимательство находилось в зародышевом состоянии, так как крепостной крестьянин не имел своей собственности. Впрочем, и купцов всех трех гильдий к 1857 г. насчитывалось в России лишь около 180 тыс. - в полтора раза меньше, чем лиц духовного звания¹.

Большое влияние на формирование предпринимателя российско-го типа оказала сельская община. Русская средневековая крестьянская община сформировалась в условиях относительного многоземелья, не требовавшего введения разветвленного свода правил, которые ограничивали бы индивидуальное землепользование, как на Западе. Более или менее свободному землепользованию способствовали и небольшие размеры поселений. Вплоть до XVII в. русские деревни, входившие в волость, т.е. в вольную самоуправляемую общину, были по преимуществу однодворными хуторами. Община-волость имела большие права в области самоуправления: ее компетенцию составляли распределение земель и регулирование их использования, раскладка тягла, избрание сельских властей, сбор средств на мирские расходы, организация взаимопомощи, решение мелких гражданских и судебных дел.

С конца XVI-начала XVII в. наряду с наметившимся в то время расширением натурального хозяйства землевладельцы стремились к самостоятельному земледельческому предпринимательству и к увеличению доходов, особенно денежных. Наблюдается ощутимо выраженная тенденция к развитию отработочной ренты - формированию барщинной системы. В повседневную практику входит денежная рента в виде денежно-оброчной системы. В XVI в. увеличиваются

¹ Предпринимательство и предприниматели в России. - С. 44.

барские запашки, ведущиеся или посредством расширения холопьяго и вольнонаемного труда, или посредством перевода крестьян на барщину. Барщина, т.е. отработочная рента, среди других возможных тогда видов и форм образования землевладельческого дохода по своему значению представлялась для помещика наиболее рациональной и выгодной. Оброк, или натуральная рента, не только давал сравнительно небольшой прибавочный продукт, но и связывал помещичье хозяйство по характеру получаемых продуктов с крестьянским, ставил преграды для предпринимательской деятельности, для расширения и интенсификации сельскохозяйственных работ в поместьях. Денежный оброк, хотя и давал заметное преимущество перед натуральным, так как имел форму универсального ценностного эквивалента - денег, но при тотальном натуральном хозяйстве не мог достичь крупных размеров. При отсутствии рынков сбыта условия для реализации сельхозпродуктов были неблагоприятные, крестьянам прибыльно сбыть произведенную продукцию стало еще труднее, чем помещикам.

Несмотря на естественные и искусственные преграды, на почве развития производительных сил у значительной части населения возникло стремление к некоторого рода предпринимательству, требовавшему такой организации производства, которая давала бы землевладельцу возможность не только увеличить свои доходы, получаемые в виде ренты за землю, но и присоединить к ней определенную долю добавочного продукта, т.е. расширить область прибавочного труда за счет труда необходимого. Этой цели более всего соответствовала барщинная организация помещичьего хозяйства, в зачаточной форме проявлявшаяся с давних времен в отработочной аренде на основе свободно-договорных отношений. В дальнейшем отработочная аренда преобразовалась из свободно-договорной формы в отношения принудительного барщинного крепостного хозяйства. Землевладельца-предпринимателя к этому переходу подталкивала необходимость расширения производства прибавочного продукта.

В России крепостничество начало складываться в конце XVI в., его наиболее жесткие помещичьи формы укрепились в XVIII-XIX вв. Однако положение крепостных в разных регионах России не было единообразным, не говоря уже о том, что далеко не все общины стали

крепостными. Вольным «мир» оставался в Сибири, на Русском Севере, в казачьих округах¹.

Анализируя эволюцию общинных принципов землепользования во владельческих имениях, Н. П. Павлов-Сильванский показывает, как подневольный труд и помещичий фискальный пресс меняют отношение крестьян к земле. Он приводит циничную поговорку помещиков XVIII в.: «Мужика стриги, как овцу, не давай ему обрасти»². В результате такого владения землей она становится проклятием для крестьянина.

Поземельная община в том виде, как она сложилась к концу XIX в., представляла собой патриархальную, замкнутую организацию с сословным делением, отсутствием свободы передвижения и распоряжения землей для каждого отдельного крестьянина. У него отнимали большую часть готовой продукции или, что хуже, даже часть его рабочего времени (барщина), но при этом ни общий план работы, ни тем более конкретная последовательность операций - многообразный, не поддающийся точной фиксации смысл его повседневной деятельности на своем наделе - не задавались извне. Поэтому крестьянин в своей повседневной работе все же сам решал, что, где, когда и как делать, сохранял хозяйственную самостоятельность на закрепленной за ним земле.

С конца XVIII - начала XIX в. начинается «оседание» хозяйствующих дворян-помещиков на землю. Рост городов, внутреннего спроса, высокие цены, державшиеся в первые два десятилетия XIX в. - все это усиливало тягу к сельскохозяйственному предпринимательству. На этой почве у помещиков родился интерес к техническим усовершенствованиям и интенсификации земледельческого хозяйства, к подражанию западноевропейским образцам и т.д. Это были первые опыты русского сельскохозяйственного предпринимательства, попытка вложения производительного капитала в земледелие. Дворянство решило заменить менее доходную крепостную трудовую ренту самостоятельным хозяйством. Отношение к земле и к крепостному крестьянству как простого рантье должно было измениться бо-

¹ См.: Илюшечкин В. П. Система и структура добуржуазной частновладельческой эксплуатации. Вып. 2. - М., 1980. - С. 260-264.

² Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. - М., 1988. - С. 258.

лее сложным отношением предпринимателя. Это касалось технической стороны хозяйства - поднятия его производительности и рационализации, организационной - замены оброка барщиной, собственно общественно-экономических отношений крестьянства и помещика. Все данные факторы существенно увеличивали доходность помещичьего хозяйства, повышали его производительность.

Одним из наиболее ярких примеров помещичьего предпринимательства дореформенного периода является активная и разносторонняя деятельность И. С. Карповича, творческие усилия которого были направлены на рационализацию сельского хозяйства в промышленности России. К началу 40-х гг. XIX в. его имение представляло собой хорошо налаженный и рационально построенный хозяйственный единый механизм¹. Этому способствовали личные качества помещика: трезвый расчет, аналитический склад ума, понимание особенностей крестьянской психологии. Он по праву признавался одним из лучших агрономов-практиков России.

Карпович в течение многих лет проводил эксперименты, направленные на изменение системы организации труда. В его имении проявилась тенденция к росту численности оброчных крестьян, что способствовало развитию товарно-денежных отношений с крестьянскими хозяйствами. Успешным оказался один из первых опытов организации фермерского хозяйства, которое Карпович передал обученной крестьянской семье на основе арендного контракта. В имении производились денежные награждения крестьян и дворовых людей за старание в работе. Наряду с награждениями действовала и система строгих наказаний за нарушение дисциплины и хозяйственного распорядка. Улучшались условия труда крестьян, организовывалось обучение в местной школе.

Хозяйство Карповича включало в себя предприятие по выработке льнополотна, крахмала и напольную печь оригинальной конструкции для изготовления кирпича. Производство крахмала в имении Карповича было налажено на основе переработки картофеля. Крестьяне быстро поняли выгодность переработки картофеля в крахмал и его сбыта по подрядному договору. А использованная в технологиче-

¹ См.: Козлов С. А. Аграрно-промышленное предпринимательство И. С. Карповича. - Ярославль, 1987. - С. 136.

ском производстве вода и картофельные выжимки применялись как добавки к сухому зимнему рациону скота.

Факты свидетельствуют о том, что рациональные методы хозяйствования Карповича постепенно внедрялись и в крепостных хозяйствах, развивая инициативу, самостоятельность и предприимчивость у крестьян.

Однако в целом по стране интенсификация и агрономическая рационализация системы полеводства на западноевропейских принципах, соединение земледелия с индустрией, организация и планирование хозяйства по образцам английского фермерства оказались невосребованными, так как российская экономика базировалась на крепостном труде, производительность которого была низка и низкими темпами прогрессировала¹. При слабых темпах повышения производительности труда растущие потребности помещичьих и крестьянских хозяйств, могли удовлетворяться лишь за счет простого экстенсивного расширения посевов земледельческих культур.

Более значительному росту товарного производства способствовал крестьянский торг. Он получает значение местного рынка сбыта, посредником в котором становится прасол, мелкий скупщик, торговец из тех же крестьян. Именно крестьяне-скупщики, являясь необходимым посредническим элементом сельской торговли, катализировали зарождение мелкой предпринимательской деятельности.

Поместное дворянство имело значительно более широкие торговые права по сравнению с крестьянством. Таможенным уставом 1755 г. подтверждались преференции дворян торговать всеми продуктами их хозяйства, только «не скупными у других», реализовать их в селах и городах, оптом и в розницу, продавать в портах на вывоз за границу. Владея главной массой товарных сельхозпродуктов, помещное дворянство естественно господствовало на рынке. По расчетам некоторых дореформенных (1861) статистиков, указывает Лященко, можно приблизительно определить, что, например, из всего товарного хлеба 90% его объемов шло на продажу из помещичьих хозяйств и только около 10% - из крестьянских².

¹ См.: Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции в России. - Л., 1926. - С. 240-241.

² Лященко П. И. История русского народного хозяйства. - М., 1927. -

Все это обусловило преобладание в дореформенной хлебной торговле крупных потребительских и торговых центров над местными закупочными рынками, крупного торгового капитала над мелким, крупной торговли над рассеянной по деревням и весям. Последняя была также распространена, но находилась в руках тех же крупных торговых домов и касалась по преимуществу крестьянского хлеба, продаваемого на местах, тогда как помещичий шел в города, большей частью минуя местных торговцев.

Помещик на рынках при продаже хлеба попадал во власть торгового капитала и конкуренции этих капиталов. Этой конкуренции не было на мелких местных рынках, что часто позволяло достигать там действительно выгодных цен. С другой стороны, именно возможность даровой крепостной доставки товара на рынок иногда являлась причиной чрезвычайно заниженных цен, убыточных и разорительных для тех помещиков, которые не использовали крестьянскую повинность или вели хозяйство вольнонаемным трудом.

Реформа 1861 г. ни по внешним формальным признакам, ни по экономической сущности не получила значения какого-либо переворота, окончательно расчищающего путь развитию буржуазных тенденций. Помещики острую нужду в капитале для ведения хозяйства на предпринимательских принципах могли удовлетворить в новых условиях лишь частично. Большая доля выкупных платежей за землю использовалась непроизводительно, так как пошла на возмещение помещичьих долгов. Так, к 1871 г. за первое пореформенное десятилетие из общей выкупной крестьянской суммы за приобретенную землю в 543 млн. рублей до 248 млн. пошло на уплату помещичьих банковских долгов. Оставшимися суммами помещики распорядились нерасчетливо, прожили их непроизводительно. Средства тем или иным путем были перераспределены в промышленные отрасли производства¹.

Уже к 1870 г. вследствие недостатка средств на оборудование хозяйства и невыгодности вести его на капиталистических началах начинают сокращаться помещичьи запашки. Это касается главным

С. 24.

¹ См.: Лященко П. И. История русского народного хозяйства. - С. 269.

образом нечерноземных губерний бывшего барщинного земледельческого центра. Помещичьи усилия были направлены не на развитие собственных производительных сил, а на использование своих земель для эксплуатации крестьянского труда. В крестьянском же хозяйстве сильно увеличились всевозможные платежи как государству, так и прежним владельцам. При этом большая часть повинностей осуществлялась в денежной форме. Освободившись не от всех натуральных повинностей помещику, крестьянин принужден был государством нести бремя многих денежных налогов вместо прежней подушной подати и государственного сбора.

При искусственно созданном малоземелье и невозможности эффективной постановки и развития производительных сил крестьянское хозяйство в условиях денежного обращения должно было стремиться к экстенсивному, количественному расширению своего производства, к выработке наибольшей массы продукта. Отсюда возникла характерная для всего пореформенного времени погоня за землей ради выработки лишнего пуда хлеба, единственного товара, который в основном и мог производить крестьянин в своем хозяйстве. Своей земли у него было недостаточно.

Помещичьи земли обрабатывались им по-старому, как и при крепостном строе, частью за денежную, а большей частью за натуральную оплату отработками.

Для значительного числа помещиков или не было возможности поставить свое хозяйство на капиталистические рельсы, или более выгодным было не эксплуатировать землю в собственном сельскохозяйственном производстве, а сдавать в аренду крестьянам. Большинство крестьян-арендаторов тоже не имело возможности стать фермерами-капиталистами. Аренда приняла уродливые формы некапиталистического, отработочного и испольного земельного найма, более выгодного для помещика. В результате помещичий класс направлял развитие сельского хозяйства по «прусскому» образцу, с сохранением выгодных для него некапиталистических форм эксплуатации крестьянства, чем тормозил рост сельскохозяйственного производства.

После реформы часть дворянских поместных владений была вытеснена купеческими и частными крестьянскими хозяйствами. На долю помещиков перед отменой крепостного права приходилось 20%

посевов зерновых, а к 1917 г. - 10%. Еще сильнее сократилась доля дворянских хозяйств в разведении продуктивного скота¹.

Таблица 6

Динамика распределения частновладельческой земли по сословиям, %

	1877 г.	1887 г.	1905 г.
Дворяне	77,8	68,3	52,5
Крестьяне	7,0	13,1	23,9
Купцы и мещане	14,2	16,3	20,2

Поместное дворянство за 30 лет сократило свою долю с трех четвертей частновладельческих земель до половины².

По статистике 1877 г., до трех четвертей всей земли было сосредоточено у небольшого числа дворян - около 15 тыс. помещиков; из них у 924 владельцев - почти одна треть (29,7%) всей земли. Свыше 80% всех владельцев обладали менее чем 1/20 земли. Другими словами, земля была сконцентрирована в руках очень небольшого числа лиц - владельцев крупнейших латифундий.

Одно из таких хозяйств, прославившееся своими результатами, возглавлял помещик А. Н. Энгельгардт. Оно как бы отражает в миниатюре основные черты эволюции всего частновладельческого сектора пореформенной России. Свои взгляды и наблюдения Энгельгардт изложил в письмах «Из деревни»³.

Его хозяйство развивалось успешно посредством постепенного вытеснения отработок вольнонаемным трудом. Сообщая об успехах нововведения, Энгельгардт отмечал более добросовестное отношение к земле наемных рабочих, вполне справедливо доказывая, что обычные обвинения крестьянина в лености и недобросовестности есть результат «крепостного клейма» и кабальной работы «на барина», что новая организация хозяйства требует от хозяина предприимчивости, знания людей и умения обращаться с ними, знания работы и ее меры, знакомства с технической и коммерческой стороной земледелия, т.е. таких качеств, которых не было и быть не могло у крепостной, кабальной деревни. Отличительной особенностью свободного крестьян-

¹ Аграрная эволюция России и США в XIX-XX вв. - М., 1991. - С. 38.

² Лященко П. И. История русского народного хозяйства. - С. 327.

³ Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем, 1872-1887 гг. -М., 1937. - С. 433.

нина, как замечал Энгельгардт, является то, что он не замыкается на своем труде, «такой мужик радуется на свои постройки, на свой скот, свой конопляник, свой хлеб. И вовсе не потому, что это доставляет ему столько-то рублей. Он расширяет свое хозяйство не с целью наживы только, он работает до устали, не досыпает, не доедает»¹. Часто причиной несостоятельности одиночных хозяйств бывает и элементарная неспособность к работе, неспособность к хозяйствованию.

Раздумывая о перспективах развития организационных форм в сельском хозяйстве России, Энгельгардт считал, «что у нас первый и самый важный вопрос есть вопрос об артельном хозяйстве. Мы, русские, именно совершим это великое деяние, найдем новые способы хозяйничанья. В этом-то и заключается самобытность, оригинальность нашего хозяйства... Стоит только для этого уничтожить нивки, разделить землю на десятины и обработать сообща. Я не только твердо уверен в этом, но знаю, что с этим согласится каждый крестьянин. Зажиточность неразделившихся дворов разве не показывает это?»²

Вместе с освобождением крестьян не только увеличилось общее количество хлебного производства, но и стали преобладать на рынке продукты крестьянского, т.е. мелкого, некапиталистического производства. Обнаружилось и другое, тесно связанное с этим и представляющееся прямым его следствием явление - измельчание торговли. Другими словами, с децентрализацией производства шла и децентрализация капитала, шло рассеяние торговых путей и рынков, приспособившихся к новым условиям сбыта. Крестьянский хлеб должен был находить себе сбыт возможно ближе к месту посевов и возможно скорее после жатвы. К услугам крестьянина и явился мелкий посредник в лице самостоятельного мелкого деревенского скупщика или в лице более крупных торговцев, появившихся в торговых селах и деревнях. Теперь хлеб свозился крестьянами ближайших окрестностей на мелкие торговые пункты, ссыпался в амбары для перепродажи в более крупных центрах торговли. Их владельцы становились единственными скупщиками крестьянского местного хлеба и других продуктов, и из-за отсутствия конкуренции они держали в своих руках

¹ Энгельгард А. Т. Указ. соч. - С. 284.

² Там же. - С. 281.

весь сельскохозяйственный рынок, устанавливая цены, давая вперед задатки и т.п.

Таковы были изменения в положении сельскохозяйственного рынка, внесенные крестьянской реформой в 1861 г. Эта система, будучи совершенно далекой от капиталистической организации производства, тем не менее разорвала связь с прежним натуральным укладом. Она уже имеет вполне капиталистически организованный сбыт, почти не допуская непосредственного общения производителя с рынком.

С конца 1890-х гг. сельское хозяйство активно втягивается в сферу и мировой торговли. Иностранные инвестиции шли в Россию в виде финансового банковского капитала для обоснования здесь промышленных предприятий, но иностранный банковский капитал захватывал и все отрасли торговли, в особенности сельскохозяйственными продуктами. Экспортные операции с сибирским маслом, воронежскими яйцами и птицей, псковским льном и повсеместно с хлебом начинают интересоваться торговые фирмы. Они включаются в хлебную торговлю и руководят ею или основывают у нас в стране свои экспортные ссypки.

Крестьянское хозяйство, являвшееся в преобладающей массе своей типичной организацией «производства на скупщика», вышло на первое место по размерам своего влияния на рынок. Подчинение торговому капиталу, с одной стороны, обеспечивало мелкому производителю формальную независимость, оставляя процесс производства не затронутым капиталистическими отношениями, с другой стороны, благодаря сохранению хозяйством этой формальной самостоятельности, не допускало возможности возникновения на его месте новых капиталистических организаций.

Русское сельское хозяйство, вовлеченное в мировой торговый оборот, тем не менее характеризуется отсталыми экономическими и социальными отношениями, недостаточными возможностями для развития капитализма. Основным препятствием на этом пути была непомерная торговая эксплуатация массового некапиталистического производителя за счет выбрасывания на внешний рынок дешевого массового продукта.

В 1906 г. в России по указу Государственной Думы началась реформа крестьянского наделного земледелия, получившая название «стольпинской»¹. По ней крестьянам разрешалось получать паспорт без согласия мира. Отменялись и ограничения в их приеме на работу как частными предприятиями, так и государственными учреждениями. Крестьянам позволялось свободное избрание места жительства и профессии. Всякий домохозяин мог выйти из общины и закрепить свой надел в личную собственность.

Однако «стольпинский» аграрный курс не достиг ни экономических, ни политических целей, которые перед ним ставились, поскольку столкнулся с резким сопротивлением как крайне правых (помещиков) и умеренно-либеральных (финансовый капитал), так и большинства левых революционных партий. Из общины выделались (во многих случаях под административным нажимом) всего 22% крестьянских дворов, которым принадлежало лишь 14% общинных земель. Из них менее половины переселились на хутора или получили свои земли в отрубях. Более того, в некоторых районах закрепление земли в собственность не означало разрыва крестьян с общиной, многие из них предпочитали оставаться в ней, опасаясь, что вне ее им будет труднее. Им и было труднее: начались поджоги хуторов, погромы дворов «отрубников», само слово «отрубник» стало бранным. Помимо прочего, для них были закрыты все общинные угодья - выгоны, покосы и пр.²

Помещикам и самодержавию не удалось сломить приверженность крестьян к общинным тенденциям, к уравнительности и социальной самозащите. Выход из общин практически прекратился. Многие изъявляли желание вернуться в «общества». В результате к 1917 г. общая численность хуторских и отрубных хозяйств, к которым мог бы быть отнесен термин «капиталистический», составила около 1610 тыс. (примерно 10,5% всех хозяйств), они занимали площадь 16 млн. десятин - в среднем по 10,9 га на хозяйство³.

¹ Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. - М., 1991. - С. 31.

² См.: Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. - М., 1991. - С. 31.

³ Там же. - С. 32.

Отличительная черта «стольпинской» реформы - абсолютизация эффективности хуторской системы хозяйствования, Столыпин считал хутора и отруба универсальным средством во всех регионах России, хотя на огромной территории природные условия, традиции крестьян были самые разнообразные.

Особое достижение русской деревни 1907-1914 гг. - это небывалый взлет кооперативного движения. К 1917 г. в деревне насчитывалось 15000 потребительских обществ, около 6000 обществ по закупке и сбыту сельскохозяйственной продукции, свыше 16000 кредитных кооперативов. Кооперативы в России имели ту отличительную черту, что ставили своей целью «не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды»¹.

При всем многообразии конкретно-исторических путей, форм генезиса и утверждения аграрного капитализма в различных регионах он сводится в сущности к двум типам: помещицкому и крестьянскому (или к их симбиозу). Географическое их распределение было таким: в западных районах страны господствовал помещицко-крестьянский тип, на северных и восточных окраинах - крестьянский, а в губерниях Центра и Юга европейской России преобладал крестьянско-помещичий тип буржуазной аграрной эволюции.

Однако хотя экономическая реформа 1861 г. и была во многом непоследовательная, сохраняла многие дворянско-помещичьи привилегии и не давала простора широким народным массам (в основном крестьянским) для предпринимательства, именно она дала толчок массовому развитию малого бизнеса в России. Как отмечают исследователи, «крупный капитал не только не уничтожил мелкое предпринимательство, но и своеобразным образом поддерживал и восстанавливал его, будучи не в силах самостоятельно охватить огромный внутренний рынок России»². За период с 1867 по 1883 г. прирост

¹ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. - М., 1989. - С. 297.

² Барышников М. Н. Указ. соч. - С. 7.

мелких предприятий (на 51,1%) значительно опережал прирост (12,9%) крупных¹.

Отличительной особенностью экономического развития в России являлось то, что все царские режимы в отношении предпринимательства проводили весьма непоследовательную политику. Это обусловило появление критических настроений среди предпринимательских кругов, переходивших в оппозиционные, что послужило одной из причин известных событий февраля 1917 г., переросших в октябрьскую социалистическую революцию.

Глава 2. Предпринимательство советской эпохи

Россия - одна из немногих стран мира, переживших эпоху коммунистического строительства, краеугольным камнем которого являлась ликвидация частной собственности, замена ее государственной (общественной) или коллективной (колхозной). Русские мыслители, не по своей воле оказавшиеся в зарубежье убедительно доказывали, что национализация, обобществление частной собственности не только разрушительны для экономики страны, но и вытесняет нравственные начала из экономических отношений. Пролетаризированное общественное сознание, проникнутое духом отвлеченного социалистического материализма, ориентируется в реальной действительности не на высшие гуманистические цели, а на усредненные, минимизированные материальные потребности.

Известный русский философ Н. Бердяев указывал, что капиталистическая собственность - далеко не панацея от нравственных болезней общества. Она может служить орудием корысти, наживы и угнетения ближних. Но социалистическое отношение к собственности доводит ее аморальные, потребительски корыстные мотивационные основы до предела. «Социализм обобществляет собственность и все предметы материального мира, потому что он не допускает никакой духовной ценности и никакого нравственного смысла в индивидуальном отношении человеческого лица к предметам материального

¹ Там же.

мира и природе»¹. Между тем, по Бердяеву, собственность есть начало не столько материальное, сколько духовное. Она обеспечивает преемственную жизнь личности в семье, роде, обществе, природе, одухотворяет ее отношение к материальным ценностям, проявляет их не только потребительские, но и духовные качества.

Наиболее полно и зримо нравственные аспекты частной собственности отражены в частной собственности на землю, которая «делает возможной любовь к земле, к полю и лесу, вот к этому дереву, около которого сидели деды и прадеды, к воспоминаниям и преданиям, связанным с этой землей и ее прежними владельцами, она поддерживает связь времен и поколений. Национализация и социализация земли вызывает исключительно потребительски корыстное отношение к земле...»²

Мещанская абсолютизация собственности может исказить ее нравственную основу, сделать человека рабом природных благ. Эта абсолютизация преодолима лишь на пути воспитания высокой нравственной мотивации предпринимательской деятельности, которая должна осуществляться в рамках осознанного самоограничения и одухотворения хозяйственной деятельности.

Нетрудно заметить близость философских взглядов на мотивацию экономической деятельности, с одной стороны, русского мыслителя Н. Бердяева, с другой - современного японского предпринимателя-практика К. Инамори, который успех дела тоже ставит в зависимость от нравственных качеств бизнесмена, от способности его к самоограничению и даже самоотречению во имя достижения социально значимых целей.

Еще более конкретен в критике мотивационных основ советского общественного развития И. А. Ильин. Неоднозначную оценку может вызывать националистическо-монархическая направленность его социологической концепции, но трудно оспорить уничтожающую характеристику социалистической социально-экономической системы, которую дает ученый. «Социализм прежде всего угашает частную собственность и частную инициативу, - писал он. - Погасить частную собственность значит водворить монопольную собствен-

¹ Бердяев Н. А. Философия неравенства // Русское зарубежье. - Л., 1991. - С. 214.

² Бердяев Н. А. Указ. соч. - С. 216.

ность государства; погасить частную инициативу значит заменить ее монопольной инициативой единого чиновничьего центра»¹. «Социализм антисоциален потому, что он убивает свободу и творческую инициативу, уравнивает всех в нищете и зависимости, чтобы создать новую привилегированную касту партийных чиновников-угнетателей; проповедует классовую ненависть вместо братства; правит террором, создает рабство и выдает его за справедливый строй»².

Социалистическая революция поставила бывших преступников во главе власти, сделала чиновниками, а бывших благонамеренных собственников-предпринимателей записала в преступники. Она смешала понятия «политика» и «уголовщина», «мое» и «твое», «мое» и «государственное». «Режим, возникший из этого смешения, поставил граждан в такие условия, при которых невозможно прожить без блата»³.

Советские власти не внимали доводам выдающихся достижений российских мыслителей. Но и они на первом этапе социалистических преобразований вынуждены были востребовать потенциал предпринимательской инициативы в виде провозглашенной ими новой экономической политики (нэпа). Можно даже говорить о зарождении в этот период предпосылок для создания начал гражданского общества. Активно формировалась многоукладная экономика, появились всевозможные кооперативы, товарищества, артели, общественные союзы и ассоциации предпринимателей. Граждане получили определенные экономические и социально-политические права и свободы, которые предоставляли им возможность без прямого вмешательства государства создавать различного рода экономические, предпринимательские, хозяйственные и общественные структуры, ставшие важным фактором общественного и экономического развития. Формирование элементов гражданского общества позволило разработать и принять ряд прогрессивных законов, стимулирующих предпринимательскую активность. Широко развивались самоуправленческие начала в жизнедеятельности общества и государства.

В период расцвета нэпа в стране на частную торговлю приходилось 25% всего товарооборота и более 50% розничной торговли. В

¹ Ильин И. А. О грядущей России. - М., 1993. - С. 58.

² Ильин И. А. Указ. соч. - С. 59.

³ Там же. - С. 114.

26% деревень торговля была только частная. В городах на долю частных торговцев падало 50% торговли ширпотребом и 75% - удовольствием¹.

Распространение в 1921-1928 гг. товарно-денежных отношений, признание закона стоимости, укрепление денежного обращения, допущение даже в ограниченных пределах частного предпринимательства и частной торговли вызвали к жизни мощные мотивационные стимулы хозяйственной инициативы. Это позволило поднять из руин промышленность и сельское хозяйство.

Полуграмотные крестьяне без минеральных удобрений, тракторов и комбайнов, не имеющие ничего, кроме полной хозяйственной самостоятельности на своих полях (не частных, но закрепленных за семьями государством-собственником), сумели добиться внушительных ежегодных приростов сельскохозяйственной продукции в стране - на 19,2% в 1925-1926 гг.²

Начинается стремительный рост крестьянской кооперации как самостоятельной системы, работающей «на свой страх и риск». Уже к концу 1921 г. насчитывалось 175 союзов, к лету 1922 г. 300 союзов объединяют 25 тыс. первичных кооперативов, 2,4 млн. крестьян (около 13%). В 1923 г. восстановлены заграничные торговые аппараты и экономические связи. К 1926 г. сельскохозяйственная кооперация объединяла более 120 млн. крестьянских хозяйств. Она насчитывала 28 центров, 407 союзов, 79,3 тыс. первичных кооперативов, 16 тыс. производственных предприятий. Через ее систему заготавливалось 35% хлеба, 48% мяса, 72% масла. Доля кооперации в экспортных поставках масла составила более 50%, льна - около одной трети. Ведущую роль занимала кооперация в снабжении крестьян сельхозмашинами (80%) и тракторами (более 50%)³.

¹ Свищев М. А. Опыт нэпа и развитие мелкого производства на современном этапе // История СССР. - 1989. - № 1. - С. 11-12.

² Никольский С. А. Сельскохозяйственная практика: противоречия перестройки. - М., 1989. - С. 31.

³ Кооперация. Место и роль в экономической истории: Реф. сб. АН СССР. - М., 1990. - С. 84-85.

Прозорливость сторонников нэпа заключается в том, что они отделяли экономическую сферу от идеологии и дали определенный простор имманентным творческим, предпринимательским силам. В нэпе можно отметить три главных момента. Первый: крестьянину предоставили возможность стать по-настоящему хозяином и установили для него 10%-ный, очень щадящий, налог. Понадобилось три года, чтобы село возродилось. Второй: дали волю мелкому и среднему предпринимательству, а государственным предприятиям - полную самостоятельность. Третий: ввели конвертируемую валюту - червонец.

К концу 1920-х гг. и в теории, и на практике возобладала иная позиция и экономическая политика, приведшая к огосударствлению хозяйственной системы. Одним из основных ее элементов являлось насильственное создание крупных коллективных хозяйств, удобных для изъятия сельскохозяйственного продукта у крестьян, для привлечения их к различного рода государственным повинностям. Политика «ликвидации кулачества как класса» на деле свелась к уничтожению именно старательного, предприимчивого крестьянина.

Одновременно с раскулачиванием и созданием колхозов стали резко расти хлебозаготовки - началось крупномасштабное внеэкономическое изъятие прибавочного и значительной части необходимого продукта из сельского хозяйства для нужд индустриализации.

В основе новых форм и методов воздействия на массы лежала деятельность по ограничению товарно-денежных отношений, искоренению всяческих форм предпринимательства. Последствия таковы:

- ◆ эта политика ослабляла чувство хозяина, отучала от предприимчивости, в результате было утрачено уважение к «культурным хозяевам», людям, которые своим собственным трудом, но с использованием рыночных отношений добиваются экономического благополучия, выделяющего их из остальной массы населения;
- ◆ получили распространение сознательное ограничение выработки, осуждение усердного труда, неуважение или даже антипатия к передовикам, перевыполняющим нормы, насмешки

над новаторами. Инициатива, творчество, предприимчивость превращались в деяния наказуемые;

- ◆ фактор времени использовался как способ экономических прорывов, систематически создавались ситуации, требующие от работников чрезмерных усилий: сверхурочных работ, ночных смен и т.д. Для обозначения этого стиля организации производства выработался особый политический язык: «трудова вахта», «битва за урожай», «животноводство - ударный фронт» и т.п. Естественные производственные процессы осложнялись заданием необоснованных сроков выполнения работ, штурмовщиной;
- ◆ «давление» планом породило приписки, экономическую дезинформацию;
- ◆ поощрялись идеологические формы организации и стимулирования производства;
- ◆ вырабатывались и широко применялись механизмы дисциплинарного контроля за деятельностью работников. Экономика оказалась глубоко пропитанной дисциплинарными регуляторами: инструкциями, указаниями, требованиями, запретами, разъяснениями;
- ◆ использование репрессивных методов отбора кадров и давления на них сформировало особый, приспособленческий, безынициативный стиль поведения хозяйственных руководителей.

Нельзя сказать, что правящие круги не видели ущербности командно-приказной системы хозяйствования и не предпринимали попыток ввести в действие более эффективных рычагов управления развитием экономики. Одна из таких попыток известна как перевод управления промышленностью и строительством с отраслевого на территориальные принципы (1957). Реформа затронула все элементы хозяйственного механизма: планирования, организационной и функциональной структур управления производством, рычагов и стимулов экономического развития. Были ликвидированы многие отраслевые министерства, большие права предоставлены вновь образованным совнархозам.

Итоги реформы 1957 г. отнюдь не оправдали возлагавшихся на них надежд. Производство продолжало развиваться экстенсивно. Росла ресурсоемкость экономики, снижалась ее общая эффективность. Это было обусловлено во многом тем, что реформа проводилась сверху, директивным путем, слабо затрагивала систему интересов, стимулов и трудовую активность трудящихся; противопоставление территориального планирования и управления отраслевому не позволяло задействовать их интеграционные возможности; территориальные структуры управления экономикой создавались изолированно от местных органов власти, как надстройка над ними¹.

После снятия с постов Н. С. Хрущева была предпринята попытка так называемой косыгинской экономической реформы, направленной на расширение самостоятельности предприятий, «реабилитацию» товарно-денежных отношений, введение полного хозяйственного расчета, выявление производственных резервов, повышение материальной заинтересованности. Но и эта попытка закончилась разочарованием, возрождением отраслевых принципов управления экономикой, что для командно-бюрократических структур послужило «доказательством неизменяемости сложившихся в сталинский период основ планового управления и хозяйствования»².

Реформы 50-60-х гг. потерпели фиаско потому, что оставляли вне поля воздействия основы экономики, игнорировали потенциал рыночных методов хозяйствования, методологической и материальной базой для которых является частная собственность.

Предприимчивость как важнейшее деловое качество личности в этих условиях развивалось не благодаря, а вопреки функционированию командно-бюрократической системы. Предпринимательство находило свое выражение в нескольких проявлениях.

Первое из них - «предприниматель поневоле». Каждый руководитель государственного предприятия, в том числе и сельскохозяйственного, был обязан выполнить плановое задание, не имея при этом достаточного материально-технического обеспечения. Отсюда,

¹ См.: Очерки экономических реформ. - М., 1993. - С. 189.

² Там же. - С.218-219.

старание руководителя скорректировать план, выбить фонды, утаить имеющиеся ресурсы, завысить цены на продукцию, а также приписки, взятки и множество других хитростей¹. «Предприниматели поневоле» всю свою энергию направляли на выполнение одного закона - планового задания - за счет нарушения другого - уголовного кодекса. Подобное административно-командное «узаконенное» беззаконие ставило инициативного руководителя в вассальную зависимость от начальства, покрывающего грехи подчиненного.

Вторая форма вынужденной предприимчивости - административное предпринимательство². Руководителям стратегически важных для выживания всей системы предприятий на ограниченном экономическом пространстве давалась за счет других участков и отраслей полная свобода создания «новых комбинаций». При этом быстро достигался локальный эффект, который порой имел затяжные негативные последствия для отрасли или экономики в целом.

Третья форма - предприниматель-романтик. К этой категории можно отнести людей типа Н. Н. Головацкого, И. Н. Худенко³. Данные руководители, движимые страстью к самовыражению, к осмысленной творческой работе, на свой страх и риск занимались внедрением нововведений, нарушая или обходя жесткие правила административно-командной системы. Последняя болезненно реагировала на подобные попытки репрессиями: предприимчивые хозяйственники получали выговоры и инфаркты. В перспективе их ждало два варианта развития событий: или «победителей не судят» и новая комбинация закрепляется в системе (как в случае с Н. Н. Головацким), или все-таки судят, поскольку своими успехами они дискредитируют систему, и предприятие ликвидируется (как в случае с И. Н. Худенко).

Существовавшие формы предпринимательства в советскую эпоху не могли стать доминирующими факторами экономики. Предпринимательство как социально-экономический феномен даже и в пери-

¹ См.: Горланов Г. В., Карпов В. В., Рязанов В. Т. Социалистическая предприимчивость. - М., 1989. - С. 16.

² См.: Наука и жизнь. - 1998. - № 3.

³ См.: Филатов В. В. Дело жизни Ивана Худенко. - Алматы, 1990. - С. 216.

од постсталинской «оттепели» неизменно подавлялось, ученые и практики, поднимавшие голос в защиту частной инициативы, репрессировались или подвергались остракизму. На многие десятилетия в обществе воцарился взгляд на частную инициативу под идеологизированным, негативно-критическим углом зрения.

Глава 3. Малый бизнес в период постсоветских преобразований

В происхождении и становлении малого предпринимательства в России выделяют четыре волны¹. Первая связывается с законом СССР о кооперации, давшим частной предпринимательской инициативе легитимную базу. Вторая датируется выходом закона РСФСР «О предприятии и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г., который предоставил возможность создавать малые предприятия при крупных. Третья волна получила толчок с началом массовой приватизации. Четвертая волна распространения малого предпринимательства характеризуется тем, что эта сфера экономики развивается уже в условиях той или иной степени завершенности институциональных преобразований, когда в стратегическом отношении для малого предприятия важен не столько приватизационный, временной и другие генетические факторы происхождения, сколько личностная, предпринимательская мотивация экономической деятельности.

Среди факторов, обуславливающих противоречивый характер становления малого предпринимательства в России, несомненно, на одном из первых мест стоит недостаточно эффективная система мер его общественной и государственной поддержки, которая пока лишена современно осмысленной концептуальной основы. Самым деструктивным моментом в этом отношении является отсутствие понятой и принятой народом концепции реформирования российского общества, органичной частью которой должна стать концепция становления и развития малого предпринимательства. Совершенно за-

¹ См.: Малое предпринимательство в кризисном обществе («круглый стол») // Социс. - 1999. - № 7. - С. 78-90.

кономерно, например, что никакая, даже самая социально ориентированная программа в области малого бизнеса, не может быть реализована без декриминализации общества, без внесения кардинальных изменений в осуществляемый курс реформ, отказа от слепого следования теории монетаризма и шокowym принципам преодоления кризисных явлений, которые в чистом виде отвергаются всем цивилизованным миром.

Малое предпринимательство в новейшей истории России, как и вся экономика в целом, зарождалось и делало первые практические шаги в условиях жесткого монетаристского курса, непродуманное осуществление которого, по верному замечанию, «ни к чему иному, как к реставрации поверженных коммунистов в конечном счете привести не может»¹. Монетаристский, шоковой курс экономических реформ нарушил принципы постепенности эволюции общества. Как справедливо считает известный ученый С. М. Миньшиков, у реформаторов в конце перестройки было три пути:

- ◆ продолжение бесперспективных экспериментов с рыночным социализмом;
- ◆ переход к смешанной экономике, соединяющей позитивные элементы планирования и рынка, общественной (государственной) и частной собственности;
- ◆ ликвидация социализма в пользу доминирования капитализма.

Приоритет был отдан последнему, отнюдь не бесспорному пути. Но и в этом случае не были пройдены все четыре необходимые и закономерные фазы перехода к капиталистическому рынку: 1) концептуальная и практическая подготовка базисных элементов рыночной среды; 2) создание рынков капитала, товаров и услуг; 3) запуск рыночных механизмов регулирования социально-экономического развития; 4) отладка рыночного механизма и концептуально осмысленный выход из кризиса². В нашей стране рыночный механизм был запущен без подготовительных фаз, почему выход из кризиса оказался столь затяжным и трудным. Данное обстоятельство весьма ограничило социально-экономическую базу малого предпринимательства.

¹ Миньшиков С. М. Экономика России. - М., 1996. - С. 368.

² Там же. - СТО, 149-153.

Население страны с недоверием относится к реформам, в результате которых оно в массе своей лишилось практически всех сбережений. Не способствовало укреплению доверия и тот факт, что «по уровню дифференциации доходов Россия сравнилась с развивающимися странами Африки... 3/4 россиян считают современную систему распределения доходов еще менее справедливой, чем прежняя»¹.

Разгосударствление собственности путем раздачи приватизационных чеков (ваучеров) не решило проблемы потому, что эта мера была осуществлена в условиях нарастающей гиперинфляции и огромного бюджетного дефицита. Вместо разгосударствления в России был продуцирован форсированный переход предприятий из-под контроля отраслевых министерств и ведомств под непосредственное руководство Госкомимущества.

Коммерческие структуры поначалу уклонялись от приобретения акций приватизируемых предприятий потому, что они заинтересованы в быстрой окупаемости и высокой прибыльности своих вложений, инвестирование же или приобретение акций, как правило, не отвечало данным устремлениям. В целом проводившаяся политика приватизации не способствовала развитию малого бизнеса в его цивилизованном виде, не создавала условий для появления и утверждения эффективно и законопослушно действующих собственников, предпринимателей. Зато комитеты по управлению имуществом федеральным положением о приватизации были наделены такими крупными пакетами акций приватизируемых предприятий, которые превратили Госкомимущество в новое суперминистерство, имевшее власть над малыми и средними предприятиями большую, нежели при прежней системе управления. Это суперминистерство осуществляло приватизацию госсобственности в отсутствие или при слабой разработанности соответствующей законодательной базы, зачастую в ущерб государственным интересам, интересам трудовых коллективов, что еще более криминализировало жизнь и без того нестабильного общества.

Важным условием становления и развития малого бизнеса в России является создание необходимых предпосылок для надежной социальной защиты населения или, точнее сказать, выработка эффек-

¹ Заславская Т. И. Роль социологии в преобразовании России // Социс. - 1996. - № 3. - С. 5.

тивной социально ориентированной политики и последовательная реализация принципов социальной справедливости. Общество не может понять и никогда не поймет, почему за осуществление реформ оно должно заплатить такой дорогой ценой: резким падением жизненного уровня, разрушением социальной стабильности, ростом преступности и т.п. Социально активные граждане закономерно задаются вопросом: рынок, реформы - это цель преобразований или средство достижения обществом и человеком достойной жизни? Если улучшения жизни не происходит, если вместо удовлетворения каждодневно растущего спроса призывают, как уже не раз бывало, потерпеть, снова затянуть потуже пояса, то теряется сам смысл реформирования, ибо его способно осуществить только большинство общества и только в интересах большинства.

Сегодня обществу порой навязывается мнение, что идеи социальной справедливости, защищенности, уверенности в завтрашнем дне являются стереотипами коммунистической ортодоксии. Это либо наивное заблуждение, либо намеренная фальсификация реальности, так как широко известно, что именно данные ценности, крупномасштабные социальные программы - основа основ социальной стабильности и материального благополучия мало-мальски цивилизованного современного общества. За счет глубоких преобразований в социальной жизни, целенаправленной социальной политики вышли из жесточайшего кризиса 30-х гг. страны Европы, преодолели великую депрессию Соединенные Штаты Америки.

Мировой опыт свидетельствует, что рыночные отношения не могут быть самоцелью реформирования общества. Рынок не венец цивилизации, более того, при определенных условиях он не только не выполняет своих позитивных функций, но обретает способность дестабилизировать экономику и социальную ситуацию. Опора на рыночные отношения, на развертывание конкуренции, многообразие субъектов рынка, на разные формы собственности, приватизацию лишь помогает обществу достичь высокого уровня жизни для большинства людей, способствует становлению гражданского общества, более полно раскрывает творческие способности каждого, используя духовный и интеллектуальный потенциал на основе современных наукоемких технологий и единого информационного пространства.

Только с учетом этих, а не других целей каждая страна выбирает ту или иную социально-экономическую модель перехода к рыночным отношениям, которая отвечает ее витальным возможностям, приоритетным ресурсам, национальному и культурному опыту.

У российского государства, его правительства долгое время нет внятной, скоординированной с реальными возможностями и коренными интересами общества социальной концепции, социальной политики и адекватного ей механизма реализации. А их суррогаты не могут быть приняты обществом и способствовать осуществлению реформ, достижению социальной стабильности, так как преследуют ложные идеологические и политические цели. На словах вроде бы имеется понимание, что в нищей и голодной стране нет и не может появиться полнокровных субъектов рынка, социально мотивированных к высокоэффективному труду, не сформируется устойчивое гражданское общество. Но социальная деградация населения, разбалансированность общественных и государственных структур, которые являются источником социальных напряженностей в настоящем и будущем, порождают большие сомнения в наличии такого понимания. Есть лишь один шанс стабилизировать общество, обеспечить ему позитивную перспективу, увести от взрывоопасной черты социальной деградации - это гласно разработать и предложить обществу сильную, понятную и приемлемую социальную политику, предусмотреть в ней адекватные механизмы реализации в повседневной практике, неуклонно и целенаправленно ее осуществлять, изыскивая необходимые материально-финансовые, социальные, ментальные и другие ресурсы.

Следует признать, что в бывшем СССР вопросам социального обустройства на разных этапах развития уделялось значительное внимание. Хотя и излишне централизованные, имелись мощные фонды социальной защиты населения. Научно разрабатывались и утверждались государственными органами различного уровня программы социального развития. Правда, и тогда их практические результаты были довольно скромными из-за того, что господствовал уравнительный способ распределения ресурсов, слабо связанный с количеством и качеством труда; как и сегодня, доминировал элитарный способ выделения социальных благ; наблюдалось серьезное отставание

от зарубежных социальных нормативов; как порой и ныне, социальные проекты и программы нередко отличались декларативностью, прожектерством, не содержали материального и финансового подкрепления. Справедливым было бы надеяться, что нынешние социально-экономические реформы должны способствовать преодолению названных недостатков прежней системы социальной защиты, изживать уравнилельный и элитарный принципы распределения, постепенно включать действенные механизмы зарабатывания и аккумуляции средств на социальные нужды, их рациональное использование, сохраняя в качестве исходных позиций те минимумы прожиточного уровня, социальных гарантий, социальных благ, которые были достигнуты в предреформенные годы. Однако этого не только не произошло, наоборот, неизбежным спутником реформ стало обвальное падение жизненного уровня большинства членов общества при тотальном разрушении сложившейся системы социальной защиты. Наблюдаются опасные подвижки к полному отказу от минимальных социальных гарантий, притом что поле деятельности для самостоятельного зарабатывания на свои нужды у значительной части населения постоянно сужается.

Тревожным является тот факт, что идет не только сравнительное, но и абсолютное снижение минимального потребительского бюджета населения. Сегодня, по разным данным, до трети населения, имеет душевые доходы ниже прожиточного минимума. На эту треть приходится 45% детей России. Доходы трех четвертей народа ниже стоимости потребительской корзины. Как известно, потребительская корзина - минимальный потребительский бюджет населения, который включает ограниченный перечень необходимых продуктов питания и непродовольственных товаров на уровне физиологического минимума материальной обеспеченности. Потребительская корзина рассчитывается во всех цивилизованных странах.

В случае отклонения ее наполненности у какой-то части населения за черту бедности, немедленно вводятся компенсационные меры. Гарантии прожиточного минимума, четкий механизм его осуществления давно стали нормой в большинстве стран. На Западе он хорошо обеспечен статистической и социологической информацией, нормативными и законодательными актами.

Это один из механизмов защиты населения, который сложился в цивилизованных странах, но не работает в России, так стремящейся занять достойное место в их ряду. Второй - зарабатывание населением (сверх минимума) средств на социальные нужды и их распределение в соответствии с размерами собственности и уровнем квалификации, количеством и качеством труда. Он в России также не действует. Доходы в стране распределяются только в зависимости от размеров собственности. Здесь Россия обошла все страны, в том числе и самые развитые. Так, отношение доходов 10% населения самых бедных к доходам 10% самых богатых в нашем государстве равно 1:20 (в СССР было 1:4), в США этот показатель равен 1:6, в Китае 1:3. Собственность в России сконцентрировалась у 20% населения, которые в настоящее время получают около половины текущих доходов общества.

В одной и той же отрасли на разных предприятиях, производящих аналогичную продукцию, зарплата порой отличается на порядок, а то и выше. Непомерно выросло жалование руководителей по сравнению с уровнем зарплаты среднего работника, хотя производство стало работать хуже. Выгода высоких цен на продовольствие достается торговцам и посредникам, а производители (мяса, молока, хлеба) от розничных цен получают только одну четверть. Цены на технику, запасные части, горючее, удобрение поднялись много выше, чем закупочные на сельхозпродукцию, что делает сельскохозяйственные предприятия нерентабельными и неспособными достойно оплатить труд своим работникам, удовлетворить их социальные потребности.

В современных условиях производитель лишен социальной мотивации к производительному труду. И это вытесняет его в сферу распределения, торговли, где и так уже распределять нечего. Хотя и здесь очень много вопросов. Один из них: почему жизненный уровень в стране снизился существенно больше, чем сократилось производство при значительном уменьшении средств из бюджета на оборону и оборонную промышленность, на капитальное строительство, на помощь другим странам и т.п.?

Развал социальной сферы наблюдается по всем элементам: семья и быт, здравоохранение, народное образование, учреждения культуры, питание и производство услуг, охрана незащищенных слоев

населения: пенсионеров, больных, детей и т.п. С очевидностью можно утверждать, что основные функции социальной сферы (воспроизводство населения, укрепление семьи, увеличение продолжительности жизни, охрана труда, сохранение работоспособности, обеспечение профессиональной и гуманитарной подготовки и т.п.) разрушены, деформированы. Это порождает социальное напряжение, разбалансированность социальной и экономической сферы. Не приходится говорить уж о таких подлинно социальных компонентах, как потребность в безопасности, в самовыражении и дружеском общении, взаимном доверии, признании. При стремительном росте цен на телефон, почтовые и транспортные услуги люди живут в замкнутом и разорванном пространстве, им не до общения и самовыражения. Негативные процессы в области социальной защиты населения не способствуют развитию малого предпринимательства.

В России малые предприятия как хозяйственные единицы стали выделять с 1988 г., когда, по закону СССР о предприятии, к этому хозяйственному феномену начали относить государственные предприятия с числом занятых не свыше 100 человек. Количественный принцип в определении малой фирмы сохранился и в отношении к социально-экономическим единицам, работающим в условиях частной собственности (постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» от 18 июля 1991 г. № 406, Указ Президента Российской Федерации «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней» от 22 декабря 1993 г. № 2270). Наиболее четко и полно количественные параметры малого предприятия прописаны в Федеральном Законе «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14 июня 1995 г. В нем записано, что под субъектами малого предпринимательства понимаются коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25%, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25% и в которых средняя численность работников за от-

четный период не превышает следующих предельных уровней (малые предприятия):

- ◆ в промышленности - 100 человек;
- ◆ на транспорте - 100 человек;
- ◆ в сельском хозяйстве - 60 человек;
- ◆ в научно-технической сфере - 60 человек;
- ◆ в оптовой торговле - 50 человек;
- ◆ в розничной торговле и бытовом обслуживании населения - 30 человек;
- ◆ в остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности - 50 человек.

При этом Законом установлено, что под субъектами малого предпринимательства понимаются также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Объемы оборота и активов для малых предприятий не ограничены по вполне понятным обстоятельствам: финансовая ситуация в России такова, что может в любой момент опрокинуть самые смелые инфляционные ожидания.

По данным Госкомитета РФ¹, научных исследований², на начало 1996 г. число малых предприятий в России составило 871,3 тыс., по сравнению с 1993 г. оно выросло более чем на 300 тыс. Наибольшее количество малых предприятий работало в торговле и общественном питании, материально-техническом снабжении, сбыте и заготовках - 44,8%; в строительстве - 16,6%; в промышленности - 14,7%; в науке и научном обслуживании - 5,6%.

В результате отсутствия системной государственной поддержки ускоренное развитие малого бизнеса в России в начале 90-х гг. к 1995 г. сменилось резким сокращением темпов прироста числа субъектов малого предпринимательства, а в 1996 г., когда был принят целый ряд решений, направленных на поддержку малого бизнеса, произо-

¹ Малое предпринимательство России в 1995 году. - М., 1996.

² См.: Малый бизнес России. Проблемы и перспективы. - М., 1996; Брагина Е. Малый бизнес. Состояние и перспективы // Свободная мысль. - 1995. - № 2; Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. Указ. соч.

шло абсолютное сокращение численности предприятий малого бизнеса.

В России на малые и средние предприятия приходится лишь 10-11% внутреннего валового продукта¹. Их количество составляет всего одну пятую часть от потребного для цивилизованного функционирования социально-экономического организма страны. И все-таки, по некоторым данным, на малых предприятиях всех форм собственности в 1999 г. было занято 7401,4 тыс. человек: в промышленности - 1580,8 тыс.; в строительстве - 1600,9 тыс.; в торговле и общественном питании, материально-техническом снабжении, сбыте и заготовках - 2637 тыс. (табл. 7).

Таблица 7

Динамика занятости на малых предприятиях в России

	Общая численность занятых на МП, человек				
	1.01.95	1.01.96	1.01.97	1.01.98	1.01.99
Всего	15537100	13871000	8490324	8638700	7401400
В том числе:					
Промышленность	3427500	3324600	1843529	1911100	1580800
Строительство	5294600	4149100	2261293	2188000	1600900
Торговля и общепит	3632700	3413600	2314315	2448300	2525500
Транспорт	245500	286800	227230	265300	206600
Сельское хозяйство	123200	110600	132347	170000	148500
Общая коммерческая деятельность	560900	542600	306216	214200	241900
Наука и научное обслуживание	936000	740100	467041	509200	263100
Здравоохранение, физкультура, соцобеспечение	179100	179400	101997	121300	135900
Народное образование, культура, искусство	197800	240000	144519	91600	108900
Материально-техническое снабжение и сбыт	216700	177600	129058	117300	-

¹ Малый бизнес в России: Проблемы и перспективы. - М., 1996. - С. 11.

Если учитывать не только непосредственных работников малых предприятий, занятых на них на постоянной основе, но и временно занятых и членов семей, то жизнь почти 18% населения России так или иначе зависит от развития малого бизнеса, на доходы от которого полностью или частично проживают 25-26 млн. человек¹.

Сдерживающими факторами в становлении российского предпринимательства являются: неразработанность механизмов государственной поддержки малых предприятий; отсутствие четко обозначенной стратегии развития малых предприятий и концептуальных целей их производственно-хозяйственной деятельности; недостаток у мелких предпринимателей собственного капитала и затрудненность получения кредитов; общая кризисная обстановка в стране, спад производства, разрушение экономических связей, высокие процентные кредитные и налоговые ставки; слабая правовая защищенность экономической (предпринимательской) деятельности; низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний владельцев и руководителей малых фирм; отсутствие налаженной предпринимательской инфраструктуры и реально действующего единого рыночного пространства.

К числу наиболее негативных факторов, затрудняющих поступательное, эффективное развитие малого предпринимательства, следует отнести неразработанность отечественных и незадействованность общецивилизационных мотивационных рычагов активизации этой сферы экономики. Под мотивацией мы здесь имеем в виду побудительную причину, повод к какому-либо действию, активное состояние человека (его мозговых структур), побуждающее его совершать последовательно закрепленные или приобретенные опытом действия, направленные на удовлетворение индивидуальных или групповых потребностей².

Ментальные особенности российского общества, обусловленные многовековым ограничением предпринимательской активности со стороны государства, попытками ввести ее в строго регламентированное

¹ Крутик А. Б., Горенбургов М. А. Малое предпринимательство и бизнескоммуникации. - СПб., 1998. - С. 10-11.

² См.: Золотогоров В. Г. Энциклопедический словарь по экономике. - Минск, 1997.

ванное русло, отсутствие у государства уже в процессе реформирования экономики концептуально разработанных, национально (государственно) и социально ориентированных и реально выполнимых экономических программ создают многочисленные мотивационные преграды на пути малого бизнеса. И значительные вроде бы количественные показатели в численности малых предприятий и занятых на них работников на самом деле отражают пока зачаточное состояние этой сферы экономики в стране, что во многом является причиной пробуксовывания реформ. Как показывают зарубежные и отечественные исследования, Россия остается одним из самых отсталых по степени развития малого бизнеса государств. И это особенно наглядно видно при сопоставлении его с малым предпринимательством Запада¹.

Сегодняшняя реальность во многом отягощена прошлым, которое определяет ее внешние возможности. Экономика долгие годы развивалась по пути концентрации и централизации, создания крупных и крупнейших предприятий. В условиях предметной специализации мелкие и средние предприятия выпускают в основном дублирующие друг друга товары, нередко на сходной технологической основе. Техника и технология бывших малых государственных предприятий, как правило, устаревшая, в производстве используется неоправданно большое количество ручного, малоквалифицированного труда. Малые предприятия в свое время специализировались на вспомогательных операциях, плохо обеспечивались сырьем, трудовыми и финансовыми ресурсами, транспортными средствами, кредитами и социально-бытовыми условиями для работающих. Удельный вес государственных предприятий с численностью персонала до 200 человек составлял около половины общего числа производственных организаций СССР, их доля в объеме производства была мизерной - 5,3%².

¹ См.: Бревнов А. А. Маркетинг малого предприятия. - Киев, 1998. - С. 7-38; Лапушта М. Г., Старостин Ю. Л. Указ. соч. - С. 2; Беневоленский В. Указ, соч.; Магомедов Ш. Как правительство Японии поддерживает малый и средний бизнес. - 1995. - № 8. - С. 26-27; Крутик А. Б., Горенбургов М. А. Указ. соч. - С. 8-9.

² Кооперативы по производству товаров и оказанию услуг: (справочное

Совершенно очевидно, что структурная организация народного хозяйства, сложившаяся в России в предреформенное время, была явно не в пользу мелких предприятий; монополизация экономики привела к их приниженному положению, низкой эффективности и жалкому существованию. Поэтому одним из важнейших направлений разработки и реализации курса экономических реформ является обоснование относительно самостоятельного проекта (ряда целевых программ в его рамках), ориентированного на создание необходимых условий для эффективной деятельности и роста предприятий малого бизнеса.

На пути возрождения малого предпринимательства существуют не только экономические преграды, но и духовно-культурные, которые, во-первых, не исчезают сразу с изменением экономических условий, во-вторых, сами являются мощным тормозом их совершенствования. На общественном сознании, например, очень болезненно отражается все углубляющийся разрыв между действиями субъектов управления, утратившими властные, административно-командные рычаги воздействия на экономику, и их фактическим продвижением к рыночным отношениям. Образовавшийся вакуум в регулировании экономики заполняется словесными упражнениями, которые служат средством мимикрии новых требований жизни к старым формам хозяйствования. Субъекты общественной жизни, впитавшие тоталитарную культуру, на словах вроде бы выступают за прогрессивные изменения, на деле же сопротивляются тому, что органично, естественно, целесообразно. Быть самостоятельным, быть хозяином и предпринимателем - эта вековая мечта горожанина и земледельца - вызывает опасения. В малых селах и городах, где население сильно постарело, от такой идеи отказываются поголовно. Поэтому перевод промышленности и сельского хозяйства на рыночные, органичные связи и отношения - проблема не только экономическая и технологическая, корни ее лежат в стереотипах культуры, сознания, в духовных субстратах общества. Анализ ситуации в сфере российского общественного сознания показывает, что современный социум переживает кризис, который характеризуется скованностью и заторможенностью

самосознания его предпринимательских слоев. Негативные последствия общественной апатии нельзя преодолеть без глубокого осмысления современной общественной жизни, ее сложившейся социально-экономической и политической организации.

Интеллектуальная и моральная деградация правящих верхов КПСС - одна из главных причин ослабления государственности. Государство фактически оказалось обезглавленным перед лицом надвигающихся исторических событий, обновления общественного строя в нашей стране. Драматизм положения усугублялся тем, что КПСС, декларировавшая свою руководящую функцию в программных документах, фактически ее не выполняла, погрязнув в корыстных интересах партийной бюрократии, рухнула сама и бросила общество без руля и ветрил на сложных поворотах истории. Это делает его сегодня во многом духовно, идейно и политически незащищенным перед новыми социально-экономическими реалиями. Партийная элита, которая вырабатывала идеологию, оказалась несостоятельной и идейно, резко качнулась в другую сторону. Вакуум концептуальных идей в обществе представляет огромную опасность для демократии, гражданского общества и в дальнейшем будет способствовать усилению антиобщественных тенденций, в том числе националистических и шовинистических настроений, что чревато непредсказуемыми последствиями.

Разрушению общественного самосознания, переходу его в теперешнее немощное состояние способствовало то обстоятельство, что реформирование общественно-экономического уклада России происходило без учета культурно-исторического своеобразия доминанты его развития, особенностей духовного генофонда народа.

В основе российской ментальности всегда лежала великая цель, идеальный образ общества, к которому необходимо двигаться. Это во многом определяло духовные устои общественного самосознания, его ценностные ориентации и являлось теми гносеологическими скрепами, которые объединяли разнородное и противоречивое российское социально-экономическое пространство. Важным интегрирующим фактором общественного сознания была государственная идеология, идея, что государство (не личность, не общество) - высшая ценность, высший тип общности. Гражданин, личность, семья, слой населения -

лишь неразрывные части этой государственной общности, которая жестко регламентирует всю жизнь социальных институтов. Само же государство в глазах общества всегда отождествлялось с чиновничеством, которое вбирало в себя понятие «государство» и было абсолютным хозяином государственной собственности. Поэтому права и свобода личности, собственности, провозглашенные демократами в эйфории перестройки, были лишены социально-экономической основы, казались пустыми фразами. «Великая цель», провозглашенная демократами, - частная собственность и абсолютная свобода личности - пришла в противоречие с реальностями российской жизни и правами большинства (подлинно демократическим идеалом).

Ценности, заимствованные у Запада и оторванные от реальной почвы, оказались вне контекста ответственности и порядка. В результате российское общество без великой цели, без культурно-исторических стимулов развития, воплощавшихся ранее в государственной идеологии, стало распадаться. Идеологический обвал перестройки сокрушил без разбора все прежние идеалы, ценности, самосознание миллионов людей, оставив их в растерянности, недоумении - без цели и смысла жизни. В общественное сознание стали вводиться «новые» ценности, которые, во-первых, большинству народа представлялись ложными, во-вторых, противоречили культурно-историческим российским традициям. Напри мер, в России рынок никогда не определял основ жизни населения, а потому и не был смыслом существования. Государство всегда регулировало имущественные отношения населения, его разных слоев. Коллективизм, корпоратизм как исконно русские ценности его культурно-исторического пространства были вырваны из арсенала ориентиров общественного самосознания, а гражданские права, с их обязанностями, традициями, нормами участия в жизни государства и общества, оказались социально, экономически и политически не мотивированными для восприятия большинством граждан.

Таким образом, государство и общество лишилось традиционных духовных скреп, ценностей, которые объединяли общество, духовно гармонизировали его разные слои, национальные образования. Именно поэтому в России сегодня нет национальной модели преобразований общества с, учетом ее культурно-исторических особенно-

стей. В качестве такой модели могла бы выступить государственная идеология, предусматривающая меры постепенного самоограничения государства и олицетворяющего его чиновничества, демократизации как самого государства, так и всего общественного сознания.

Рынок, частная собственность могли бы придать государству, его экономической основе новые импульсы развития. Реформы пошли другим путем. Они сломали существовавшее государство, его идеологию, разрушили одну из самых фундаментальных основ самоидентификации российского народа. С 90-х гг. общество оказалось в ситуации острого дефицита духовных побудителей исторического развития. Общественное самосознание оказалось без базы для социально-политической солидарности. Модель будущего развития, лишенная идейного содержания, тем не менее превратилась в предмет острой силовой борьбы, что еще в большей мере подавило и деформировало общественное самосознание. Массы людей утратили привычные ориентиры сознания, которые регулировали процесс их социализации от рождения до смерти. Самосознание граждан оказалось «свободным», но не способным самостоятельно ориентироваться в окружающем мире, строить свой жизненный путь в согласии с общественными ценностями.

Комфортное состояние сознания, чувство превосходства и гордости за Отечество сменились неведомым раньше ощущением угрызения совести, исторической вины, словом, произошла переоценка многих ценностей, которые казались незыблемыми. В общественном сознании произошел резкий спад прежней уверенности в значимости происходящего, сменились корпоративные ритуалы и обряды. Нельзя отрицать, что такое состояние российского общественного самосознания базируется и на рудиментах тоталитаризма, на слабости творческих начал тоталитарного сознания, его теоретического ядра - мировоззрения, которое было лишено целостности и системности в восприятии мира, не соответствовало требованиям происходящей информационной и управленческой революции. Назревшая смена ценностей, мировоззренческих ориентиров, всего стиля мышления происходит болезненно, с большими нравственными и социокультурными потерями. Интеллектуальные и творческие возможности массового сознания оказались значительно подорванными обветшавшей си-

стемой официальной пропаганды, в которой возобладали элементы формализма, скандирования лозунгов, озвучивания цитат.

Живое общение людей «от разума к разуму», «от сердца к сердцу» было во многом заменено изучением речей и произведений новых «партийных вождей», которые сами оказались интеллектуально и нравственно несостоятельными. В ход пошли стихийно возникшие социальные технологии деформации национального самосознания. К их числу относятся прежде всего непродуманная либерально-рыночная доктрина, массовая культура с пропагандой насилия, эгоизма, секса, антиинтеллектуализма; система давления на общественное мнение, формирование его апатии, безразличия на основе фальсификации действительности, внедрение чуждых религиозных и сектантских учений; многочисленные формы подавления теоретического сознания, насаждение отрывочности, мозаичности восприятия мира.

Внутренне общественное сознание готово сбросить оковы прежних стереотипов, преодолеть культурушок, выйти на принципиально новые пути освоения социального пространства. Можно сказать, что в духовной жизни страны накопился потенциал развития, который основан на глубоких народных традициях подлинной культуры, прочных опорах природного ума и образованности, широты и эмоциональности восприятия жизни, наконец, на тех пережитых жестоких испытаниях, которые не только разрушают душу народа, но и закаляют ее, подсказывают верные выходы из создавшегося духовного тупика. Назрел прорыв в общественном сознании, в основу которого должна быть положена универсальная технология формирования и распространения объединяющей национальной идеи, выдвигающей приоритеты социальной справедливости, корпоратизма, труда для всех и свободного распоряжения собственностью (в разных ее формах) и результатами труда, творческого развития сил каждой личности, демократии для всех в гражданском обществе.

На данном пути возникает одна из фундаментальных проблем общественного сознания и образа жизни людей, обусловленная тем, что в России долгие годы отторгались общецивилизованные ценности, прежде всего, рыночные (деньги, кредит, банки и т.п.), как механизмы достижения человечеством нравственно-культурных целей. Состояние сознания и весь образ жизни следует рассматривать как

реально существующий факт, исходный ресурс реформирования, игнорирование которого всегда приводит к роковым сшибкам в политике. Кроме того, необходимо учитывать реальное состояние генофонда нации. Россия, наряду с США, в конце XIX-начале XX в. имела самый богатый социальный генофонд. Наличие и взаимодействие более 120 народов и национальностей обеспечивали оптимальную и благоприятную^ для развития индивидов совокупность социальных особенностей (этнических, территориальных, поселенческих и т.п.), рекомбинацию генов, иммобилизацию как природных, так и социальных сущностных сил человека.

Однако следовавшие друг за другом и усиливавшие неблагоприятные социальные и культурно-психологические последствия гражданская война, насильственная коллективизация, массовые репрессии, Отечественная война, депортация ряда народов страны, тяжелый, несправедливо вознаграждаемый труд, постоянное и всевозрастающее в своих масштабах выкачивание наиболее социально активных и культурно развитых групп населения, раскрестьянивание и массовая алкоголизация, а также другие, тесно связанные с этим процессы, резко снизили духовный и интеллектуальный уровень населения, его способность к предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса.

Пока не удалось задействовать главную движущую силу общественного производства - мотивационный механизм поведения, основанный на чувстве хозяина результатов своего труда.

Важнейшим стереотипом в общественном сознании, который на протяжении десятилетий закреплялся как условиями самой жизни, так и всеми средствами идеологического воздействия выступал следующий: «Рынок нам не нужен, он шаг назад в общественном развитии страны». На пути преодоления этого рудиментарного стереотипа необходима огромная социокультурная работа по оздоровлению сознания и общественной психологии в том направлении, что рыночные отношения не являются свойством какой-то одной формации, а представляют собой необходимый компонент высокоэффективной экономики. Также и предпринимательский дух может проявиться в

любой сфере человеческой деятельности: военной, земледельческой, чиновничьей, церковной, ремесленной и т.д.¹

В общественном сознании в силу объективных и субъективных причин сохраняется страх перед рынком, который в реальности все в большей мере приближается как рынок нецивилизованный, не регулируемый ни государственными программами, ни налоговой политикой, ни кредитно-финансовыми рычагами, ни другими инструментами, которые давно сложились на Западе и отлаживались на протяжении десятилетий, определив его современный облик, социальную и нравственную ориентированность.

В свое время советское обществоведение активно муссировало идею образа жизни, антагонистически противопоставляя социалистический тип жизнеустройства капиталистическому. Современные российские социологи, экономисты и политологи стараются в своих работах вообще избегать этого понятия. Между тем образ жизни как система типичных для данного общества форм жизнедеятельности остается реальным фактором социально-экономического развития. Даже более того, рыночная экономика формирует соответствующие ей жизненные ориентиры, которые, с одной стороны, создают ценностную основу образа жизни, характерную для рыночного общества, с другой - являются социально-экономическими мотивами поведения конкретных людей и социальных групп.

¹ См.: Зомбарт В. Буржуа. - С. 49; 54-83.

Раздел III

ИМПЕРАТИВЫ, ВЫЗОВЫ, РЕАЛИИ

Глава 1. Доктринальная парадигма малого бизнеса

Малые предприятия, являясь важным фактором социально-экономического развития, даже и в стабильных сообществах представляют собой самую неравновесную, самую динамичную часть общей экономической структуры. Малый бизнес в России переживает начальный этап возрождения и становления, поэтому помимо типологически, цивилизационно обусловленных воздействий испытывает множество внутренних и внешних влияний, детерминированных, с одной стороны, особенностями переходной экономики, с другой, спецификой российской государственности и ментальности. Адекватно осмыслить проблемы малого предпринимательства, разработать технологичную концепцию его развития, наметить пути реализации на ближайшую и более отдаленную перспективу - важнейшие императивы в области социального моделирования, выработки концептуальных оценок и соответствующих технологий, однолинейный подход к которым чреват непредсказуемыми последствиями, так как механизмы взаимодействия экономики и социального пространства, экономики и права, культуры и хозяйственной жизни общества изучены еще далеко не исчерпывающе. Между тем именно в нестабильные, переходные исторические периоды экономического развития разработка социальных проектов, программ и технологий, как никогда, требует концептуально «инструментированного» научного поиска.

Сегодня ни одно общество не может рассчитывать на устойчивую стабильность своего развития без эффективно действующей и социально ориентированной экономики. Чтобы осуществить переход

к модели проведения экономической реформы, позволяющей не на словах, а на деле обеспечить продвижение к социально ориентированной рыночной экономике, необходимо:

- ◆ придать программе экономических реформ антикризисную направленность, не допустить дальнейшего распада производства, обнищания народа; использовать кризисные явления не для обкатки и апробирования заемных экономических идей и проектов, а для включения механизмов реальной структурной перестройки и технологического обновления производства;
- ◆ взять курс на постепенность, эволюционное, поэтапное проведение радикальных преобразований;
- ◆ стабилизируя финансовую систему и укрепляя курс рубля, акцент в экономической политике перенести на производство, на достижение ощутимых и видимых позитивных перемен в нем; не подрывать, а укреплять единство структурной и инвестиционной политики, с одной стороны, и кредитно-денежной и налоговой политики - с другой; органично сочетать меры, направленные на преодоление инфляции и спада производства, со стратегическими направлениями реформ;
- ◆ приватизацию проводить в тесной взаимосвязи с антикризисными программами, осмысленно нацеливать на повышение эффективности производства;
- ◆ разрабатывать действенные механизмы социальной адаптации; не допустить распада духовного, культурного, научного потенциала российского народа, создать предпосылки для его развития;
- ◆ усилить роль государства в реформировании общества, полнее использовать его возможности в регулировании экономики, избирая при этом такие механизмы, которые не только бы не препятствовали, а напротив, способствовали переходу к рыночной системе хозяйствования;
- ◆ активизируя деятельность правоохранительных органов,ощраять и протекционировать такие процедуры преобразований, которые исключают возможности для коррупции, других экономических преступлений, предотвращают их;

- ◆ при проведении реформ в полном объеме учитывать интересы широких слоев общества.

Государственные структуры, готовя комплексные меры по поддержке малого предпринимательства в экономической сфере (льготное налогообложение, кредитные преференции, содействие в создании рыночной инфраструктуры малого предпринимательства, способы его обеспечения материальными ресурсами и т.д.), ^{в том} числе и правовые программы борьбы с криминалитетом, должны принимать во внимание сложившуюся социальную ситуацию в малом предпринимательстве, интересы занятых в нем работников, их продвинутость в рыночных отношениях, характер ожидаемых перемен, предполагаемые перспективы.

В концептуальном отношении очень важным представляется политический аспект малого предпринимательства, его взаимосвязь и взаимовлияние со становлением гражданского общества. Анализ показывает, что успех предпринимательства зависит прежде всего от государственной политики, от политической обстановки в целом. В экономической истории России более или менее четко можно выделить четыре общественно-формационные эпохи: традиционное общество (862-1861), капиталистическую модернизацию (1861-1917), строительство коммунистического государства (1917-1991), вступление на путь рыночных преобразований, характеризующее современный исторический период¹. До недавних пор российское предпринимательство было подчинено вектору государственной политики, направленному на централизацию управления хозяйственной жизнью. Принципы гражданского общества не получили в социально-политической эволюции России той ценностной значимости, которая придавалась им в западных сообществах, не играли существенной роли в развитии предпринимательской деятельности. С начала 30-х гг. они и вообще утратили историческую перспективу. Были практически уничтожены и разогнаны все не санкционированные сверху объединения граждан, общественные структуры, стимулирующие предпринимательскую деятельность. Указанные структуры порой корнями уходили глубоко в дореволюционную Россию: в союзы предпри-

¹ Сущенко В. А. История российского предпринимательства. - Ростов-н/Д, 1997.

нимателей, социально-экономические и культурные общества, поддерживавшие традиционное ремесленничество и народные промыслы, и т.д. Государство полностью поглотило все зачатки гражданского общества, подорвав их экономическую и социальную основу.

Анализируя социально-экономическую взаимосвязь предпринимательства и развития гражданского общества, важно представлять последнее как общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, социальными институтами, которые свободны от прямой административной подчиненности государству. Вместе с тем государство и общество дополняют друг друга, используя механизмы саморегуляции и самоуправления, которые присущи предпринимательским структурам как субъектам гражданского общества. Они способствуют развитию вертикальных и горизонтальных связей, механизмов государственного регулирования и поддержки.

К числу важных социально-экономических факторов, детерминирующих роль предпринимательства в становлении гражданского общества, могут быть отнесены:

- ◆ темпы научно-технического прогресса;
- ◆ степень общественного разделения труда и специализации производства;
- ◆ насыщенность потребительского рынка;
- ◆ государственная политика в области приватизации;
- ◆ мера соответствия национальной экономики международным нормам и стандартам;
- ◆ политическая стабильность.

Действие перечисленных факторов противоречиво и разнонаправленно, характеризуется многочисленными причинно-следственными связями. Поэтому пристального требуют условия и методы предпринимательской деятельности в России.

Приоритетное значение получают социальные аспекты концептуального видения перспектив в развитии малого предпринимательства. До недавнего времени единственным субъектом социальной защиты населения выступало централизованное государство, которое аккумулировало и монопольно контролировало все ресурсы жизнедеятельности людей. В основе регламентации социальной сферы (но-

минальные социальные выплаты, плановое регулирование и развитие социальной инфраструктуры и т.д.) лежала система социальной защиты, которая многое из запланированного выполняла, но имела серьезные дефекты, обусловившие ее кризис.

Сегодня осуществляется сложный, противоречивый переход системы социальной защиты от моносубъектности к полисубъектности. Стратегическая задача этого процесса заключается в передаче функций социальной защиты населения с федерального на региональный и местный уровни. Действительно, 70-90% социальных потребностей удовлетворяется в пределах местных сообществ, по месту жительства. Человек живет и развивается в конкретном городе, поселке, деревне, здесь реализуются важнейшие духовные и материальные потребности личности, уровень удовлетворения которых определяет качество ее жизни. Целесообразная экономическая жизнь в местном сообществе, многогранная жизнедеятельность проживающих в нем людей не может быть в тонкостях видна из центра и детально сверху проконтролирована. Главная задача центрального управления - не мешать местному сообществу развивать свое хозяйство, инициативу, создавать условия и систему мотиваторов для налаживания органичных социальных связей, улучшения самочувствия населения, его психического и физического здоровья. Это под силу осуществить в полном объеме лишь местным жителям, местным предпринимателям.

Мировой и отечественный опыт показывает, что никто лучше людей, проживающих в регионе, региональные проблемы не решит. Однако установившаяся сегодня в России вертикаль центральной власти зачастую не активизирует, а существенно ограничивает как социально-экономическую, так и духовно-культурную жизнь региональных и муниципальных образований различного уровня. Поэтому возрождение местного хозяйства, социальных связей, местной культуры, воспитание чувства малой родины, любви к своему краю, регионального и местного патриотизма являются одним из центральных звеньев в становлении малого предпринимательства, которое обеспечивает людей работой и позволяет им самим зарабатывать на свои личные и социальные нужды, эффективно решать проблемы социального обустройства территории. Местное сообщество, сохраняющее теплоту живого человеческого общения, непосредственного вза-

имодействия, в том числе экономического, несущее не только правовую, но и моральную ответственность за состояние дел в крае, включает в себе огромный потенциал развития, мощный запас творческой энергии.

В России жесткий всепроникающий централизм и бюрократизм привели к разрушению местного хозяйства сообществ, поселков, малых городов, к ограничению сферы социального взаимодействия людей, к сдерживанию их творческой воли, культурного и межличностного общения, к замораживанию предпринимательской деятельности. Эта сфера уникальных социально-экономических возможностей требует для своего восстановления сосредоточить усилия на оздоровлении и развитии местного хозяйства, на организации реального местного самоуправления. Муниципальные образования как районы совместного проживания людей объединяют сообщество в систему, состоящую из функциональных элементов (экономика, культура, политика, социальные отношения), действие которых направлено на достижение основной цели гуманистического общества: дать равные возможности для повышения качества жизни каждому человеку.

Местное сообщество можно рассматривать и как корпорацию людей, имеющую свои корпоративные интересы, обладающую правами и обязанностями, промышленно-финансовыми структурами, которые при определенных условиях управления могут быть самостоятельными. Население же можно интерпретировать как акционеров, которые передают управление собственностью менеджерам, делегируя им право принятия оперативных решений по целому ряду аспектов деятельности корпорации, за исключением решений принципиальной важности. В условиях, когда корпорация основана населением (акционерами) муниципального образования, каждый владеет хотя и незначительной, но равной для всех частью ее капитала. От этой корпоративной клеточки жизнедеятельности общества пойдут потоки всех инноваций, здесь таятся источники и резервы творческого саморазвития общества, зарождения комплексных инновационных технологий его преобразования с помощью муниципального менеджмента и малого предпринимательства. Чтобы каждый человек был субъектом управления, участвовал в делах сообщества и стал активным носителем права и политических отношений, он должен стать созна-

тельным его членом. Осознанное восприятие происходящих социальных процессов помогает реализации его гражданских прав, прав на совместное владение и распоряжение собственностью, на материализацию своих коренных жизненных запросов, в том числе и в сфере малого предпринимательства.

В стратегии и тактике становления малого бизнеса, кроме того, очень важно иметь в виду, что не экономика определяет духовно-культурное бытие народа, а последнее формирует и лепит отвечающие ему тип и характер экономических отношений общества. Поэтому бессмысленно и социально опасно не критически заимствовать и брать на вооружение экономическую схему развития малого бизнеса в других странах. Их опыт должен быть органически встроен в российский экономический, политический, социальный и духовно-нравственный базис.

Россияне исконно жили в многообразном пространстве межнационального, культурного, экономического и религиозного общения, их отношениям с соседями были свойственны межнациональная открытость, веротерпимость, доверие, что является и сегодня важной стороной в малом бизнесе, частью предпринимательской культуры. В странах с сильными общинными традициями определяющую роль играет корпоративная культура, она успешно обеспечивает существование личности, помогает решать общенациональные задачи модернизации производства. Российская корпорация как общность людей, стянутых неким общим интересом, - явление уникальное по экономическим и историческим результатам.

Цель концептуально-технологического исследования малого предпринимательства заключается также в определении путей качественного изменения его состояния, уточнении задач и приоритетов развития, выявлении перспективных механизмов формирования современной предпринимательской культуры и инновационного стиля предпринимательского мышления. Осуществление поставленных задач, на наш взгляд, поможет:

- ♦ выявить как стратегические, так и тактические рычаги выхода из кризиса общества и экономики, накопить потенциал реформирования и достигнуть с помощью малого предпринимательства устойчивого поступательного социального развития;

- ◆ существенно снизить степень социального напряжения, определить такие социальные приоритеты, которые будут в большей мере мотивировать к согласию как население, так и субъекты управления;
- ◆ выработать инновационные технологии защиты социальных и культурных интересов населения, сформировать региональную социально-финансовую систему муниципального хозяйства, местного сообщества с активным участием самого населения и представителей малого бизнеса.

В нашей стране возрождение малого бизнеса осуществляется на основе восстановления в правах традиционных ценностей культуры, организации производства и всего образа жизни, в том числе использования лучших традиций деревенской общины. При этом следует исходить из реальных условий, а не из «новых прожектов», «идеологических установок», широких экспериментов над массами людей, которые уже понесли немало потерь. Конечно, не может быть и речи об искусственном насаждении отживших общинных принципов в современную действительность. Но перенесение сохранившихся естественных ментальных и социальных ориентаций, ведущих свое происхождение из деревни, в сферу предпринимательской и производственной деятельности поможет оздоровить не только экономику, но и общество. Взаимоуважение, доверие, коллективное принятие решений и коллективная ответственность, трудолюбие, порицание лениности - эти нравственные качества русской общины не теряют своей социальной значимости в любые времена.

Важную роль в развитии предпринимательских начал в экономической деятельности играет общественная среда. В качестве органических составляющих частей в ее понятие включаются:

- ◆ среда общеэкономическая (отраслевая и региональная структура экономики, соотношение крупного и мелкого бизнеса, условия конкуренции, формы организации частного и государственного производства, роль государственного сектора в экономике, внешняя торговля и положение на международных рынках);
- ◆ среда финансово-кредитная (наличие разнообразных источников заемного и акционерного капитала, степень и уровень раз-

вития рынков ценных бумаг, наличие и характер функционирования различных финансовых посредников);

- ◆ среда научно-техническая (уровень развития техники и технологии, научных разработок, взаимоотношения между промышленным и научным сообществами, перенос технологий);
- ◆ человеческий потенциал (наличие достаточного числа ориентированных на предпринимательство индивидов, а также имеющих соответствующую современным требованиям квалификации менеджеров, специалистов, технического персонала, рабочих).

Развитие малого предпринимательства, являющегося органичным элементом общественной среды, общей культуры социума, немисливо вне изменений этой среды. Трансформация обстоятельств, способствующих прогрессу или регрессу малого бизнеса, происходит не только стихийно, но и под непосредственным воздействием субъектов управления, первостепенным из которых является государство. Если последнее строит свою деятельность на основе концептуального видения действительности, оно может существенно ускорить процесс формирования благоприятных условий для становления малого предпринимательства. Поэтому для России в современный переходный период особенно актуально требование активизировать целенаправленную государственную политику по поддержке малого предпринимательства на двух стратегических направлениях: 1) выработка и осуществление комплекса мер, нацеленных на утверждение социально-экономических, политических и духовных предпосылок; 2) создание, расширение и укрепление благоприятного правового пространства, без наличия которого малое предпринимательство утрачивает свою инновационную природу и неизбежно превращается в криминальное.

Современная концептуальная доктрина общественного развития России, ее национального возрождения несомненно придает новый духовный импульс обновлению общественного сознания россиян. На ее основе можно и необходимо сформировать государственную идеологию, которая при определенных условиях станет основой духовно-нравственного, интеллектуального, а затем и правового пове-

дения самой политической власти, которая обязана повернуться лицом к коренным интересам и заботам общества.

Самосознание нации, каждого гражданина России должно пройти «школу» освобождения от внутренних оков, стереотипов, которые сегодня сдерживают его творческую активность в процессе преобразования общества, в достижении достойной жизни. Каждому гражданину на этом пути предстоит огромная внутренняя духовная работа, связанная с оздоровлением собственной психологии, ценностей, жизненных установок. Без современного экономического мышления, экономических знаний и адекватных представлений о рыночных отношениях как элементах хозяйствования переход к рынку весьма затруднен. Он связан у каждого человека, предпринимателя прежде всего с преодолением консерватизма мышления и стереотипов массовой психологии, которые долгое время формировались в условиях жесткого централизованного регулирования и уравнительного распределения. Необходимы глубокий научный анализ состояния общественного сознания в период перехода к рынку, выявление очагов косности и обнаружение тех ростков прогрессивных сдвигов, которые могли бы в дальнейшем стать опорными в мобилизации интеллектуальных сил на развитие цивилизованных элементов рынка.

Думается, логика возврата человеческого духа, возрождение природной и социальной активности, предприимчивости должны идти от тех элементов жизни, которые больше всего сохранили свою естественность и органичность. Это, прежде всего, семья, эксплоярные формы экономики, традиционные формы общения в локальных образованиях (сельских и городских поселениях). Понятно, что в них очень много привнесенного, неорганичного. Поэтому чем ощутимее государство и общественные движения станут стимулировать реализацию органичных связей, тем скорее общество может рассчитывать на результативность политики реформирования общества, которое с необходимостью должно опереться на философию созидания, а не разрушения.

Известно, что существенным элементом становления малого бизнеса является «личностный ресурс», т.е. особенности личности, ее творческий потенциал, способность принимать неординарные решения, рисковать, перспективно мыслить и т.п. Такие черты личности

формируются в условиях определенной системы социальной защищенности, стабильности, гарантированности минимальных социальных благ, которые составляют стартовую площадку развития и определяют качество ее трудовых усилий.

Можно спрогнозировать, что одним из самых вредных и устойчивых стереотипов сознания на пути к рынку будет стереотип бюрократического мышления. За долгие годы господства командно-административной системы, номенклатурной кадровой политики сложился определенный тип мышления и поведения людей, который характеризуется низким профессионализмом, политиканством, отсутствием мысли и т.п. Зато эти люди хорошо усвоили административно-бюрократический стиль жизни, его философию, фразеологию и принципы поведения. Натиск и энергия при отсутствии живой мысли, слепая вера в отчетность, бумагу и полное равнодушие к существу дела, творческой инициативе - далеко не полная характеристика бюрократического типа мышления, который стал таким распространенным в нашей жизни. Корни у него глубокие: они уходят в многовековую историю России с ее атрибутами господства государственных структур над гражданским обществом. Сегодня стоит задача огромной важности и сложности - решительно отказаться от приверженности к отжившим методам, от нежелания знать дело и нести за него ответственность, от волокиты, безынициативности, мелочной опеки, с одной стороны, и нахрапистости, натиска - с другой. В сознании необходимы другие ориентиры и ценности. Предпочтение должно даваться не политическому чутью, а глубокому аналитическому видению проблемы, широкому политическому и экономическому кругозору, не политиканству, а профессионализму, новому стилю мышления, стратегическому и технологическому в том числе.

Бюрократический, тоталитарный характер мышления с неизбежностью породил и его следующий порок - нетерпимость к инакомыслию. На протяжении многих лет формировался усредненный тип мышления, исключаящий инакомыслие, неординарность в восприятии жизни, всякую индивидуальность оценок и суждений, нетерпимость к полярности мнений. Рыночные отношения, особенно развитие малого бизнеса, требуют преодоления консерватизма мышления в выборе различных вариантов, в правильной оценке рыночной

конъюнктуры, в принятии нестандартных решений, в изменении своего жизненного статуса и ориентации. Процесс смены ценностей в сознании, отказ от сложившихся стереотипов сознания («общественное выше личного», «будущее важнее настоящего», «решения принимаются на Олимпе - мы их реализуем», «цели государства осуществляются за счет подавления собственного «я», «государство обеспечивает мои все возрастающие потребности» и др.) идут очень болезненно и очень противоречиво. Необходимо учитывать, что в общественной жизни еще сильны бюрократическая патриархальная культура двойной морали и мифологизация сознания, которое сегодня только в самом начале пути своего освобождения. Массовое сознание должно пройти путь от пассивного созерцания, иждивенчества, патриархального восприятия окружающего мира к творческому, концептуальному мышлению, к новому мотивационному механизму труда и жизни в целом.

Рецидивы бездуховности представляют рыночные механизмы в массовом сознании не как средство, а как цель, высшую ценность: зарабатывать деньги любым путем в ущерб нравственности, общественному здоровью и стабильности. Провинциализм сознания, его узкогрупповой характер проявляются в резких перепадах, в шараханье из одной крайности в другую («денежная экономика безнравственна», «нет ничего более нравственного, чем делать деньги»).

Перепады сознания, скачки из одной крайности в другую обусловлены неразвитостью, замкнутостью, заторможенностью социума. Идет болезненный процесс вытеснения старых ценностей, за рубежом порой заимствуются далеко не лучшие их образцы. Цивилизованный западный рынок, давно прошедший этап первоначального накопления капитала, уже избавился от косных стереотипов сознания и широко использует человеческий фактор, творческие резервы индивидуальности в интересах производства, в том числе и в сфере малого бизнеса. Например, в США по-деловому воспринят совет ученых резко поднять инвестиции в человеческие ресурсы, принять меры по осуществлению широких общенациональных программ и т.п. Заскорузлость нашего массового и теоретического сознания продолжает консервировать застой в этой области. Из отечественного обществоведения и практики социального управления выпали такие кате-

гории (особенно в сфере промышленного производства), как эффект «сплоченности и взаимодействия», «социальной организации», «участия в управлении», «творческого самовыражения» и т.п.

Пренебрежительное отношение к творческому потенциалу личности, экстенсивный характер развития нашей экономики нанесли невосполнимый ущерб как общественному сознанию, так и практике социального управления производством, где огромные социальные резервы оказались не только надолго замороженными, но и разрушенными. Это объясняется, в первую очередь, тем, что застой в экономике, усредненность и единообразие в социальной жизни блокировали интерес, который проявляла наука управления к социокультурным проблемам: мотивации труда, стилю руководства, участию в управлении, морально-психологическому климату и другим аспектам культуры социальной организации трудового коллектива.

Все еще много сил у предпринимателей, как дань прошлой традиции, уходит на бумажотворчество, разного рода бюрократические процедуры, поиски путей освобождения от налогов. На смену многочисленным бюрократическим инструкциям по малому предпринимательству могли прийти два основных документа государственного значения: «Закон с государственной поддержке малого бизнеса» и широкомасштабная правительственная программа его протекционирования на федеральном уровне. Эти документы приняты, но в них еще явно недостаточно обозначены пути решения проблем, которые сегодня назрели: не только сформулировать цели и задачи малого предпринимательства, но четко определить механизмы (экономические, финансовые, юридические, социальные) его развития по определенным этапам. Это одно из необходимых условий дальнейшего становления малого предпринимательства в его цивилизованном виде. При разработке данных нормативно-правовых документов не приняты во внимание принципиальные методологические соображения (принципы), определяющие специфику развития малого предпринимательства.

Во-первых, в сложившихся условиях необходимо найти гибкие формы оптимального сочетания мелких, средних и крупных предприятий. Формирование слоя мелких предпринимателей - не панацея от всех бед. Суть проблемы - найти оптимальные размеры предприя-

тия для необходимой структурной перестройки экономики, создать для них равные экономические условия и гибкие формы взаимодействия, выравнивания экономических условий предпринимательства по секторам экономики в целях более полного использования имеющихся ресурсов. Только в этом случае сможет родиться жизнеспособная структура предпринимательства.

Во-вторых, назрела потребность при помощи экономических регуляторов обеспечить развитие малого предпринимательства с учетом оптимального распределения ресурсов между государственным и частным секторами. Сегодня необходим сбалансированный по экономическим, а не бюрократическим основаниям механизм сочетания интересов всего общества, его государственного сектора, крупномасштабного, среднего и малого предпринимательства, который исключил бы его развитие за счет разбазаривания государственных фондов. Задача состоит в том, чтобы обеспечить равную с государственным сектором эффективность использования той части ресурсов, в получении которых малый бизнес конкурирует с государственными предприятиями. Частный сектор в большей мере должен ориентироваться на вовлечение в хозяйственный оборот многочисленных неиспользованных ресурсов.

В-третьих, следует таким образом оптимизировать налоговую политику, чтобы порядок налогообложения позволял мелким предпринимателям безбедно существовать за счет оптимального использования имеющихся ресурсов. Налоговая политика по отношению к малому предпринимательству должна исходить из цены на продукцию, определяемую на основе соотношения спроса и предложения. Налоговые ставки должны не «стричь» предпринимателя под нулевку, а оставлять ему свободу выбирать ту область деятельности, в которой реализация результатов его работы позволяла бы покрыть его расходы и получить необходимую прибыль для развития. В цивилизованных странах налоги экономически очерчивают векторы развития малого предпринимательства, их ставки на государственное и частное (среднее и крупное) производство определяются соотношением прибавочного продукта к затратам в этих секторах экономики, а не какими-то привходящими, внеэкономическими соображениями.

В-четвертых, в разных секторах экономики следует создать такие условия «социального партнерства», использования рабочей силы, которые бы вели к выравниванию условий ее использования (особенно в оплате труда, социальной защите работника) в соответствии с размером трудового вклада и уровнем профессиональной и деловой квалификации работника. С помощью экономических регуляторов необходимо стремиться к тому, чтобы доход на единицу результатов труда был со временем одинаковым в разных секторах экономики. Другими словами, нет оснований заранее объявлять несправедливыми слишком большие (скажем, десятикратные) различия в доходах на единицу труда с его количеством. В то же время несправедливой может оказаться разница в доходах и в два раза, если она обусловлена не более высокой результативностью, а несовершенством налоговой системы, что сегодня нередко наблюдается.

Для становления цивилизованных управленческо-правовых отношений в сфере малого предпринимательства очень важно научно обоснованно классифицировать различные виды малого предпринимательства, что является важным условием повышения управляемости в этой сфере.

В конкурентной борьбе все более важным фактором успешной предпринимательской деятельности становится время: скорость оценки ситуации и реагирования на ее изменение, быстрота принятия и реализации решений. Поэтому весьма значимую, а иногда и основополагающую роль играет необходимая в нужное время достоверная коммерческая информация. Российское общество испытывает в ней ощутимый дефицит: деятельность Торгово-промышленной палаты России, которая призвана удовлетворять потребности в подобной информации, пока мало эффективна. В силу такого положения на определенном этапе получает развитие информационное предпринимательство как самостоятельный профессиональный вид деятельности. Оно включает в себя несколько направлений, которые могут развиваться на независимой друг от друга основе. Среди этих направлений выделяются учебное, консультационное (сервисное), документационное, издательское, маркетинговое, рекламное, юридическое. Данные аспекты информационного обеспечения могут представлять собой самостоятельные сферы деятельности людей, решивших зани-

маться предпринимательством, но также образовать ту инфраструктуру, услугами которой могут пользоваться другие предприниматели для достижения своего успеха.

Аксиомой современной экономики является то, что создание нового производства будет оправданным только тогда, когда его продукция ориентирована на перспективный спрос. Для обеспечения подобной ориентации необходимо использовать современные технологии, а при распределении собственности предприятия между членами трудового коллектива полновесно учитывать долю интеллектуальной собственности (технологии, научное консультирование, конструкторские расчеты и т.д.). На практике обычно при распределении собственности учитывают лишь стаж работы на данном предприятии и уровень зарплаты. Одностороннее применение данных критериев приводит к тому, что те люди, кто создавал новые производства, получают вознаграждение несравненно меньшее, чем простые исполнители. Это не стимулирует творческий труд и несправедливо по отношению к членам коллектива, которые внесли наибольший интеллектуальный вклад в общее дело.

Как показывает анализ, инновационная сфера, передовая наука, разработка новейших передовых технологий занимают на Западе особое место в системе государственной поддержки малого предпринимательства. Российское государство делает в этом направлении первые шаги. Это приходится констатировать, хотя, по свидетельству ученых, «в таких крупных городах с развитым наукоемким производством, как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань, Екатеринбург, созданы инновационно-технологические центры, на базе которых действуют более сотни малых научных фирм. Их годовой оборот - почти 117 млн. рублей, а сумма налогов, перечисленных ими в местные и федеральные бюджеты за год, достигла трети объема всех средств, вложенных в создание и деятельность этих фирм. Значит, уже через год-два они окупят себя, продолжая серьезно пополнять соответствующие бюджеты»¹. Приведенные данные не внушают оптимизма, так как нацеливают инновационное предпринимательство не столько на значимый конечный результат, сколько на быструю

¹ Якутии Ю. Российские корпорации и институт интеллектуальной собственности // Рос. экон. журн. - 1999. - № 3. - С. 3-18.

самоокупаемость капвложений. А это уже привело к обвальной утечке умов из России. Серьезные, авторитетные ученые понимают, что фундаментальные научные и технологические программы редко можно осуществить за один-два года и «окупиться» они могут не при жизни даже нынешнего поколения. Поэтому ученые часто уходят в зарубежные малые инновационные фирмы, не веря в реализацию творческих возможностей у себя на родине.

Пока даже эксперты Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ, которые почему-то делают свои оценки сначала на английском языке и лишь затем переводят их на русский, считают, что «режим государственного регулирования, сложившийся в России, можно признать одним из наиболее неэффективных в мире. Он создает институциональную основу как для коррупции на местном уровне, так и для развития мощной теневой экономики. Чтобы иметь надежды на экономический рост, России следует радикально упростить режим регулирования деятельности предприятий и не предоставлять больших полномочий в сфере регулирования местным органам власти»¹.

В бюрократизме видит главную опасность для постиндустриальных обществ вообще, а в переходный период в особенности, Гавриил Попов. Он считает, что гражданам реформируемого общества придется защищаться, во-первых, от попыток бюрократии переложить трудности реформ с себя на большинство населения. Во-вторых, от стремления бюрократии расширить свои привилегии. И в-третьих, от ее прямых и ничем не прикрытых злоупотреблений своими полномочиями².

В контексте вышеизложенного можно концептуально обозначить ряд стратегических принципов государственной поддержки российского малого предпринимательства.

1. Малые предприниматели - формообразующая основа (слой) среднего класса, стабилизирующего современные общественные процессы. Государство должно создавать для них равные

¹ Обзор экономики России. Основные тенденции развития. 1998 г. IV / Пер. с англ. - М., 1999. - С. 12.

² Попов Г. Х. Будет ли у России второе тысячелетие? - М., 1998. - С. 283.

и благоприятные условия по сравнению с другими секторами предпринимательства (среднего и крупного), чтобы мотивировать малый бизнес на выполнение общенациональных задач-целей: обеспечение полной занятости населения, повышение его благосостояния, реализацию духовно-творческого потенциала.

2. Деятельность специализированных управленческих, координирующих и регулирующих госструктур, занимающихся разработкой программ, проектов и механизмов государственной поддержки малого предпринимательства, должна быть прозрачной не только для контролирующих и правоохранительных органов, но и для общественности. Это позволит обеспечить эволюцию специализированного аппарата в соответствии с потребностями малого бизнеса, а не чиновничества.
3. Наибольшей поддержки государства требуют те мелкие предприятия, которые занимаются не торгово-посреднической, а инновационной деятельностью в приоритетных для общества сферах науки, высокотехнологичного производства, культуры, образования, медицины, бытового обслуживания.
4. Системы социального, финансово-экономического, кадрового, нормативно-правового регулирования малого предпринимательства должны функционировать в единстве, не противоречить одна другой, а дополнять друг друга. Весь регламентирующий и координирующий механизм нацеливается на повышение конкурентоспособности малого бизнеса, улучшение качества и эффективности его деятельности, на все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей населения.

В целом включение малого предпринимательства в нормальные общецивилизационные процессы социально-экономического развития - важнейшее условие как перспективных, так и неотложных задач модернизации российской экономики, стабилизации потребительского рынка и финансово-денежного обращения, оздоровления и консолидации общества.

Глава 2. Предпринимательство и собственность

В революционные эпохи правит не закон, а политическая воля. В России институт частной собственности в свое время был ликвидирован революционным, волевым способом. Восстановлен в 90-х гг. XX в. также революционно, не на основе закона, а методом политических решений. Справедливости ради надо сказать, что у России не было времени на длительный период накопления частного капитала. Социализм же показал свою экономическую несостоятельность. В общем, кому-то удача улыбнулась, кому-то нет. История, как любят говорить современные политики, не знает сослагательного наклонения. Все, что можно было поделить, практически уже поделено¹.

В результате реформирования общества миллионы российских людей оказались в состоянии, о котором несколько лет назад и подумывать не могли. Но реформы не самоцель. Будущее каждого человека должно быть и, как показывает мировой опыт, может быть предсказуемым. Создать для этого реальные предпосылки - главная функция государства, которое должно в конце концов перенести свои усилия с перераспределения собственности на активизацию предпринимательского потенциала общества.

Довольно распространено мнение, что понятие «малое предпринимательство» связано с некой особой формой собственности. На самом деле малым может быть предприятие любой формы собственности: общественной, арендной, кооперативной, корпоративной, семейной, индивидуальной, государственной. В широком смысле термин «малое» определяет лишь количественные параметры предприятия.

Однако подлинная предпринимательская деятельность характеризуется по меньшей мере тремя основными признаками:

Во-первых, самостоятельное хозяйствование предполагает наличие прав собственности на средства производства, на произведенный при их помощи продукт и полученный от его реализации доход, а

¹ См.: Об итогах приватизации в РФ и основных направлениях ее дальнейшего проведения (Материалы Мингосимущества РФ) // Рос. экон. журн. - 1999. - № 2. - С. 33-41.

также возможности расширенного воспроизводства за счет собственного трудового дохода.

Во-вторых, предпринимательский тип экономики требует определенной совокупности свобод и прав: на выбор способа реализации своих способностей, определение вида хозяйственной деятельности, организации и управления производством, источников финансирования, путей сбыта продукции, на установление цен по договору с поставщиком и потребителем, на принятие инвестиционных решений.

В-третьих, для успешной предпринимательской деятельности необходима соответствующим образом институционализированная экономическая и социальная среда.

Реализация данных условий предполагает коренное реформирование существующих отношений, которые в категориальном и содержательном плане являются многомерным понятием. Прежде всего существуют различия между экономическим содержанием и юридической формой собственности. Однако экономическое содержание определяет юридическую форму собственности и раскрывается в процессе присвоения, в котором прежде всего выделяются аспекты действительного, реального присвоения.

Присвоение - это экономическое отношение, предполагающее для данного субъекта возможность пользоваться или распоряжаться определенным предметом, в том числе удовлетворять свои потребности и при ограниченности ресурсов, исключаяющей такую возможность для других. Присвоение отражает совокупность общественных условий, необходимых субъектам для действий с ограниченными ресурсами¹.

Формы присвоения - пользование, распоряжение, владение. Простейшая форма - пользование - представляет собой экономическую возможность потребления. Распоряжение означает возможность передачи ресурсов другим субъектам, обмен или заем и т.п. Это отношение всегда связано с принятием решений, с управлением. В отличие от пользования распоряжение может быть распределено между рядом субъектов с закреплением за ними определенных функций. При этом у каждого будут ограниченные собственнические права,

¹ Ясин Е. Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. - М., 1989. - С. 30.

неполные возможности распоряжения. Владение - это право исключительного контроля над вещью или обязательством с «длительным, не ограниченным сроком пользования продуктами природы»¹. Оно включает в себя менее полные и частичные права управления, личного потребления, передачи, на доход, на безопасность и восстановление нарушенного правомочия. Речь идет здесь фактически о монопольном праве присвоения того или иного блага.

Градация монопольной силы прав собственности позволяет установить субординацию правомочий, ввести понятие «делегирование права собственности».

Государство как субъект существует в виде отдельных индивидов, коллективов, наций, народа, поэтому, естественно, в нем наличествует многообразие потребностей, выражающихся в многообразии интересов, что предполагает объективное существование многообразия субъектов собственности. Принято выделять две основные формы собственности - государственную и частную. В качестве производной от частной рассматривается коллективная. В чистом виде формы собственности в современном мире почти не встречаются. Субъектом государственной собственности является государственная иерархическая организация, частной - индивид, коллективной - совокупность индивидов. Многообразие форм собственности предопределяет многообразие субъектов предпринимательства.

Предпринимательство как тип хозяйствования, будучи вложением личной энергии и капитала (собственного или заемного) в новое дело, требует эффективности и осмысленности поведения по линии как целей и результативности (успех дела, включая его доходность), так и средств - экономичности (минимизации издержек). Сравнительная эффективность предпринимательской инициативы обеспечивает ей конкурентоспособность.

Экономическое воздействие различных форм собственности на эффективность предпринимательского поведения можно оценивать по следующим параметрам.

Во-первых, по критерию склонности к инвестициям. Исторический опыт показывает, что инвестиционная активность на базе част-

¹ Колганов М. В. Собственность. - М., 1962. - С. 5.

ной и госсобственности по объемам вполне сопоставима, однопорядкова. Если исключить ситуации, где специализация между ними исторически определилась однозначно, то дифференциация способности государства и частного сектора к тому или иному объему инвестиций теряет смысл вне рассмотрения сравнительной их эффективности.

Во-вторых, по критерию экономичности. Сосуществование разных режимов собственности и других институтов координации экономического поведения обусловлено их взаимодополняемостью. Неслучайно одной из наиболее существенных тенденций в развитии структур собственности стало возникновение ее «гибридных» форм, призванных компенсировать недостатки «чистых» режимов - частной, государственной, коллективной.

В-третьих, по критерию оправданности выбора. Пожалуй, самая благодатная почва для эффективного предпринимательского поведения - статус частного собственника, который в то же время предусматривает и свободу образования любых коалиций и вступления в них. Поэтому далеко не случайно 90,1% российских малых предприятий по форме собственности являются частными¹. Персонализированная предпринимательская деятельность позволяет с наибольшей полнотой удовлетворить весь спектр авторских, властных, творческих и иных потребностей. Фундаментальное значение имеет сама возможность свободного и многообразного включения в предпринимательскую деятельность, выбора наиболее подходящей для данной личности формы собственности.

Разнообразие форм хозяйствования и форм собственности порождает свободного производителя, а через предпринимательство создается материальная основа рыночных отношений. Опыт развитых стран показывает многообразие форм собственности, например, в отношении использования земли. С одной стороны, эволюция отношений частной земельной собственности в странах с регулируемой рыночной экономикой идет по пути ограничения права фактического распоряжения. С другой стороны, как участники производства товаров на рынок фермеры в западных странах являются полноправными

¹ Шулуc A.-A., Деревянченко A. A. Съезд надежд // Рос. экон. журн. - 2000. - № 1. - С. 58.

собственниками средств производства, конечной продукции и дохода, обладая в частности правом свободного манипулирования ценами на производимую продукцию и самостоятельного распоряжения доходом.

В развитых странах производство основывается на различных формах землепользования: от классической частной собственности до долгосрочной аренды и семейно-фермерского подряда в рамках крупного агробизнеса. В большинстве из них государство строго регулирует процессы купли-продажи и землепользования в частном секторе. Даже в самых благополучных странах в условиях обострения экологической обстановки и ограниченности природных ресурсов государство выкупает землю у частных собственников владельцев, превращая их в пользователей.

В России же в последние годы наблюдается противоположная тенденция. Некоторые органы власти в центре и на местах стремятся активно вовлечь землю в рыночный оборот, буквально навязывая обществу частную форму собственности на землю. Это при том, что Земельный кодекс, указы президента, постановления правительства носят противоречивый характер. Становление и расширение института частной собственности на землю в условиях беззакония создают благоприятную среду для злоупотреблений, разбазаривания важнейшего национального достояния страны, что отнюдь не решает проблемы повышения эффективности сельского хозяйства, не превращает работающих на ней людей в распорядителей результатами своего труда. Повсеместно утрачиваются навыки местного самоуправления, которые давали неплохие результаты в сельской местности, утверждаются преимущественно командно-бюрократические формы распоряжения земельной собственностью.

Между тем процесс разгосударствления отношений собственности включает в себя в качестве составной части демонтаж государственных командно-административных органов управления непосредственным производством по всем уровням иерархии, начиная с предприятий. На смену им энергично формируются новые органы управления, в которых доминирующую роль играет непосредственный производитель. Он объединяется с другими производителями, которые все вместе и каждый в отдельности делегируют права на

управление своему самому способному лидеру, пользующемуся их доверием, а он, в свою очередь, представляет их в вышестоящем объединении, передавая часть своих полномочий создаваемому органу. Возникают самоуправляющиеся хозяйственные системы. Государство создает лишь законы функционирования таких систем, надзирает за точностью их исполнения, осуществляет их защиту на основании закона. Конечно, все это не исключает возможность и необходимость иметь государственные административные органы управления в различных отраслях экономики. Это относится и к сельскому хозяйству. Во всех странах с рыночной экономикой имеются министерства сельского хозяйства, выполняющие важные функции по ведению этой специфической отрасли.

Государство во всех странах рыночной экономики в современных условиях играет активную роль, во-первых, в качестве полноправного субъекта рыночных отношений, а, во-вторых, в качестве субъекта, регулирующего эти отношения. Поэтому важнейшей задачей перехода к рыночному механизму хозяйствования выступает необходимость создания новой системы производственных отношений, базирующейся на многообразии форм собственности и хозяйствования. Разнообразие форм хозяйствования на основе равноправия различных форм собственности порождает свободного производителя, предпринимательство, а через предпринимательство создается материальная основа рыночных отношений.

Необходимо отметить, что сами по себе, как структурное построение, формы организации производства не зависят от формы собственности на средства производства. Мировая практика показывает, что любая форма организации производства может одновременно функционировать при различных формах собственности: частной, коллективной или арендной. Формы организации производства вне зависимости от формы собственности могут быть нескольких типов. Однако механизм их реализации осуществляется через отношения собственности на средства производства. Следовательно, форма собственности является формой проявления системы производственно-экономических отношений внутри данного типа предприятия с государством, бюджетом или другими сторонними организациями.

В сельском хозяйстве важно поддерживать все хозяйственные формы, уже действующие и вновь возникающие. Только многообразие хозяйственных форм, их равенство по отношению друг к другу, хозяйственный механизм, основу которого составляют рыночные отношения, может дать гарантии того, что каждая из них будет развиваться, полностью используя свой хозяйственный потенциал, не деформируясь и не подавляя другие формы.

При разработке стратегии и тактики развития малого бизнеса очень важно иметь в виду, что бессмысленно и социально опасно заимствовать и брать на вооружение лишь формальную схему развития малого бизнеса из европейских, североамериканских или восточно-азиатских стран. Их опыт необходимо глубоко и концептуально осмыслить на предмет сочетаемости с российскими реалиями и лишь после этого можно осторожно и органически встраивать в иной экономический, социальный, культурный и нравственный базис. Малое предпринимательство в России, хотим мы того или нет, все равно будет формироваться под определяющим воздействием имманентных особенностей российской жизни. Его развитие тем быстрее войдет в цивилизованные рамки, чем полнее и осознаннее будет учтено историческое и национально-экономическое своеобразие российской действительности.

В обществе всегда существовали объединения людей по интересам. В традиционной культурологии они рассматривались с точки зрения содержания духовного общения, способов проведения досуга, взаимовлияния людей. Однако досуговые аспекты вряд ли можно назвать основными в общении. В условиях ослабления формальных общественных структур члены сообщества все более устремляются к клановой самоорганизации и как к способу выживания людей, обладающих разными возможностями и нуждающихся в кооперации, и как к форме социально-культурной иерархизации. В этой связи приобретает актуальность изучение корпоративной культуры, точнее сказать, универсальных и уникальных свойств российского корпоратизма.

В социологии под корпорацией понимается «не эмпирическое обобщение, не копии конкретно-исторической организации, а идеально-типический принцип, инвариантная матричная структура, эв-

ристическая модель, в которой теоретически осмыслено единство целевой установки действующего индивида и его установки на «другого»¹. Корпорации, являясь способом социальной иерархизации и структуризации, средством интеграции и координации индивидуальных действий, подразделяются учеными на несколько типов: патриархальный, харизматический, рационально-бюрократический, гуманистический². Под патриархальным типом корпоратизма понимается традиционное легитимное государство, освященное консерватизмом лидера, авторитарно-персоналистское по своей сути. В такой корпорации цель выше интересов каждого, именно стремление к ее достижению является консолидирующей идеей.

Наиболее полно проявляется корпоративный дух в харизматическом типе, персонифицирующем социальные и индивидуальные цели. К носителям харизмы можно отнести основателей мировых религий, государств, масштабных завоевателей. Харизматическая корпорация обычно столь же революционна, сколь ритуальна, она обычно стремится к превращению в патриархальную.

В рационально-бюрократическом корпоратизме главенствует формально-правовое начало, утверждается власть закона, ведущая к росту бюрократии, цель которой - самосохранение.

Гуманистические корпорации отталкиваются от первых трех, основываются на ценностях свободы и самостоятельности.

В современных социальных общностях перечисленные типы корпоративной социальной консолидации не существуют в чистом виде. Разные страны и народы тяготеют к различным типам корпоратизма и их сочетаниям.

Однако и в них корпоративная консолидация играет большую роль в обществе, особенно в производственно-экономической сфере. По справедливому утверждению известного американского экономиста Д. Сакса, «в странах рыночной экономики не только большинство крупных, но и множество мелких предприятий организованы по принципу корпорации». Ученый определяет этот тип социально-экономической консолидации как специфическую организационно-

¹ Логунова Л. Б. Корпорации как тип социальной интеграции // Социс. - 1996. - № 12. - С. 107.

² Там же. - С. 108-112.

правовую форму бизнеса, достигающую исключительной гибкости и эффективности, «когда предприятия принадлежат одновременно большому числу владельцев. Каждый из совладельцев обладает долей всего предприятия и называется акционером»¹.

Российская экономика и общественная жизнь также в большей степени основаны на общинных традициях, пронизаны духом корпоратизма. Понятно, что часть членов сообщества не входит ни в какие корпорации, и не только из-за ярко выраженного индивидуализма. У некоторых просто низок творческий и профессиональный потенциал, по отношению к ним не проявляют партнерского интереса. Свои надежды на выживание они связывают с личным опытом военных, предвоенных, послевоенных лет. Но в целом разрешение противоречий реформационного переходного периода должно происходить на социокультурной основе, где соединятся традиционная культура и некие современные естественные устремления людей, а также вынужденная реакция их на надвигающуюся бедность, дефицит, неустроенность. Уровень активности населения, его мотивационный механизм не могут не оказывать существенного влияния на становление и развитие малого предпринимательства.

Сегодня не профессия, не должностное положение, а именно структура ценностей определяет ориентацию людей на тот или иной путь в смешанной экономике (либо на новации, либо на традиционный наемный труд). Настало время не просто давать валовые оценки (такая-то доля людей не хочет или, напротив, хочет самостоятельно действовать, хозяйствовать) социальных реалий, а и исследовать глубинные основы происходящих социальных процессов.

Мы слишком преуспели в насаждении неорганичных связей во всех областях жизни, слишком долго задержались на мифологемах грубого коммунизма. Перебрали все мыслимые варианты идеологических средств заставить человека хорошо работать (слеты, маяки, обязательства, соцсоревнования). У человека-хозяина довольно простой мир ценностей: хорошее здоровье, достаток, благополучие в семье. Органичные, а не надуманные потребности, их реализация за счет самодеятельности самих предпринимателей (при помощи госу-

¹ Сакс Д. Рыночная экономика и Россия. - М., 1995. - С. 163.

дарства) должны лечь в основу подключения людей к новой форме деятельности - малому предпринимательству на базе коллективной и индивидуальной деятельности, к созданию малых и семейных предприятий.

Включение малых предприятий частного, государственного и смешанного секторов в нормальный процесс хозяйственного развития - важное условие как перспективных, так и неотложных задач модернизации экономики, стабилизации потребительского рынка, увеличения производства товаров и услуг, оздоровления финансов и денежного обращения, повышения эффективности работы, качества продукции, углубления специализации и т.д.

Сейчас мало кто отрицает, что частная форма собственности необходима для динамичного развития экономики, однако уродливые методы разгосударствления и приватизации национального богатства не просто удаляют страну от цивилизованного рынка, они составляют реальную угрозу благополучию народа России. Обществу предстоит разобраться с технологиями приватизации федеральной собственности, прежде всего промышленной. Она должна осуществляться в интересах производителя и потребителя, а не узкой группы людей. Приоритет производственных коллективов в приватизации является несомненным. Перераспределение средств производства в корпоративную, смешанную собственность позволит обеспечить плавный механизм реформирования экономики, ее структурной перестройки, опираясь уже на имеющийся опыт (арендной организации производства, акционирования, коллективных форм и т.п.). Кроме того, что очень важно для России, это может послужить серьезным препятствием для развития теневого капитала. Существует заблуждение, что индивидуальная частная собственность занимает ведущее место в рыночной экономике. Однако это далеко не так. Типичным для развитых стран стало примерно такое соотношение: 10-15% - индивидуальная частная собственность на средства производства, 60-70% - коллективная частная в разных формах (коллективно-кооперативная, кооперативная, акционированная, общественная и т.п.), 10-15% - государственная.

Под влиянием управленческой и научно-технической революции в мире происходит интегрирование различных форм собственности

(государственной, региональной, муниципальной, частной, групповой, совместной и др.). Приоритет получает та из них, которая лучше мотивирует человека к труду и жизни в целом, дает наибольший эффект в создании совокупного национального продукта. На передовые позиции выходит интеллектуальная собственность, как разновидность собственности (общенародной, коллективной, индивидуальной, частной) став доминирующей, она все в большей мере определяет тенденции мирового социально-экономического развития. В мировые лидеры выдвигаются те страны, которые производят новые технологии на основе рационального использования интеллектуальной собственности. Уровень развития государств и народов все в большей мере определяется интеллектуальной емкостью используемых технологий, квалификацией работников, эффективностью государственного управления, духовностью и культурой нации, а не только количеством и качеством природных ресурсов, доминированием той или иной формы собственности. Все это с очевидностью свидетельствует с том, что при рассмотрении факторов, определяющих эволюцию собственности, нельзя не учитывать требования эволюции социальной системы, законов развития творческой личности, структуры общечеловеческих ценностей, обусловленных информационной, управленческой, научно-технической революциями. Для практической реализации этих требований необходимо равноправное сосуществование и взаимодействие многообразных видов собственности, основу которых составляют следующие формы: государственная, корпоративная в различных ее видах и личная (частная, индивидуально-трудова).

Сегодня ясно просматривается, что цивилизованный рынок немислим без определенной степени социального равенства субъектов хозяйственной деятельности и той или иной формы их участия в управлении этой деятельностью. Нарушение этой закономерности неизбежно приводит не только к снижению экономических, но и к увеличению социальных болезней, нравственных проблем, усиливающих разбалансированность социального пространства и порождающих социальные напряжения и взрывы. Укрепление позиций корпоративной собственности в разных ее формах позволяет снижать «анонимность» труда индивидуума и усиливает «эффект» справедли-

ности через коллективные способы его распределения. Через демократическое участие в управлении. Именно эти два фактора становятся все более значимыми в современной системе мотивации к труду, к жизни в целом.

Осуществление разгосударствления в пользу трудовых коллективов имеет ряд преимуществ.

Во-первых, в этом отношении уже имеется положительный опыт, накопленный на ряде предприятий. Так, клиника офтальмолога С. Федорова организована на основе корпоративной собственности. Она в течение ряда лет доказывает свою высокую рентабельность, производительность труда в ней в 7,5 раз выше, чем в других подобных организациях.

Во-вторых, именно этот путь разгосударствления служит барьером для расширения сферы влияния теневого капитала, который получил в России значительное распространение.

В-третьих, корпоративные формы собственности в большой мере отвечают историческим традициям России, ее социокультурному типу, являются перспективными в мировом масштабе.

Анализ первых этапов приватизации показывает, что ее цели не только не достигнуты, но в некоторых аспектах полностью подменены другими. Произошел быстрый переход собственности, который преследовал не экономические, а политические цели, от государства к частным лицам. Осуществлена перекачка федерального имущества в руки частного бизнеса, большинство населения было отстранено от приватизации, доступ к ней получила небольшая часть общества, что привело к подрыву национальной безопасности России, является одним из источников углубляющегося кризиса сегодня и многочисленных конфликтов в будущем¹.

На практике поддержка малого бизнеса на первом этапе реформ в России напоминала кампанию по созданию сети малых предприятий любой ценой, лишь бы разрушить коллективную и государственную собственность. В результате именно поэтому малое предпринимательство приняло искаженные формы. Использованный ваучерный вариант приватизации, мягко говоря, оказался далеко не бесспорным.

¹ См.: Полеванов В. П. Технология великого обмана. - М., 1995.

Разгосударствление собственности не дало того эффекта для оживления деловой и инвестиционной активности, для преодоления спада производства, который ожидался. Негативный опыт приватизации в России показывает, что одновременно с созданием частного сектора экономики должны активно отрабатываться системы государственного регулирования. Эффективно работающий рыночный механизм формируется только при сочетании рыночных и государственных методов регулирования.

Глава 3. Сущность, приоритеты развития интеллектуальной собственности

До сих пор действует давно устаревший стереотип: законодательному регулированию подлежат в большей мере присвоение вещей, финансовых средств, вещные отношения, а новые идеи, прорывные технологии, управленческие решения, понятия, художественные образы - это сфера логических абстракций, которые не имеют адекватных стоимостных форм выражения, экономических и социальных критериев, юридических нормативов, что приводит к безудержному пиратству, незаконному присвоению результатов труда наиболее квалифицированной части общества его паразитически, нередко криминальными структурами.

Последние часто используют «коллективный интеллект» не только не в интересах развития сообщества, но явно во вред социальному прогрессу. Поэтому разработка технологий защиты и развития интеллектуальной собственности в современных условиях одна из самых актуальных проблем сбалансированного социального развития. Очевидно, что для решения этой задачи, создания управленческой модели защиты интеллектуальной собственности необходимо уточнить ее сущность и внутреннюю структуру.

В литературе до сих пор отсутствует развернутое определение интеллектуальной собственности, вся проблема сводится во многом к юридическим нормам ее защиты без достаточного социально-философского анализа самого объекта защиты, определения предмета исследования, его структуры, изменившихся функций.

В обществе различаются две большие сферы: материальная и духовная, а соответствует им материальное и духовное производство. В сфере материального производства создаются преимущественно средства производства и потребления, здания и сооружения. В отличие от этих объектов изобретения, промышленные образцы, произведения литературы, искусства создаются в сфере духовного производства. В институте интеллектуальной собственности, где огромное разнообразие продуктов человеческого труда, есть общие начала, позволяющие их объединить.

В качестве таких начал можно выделить следующие:

- 1) все объекты интеллектуальной собственности - результат или проявление деятельности ума. Ряд этих объектов прямое и непосредственное проявление человеческого таланта в области науки, техники, литературы, искусства. Именно поэтому такого рода собственность обозначается как «интеллектуальная»;
- 2) результаты интеллектуальной деятельности имеют стоимостные оценки, как и прочие продукты человеческого труда. Они могут быть включены в товарооборот на коммерческих условиях, давать полезный эффект (экономический, социальный и т.п.), удовлетворять личные и общественные потребности. Субъект осуществляет присвоение упомянутых нематериальных объектов своей властью и в своих интересах: содействие третьих лиц при этом не требуется. Соответственно определенным образом он осуществляет владение, пользование, распоряжение, поэтому для обозначения рассматриваемых объектов применим термин «собственность»;
- 3) продукты интеллектуальной деятельности выступают носителями определенной информации. Это - новые решения технических задач (изобретения, промышленные образцы) или сведения (товарный знак, знак обслуживания) о месте производства товара и т. д. Сама информация имеет нематериальный характер и, лишь будучи воплощенной в объективированную форму (в техническую документацию, тест, графический знак, символ и т. д.), может быть включена в научно-технический или коммерческий оборот в качестве интеллектуального продукта;

- 4) большинство объектов интеллектуальной собственности как результаты творческого труда имеют авторов, чьи имена сопровождают данные объекты. Товарные знаки и иные обозначения индивидуализируют субъекты и продукты обычного труда (товары, услуги);
- 5) интеллектуальные продукты не относятся к «потребляемым вещам», которые с течением времени морально устаревают и изнашиваются. К произведениям науки, литературы и искусства, относимым по своим достоинствам к совершенным, даже понятие морального износа неприменимо - их рыночная стоимость со временем, как правило, возрастает;
- 6) результатами интеллектуальной деятельности может одновременно пользоваться неограниченный круг лиц - не только собственники данного интеллектуального продукта, но и несобственники после покупки ими соответствующей лицензии, а в случаях, предусмотренных законом, использование может осуществляться и помимо воли собственника интеллектуального продукта;
- 7) между объектами интеллектуальной собственности существует системная связь. На каждом этапе научно-технического прогресса формируются и развиваются интеллектуальные продукты; последующие в известной мере зависят от предыдущих. На этапе научно-исследовательских разработок получают объективированное выражение результаты научной деятельности - теории, гипотезы, уравнения, открытия и т. д. Опубликованные статьи, монографии, научные отчеты, стенограммы публичных выступлений нередко служат основанием, отправной точкой перехода к следующему этапу - поисковым и опытно-конструкторским работам. Результаты этого этапа - научно-технические разработки, конструкторские решения прикладных задач - обладают подчас мировой новизной. Изобретения и промышленные образцы, математические расчеты - объекты интеллектуальной собственности - объективируются в описаниях, чертежах, схемах, макетах, опытных образцах и в этом виде могут быть тиражированы и включены в промышленное производство. Этапы экспериментов и промышленно-коммерческого освоения предполагают использование таких

объектов интеллектуальной собственности, как ноу-хау, товарные знаки, знаки обслуживания, указания места происхождения, пресечение недобросовестной конкуренции и др.;

- 8) по поводу объектов интеллектуальной собственности возникают такие общественные отношения, которые могут быть предметом правового и социально-экономического регулирования. Правовая охрана изобретений, произведений литературы и других объектов интеллектуальной собственности начала складываться в отличие от охраны вещной собственности значительно позже - в эпоху Ренессанса. Первый патентный закон появился в Англии в XVII в. В XIX в. развитие патентного и авторского права в Европе, в том числе и в России, шло довольно интенсивно. Некоторые объекты интеллектуальной собственности нашли закрепление в специальных правовых нормах и в советском гражданском законодательстве. Были созданы специальные правовые институты: право на открытие, на изобретение, авторское право и др.

Выделенные специфические черты и свойства интеллектуальной собственности позволяют дать следующее ее определение.

Интеллектуальная собственность - это отношение владения, пользования, распоряжения идеальными объектами, выраженными в каких-либо объективных формах, воплощающих научно-техническое, литературное и иное творчество индивидуальных или коллективных субъектов. Очень важно отметить специфическую и сущностную черту интеллектуальной собственности: она является результатом творения человеческого разума, человеческого интеллекта, границы которого безмерно велики, возможности практически неисчерпаемы, а изменения настолько динамичны, что на протяжении нескольких лет возникают новые виды интеллектуальной собственности, меняются ее структура и функции.

В содержание понятия «интеллектуальная собственность» сегодня прочно вошли не только традиционные объекты литературы, искусства, информационного, развлекательного бизнеса, но и компьютерные программы, базы данных для них, продукты биоинженерии и т.п.¹ Объекты, относящиеся к сфере высоких технологий, имеют много

¹ См.: Интеллектуальная собственность. Основные материалы. Ч. 1. - Новосибирск, 1993.

общего. Прежде всего, их создание требует, как правило, гораздо больше времени, средств и творческих усилий по сравнению с затратами на их копирование и использование. Часто такие объекты представляют собой результаты совместной деятельности многих лиц, объединившихся с тем, чтобы добиться успеха в условиях конкуренции между различными отраслями промышленности. При этом надо отметить, что продукция отраслей, базирующихся на высоких технологиях, имеет относительно короткий жизненный цикл, постоянно обновляется, сменяется образцами следующих поколений; заказчики же, как правило, предпочитают иметь дело с теми компаниями, которые более перспективны с точки зрения выпуска улучшенной продукции новых поколений. Одним из обязательных условий успеха в таких отраслях промышленности является то, что их продукция должна быть представлена по крайней мере на двух-трех рынках мира.

Среди всех видов интеллектуальной собственности в век научно-технической революции огромную значимость приобретает управленческий ресурс, особенно при разбалансированное™ общественных структур, возникновении социальных напряжений, взрывов и катастроф в результате снижения уровня управляемости.

Становится очевидным, что без количественной и качественной оценки интеллектуального потенциала трудно выявить эффективные механизмы его защиты (управленческие, социально-экономические и юридические). Последние возникают и действуют пока в относительно самостоятельном правовом пространстве, что и делает их малоэффективными. Без осуществления этой работы трудно успешно внедрять компьютерную технику и погружать ее в интеллектуально благоприятную сферу переквалификации специалистов, расширять поле применения информационной техники. В каждом конкретном случае эта задача имеет специфические решения, обусловленные данной ситуацией, возможными приоритетами.

Итак, для технологизации интеллектуальной собственности важно не только понять ее сущность, но и четко выделить структурные элементы, определить наиболее приоритетные из них. Они могут быть представлены следующим образом.

1. Литературные, художественные произведения, научные труды.

2. Исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи, телепередачи.
3. Изобретения во всех областях человеческой деятельности на разных стадиях: от концептуальной идеи до технологической проработки.
4. Научные открытия, находящиеся на разных этапах развития, реализации.
5. Промышленные образцы.
6. Товарные знаки, знаки обслуживания и коммерческие обозначения.
7. Технологии пресечения недобросовестной конкуренции.
8. Компьютерные и математические программы, продукты биоинженерии.
9. Информационные технологии, базы данных.
10. Управленческие технологии, управленческие программы, пакеты социальных технологий в области управленческого ресурса.
11. Технологии в сфере подготовки персонала управления, повышения его управленческого интеллекта и профессиональной культуры.
12. Технологии самореализации личности, прогнозирования собственных интеллектуальных возможностей и коллективной рефлексии социальных организаций.
13. Технологии функционирования политической власти.
14. Технологии завоевания рынка, современного маркетинга и менеджмента.
15. Стратегические технологии освоения геополитического пространства (программы, проекты, прогнозы). Их интегральными классификаторами являются: умственная деятельность, проявление человеческого таланта в различных сферах, наличие различных форм информации, выраженное авторство, возрастающая стоимость и высокая наукоемкость, системная связь между всеми компонентами ответственности, которые не существуют один без другого.

На основе философского анализа структурных элементов интеллектуальной собственности, выделения приоритетов можно очертить

контуры оптимальной управленческой модели ее защиты и развития с учетом особенностей России.

Охрана объектов интеллектуальной собственности, относящихся к сфере наукоемких технологий, литературы, художественных

произведений, научных трудов, изобретений, открытий, промышленных образцов, имеет исключительное значение и безусловный приоритет.

Следует признать, что Россия, совершая рывок к цивилизации, бросила свои лучшие национальные силы в эту сферу деятельности, сконцентрировала в ней ресурсы, порой за счет ослабления других зон и, несомненно, добилась на этом участке в экстремальных условиях выдающихся результатов, нередко превосходящих мировые аналоги. Этот интеллектуальный ресурс наряду с природным - один из самых крупных в мире. Именно он сегодня является товаром, который продается за бесценок.

Расхищение интеллектуальной собственности происходит прежде всего в связи с отсутствием государственной идеологии (системы идей и представлений), задающих общие ориентиры развития Российского государства. Крупномасштабные действия (каковыми являются меры по защите приоритетных ресурсов общества) всегда опосредуются той или иной государственной идеологией. В обществе утверждается опасный стереотип, что в любой идеологии нет элемента объективной истины, в ее рамках не могут быть получены знания, имеющие научную ценность. В таком «деидеологизированном» пространстве объекты проявления интеллекта, таланта в области науки, техники, литературы, искусства, словом, человеческого разума не могут быть надежно защищены в национальном аспекте. Они не получают защиты в геополитическом пространстве, где взаимодействие государств и народов осуществляется в неравноправном непартнерском режиме; обычно выигрывают те нации и государства, стратегия которых (государственная идеология) наиболее дальновидна, разработана (технологически оснащена), что делает их активными субъектами мировой политики, наиболее полно выражающими интересы своих народов. Стратегическая власть государства, его национальная концепция развития и соответствующая ей государственная идеология - высший вид коллективной интеллектуальной собственности, без

которой невозможно говорить об эффективных мерах защиты и развития ее остальных компонентов как в национальном, так и геополитическом масштабах.

Цивилизованный совокупный опыт свидетельствует: когда преобразования и реформы начинаются в той или иной стране без предварительной концептуальной проработки, информационно-аналитической деятельности, которые кладутся в основу изменения политического курса, даже политическая (не говоря о другой) деятельность вырождается в политиканство и вместо блага приносит неисчислимые жертвы своим народам и беды всему человечеству.

Вот почему необходимы широкие программы и глобальные технологии - как результат коллективного разума, исходящие из наиболее целостного представления о человеке, а не из какой-либо одной его функции, будь они как угодно важны в отдельности. Должна быть долгосрочная программа в мировом масштабе, ибо нынче ясно, что целый ряд жизненно важных проблем (экономических, безопасности, сохранения культуры и др.) усилиями одной страны не решить. Необходима концептуальная межгосударственная политика, использующая цивилизованные механизмы ограничения «чистого рынка» и «свободной экономики», обеспечивающие поддержку науки, наукоемких и гуманитарных технологий, приоритетов культуры, образования, правильного, бережливого использования «человеческого ресурса». Без этих условий мы просто не обеспечим достойного вхождения в XXI в.

Но здесь еще раз следует подчеркнуть, что составление глобальных мировых программ должно складываться из столь же глобальных по духу проектов для отдельных стран, входящих необходимым фрагментом в мировую мозаику. Если мы не убедим мир, что в состоянии разумно устраивать свою собственную жизнь, трудно будет заставить считаться с нашими идеями социального и гуманитарного развития.

Мировые тенденции социального развития показывают, что сегодня, как никогда, возрастает ценность научных исследований, обиденным становятся научное производство на заказ, научное прогнозирование потребностей, формирование спроса на научно-технологическую продукцию, разработка крупных научно-

технических программ. Постоянно растут темпы замены оборудования и технологий производимой продукции. Импульсы ускорения получает развитие сферы производственных и бытовых услуг. Сотни предпринимателей при создании новых и приватизации государственных предприятий в качестве собственного вклада в уставной фонд используют интеллектуальную собственность.

Поэтому не только на федеральном, но и на региональном уровнях управления нужна стройная система защиты и развития интеллектуальной собственности. Например, для регионов видится обязательным наличие специализированного консультационного центра патентной экспертизы, фондов поощрения деятельности инновационного малого бизнеса, которые стимулировали бы вложение собственных средств в оригинальные разработки, в передовые технологии, невостребованные, но перспективные проекты и т.д.

В общественном осознании и государственной политике порой еще проявляются устаревшие стереотипы, будто богатства страны измеряются только запасами ее природных кладовых. К сокровищам интеллектуальной собственности отношение иногда бытует просто варварское: не используется рационально даже то, что уже накоплено в этой области как на федеральном, так и на региональном уровне. Необходимо безотлагательно и кардинально менять подходы к развитию интеллектуальной собственности, смелее выходить на ее международные биржи, достойно стимулировать творческий труд, шире использовать для этого фонды содействия интеллектуальной деятельности. На государственном уровне следует разработать и принять четкую концепцию - технологическую и правовую - защиты этого важного ресурса социально-экономического развития.

В настоящее время с особой остротой встает проблема оценки интеллектуальной собственности, выработки достаточно наглядных индикаторов, позволяющих определить, как объем, так и качество интеллектуального труда или услуги в совокупной стоимости вновь созданного продукта. Решение этой задачи относится к числу трудных и неординарных. Во-первых, потому что в нашей стране очень незначительна подобная практика. Во-вторых, теоретическая и практическая работа в этом направлении, как отечественная, так во многом и зарубежная, сосредоточена преимущественно в правовой обла-

сти защиты интеллектуальной собственности и как бы абстрагирована от того факта, что нормы права, его принципы и рамки действия очень быстро меняются в динамическом развитии общественных отношений.

Назрела необходимость в создании региональных фондов интеллектуальной собственности, занимающихся комплексом проблем, связанных с ее оценкой и использованием. Они могли бы в своей деятельности руководствоваться такими принципами:

- ◆ интеллектуальная собственность в уставном капитале малого предприятия может использоваться в виде отчуждаемой, т.е. в виде воплощенных и невоплощенных идей, и неотчуждаемой собственности, т.е. в виде творческих способностей и высокой квалификации: научной, технической, экономической, педагогической, художественной;
- ◆ интеллектуальную собственность можно и нужно включать в уставный капитал при создании малого предприятия, при переходе от товарищества к акционерному обществу, от простого акционерного общества - к холдингу, а также при перерегистрации предприятия, при внесении изменений в учредительные документы;
- ◆ интеллектуальная собственность может быть оценена или переоценена в уставном капитале или вне его в любое время, независимо от того, когда регистрировалось предприятие;
- ◆ риск в использовании интеллектуальной собственности может быть снижен, в первую очередь, за счет юридически правильного оформления документации и ее независимой экспертизы.

Универсальная технология защиты интеллектуальной собственности представлена в проекте «Инновационный технический прорыв российских регионов», разработанном в Академии социальных технологий и местного самоуправления. В основе проекта лежит системный подход к задаче сохранения и расширения воспроизводства инновационного, изобретательского потенциала. Одна из основных целей проекта - создание благоприятной инновационной среды по типу американской программы поддержки малого инновационного малого бизнеса, содействие развитию рискованного предпринимательства, эффективное использование интеллекта изобретателей, ученых,

инженеров, вузовских научно-педагогических кадров для разработки и выпуска экологически безопасной наукоемкой конкурентоспособной продукции.

В проекте рекомендуется применять новые социально-экономические механизмы, в том числе формирование структур, осуществляющих финансовое, правовое и инжиниринговое управление инновационными разработками. Предлагается широко использовать специализированные рыночные формы влияния, активизирующие инновационную изобретательскую деятельность путем создания малых инновационных фирм, временных коллективов изобретателей и производителей, финансово-маркетинговых компаний, способных оперативно решать приоритетные проблемы с привлечением рискованного капитала. Предполагается сформировать информационно-аналитическую и прогнозно-оценочную систему, качественно и квалифицированно собирающую и классифицирующую оперативную информацию о составе инноваций, изобретений, о потенциальных потребителях этой продукции, инвесторах и связанную общей компьютерной сетью в рамках Роспатента. Эта система даст возможность заинтересованным бизнесменам и управленцам владеть ситуацией на рынке инноваций, осуществлять целенаправленный отбор перспективных технических проектов, основанных на высокоэффективных изобретениях, иметь непрерывно пополняемые банки данных об изобретениях, изобретателях, заказчиках и инвесторах, предоставлять достоверную информацию государственным структурам, всем субъектам, входящим в состав заказчиков и исполнителей комплексной программы.

За рубежом убедились в эффективности малых фирм, способных обеспечить определенные технические и организационные преимущества в хозяйственной жизни. Данное обстоятельство имеет существенное значение применительно к условиям отечественной экономики, в которой ускоренное развитие мелкого предпринимательства - одна из главных задач. Этому сегодня должны служить все формы собственности: общенародная, государственная, региональная, муниципальная, совместная, долевая, собственность общественных организаций, индивидуальная и частная. Общенародная собственность (в виде природных богатств, земли, воды, воздушных пространств,

флоры, фауны) является всенародным достоянием. Она принадлежит всем и каждому в отдельности на правах «равнодоступности». Гарантом такого отношения может быть государство, но не в его бюрократических тоталитарных формах, а в виде народовластия, развитого гражданского общества, что и обеспечит личности доступ к общественной собственности на равных началах.

Частью общенародной собственности все в большей мере становится государственная, которая средствами демократического регулирования обеспечивает распоряжение природными богатствами, производственными и оборотными средствами каждому на определенных условиях использования с одновременным делегированием ответственности. Исторический опыт показывает, что, как только принижается роль той или иной формы собственности: государственной, индивидуальной, коллективной и частной, так возникают условия для кризиса развития общества, политической власти. Не может быть монополии на прогресс, на поиск цивилизованных путей становления и развития малого предпринимательства. Абсолютизация разными политическими партиями либо частной, либо общественной собственности только усиливает социальную напряженность в обществе, исключает позитивную мотивацию людей к рациональному распоряжению имеющимися ресурсами, ведет к негативным явлениям в ходе реформирования общественной системы.

Раздел IV

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Глава 1. Малое предпринимательство, легитимное, теневое, криминальное

Российское предпринимательство в силу историко-генетических причин во многом подвержено воздействию внешнеэкономических факторов, которые сталкивают его в нецивилизованное русло развития. К цивилизованному типу предпринимателя обычно относят тех людей, «кто, во-первых, предпочитают заниматься не любимым, а определенным видом бизнеса, требующим специальных знаний и подготовки, предполагающим наличие детально разработанной программы действий - всего того, что мы назвали «профессионализмом»; во-вторых, соблюдают законы, даже несмотря на их несовершенство; в-третьих, разборчивы в средствах достижения цели, следуют нормам морали, учитывают политические, экономические и иные последствия своей деятельности»¹. При разработке современной концепции развития малого предпринимательства очень важно учитывать, что все основополагающие факторы цивилизованной предпринимательской активности, ее стратегические и тактические ресурсы действуют не изолированно, а представляют собой систему, в которой каждый элемент работает в тесном взаимодействии с другими и со всей их совокупностью.

Адекватное понимание и использование комплексного ресурса системности в становлении и развитии малого предпринимательства в условиях информационной эпохи зависит от уровня его научного обеспечения и стратегического мышления всех субъектов управления, участвующих в этом процессе.

¹ Душацкий Л. Е. Взаимодействие предпринимателей с условиями среды // Социс. - 1998. - № 1. - С. 71.

На втором всероссийском съезде представителей малых предприятий, состоявшемся в конце 1999 г., отмечалось: при зарегистрированных 890 тысячах малых предприятий в стране уклонились от регистрации, ушли в тень еще не менее 50% фирм. Реальная занятость на малых предприятиях выше официально заявленной на 70%, фонд заработной платы занижен на 90%, оборот - на 70%. Этот сектор экономики не доплачивает в бюджет в 1,8-2 раза от того, что вносит¹.

Легитимная или криминальная мотивация предпринимательской деятельности обуславливается не столько типом социально-экономического строя, сколько степенью нравственного здоровья общества. Та же коррупция, которая определяется международными документами как «злоупотребление государственной властью и полномочиями в целях получения личной наживы»², существовала во всех социально-экономических формациях и процветает сегодня как в тоталитарных, репрессивных, аристократических, так и в основных демократических общественных системах. По свидетельству западных исследователей, этот социально-экономический и правовой феномен воспринимается общественным мнением по-разному не только от страны к стране, от культуры к культуре, но и внутри относительно однородных общностей. Например, в Западной Европе отличается отношение к нему в католических и протестантских странах³. Уже различают «белую» (приемлемую), «серую» (спорную) и «черную» (криминальную) коррупцию. Очень часто то, что считается коррупцией в одной стране (например, в США), в другой вовсе таковой не является (например, в Италии, Франции)⁴.

Коррупция - лишь один из элементов, составляющих сферу экономической деятельности, которая скрыта от органов государствен-

¹ Шурус А. А., Дервянченко А. А. Съезд надежд // Российский экономический журнал. - 2000. - № 1. - С. 59.

² Социально-экономические аспекты коррупции. Сер.: Экономические и социальные проблемы России. Вып. 2. - М., 1998. - С. 64.

³ См.: Мени И. Коррупция на рубеже веков: Эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях // Междунар. журн. социол. наук. - Париж-М. - 1997. - № 16. - С. 8.

⁴ См.: Там же. - С. 20.

ного и общественного контроля, в разных странах она обозначается разными понятиями: «тайная», «подводная» - в Италии, «подземная», «неформальная» - во Франции. В России прижилась калька с немецкого - теневая экономика, которая трактуется как «такой уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам, правовым нормам, формальным требованиям хозяйственной жизни, т.е. находится вне рамок правового поля»¹.

Госкомстат РФ стал учитывать эту сферу экономики с 1995 г., после того как ООН рекомендовала в национальных счетах отражать в объемах производства теневую экономическую деятельность². В 1995 г. она составила, по официальным данным, 20%, а в 1996 г. - 23% ВВП. Доля теневого сектора по отраслям экономики России за 1996 г. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Доля теневого сектора по отраслям в 1996 г.

Наиболее подвержены «выталкиванию» или «втягиванию» в теневой сектор малые предприятия. Это объясняется, во-первых, тем, что государственный налоговый прессинг для них иной раз просто

¹ Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. - М., 1997. - С. 20.

² См.: Пономаренко А. Подходы к определению параметров «теневой экономики» // Вопр. статистики. - 1996. - № 1.

непосилен и уход «в тень» является способом выживания. Во-вторых, малый бизнес более подвижен и имеет больше возможностей для сокрытия своей деятельности. Например, такой вид малого предпринимательства, как «челночный» импорт, достигающий по стране 10 млрд. рублей в год, не под силу проконтролировать в полном объеме ни таможенным, ни налоговым, ни другим контрольным органам. Естественно, что размеры доходов и прибылей в этом бизнес известны лишь одному Богу.

Мировая практика показывает, что теневая экономика, набрав какую-то критическую массу, перерастает из правоохранительной в общегосударственную проблему, так как криминализирует сферы общественной жизни, делает невозможным осуществление социально ориентированных программ, расстраивает бюджетный механизм. 23-30% теневой экономики в ВВП (по официальным данным) уже вполне соответствуют критической массе. Но эти данные, на взгляд специалистов, существенно занижены. В 1997 г. бывший вице-премьер правительства, министр внутренних дел А. Куликов на совместном заседании Академии социальных наук, Московского интеллектуального клуба, Института социально-политических исследований утверждал, что «почти половина российской экономики (45%) сползла «в тень»¹. По расчетам В. В. Путина, сейчас теневая экономика составляет 40% ВВП².

Было бы ошибочным полагать, что теневая экономика актуализировалась лишь в переходный период социально-экономического развития России. Она была широко распространена и в тоталитарную эпоху. По некоторым данным, в 1986 г. нелегальным предпринимательством (легальное было еще под запретом) занималось около 30 млн. человек: 20 млн. человек - в сфере услуг, 10 млн. - в производстве товаров народного потребления. «Каждый 3- 4-й рубль из среднестатистических затрат советской семьи на платные услуги уходил в нелегальную экономику»³.

¹ Независимая газета. - 1997. - 4 июля.

² См.: В. Путин: взгляд в будущее // Экономика и жизнь. - 2000. - № 2. - Январь.

³ Митрофанова И. Есть ли у семейного предпринимательства будущее? // Предпринимательство. - 1997. - № 6. - С. 56.

Советские идеологи были склонны представлять преступность в СССР, в том числе экономические правонарушения, как родимые пятна капитализма, доставшиеся от предшествующей общественной формации.

Однако основная масса предприимчивых людей в советскую эпоху, когда относительный достаток был уделом привилегированных прослоек населения, а для остальных материальная заинтересованность рассматривалась в качестве основного мотива криминальной деятельности¹, реализовала свои нестандартные инновационные возможности и способности именно в теневой экономике. Подпольные цеховики, валютчики, спекулянты (по нынешней терминологии - челноки), надомные специалисты по ремонту автомобилей, аудио-, видео- и бытовой техники, портные, мастера макияжа... Вряд ли можно найти какую-либо сферу производства товаров ширпотреба и услуг, в которой не получила бы широкого распространения никем не зарегистрированная и незаконная по тем временам экономическая деятельность. Тысячи самодельных предпринимателей были осуждены и прошли через исправительно-трудовые колонии.

Кстати сказать, именно эта часть населения оказалась наиболее подготовленной к восприятию рыночных преобразований и послужила одним из проводников криминальных стереотипов поведения в легитимные сферы экономической и общественной жизни страны. Значительный массив первых предпринимателей реформенного периода имел тот или иной лагерный опыт. Новые законы признали их прежнюю экономическую деятельность общественно полезной, не попадающей под статьи уголовного кодекса. Но время, проведенное в заключении, не проходит бесследно. Эти предприниматели, не уважавшие советские законы, не могли одновременно проникнуться уважением к новым государственным установлениям и стали одним из источников пополнения теневой сферы экономики. Не имея личного опыта законопослушания, они и обществу «навязывают» свою лексику, стереотипы поведения.

Как уже говорилось, главная причина появления в стране искаженных, криминальных форм экономической деятельности кроется в нарушении эволюционных принципов преобразования общества. За десять реформационных лет из-за этого экономический потенциал

¹ См.: Криминальная мотивация / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. - М., 1986. - С. 41.

уменьшился в 2 раза. В то же время Китай, исповедующий методы постепенного перевода страны на рыночный путь, увеличил ВВП в 2 раза и имеет самые высокие в мире темпы экономического роста.

Большие возможности для ухода предпринимателей в нелегальные сферы дает неповоротливость реформируемой российской государственной машины. Без соответствующей законодательной базы осуществлена в России приватизация, что послужило также одной из причин криминализации экономики.

Не успевало за реформами законодательство. Первые малые предприятия по существу создавались методом прецедентов. В значительной степени от федерального законодательства, носящего часто рамочный характер, отстает региональное. А ведь именно местные законодательные органы должны наполнять конкретным содержанием рамочные федеральные законы.

Как бы то ни было, теневой сектор экономики в России достиг угрожающих для государства размеров, в настоящее время он однопорядков с латиноамериканскими хозяйственными системами и во много раз превышает теневую экономическую активность в развитых странах Запада.

Сам теневой сектор в содержательном и концептуальном плане достаточно неоднороден по своему составу. Первый его слой составляет криминалитет, на долю которого приходится, по разным оценкам, от 5 до 25% пирамиды. Его сфера деятельности - незаконные виды производства, бизнеса, распределения и перераспределения доходов насильственными методами. Подобная теневая активность уголовно преследуется законодательством всех цивилизованных стран.

Вторая группа «теневиков» менее однозначна. Она занимается разрешенными государством видами экономической деятельности. Вступает в противоречие с законом на этапе использования полученной законным путем прибыли (сокрытие ее размеров, вывоз капитала за границу, приписки, взятки и т.д.). Многие эти противоречия могут быть преодолены созданием благоприятных условий для эффективного легитимного бизнеса. В. О. Исправников и В. В. Куликов справедливо считают, что государство, ослабив налогово-административный прессинг на теневиков-хозяйственников, поможет им легализовать свою деятельность и стать мощной продуктивной силой реформационных процессов.

Третья часть теневого сектора - наемные работники, которые порой и не знают, что участвуют в нелегитимной экономической деятельности. Исключение составляют служащие-взяточбратели, которые стали таковыми в силу сложившихся в рыночной действительности повседневных правил экономических отношений. Невольные и случайные нарушители экономического законодательства автоматически перейдут в разряд законопослушных граждан с переходом к легитимным формам бизнеса теневииков-хозяйственников.

В принципе изначальная криминальная мотивация экономической деятельности может быть зафиксирована в исключительных, единичных случаях. В основном же даже предприниматели, в силу тех или иных обстоятельств нарушающие закон, мотивируют свои действия высокими целями. Об этом свидетельствуют и результаты социологического опроса, проведенного среди мелких предпринимателей. Было опрошено 186 владельцев индивидуальных частных предприятий и гендиректоров малых фирм, функционирующих в форме открытых и закрытых обществ с ограниченной и неограниченной ответственностью (табл. 8).

Таблица 8

**Основные побудительные факторы
предпринимательской деятельности**

	Все респонденты	100 %
1. Какие цели Вы ставили, создавая фирму?	Стать самостоятельным, хозяином своей судьбы	76%
	Повысить свой общественный статус и престиж	54%
	Разбогатеть, чтобы иметь возможность не ограничивать себя в средствах	37%
	Полнее реализовать себя и свои возможности	32%
	Улучшить материальное положение	30%
	Получить власть над людьми	14 %
	Был безработным, фирма - способ прокормить себя и семью	12 %
	Непосильные налоги	68%
2. Какие факторы наиболее часто провоцируют незаконное поведение предпринимательское?	Недостаток собственного капитала и затрудненное получение кредитов	42%
	Высокая арендная плата	28 %
	Коррупция чиновников	26%
	Правовая незащищенность	25%
	Конкуренция	18 %
	Инфляция	16 %
	Рэкет	10%

Опрос показал, что в бизнес люди идут главным образом деятельные, активные, ищущие приложения своим не востребовавшимся творческим силам. Только 12% бизнесменов на момент организации их фирмы были безработными. Богатство, материальные блага в качестве мотива экономической деятельности стоят лишь на третьем месте (37%). Ведущими мотивационными двигателями выступают самостоятельность (свобода), статусность, престижность. Следует сказать, что респонденты не ограничивались ответами на какой-то один вопрос и отвечали на все для них значимые.

Исходя из того, что на 90% малых предприятий реальная заработная плата занижается, что уже само по себе является нарушением закона, ответы на второй вопрос вряд ли отражают реальную действительность. Здесь важна градация мотивационных факторов, толкающих на нарушение существующего законодательства, по степени значимости. Как видно из таблицы, на первом месте в этом ряду стоят непомерный налоговый прессинг и неразвитость финансово-кредитной системы. Рэкет - прямое силовое давление преступного мира - занимает последнее место среди мотивационных причин криминального предпринимательского поведения. Однако в частных беседах многие бизнесмены признаются, что вынуждены прибегать к помощи неофициальных «крыш» в защите от рэкетерских поборов.

Основной вывод из вышеизложенного состоит в том, что хотя современная теневая экономика корнями уходит глубоко в советскую эпоху и получила новую питательную среду на нынешнем этапе экономических преобразований, криминальную мотивацию российского предпринимательского поведения не следует считать непреодолимым фактором социально-экономического развития страны. В живучести теневой экономики повинны не рынок и реформы, а их концептуальная непроработанность на федеральном и региональном уровнях. В отсутствие понятной и мобилизующей общество социально-экономической концепции, которая недвусмысленно отражалась бы законодательством, в ход идет метод проб и ошибок, который еще более ослабляет не сформировавшееся пока рыночное правосознание, значительную часть российских бизнесменов выталкивает в маргинальные сферы экономической деятельности.

В целях уменьшения теневого сектора, а значит, приращения цивилизованной предпринимательской среды предлагается использовать различные методы: уравнивание в правах декларирования доходов различных форм собственности, совершенствование законодательства, завершение работы над Предпринимательским кодексом. Некоторые ученые и специалисты предлагают амнистировать теневые капиталы, легализовать их, тем самым перевести в легитимную сферу экономики.

На наш взгляд, насколько бесспорны по своей конструктивности первые предложения, настолько же сомнительны призывы к амнистии теневых капиталов, значительная часть которых накоплена преступным образом. Строго говоря, и процедуру амнистии можно провести в отношении преступников, так как это понятие означает смягчение наказания или освобождение от него лиц, осужденных судом, а также освобождение от уголовного преследования или снятие судимости. К такому повороту событий, к амнистии владельцев состояний, нажитых несправедливым путем, не готово общественное сознание, а главное - сами теневые криминальные предприниматели. Они по презумпции невиновности по большей части числят себя в законопослушных гражданах и не желают оказаться в рядах амнистированных преступников.

Более действенным способом существенного сокращения теневой экономики видятся другие меры. Во-первых, это усиление борьбы с коррупцией во власти. Во-вторых, повышение эффективности правоохранительной деятельности по отношению к экономическому криминалитету. В-третьих, и это главное, создание эффективно работающего правового механизма регуляции предпринимательской деятельности и воспитание на этой основе цивилизованного, высоко нравственного, гуманистически образованного предпринимательского поведения.

Сейчас же наблюдается беспрецедентная экспансия организованной преступности и ее капиталов в российскую экономику, направленная на получение сверхприбыли любыми средствами¹. Под ее контроль переходят не только высокоприбыльные сферы теневой

¹ См.: Шамхалов Ф. И., Котилко В. В. Предпринимательство в России: регионально-отраслевой аспект. - М., 1997. - С. 331.

экономической деятельности, но и наиболее конкурентоспособные легальные отрасли экономики. Развиваются тенденции к формированию региональных политизированных криминальных структур. Организованная преступность приобретает транснациональный характер, ее интересы распространяются на страны СНГ, Восточной и Западной Европы, американский и азиатский континенты. Интернационализация криминальной экономической деятельности становится угрожающим фактором не только национальной, но и международной безопасности.

В этих условиях, как нельзя более, актуализируется выявление механизмов формирования такой предпринимательской культуры и такого стратегического стиля мышления, такого типа поведения в сфере малого предпринимательства, которые исключают из его развития спонтанные, силовые и противозаконные действия.

В формировании институтов рыночной экономики, в том числе ее малого сектора, пока преобладают упрощенные подходы. Они во многом обусловлены не экономической целесообразностью, а идеологической заданностью, стремлением любыми средствами форсировать процесс ради самого процесса. Это ведет не к преобразованию экономики, не к ее структурной перестройке, а к расширению сферы теневой экономики, мафиозных образований, стремящихся сорвать куш со всего общества за счет разрушения и разбазаривания государственной собственности.

Главная угроза, которая подстерегает малый бизнес, появление дикого рынка, рынка, выступающего как самоцель, а не как средство высокоэффективной экономики, ориентированной на человека, реализацию его экономических и социально-политических гарантий, утверждающей реальный гуманизм по отношению к ныне живущей личности.

Глава 2. Правовые регуляторы предпринимательской деятельности

На втором всероссийском съезде мелких предпринимателей (1999) отмечалось, что в межсъездовский период (с февраля 1996) в России принято свыше 90 правовых актов, касающихся этой сферы

деятельности. Среди них законы «О лизинге» (1998), «О лицензировании отдельных видов деятельности» (1998), «О едином налоге на вмененный доход определенных видов деятельности (1998), «Об ипотеке (залоге) недвижимости» (1999); президентский Указ № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства» от 29 июня 1998 г.; постановление Правительства РФ № 523 «Об участии субъектов малого предпринимательства в производстве и поставке продукции и товаров (услуг) для федеральных государственных служб»; одобрены проекты законов «О защите прав и законных интересов предпринимателей», «О потребительских обществах взаимного кредитования и взаимного страхования»; утверждена «Концепция государственной политики развития малого предпринимательства в РФ»; приняты рекомендации о разработке в 2000 г. общегосударственной доктрины развития малого предпринимательства. На том же съезде констатируется, что федеральная программа поддержки малого предпринимательства на 1996-1997 гг. не выполнена, а подобный документ на 1998-1999 гг. не утвержден Госдумой из-за того, что в бюджете под нее не нашлось средств¹.

Нормотворческий процесс в области малого предпринимательства сегодня неэффективен потому, что пока располагается вне контекста экономических и социальных обстоятельств, которые и составляют содержание права, обуславливают законотворческую деятельность, показывают те тенденции в развитии общественных отношений, которым со временем будет дан институциональный статус, статус закона или другой юридической нормы.

Концептуально-технологический подход к исследованию нормотворчества позволяет не ограничиваться только комментированием законов, а дает аналитическую основу для изучения их взаимодействия, механизма реализации, выявления основных недостатков законотворческого процесса в области малого предпринимательства: противоречивости, запретительного характера, непредсказуемости социально-экономических последствий. Это тем более актуально, что законодательная деятельность по правовому упорядочению малого

¹ Шулу А. А., Деревянченко А. А. Съезд надежд // Рос. экон. журн. - 2000. - № 1. - С. 57, 65-66.

бизнеса, несмотря на видимую активность, находится на начальной стадии, перед ней стоит много нерешенных проблем: создать современное предпринимательское право, обновить по существу всю систему законодательства в экономической области.

Государством до сих пор не определены приоритетные меры по предоставлению финансовой и кредитной помощи возникающим малым предприятиям, с запозданием принято решение о переоценке основных фондов и введении льгот по налогообложению реинвестируемой прибыли, медленно формируются институциональные основы долгосрочного кредитования.

Назрело резкое изменение в соотношении административно-распорядительных функций и социально-экономических регуляторов в пользу вторых. В осуществляемой децентрализации государственного управления передача функций и полномочий сверху вниз, от органов Федерации к органам субъектов Федерации и местного самоуправления должна проводиться в контексте поиска правильного соотношения между нормативно-правовыми актами федерального значения и развивающимся нормотворчеством субъектов Федерации, органов местного самоуправления, правовой инициативы малого предпринимательства. Предприниматели должны знать общий курс и все экономические программы государства и находить свое место в их реализации в тех формах, которые не ограничивают их хозяйственную инициативу. В этом смысле пора избавиться от привычек упрощать социальные проблемы, считать правовое регулирование «дежурным», эпизодическим, которое реагирует только на критические или отклоняющиеся ситуации.

Правовые регуляторы малого предпринимательства все в большей мере, на наш взгляд, должны становиться концептуальными, предвидящими и сопутствующими элементами любого вида экономической либо социальной деятельности. Само право, его нормы тоже нуждаются в постоянном развитии. Необходимо решительно восполнять пробелы в хозяйственном (предпринимательском) законодательстве. Об этом говорится сегодня много. Специальная межвузовская научная конференция по проблемам хозяйственного права состоялась в Московской государственной юридической академии. Выступавший на ней академик В. В. Лаптев отметил, что в условиях пе-

рехода к рыночной экономике ощутимо повышается роль хозяйственного права, которое в значительной степени становится «предпринимательским». Давно говорится о скорейшем принятии «Предпринимательского кодекса», работа над проектом которого закончена и вызывает широкий интерес в среде ученых-юристов и практиков¹.

На нынешнем этапе реформ речь идет, по существу, о формировании новой правовой системы, в том числе законодательства в экономической сфере, сфере малого предпринимательства, в частности. Система социально-экономического стимулирования малого предпринимательства работает эффективно тогда, когда обеспечена применением товарно-денежных регуляторов деятельности. Однако оценка ситуации вокруг малого предпринимательства показывает, что существующие правовые нормы пока не в полной мере решают эти проблемы, право пока не вводит в действие общие правила утверждения цивилизованных рыночных отношений и не способствует в полной мере выбору оптимальных вариантов экономических решений. Именно поэтому малое предпринимательство в России за немногими исключениями остается одним из самых консервативных секторов общества. Его сфера влияния пока - торговля, обслуживающие, кустарные мастерские, сельское хозяйство.

По результатам опроса бизнесменов, среди факторов торможения малого предпринимательства на первое место вышли нестабильность и непредсказуемость действий субъектов управления. Нередки случаи, например, когда государственные органы задним числом меняют арендную плату и списывают с малых предприятий значительные суммы. Примеры бюрократического произвола можно приводить тысячами². Малое предпринимательство отвечает на него уклонением от установленных законом налоговых выплат в федеральный и региональные бюджеты. Около 4% от всего числа налоговых преступлений совершается гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Подобные нарушения закона преимущественно связаны с декларированием доходов. Поэтому для совершенствования

¹ См.: Современные проблемы хозяйственного (предпринимательского) права // Государство и право. - 1996. - № 4. - С. 59-77.

² См.: Воробьев С. Малый бизнес // Финансовая Россия. - Март, 1997. - № 10. - С. 4.

ния системы государственной поддержки малого предпринимательства очень важно проанализировать те составные элементы, принципы, которые определяют ее содержание, в том числе и направления нормотворчества на том или ином историческом этапе.

Однако по результатам нашего исследования и экспертным оценкам видно, что стройной и эффективной системы государственно-правовой поддержки малого предпринимательства в России пока нет, а слепое механическое копирование зарубежного опыта в этом отношении приносит нередко только вред. При несовершенном и весьма противоречивом законодательстве ужесточаются условия создания малых предприятий, запутывается механизм налогообложения, отчетности и ответственности субъектов малого предпринимательства. В целом состояние дел пока не улучшается, а ухудшается. Вместо стройной и продуманной системы мер государственной и правовой поддержки малого предпринимательства проводится ряд не связанных между собой мероприятий.

В целом несовершенство правового поля вокруг становления и развития малого предпринимательства в России, неэффективность отдельных нормативно-правовых актов, недостатки механизма их реализации объясняются прежде всего тем, что их разработка и реализация лишена серьезной концептуальной основы. Именно поэтому принято много второстепенных правовых норм, с которыми можно было бы и подождать, но порой отсутствуют главные. Действующие же законы давно отстали от жизни или противоречат друг другу и не имеют механизма реализации.

Следует подчеркнуть, что при всей важности правового регулирования в области становления и развития малого предпринимательства в самой его основе должна лежать государственная доктрина поддержки малого бизнеса, которую еще предстоит создать обществу, так как правовые технологии становления малого предпринимательства в России сегодня еще только складываются. Совершенно очевидно, что их цивилизованная реализация возможна лишь при наличии концептуально-стройной системы государственно-правовых мер, направленных на экономическую, социальную, информационную, обучающую и другие виды поддержки малого предпринимательства.

В этой связи встает крупная научная и практическая проблема: подвести под только еще складывающиеся управленческо-правовые предпосылки становления малого предпринимательства в России прочные научные основы, в том числе и правового регулирования, разработки основополагающих методологических принципов, нормативных определений в области регулирования специфических общественных отношений. Остро стоит вопрос упорядочения внутрисистемного нормативного регулирования, его решение предполагает разграничение и согласование функций управления малым предпринимательством на федеральном, региональном и самоуправленческом (в рамках муниципальных образований) уровнях. Не менее важна проблема усиления правоохранительного регулирования со стороны государственных и контрольных органов с целью пресечения нарушений законов и восстановления справедливости в этой области деятельности. Противоречия переходного рынка усугубляются тем, что старый экономический механизм и консервативный стиль мышления создают много препятствий на пути становления малого предпринимательства. Нередко под флагом экономических и правовых рычагов сохраняется административно-командное вмешательство в деятельность негосударственных предприятий. То явно, то скрыто нарушаются принятые нормы, законы и решения. Часть предпринимателей не владеет новыми методами хозяйствования. Поэтому актуализируется не только изменение экономических условий, но и создание принципиально иных структур управления и соответствующего им юридического обеспечения. Речь идет не просто об улучшении тех или иных форм управления хозяйственной деятельностью, а о формировании принципиально новой системы государственно-правового регулирования в области малого предпринимательства.

Концептуальный спектр государственного регулирования малого предпринимательства представляется как становление самой управленческой системы в области малого предпринимательства, конкретная управленческая деятельность государства и механизм «правотворчества» в этой области. В России, как уже говорилось, экономические, социальные и законодательные предпосылки становления малого предпринимательства только закладываются. Этот процесс требует глубокого изучения в историко-правовом аспекте и в контек-

сте комплексного анализа правотворческой деятельности и проявления в праве социально-экономических, политических, управленческих, духовно-культурных и других закономерностей.

В юридической науке сегодня широко обсуждаются вопросы самой трактовки правотворчества, которое все в большей мере рассматривается не только как вид государственного руководства, состоящего в установлении, изменении и отмене норм права, но и как процесс создания самих правовых норм, начиная от зарождения концепции и кончая принятием (санкционированием) и введением ее в действие. Для становления правовой базы малого предпринимательства очень важно выяснить те экономические и социальные обстоятельства, социальные практические действия, которым со временем будет придан статус закона или юридической нормы. К сожалению, на начальном этапе создания инфраструктуры рынка государством не было создано надежной правовой базы, что во многом снижало темпы развития малого предпринимательства. Этим также обусловлено, что в российском малом бизнесе наметился ряд негативных тенденций, стал складываться неблагоприятный предпринимательский климат, особенно в сфере производства. Среди деструктивных тенденций можно отметить такие, как:

- ◆ смещение малого предпринимательства из материального производства преимущественно в торгово-посредническую сферу;
- ◆ недолговечность большинства малых предприятий;
- ◆ вытеснение большинства малых предприятий на периферию технического прогресса;
- ◆ уход малых предприятий в целях уклонения от неразумного налогообложения и вследствие неспособности государства обеспечить их защиту от криминальных структур в теневую экономику.

Предотвращение стихийного вымывания малого предпринимательства из сферы материального производства требует со стороны государства очень активных усилий не только социально-экономических, но и нормативно-правовых. Для решения этих задач необходимо создавать единую информационную систему как основу делового сотрудничества.

Все более проявляются и сказываются на реальной экономической действительности ошибочно принятый на первоначальных этапах реформ курс на полный отказ от государственного регулирования экономики, упование на ее саморегуляцию. Рыночная система - самонастраивающийся механизм. Но в России он еще только начинает формироваться. Да и ни в одной из развитых стран рынок не предоставлен самому себе, а регулируется и дополняется активными действиями государства, которое влияет на экономику на основе разработки и реализации государственных программ. Необходимо концептуально и четко осознать, что при капитализации своей экономики России, даже если бы она и очень захотела, не удастся осуществить ее по западному типу. На Западе процесс накопления первоначального частного капитала шел естественно- историческим путем, эволюционно. В России он происходит посредством перераспределения государственной собственности. Наивно и социально опасно призывать и ориентировать нашу экономику пройти через все изломы дикого рынка, чтобы обрести его цивилизованные формы.

На Западе цивилизованный рынок развивался от «диких», «хищнических» форм в направлении гражданско-правовой организованности, социально-политической скоординированности. Над российской экономикой в силу исторических причин довлеет «заорганизованность», «зарегулированность». В управленческом и правовом отношении развитие западного и российского рынков также разновекторно. Поэтому сегодня ориентироваться в социально-экономическом отношении на современное состояние западной экономики по меньшей мере близоруко. При подобных социально-экономических устремлениях Россия обречена вечно плестись в хвосте развитых индустриальных стран. Концепция экономического развития, в том числе сектора малого бизнеса, императивно должна предусматривать меры управленческого и правового опережения (упреждения)¹. Лишь при этом условии Россия пойдет вместе с Западом, а не вслед за ним.

Сегодня сфера малого предпринимательства стоит перед дилеммой: или будут разработаны современные государственные регуляторы, в том числе социально-экономические, информационные, науч-

¹ См.: Атаманчук Г. В. Государственное управление. - М., 2000. - С. 284-288

но-технические и нормативно-правовые, или оно все сильнее будет вращаться в теневые криминальные структуры, которые становятся все более опасными для общества.

Решения по поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, принятые в последние годы, свидетельствуют о том, что правительством сделан существенный шаг вперед в понимании сути экономических проблем малого бизнеса, что многие формы его поддержки выявлены и обозначены, избраны верные стратегические направления: изменение налоговой системы; выделение кредитных ресурсов на приоритетное производство продовольствия; создание фондов поддержки из федерального бюджета; организация сети специализированных банков с участием государственных средств; страхование программ с высокой степенью риска из государственных страховых фондов и резервов; обеспечение гарантий для иностранных инвестиций; использование зарубежного опыта и привлечение зарубежных специалистов. Но даже точное и полное выполнение этих решений оставляет почву для сомнений в долговременности, необратимости и эффективности результатов развития малого предпринимательства. Отчасти возможные неудачи заложены уже в самих правительственных документах, согласно которым, например, к работе в соответствующих комиссиях привлекается неоправданно широкий круг зарубежных специалистов. Это ведь с Запада в Россию пришла шутка, что бесплатно сыр можно получить только в мышеловке. Западные деловые и политические крути весьма прагматичны и никогда не станут действовать в разрез с интересами своих стран. А надо ли говорить о том, что интересы разных государств, даже самых дружественных, совпадают отнюдь не всегда и не во всем.

В свое время видный американский ученый Дж. К. Гэлбрайт предупреждал коллег из лагеря своего соотечественника Д. Сакса, экономического советника в правительстве Е. Гайдара: «Никогда не советуйте социалистическим странам того, чего никогда не примет для себя американское общество»¹. Вряд ли стоит строго судить Д. Сакса за плохие советы. Но теперь уже ясно, что правительство

¹ Цит. по: Меньшиков С. М. Указ. соч. - С. 120.

Е. Гайдара своей наивной доверчивостью к зарубежным учителям сослужило стране плохую службу.

На оплату помощи со стороны иностранных деловых кругов, банков, экспертов уходит значительная часть выделяемых для развития малого предпринимательства государственных средств, не говоря уже о том, что обеспечивается соответствующее лоббирование определенных видов и форм малого предпринимательства по заказу западного истеблишмента. Это не создает объективных условий для развития отечественного малого предпринимательства и не способствует реализации его потенциала. Продуманная государственная поддержка малого предпринимательства должна основываться на национально ориентированной долгосрочной экономической, социальной и духовно-культурной политике государства, в рамках которой осуществляется ряд необходимых проектов и программ.

Не останавливаясь на подробном описании всего спектра мер государственного протекционизма малому бизнесу, выделим следующие направления:

- ◆ поощрение научно-производственной деятельности;
- ◆ быстрый рост рынка венчурного капитала и диверсификация финансовых институтов;
- ◆ расширение доступа к информации и информационным центрам;
- ◆ создание и развитие организаций, способствующих формированию нового предпринимательства (технополисы, инновационные парки, инкубаторы и т.д.).

Приоритетом должны пользоваться такие аспекты государственной социально-экономической политики, которые способствуют созданию благоприятного социально-экономического климата для становления и развития малого предпринимательства. Важнейшими задачами в этом отношении являются следующие.

- ◆ В сфере труда пристального внимания заслуживают вопросы его мотивации, гарантирования реального равноправия различных форм собственности, совершенствования распределительных отношений, содержания самого труда (увеличение в нем творческих составляющих), всей системы профессионального роста человека (повышение квалификации, адапта-

- ции в профессии, продвижение по службе, полное использование творческих дарований каждого).
- ◆ Предметом всестороннего изучения постоянно должны быть проблемы социально-экономического развития каждого
 - ◆ региона в условиях перехода к рыночной экономике, привязки развития малого предпринимательства к конкретным региональным проектам оздоровления экономики.
 - ◆ Новые законы о земле, о собственности необходимо подкрепить детально разработанными для условий области (региона) механизмами их реализации, организационными мерами, финансовыми и материально-техническими ресурсами.
 - ◆ Каждому труженику следует предоставить реальную возможность самостоятельно хозяйствовать и распоряжаться производимой продукцией и доходами, необходимо создавать благоприятные экономические и правовые предпосылки для эффективного и плодотворного функционирования всех форм собственности.
 - ◆ Проведение земельной реформы и создание на ее основе многоукладной экономики в аграрном секторе должно быть направлено не на самоцельный и самоценный роспуск колхозов и совхозов, а на предоставление земель не просто всем, кто желает, но тем, кто способен эффективно их использовать для сельскохозяйственного производства.
 - ◆ Важную роль малое предпринимательство может сыграть в социальном обустройстве населения. Например, благоустроенный собственный дом в современных условиях - основополагающий фактор, удерживающий сельских жителей от переезда в город. Первоочередной задачей здесь является обеспечение крестьян на льготных условиях строительными материалами для благоустройства фермерских хозяйств, возведения жилых домов и хозяйственных построек, приоритетность подрядных работ, связанных с социальным переустройством города и села, улучшением транспортного, бытового, торгового, медицинского об. обслуживания населения. Трудно переоценить значение малого предпринимательства в насыщении потребительского рынка товарами повседневного спроса.

- ◆ Очень важным представляется осознание на уровне политики того, что люди, многие годы отлученные от собственности, привыкшие жить в условиях уравнилельного распределения и подавленной системы потребностей, не способны в одночасье, быстро повернуться к новой системе экономических отношений, научиться самостоятельно работать и на земле, и в промышленном производстве, быть хозяином.

Механизм взаимодействия между государственными структурами и институтами малого предпринимательства пока лишь формируется. Следует более активно привлекать представителей малого предпринимательства к выработке политики государства в этой области, к созданию законодательной базы, к осуществлению контрольных и экспертных функций, к скоординированной концептуальной проработке совместных действий, выделению приоритетов, уточнению целей и задач такого взаимодействия. Государство, как правило, помимо общих мер по оздоровлению экономических, социальных и духовно-культурных сторон жизни, частью которых является малое предпринимательство, использует ряд частных методов. К их числу относятся:

- ◆ кредитно-инвестиционный, который устанавливает объемы кредитования, время погашения кредитной помощи, создание инвестиционно-гарантийных фондов, расширение лизинговых услуг, субсидирование инновационных программ и т.п.;
- ◆ налоговое регулирование, предусматривающее косвенную финансовую помощь через градацию налоговых льгот по времени, адресному назначению и т.д.;
- ◆ организационно-управленческое содействие, предусматривающее создание научно-исследовательских, методических и информационных центров, формирование «инкубаторных технополисов» для «выращивания» структуры малого предпринимательства под опекой крупных предприятий, развитие аудиторских, маркетинговых, внешнеэкономических структур в сфере предпринимательства, внедрение разрешительного режима регистрационной процедуры, формирование эффективной системы государственных заказов для малого бизнеса.

Осознание роли малого, в том числе инновационного, предпринимательства в реформировании российской экономики ширится в правительственных, общественных и деловых кругах, среди населения в целом. Проблемами малого предпринимательства занимаются многие правительственные структуры, в частности антимонопольный комитет РФ. Создано множество ассоциаций и союзов малых предприятий, региональных внедренческих центров и т.д. По инициативе и при непосредственном участии антимонопольного комитета сформировано Российское агентство по поддержке малого предпринимательства, которое имеет сеть региональных отделений. Созданное по типу акционерного общества, оно объединяет усилия органов власти, государственных и частных предприятий, банковских и биржевых структур в деле обучения предпринимателей и подготовки для них преподавателей, создания сети бизнес-инкубаторов, формирования информационной системы.

Одним из основных координирующих центров системы малого предпринимательства выступает Союз малых предприятий России. Наряду с решением общих проблем малого предпринимательства, Союз занимается предприятиями, ориентирующимися на традиционные технологии, и фирмами внедренческого типа, причем строит свою работу по отношению к тем и другим дифференцированно. В частности, второй группе предприятий Союз помогает облегчить доступ к финансовым ресурсам, содействует коммерциализации результатов исследований и разработок и выходу в международные системы передачи технологий. Совместно с акционерным обществом «Русский капитал» Союз разрабатывает механизм участия иностранных инвесторов в реализации региональных программ развития малого предпринимательства.

Однако созданные организации и фонды без серьезной поддержки государства работать не могут. Государство пока не выделяет достаточные финансовые средства на поддержку малого предпринимательства, не может наладить систему материально-технического снабжения с подпиткой малых предприятий материально-техническими ресурсами.

Судьба бизнесмена и его дела определяется условиями, в которых он работает. Малые предприятия особенно уязвимы на началь-

ных стадиях развития из-за нехватки средств на приобретение оборудования. В связи с этим возникает необходимость создания лизинговых фирм, которые предоставляют во временное пользование машины и оборудование, появляется потребность в разработке системы страхования, гарантирующей нормальные условия развитию малых предприятий, особенно в тех сферах, где велик коммерческий риск.

Устойчивая стабилизация производства и возобновление экономического роста как главная цель нового этапа реформ может быть достигнута, если в ближайшей перспективе начнется быстрый рост частного конкурентоспособного сектора в производстве. Исходя из данного императива возникает необходимость поставить под жесткий контроль общественности, деловых кругов, органов законодательной и исполнительной власти, средств массовой информации весь комплекс намеченных правительством мер по развитию предпринимательства. В их поле зрения постоянно должны находиться программные действия федеральных органов в таких областях, как сохранение налоговых льгот для субъектов малого предпринимательства, установленных действующим законодательством; введение специальной упрощенной системы налогообложения малого предпринимательства; развитие системы подготовки кадров для малого предпринимательства, а также специалистов органов исполнительной власти на всех уровнях, занятых вопросами поддержки предпринимательства; активизация поддержки малого предпринимательства со стороны субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в том числе и в рамках соответствующих региональных и межрегиональных программ; устранение правовых, административных, экономических и организационных барьеров, ограничивающих возможности создания малых предприятий, их выхода на рынок и развития деятельности; формирование целостной системы объектов инфраструктуры предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях, оказывающих консультационную, информационную, имущественную поддержку малым предприятиям и лицам, желающим заниматься предпринимательской деятельностью; защита предпринимателей от преступных посягательств и злоупотреблений со стороны должностных лиц; поощрение самоорганизации субъектов предпринимательства с целью реализации совместных проектов и

защиты общих интересов. Такого рода соображения высказываются многими экспертами, исследователями проблем предпринимательства¹.

Наряду с разработкой концептуальных программ поддержки малого предпринимательства, нацеленных на утверждение благоприятных социально-экономических, политических и духовно- нравственных предпосылок его становления, необходимы срочные меры государства и общественных институтов малого предпринимательства в области создания благоприятного правового пространства по всем направлениям правовой поддержки малого предпринимательства - от регистрации малых предприятий, финансово-кредитного обеспечения, упорядочения государственной статистики, поддержки внешне-экономической деятельности, упорядочения законодательных и нормативных актов в области малого предпринимательства, анализа и контроля выполнения государственных программ - до правовой поддержки малых предприятий в информационной, кадровой и информационной сферах. Только комплексный подход к правовому регулированию малого бизнеса будет мотивировать его позитивную социальную направленность и способствовать возвращению в легитимную сферу экономики творческих предпринимательских сил из «теневого сектора», оказавшихся там под давлением несовершенного экономического, гражданского и уголовного законодательства.

Глава 3. Банкротство как санационно-оздоровительный правовой механизм

В отсутствие продуманной целостной системы развития предпринимательства Россия длительное время осуществляет экономические реформы наугад, на ощупь. Какова сущность ее экономики, остается неизвестным не только для широких народных масс, но и

¹ См.: Кашанина Т. В. Предпринимательство: правовые аспекты. - М, 1994; Тихомиров Ю. А. Предприниматель и Закон. - М., 1996; Государственная поддержка предпринимательства: концепция, формы и методы. - М., 1995 и др.

для самих реформаторов. Эклектический, бездумный подход к заимствованию западного экономического инструментария привел к затяжному кризису, последствия которого предстоит преодолевать не одному поколению россиян. Провалы российской государственной законодательной и исполнительной машины особенно ярко проявились в процессе формирования Закона о несостоятельности (банкротстве) предприятий.

В принципе вполне тривиальная идея о том, что право собственности предполагает определенную финансовую и имущественную ответственность, долго пробивала себе дорогу к общественному и предпринимательскому сознанию. Это в общем-то нетрудно объяснить. В России и судьи, и прокуроры, и простые граждане о процедуре банкротства представления черпали из зарубежных источников да из дореволюционной русской литературы. Хотя и дореволюционное развитие этого санационно-оздоровительного механизма шло достаточно противоречиво. В России XIII в. законодательные акты («Русская правда») уже различали понятие несостоятельности по несчастью и по вине должника. В Карамзинском списке «Правды» зафиксировано: «Банкротство, утрата купцом взятых в долг денег (и, надо думать, купленных на них товаров) не влечет за собой уголовной ответственности. Ему дается возможность восполнить утраченное и в рассрочку выполнить долг. Эта льгота не распространяется на купца, утратившего капитал в результате пьянства и иных предосудительных действий. Судьба такого купца в этом случае зависит от кредиторов, которые могут или получать возмещение также в рассрочку, или, по мнению большинства исследователей, потребовать возмещения ущерба путем продажи имущества и его самого в холопы»¹. Очередность возмещения должников устанавливалась по социальному статусу кредиторов: первому возвращались долги князю, затем - иноземным купцам. Местные (домашние) купцы-кредиторы делили между собой оставшееся².

В последующие столетия вплоть до XVIII в. общее состояние российского законодательства о банкротстве характеризуется как

¹ Российское законодательство X-XX веков / Под общ. ред. О. И. Чистякова. - М., 1994. - С. 102.

² Там же. - С. 103.

слабо развитое. Для разрешения некоторых спорных дел приходилось даже обращаться к иностранному законодательству.

Первый самостоятельный устав начал действовать с 1800 г. В 1832 г. был принят новый устав о несостоятельности, но, по мнению ученых, был менее полным и более запутанным, чем устав 1800 г.¹

При всей сложности и противоречивости законотворческого процесса развитие правового регулирования дел о несостоятельности шло в целом по поступательному позитивному вектору.

В послереволюционную эпоху (1917) к законотворчеству о банкротстве возобладали политизированные, идеологизированные подходы. В гражданский процессуальный кодекс 1927 г. были введены главы, регулирующие вопросы несостоятельности. Но они изначально были обречены на бездействие, так как советское хозяйство не имело институтов экономической ответственности за деловую несостоятельность.

Всеобщие неплатежи, повсеместная предпринимательская недобросовестность заставили власть предрержащих вплотную заняться данной проблемой. Радикальные реформаторы в то время за безоговорочный образец принимали американскую экономику и экономическое право. Нетрудно догадаться, что и Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»

был принят 12 ноября 1992 г. Верховным Советом РФ вполне проамериканский. Хотя еще на стадии его проекта даже высокие правительственные чиновники видели его, мягко говоря, слабую адаптированность к российской действительности. Тогдашний заместитель министра финансов Л. Григорьев, например, говорил: «У нас принят закон о залоге немецкого образца, а проект закона о банкротстве на американский пример. Вы представляете, как трудно будет нашим судьям разбирать эти противоречия?»²

В принятом Законе о несостоятельности под банкротством понималась «неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды в связи с

¹ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. - М., 1999. - С. 36, 37.

² Баренбойм П. Правовые основы банкротства. - М., 1995. - С. 4.

превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника». Ситуация банкротства могла развиваться тремя способами:

- 1) фирма-банкрот подвергается принудительной процедуре реорганизации;
- 2) фирма-банкрот подвергается принудительной процедуре ликвидации;
- 3) банкрот и его кредиторы договариваются между собой на основе мирового соглашения.

Как справедливо указывается юристами, проамериканская система банкротства носит «продолжниковый» характер и позволяет должнику, попавшему в тяжелое финансовое положение, освободиться от долгов, вынуждая кредиторов к значительным уступкам при оценке и взимании долга¹. Но при этом «западные правоохранительные органы имеют немалый опыт определения умысла в действиях предпринимателей и банкиров, а там, где сталкиваются с халатностью и некомпетентностью, вопрос решают гражданско-правовыми способами. Только за 1990-1991 гг. суды США по искам государства взыскали 700 млн. долларов с директоров, служащих и советников обанкротившихся банков².

Продолжниковая ориентация закона, неудовлетворительная категориально-правовая дефиниция понятий «несостоятельность» (ее увязка с превышением обязательств должника над его имуществом), «должник» (отсутствие различий между юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, между крупным предприятием и мелкой посреднической фирмой, торговой организацией и фермерским хозяйством и т.д.) усиливали кризис неплатежей. С другой стороны, создавались условия для юридически грамотных должников длительное время не расплачиваться по обязательствам, используя заемные денежные средства в своих личных целях, затрудняли практическое осуществление процедуры банкротства. Непроработанность Закона вызвала появление множества подзаконных актов (более

¹ См.: Комментарий к закону / Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Б-ка «Вести. Высш. Арбитражного Суда РФ»: Спец. прил. к № 2, февраль 1998 г. - М., 1998. - С. 80.

² Баренбойм П. Указ. соч. - С. 9.

30 указов Президента, постановлений правительства и ведомственных законоположений), которые зачастую вступали в противоречие с самим Законом о банкротстве. Поэтому он не стал действенным правовым инструментом экономического оздоровления. В 1996 г. по всей России было рассмотрено 2618 дел о банкротстве по сравнению со 100 в 1993 г. Динамика вроде бы ощутимая¹. Но в 1993 г. дел о несостоятельности рассмотрели:

Австрия - 2043,
Бельгия - 6180,
Дания - 3761,
Германия - 4684,
Великобритания - 57470,
Финляндия - 6765,
Франция - 63187,
Италия - 14000,
Голландия - 6620.
Норвегия - 4012,
Швеция - 19704,
Швейцария - 10655.

В судах США с июня 1993 по июнь 1994 г. рассмотрено 845257 дел о банкротстве. И лишь слабые в экономическом отношении страны сопоставимы по этому показателю с Россией: 876 дел - Греция, 670 - Ирландия, 1200 - Португалия².

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», принятый Госдумой 10 декабря 1997 г. и одобренный Советом Федерации 24 декабря 1997 года во многом устраняет продолжниковый крен в пользу прокредиторского. Он не связывает банкротство юридического лица с оценкой его имущества. Выделяет должника - индивидуального предпринимателя и должника - гражданина, не занимающегося предпринимательской деятельностью. Вводит новую для российского законодательства процедуру наблюдения, задача по которому возлагается на внешнего управляющего. Специальные процедуры банкротства определены для отдельных категорий юридических

¹ Комментарий к закону. - С. 79.

² Баренбойм П. Указ. соч. - С. 9, 15.

лиц: градообразующих организаций, сельскохозяйственных фирм, банков и иных кредитных организаций.

В новом законе в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации четкое категориальное определение получают понятия несостоятельность - признанная арбитражным судом или объявленная должниками неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исключить обязанность по уплате обязательских платежей; должник-гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, неспособное удовлетворить требованиям кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательских платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом; денежное обязательство - обязанность должника уплатить определенную денежную сумму по гражданско-правовому договору и полным основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации; обязательные платежи - налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и во внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством России (статья 2). Подробно и всеобъемлюще регламентируется порядок разбирательства дел о банкротстве в арбитражном суде, введение и осуществление процедур наблюдения, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения, оговариваются особенности банкротства отдельных категорий должников - юридических лиц: сельскохозяйственных, кредитных, страховых и других организаций; платежеспособной несостоятельности граждан: не являющихся участниками предпринимательской деятельности, индивидуальных предпринимателей, фермеров. Законом предусмотрены упрощенные процедуры банкротства для ликвидируемых и отсутствующих должников, а также процедура добровольного объявления банкротства.

В целом Федеральный закон о банкротстве 1997 г. отвечает самым современным правовым требованиям, наиболее полно учитывает баланс интересов кредиторов и должников, создавая условия для сохранения действующих предприятий с минимизацией степени ущемления прав юридических и физических лиц, вложивших средства в рисковое дело. Однако в контексте российской переходной

рыночной экономики даже рациональные санационно-оздоровительные законы превращаются в свою противоположность и способствуют не процветанию экономики, а ее деградации. Происходит это из-за того, что в криминализированном общем правовом поле не может работать эффективно какой-то отдельно взятый, пусть даже самый прогрессивный, закон. Поэтому закон о банкротстве часто служит не для оздоровления экономики, а для обогащения богатых и обнищания бедных. Многие предприниматели используют процедуру несостоятельности для разворовывания государственной собственности. Государство же путем процедуры несостоятельности порой добивается сиюминутных копеечных выгод, взыскивая таким образом налоги и пени, и забывает о собственных стратегических интересах: снижении уровня безработицы, развитии предпринимательской среды и культуры.

При практическом осуществлении процедур банкротства имеются и объективные трудности, например, с различиями степени рисковости предпринимательской деятельности по отраслям и регионам. С наибольшей остротой эта ситуация проявляется в сельском хозяйстве.

Особенности аграрного предпринимательства обусловлены тесным переплетением экономических, природных и биологических факторов. В сельском хозяйстве производитель связан со сравнительно ограниченным набором продуктов и их незначительными изменениями во времени, поэтому здесь действует специфическая направленность хозяйственного новаторства на повышение качества продукции и ее удешевление.

Успешное ведение сельского хозяйства при сложных и изменчивых условиях требует от крестьянина (фермера) особого умения противостоять риску и неопределенности будущего. Риск обычно означает возможность или вероятность наступления неблагоприятного исхода вследствие действия в условиях неопределенности. Чем дольше неопределенность, тем выше риск. Предприниматель стремится к уменьшению риска, смягчению его последствий, к расширению и повышению жизнеспособности хозяйства в неблагоприятной ситуации, что формирует особый тип предпринимателя, ориентированного на получение устойчивой стабильной прибыли, а не на ее краткосрочную максимизацию.

Постоянные перемены обстановки, в которой функционирует хозяйство, накладывают на предпринимателей, работающих в аграрной сфере, особую ответственность. Принимая решения, они тщательно взвешивают риск, связанный с изменениями природных и социально-экономических условий. Источники экономически опасных вариантов развития имеют неодинаковую значимость для различных отраслей хозяйства и меняют свою структуру с течением времени. Можно выделить следующие виды риска:

- ◆ производственный. Вызывается изменчивостью процесса производства (погодные условия, болезни животных и растений, генетические изменения, вредители, фактор времени);
- ◆ рыночный. Обусловлен переменчивостью и непредсказуемостью цен на продукцию и производственных издержек, непостоянством спроса и предложения;
- ◆ финансовый. Связан с проблемами финансового обеспечения активов производства;
- ◆ риск устаревания. Заключается в том, что новая технология принимается на вооружение слишком рано или слишком поздно;
- ◆ риск ущерба от несчастного случая. Этот традиционный источник экономических потерь подразумевает ущерб, который причиняют пожары, стихийные бедствия, хищения;
- ◆ юридический риск. Законодательство и правительственные программы, несвоевременно или искаженно отражающие перемены в обществе, тоже могут усиливать фактор неопределенности в сельском хозяйстве;
- ◆ человеческий фактор. К нему относятся потеря и болезнь работника, нечестность и ненадежность деловых партнеров и т.п.

Отсутствие в России развитой системы защиты рисков существенно осложняет практическое применение закона о несостоятельности. В целом данный закон пока не стал действенным механизмом судебного санационно-оздоровительного регулирования экономики. Его эффективность начнет расти лишь с ощутимым улучшением всей социально-экономической обстановки в стране, после того как политический произвол полностью уступит свое место цивилизованному праву, Закону.

Раздел V

МАЛЫЙ БИЗНЕС В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Глава 1. Предприниматель в гражданском обществе

Видный историк общественно-политической мысли так характеризовал тоталитарную командно-административную систему управления обществом: «Ей в тягость даже самая крохотная свободная ассоциация, какова бы ни была ее основа; она допускает существование только тех сообществ и ассоциаций, которые созданы по ее собственному произволу и ею же управляются. Даже крупные промышленные компании ее мало устраивают. Иными словами, ей не нравится, что граждане так или иначе занимаются устройством своих собственных дел, она предпочитает полное оскудение и застой в общественной жизни»¹. Как это ни парадоксально, но приведенные рассуждения, столь созвучные современной российской действительности, принадлежат автору, жившему в XIX в., и высказаны по поводу французской монархической власти середины XVIII в.

Тоталитарное государство в любом его проявлении выступает структурой, направленной на подавление личности, на ущемление ее индивидуальных творческих возможностей. В этом смысле коммунистическое государственное устройство мало чем отличается от монархии. Данное обстоятельство отмечал известный французский историк и экспериментатор в области социальных реформ Прудон еще в те времена, когда коммунистические идеи существовали лишь в виде социальных утопий, задолго до насильственного их внедрения на одной шестой земного шара: «Коммунизм есть притеснение и рабство. Человек согласен подчиниться закону долга, служить отечеству, оказывать услуги друзьям, но он хочет трудиться над тем, что ему

¹ Токвиль де А. Старый порядок и революция. - М., 1997. - С. 56.

нравится, когда ему нравится и сколько ему нравится, он хочет располагать своими часами, повиноваться только необходимости, выбирать своих друзей, свои досуги, свою дисциплину, оказывать услуги по собственному усмотрению, а не по рабской обязанности»¹.

Генетическое родство тоталитарных режимов явно просматривается и в сопутствующих им деградациям и крушениям социально-политических процессов. А. де Токвиль одну из глав, посвященных характеристике государства в предреволюционные десятилетия, назвал очень симптоматично: «О том, каким образом к середине XVIII в. литераторы сделали главными государственными деятелями и каковы были последствия этого обстоятельства»². Понятие «литераторы» историк трактовал широко, включая в него всех пишущих по гуманитарной проблематике: писателей, журналистов, философов, политологов, юристов и т.д. Он с нескрываемой иронией констатировал: «...разрушив все прочие свободы, мы сохранили одну - свободу почти без притеснений рассуждать о происхождении общества, о сущности и природе правления, о первейших правах рода человеческого». Писатели, по его мнению, «внезапно заняли место, какое в свободных странах занимают обычно вожди политических партий»³. Дворянство и буржуазия выказали поразительную неопытность в общественной жизни. «Не более дальновидными оказались и люди, наученные в государственных делах, - министры, чиновники...»⁴

Возникает удивительная аллюзия с перестроечным пятилетием в России. Вспоминается, как многих миллионов достигли тиражи не только влиятельных газет, но «толстых» журналов. За определенной частью пишущей интеллигенции закрепилась слава «прорабов перестройки». Рухнул советский строй, и все возвратилось на круги своя. Писатели занимаются литературой, ученые - наукой, политики - государственным устройством. Народ проявляет свою творческую активность сообразно способностям и наклонностям, а по большей части - в соответствии с финансово-экономическими возможностями.

¹ Цит. по: Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. - М., 1996. - С. 206.

² Токвиль де А. Указ. соч. - С. 112.

³ Там же. - С. 115.

⁴ Там же. - С. 117.

Родство и сходство общественно-политических процессов во Франции эпохи Просвещения и в России перестроечного периода закономерно. Они вызваны к жизни родственными социально-экономическими императивами: переходом от тоталитарного государства к обществу, построенному на принципах гражданских прав и свобод, - к так называемому гражданскому обществу.

Формально в России советской эпохи были признаны все международные документы, касающиеся как политических, так и индивидуальных прав и свобод. Более того, они были декларированы в Конституции СССР и Основных Законах союзных республик. Но в условиях однопартийной, тоталитарной государственности были существенно ограничены, урезаны. Так, законодательный запрет на частную собственность и связанную с ней частнопредпринимательскую деятельность делал иллюзорным одно из основных прав гражданского общества - право на труд, так как исключал из этого понятия предпринимательство. Свобода слова оказывалась фикцией потому, что в стране имели право на существование лишь средства массовой информации ортодоксально прокоммунистического направления, не говоря уже о жестокой идеологической цензуре. Объявлялась свобода совести и убеждений. Но коммунистом по уставу мог стать лишь человек атеистического мировоззрения. Этим отсекалась самая малая возможность для верующих людей быть востребованными в управляющие структуры любого ранга.

Ряд тоталитарно-идеологических ограничений гражданских прав и свобод в советской России можно продолжить. Но нельзя не признать и того факта, что само формальное их провозглашение в конституционном порядке являлось важным социально-политическим фактором для формирования гражданского сознания. Постсоветские идеи о гражданском обществе легли на подготовленную к их восприятию ментально-социальную почву.

Первое представление о гражданском обществе исследователи связывают с эпохой Возрождения. С наибольшей полнотой ренессансное сознание по этой проблематике выразил Н. Макиавелли, выдвигавший в качестве основополагающих три главнейшие социально-политические ценности: мир и безопасность граждан, право на наслаждение своим имуществом и богатством, на возможность иметь

и отстаивать свои убеждения. В контексте либерально-демократической евро-американской традиции в контуры теоретической модели гражданского общества вписывались принципы неотъемлемых естественных прав личности (Дж. Локк), идеи суверенности народа и общественного договора (Ж.-Ж. Руссо), о свободе собственности и хозяйственной деятельности (А. Смит), минимизации как необходимого зла роли государства в общественной и экономической жизни (Т. Пейн), об эффективности различных форм политической демократии (А. де Токвиль), о категориальных отличиях гражданского общества от государства (Г. Гегель). Всего, по мнению исследователей, гражданское общество прошло через пять этапов своего становления¹.

Первый был связан с утверждением частного права и принципов свободы собственности и независимости хозяйствования. На этом этапе противоречия между гражданскими обществами и авторитарными государственными режимами не носили антагонистического характера, политическое и гражданское общество развивались параллельно. Народные массы были удовлетворены предоставленными свободами в экономической деятельности и не претендовали на участие в управлении государством.

На втором этапе на политическую арену выходит третье сословие, которое с ростом социального самосознания стремилось не только к ликвидации последних преград в хозяйственной деятельности, но и к получению всей полноты гражданских и политических прав и свобод. Происходит разделение государства и гражданского общества, сопровождающееся острыми конфликтами и социальным противостоянием. Данный период характеризуется формированием к середине XIX в. более или менее четких взглядов на гражданское общество, включающее в себя представления об автономии и свободе личности; основополагающем значении в общественных отношениях договорных процедур; о праве частной собственности как условии заключения общественного договора; личной и социальной свободе; об общественных институтах, выходящих за рамки как рыночной экономики, так и государства в целом.

¹ Социальное расслоение и социальная мобильность / Отв. ред. З. Т. Голенкова. - М., 1999. - С. 5-22.

Третий этап характеризуется постепенным забвением основного принципа либерализма - свободы личности. Гражданское общество расслаивается по классовым основаниям. Конфликты между классами и между государством и гражданским обществом смыкаются, осложняются международными обстоятельствами (первая мировая война). Общественная жизнь все более огосударвляется, ее потрясают социальные революции, порождающие тоталитарные режимы нового типа: социалистические и фашистские.

На четвертом этапе продолжается разочарование в демократических институтах демократического общества, все более важную и объемлемую роль играет государство, особенно в годы второй мировой войны и первое послевоенное десятилетие.

Нынешний, пятый, этап развития гражданского общества датируется началом 60-х гг. XX в. и характеризуется формированием постиндустриального, индустриально-технологического общества. Категории «гражданское общество», «постиндустриальное общество», «открытое общество» становятся синонимами. Усиливается критика государственных механизмов управления обществом. На волне борьбы за гражданские права и свободы личности терпят крушение авторитарные режимы в Европе, Советском Союзе. Идеи гражданского общества становятся доминирующими в современных социологических теориях, в практических государственных программах общественного развития.

Существует множество интерпретаций гражданского общества. Но, по справедливому утверждению ученых, их можно свести к двум основным трактовкам: политико-правовой и социологической. Согласно первой из них, восходящей к XVIII в., под гражданским обществом имеется в виду некая (реальная или идеальная) модель социально-политического устройства, основанная на принципах общественного договора и нормах правовой государственности. Согласно второй, сформировавшейся в исторических условиях XIX в., под гражданским обществом понимается сфера частной жизни, система внегосударственных экономических, политических, социальных, культурных форм человеческой активности и соответствующих им общественных ассоциаций, институтов, движений»¹.

¹ Социальное расслоение и социальная мобильность. - С. 5.

В соответствии с данными интерпретациями гражданское общество характеризуется как социум, функционирующий на принципах международно признанных гражданских, политических, правовых, социальных, индивидуальных, экономических, культурных и других прав и свобод.

В России интерес к проблематике гражданского общества возродился в перестроечные годы и постоянно растет в связи с модернизационно-реформационными процессами переходного периода от социалистических политико-правовых и общественно-культурных ценностей к ценностям рыночного общества, экономическим двигателем которого является творческая, предпринимательская деятельность населения.

Российские обществоведы стали активно заниматься проблематикой гражданского общества с конца XIX в. Наиболее весомый вклад в ее разработку внесли Б. Н. Чичерин (Собственность и государство, 1882) и П. И. Новгородцев (Введение в философию права: Кризис современного правосознания, 1909). Самые жаркие дебаты в те годы разгорелись о таких краеугольных принципах гражданского общества, как равенство и свобода. П. И. Новгородцев, полемизируя с чичеренским пониманием равенства, интерпретируемым в традициях XVIII в. в смысле равенства перед законом, всякое расширение которого считалось ложным и недопустимым, возражает: узкое безграничное осуществление принципов равенства и свободы может привести лишь к усреднению нравственных жизненных стандартов как в случае последовательного проведения понятия индивидуальности, так и - последовательного развития понятия равенства. «Безграничное развитие свободы привело бы к всеобщему неравенству; безусловное осуществление равенства имело бы своим последствием полное подавление свободы»¹.

П. И. Новгородцев приводит обширную цитату из критикуемого им Б. Н. Чичерина: «Те, которые стоят ниже среднего уровня могут нуждаться в помощи - этому требованию может удовлетворить уже не право, а иное начало - любовь. Тут приходится уже не охранять свободу, а восполнять недостаток средств. Это делается прежде всего частною благотворительностью; там же, где последняя оказывается

¹ Новгородцев П. И. Указ соч. - С. 205.

недостаточную, на помощь приходит государство с своей администрацией. Но в обоих случаях человеколюбие является не нарушением, а восполнением права. Право одно для всех: человеколюбие же имеет только известную часть общества, нуждающуюся в помощи. Если бы государство вздумало во имя этого начала изменять самое право, т.е. вместо установления одинаковой свободы для всех, обирать богатых в пользу бедных, как требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов общежития»¹.

По мнению Новгородцева, основанное на анализе английского либерализма сведение понятий равенства и свободы к политическому равенству перед законом (Ж.-Ж. Руссо), абсолютизация частного интереса, требование невмешательства государства в социально-экономическую жизнь (А. Смит) не выдержали испытания временем. Государство, устроенное на началах гражданского общества, императивно сталкивается с необходимостью не только устранять юридические препятствия к развитию свободы, но и создавать «материальные возможности для наилучшего проявления свободы»². «Если государство призывается на помощь тем, кто сам не имеет средств наилучшим образом устроить свою жизнь, это делается во имя возможного уравнивания условий жизненной борьбы. Но это уравнивание требуется и принципам свободы, ибо только при такой поддержке свобода может стать действительной»³.

В современных индустриально развитых странах практикуется именно расширенное понимание равенства и свободы. Социально ориентированные государства последовательно проводят важнейший принцип гражданского общества - охрану личной свободы, заботятся о создании материальных условий для ее осуществления.

Из вышеизложенного следует по крайней мере один не вызывающий в современной науке полемики вывод: категории равенства и свободы отнюдь не абсолютны, выявляются лишь в соотношении друг с другом. То, что люди по природе своей физиологически, психологически, социально гетерогенны, разнородны, остроумно аргу-

¹ Новгородцев П. И. Указ соч. - С. 209-210.

² Там же. - С. 208.

³ Там же. - С. 209.

ментировал уже в условиях Советской России (1920) российско-американский классик социологии, ставший «американским» из-за высказывания именно таких идей: «Как не переставляй шары разной величины, их неравенство остается. Против этой фатальности нет спасения ни социализмом, ни коммунизмом»¹.

В приведенном давнем прогнозе оказался исторически прав ученый, а не идеологи коммунизма, добивающиеся установления равенства путем распределительно-уравнительных методов. Принудительными средствами они не смогли достичь ни западного уровня жизни, ни западной производительности труда, ни западных параметров информатизации и технологизации социально-экономического развития. Уравниловка обернулась не равенством и свободой, а ограничением, усреднением жизненных стандартов.

Помимо теоретико-аналитических понятий «гражданское общество» выполняет важную нормативную функцию. В этом смысле «гражданское общество выступает как основа мотивации и мобилизации граждан и других социальных субъектов, направленная на развитие различного содержания и форм гражданской активности»². Эта функция особо значима для обществ, переживающих, как Россия, переходные трансформации. В институционализации принципов гражданского общества трудно переоценить роль предпринимательства вообще и малого бизнеса - в частности. Последний актуализирует свои формообразующие возможности инициативностью, инновационно-творческой направленностью, нацеленностью на результат, наличием у его представителей развитого чувства собственного достоинства, свободомыслия, стремлением к независимости в хозяйственной деятельности и убеждениях.

В развитых странах мелкие предприниматели являются одним из самых массовых и постоянно расширяющихся слоев населения. Они успешно работают во всех сферах человеческой деятельности. Малые предприятия или отдельные лица, работающие на индивидуальных предпринимательских началах, изобрели персональный компьютер, бритвенное лезвие из нержавеющей стали, транзисторный приемник, фотокопировальную машину, реактивный двигатель, моментальную

¹ Сорокин П. А. Система социологии. - Пб., 1920. - Т. 2. - С. 194.

² Социальное расслоение и социальная мобильность. - С. 11.

фотографию, вертолет, рулевой привод с усилением, автоматическую коробку передач, кондиционер, целлофан и даже шариковую ручку¹.

Технологическая экспансия мировых стран-лидеров в условиях экономического упадка в России угрожает утратой основы основ государственности - экономической независимости.

Один из путей выхода из создавшегося положения видится в немедленном введении в действие созидательных прорывных социально-экономических технологий в качественном и количественном развитии малых предприятий. Именно они не только обеспечат высокую производительность труда, его высокое качество и надежность, но и востребуют быстрое инновирование знаний, широкое применение ноу-хау, что во многом определит контуры будущего, создаст реальные предпосылки для прогрессивных форм социальной организации, поможет сформировать эффективные структуры саморегулирования, самоуправления общества, гражданский облик свободных личностей, ответственных за свою судьбу.

Мировой и отечественный опыт показывает, что наиболее результативны технологии инновирования общественной среды, преследующие цель развить творческие способности членов общества, раскрепостить их волю и разум при решении встающих проблем, открыть новые возможности для развития и саморазвития. Для России, которая не просто встраивается в фарватер мировой рыночной экономики, но прокладывает себе новые пути, одной из таких возможностей является оптимизированное по темпам формирование эффективной модели экономики: многоукладной, с разнообразными формами собственности и хозяйствования, с современной рыночной инфраструктурой, основанной на корпоративных принципах организации производства.

Обновление экономики необходимо для коренного изменения гражданских отношений с целью оптимизации мотивации к труду, в том числе к занятию малым предпринимательством. Как стало очевидным, к радикальным переменам в экономической и социальной жизни, переходу к рыночным моторам хозяйствования российское общество оказалось совершенно не подготовленным. Оно как бы произвело лихорадочный рывок к рынку рефлексивно. При этом бы-

¹ См.: Сирополис Н. К. Управление малым бизнесом. - М., 1997. - С. 23.

ли проигнорированы необходимые предпосылки, переходные меры, во главу угла поставлены не стратегические социально-экономические цели: открыть простор деловой активности населения, привести в движение действенные стимулы высокопроизводительного труда, обеспечить существенное улучшение качества жизни, а конъюнктурные политические и идеологические: сменить политический строй, передать государственную собственность в частные руки, разрушить сложившуюся социальную инфраструктуру. Из поля действия реформационных процессов выпали культурно-нравственные ценности.

Как уже не раз говорилось, преобразование отношений собственности и развитие рыночных отношений не являются самоцелью, они должны служить средством вывода общества на прогрессивный путь эволюции. Но ни в одной из правительственных программ перехода к рынку до сих пор не дано трезвого анализа имманентных возможностей России на пути перемен, концептуальное исследование социально-экономических технологий подменяется политическими амбициями государственных деятелей. Реальная же ситуация такова, что на территории страны сложилось множество региональных рынков труда со своими экономическими и социокультурными особенностями, и тенденция к региональной экономической дифференциации довлеет над интеграционными процессами. Поэтому Россия пока испытывает воздействие лишь отрицательных факторов рыночных отношений и не может включить в действие положительные стимулы: интерес к здоровому предпринимательству, к эффективному управлению собственностью и производством. Сами по себе владение собственностью, многообразие субъектов рынка, индивидуальный интерес к успешному бизнесу объективно способствуют развитию демократии. Это одно из главных достоинств рыночной экономики. Однако порой достоинства рынка обращаются в свою противоположность, на этой почве расцветают негативные явления: индивидуализм, стяжательство, алчность, душевная черствость - качества, в корне противоречащие национальному складу характера российского человека, традиционно склонного к коллективизму и взаимопомощи.

В целом сектор малого предпринимательства составляет значительную часть хозяйства любой развитой страны, производящей ши-

рокий ассортимент товаров и услуг. Мелкие предприятия и фирмы действуют в промышленном производстве (изготовление комплектующих деталей по заказам поставщика); в распределении (розничная и оптовая торговля); в гостиничном хозяйстве и общественном питании (отели, кафе, рестораны); в сфере бытовых (парикмахерские, ателье, ремонтные мастерские, прачечные) и профессиональных и деловых услуг (информация, финансы, посредничество, технические разработки, обучение, здравоохранение); в строительстве. Из общего числа частных компаний надолго мелких в начале 90-х гг. XX в. приходилось: в торговле 65%, в строительстве 38%, обрабатывающей промышленности 27%, в секторе бытовых услуг и досуга 23%, в здравоохранении 18%, в секторе деловых услуг 13%, на транспорте и в коммунальных услугах 10%¹.

Нынешнее представление о малом бизнесе существенно отличается, в первую очередь, тем, что связывается с техническим прогрессом, и перспективы его развития становятся необходимым компонентом общественного производства. Более того, динамизм и многообразие различных форм малого бизнеса дают вроде бы основание полагать, что в обозримом будущем этот сектор хозяйствования будет расширяться, охватывая все новые и новые специальности и профессиональные группы не только в традиционных сферах, но и в наукоемких отраслях. Однако динамика прироста малых предприятий в России пока не внушает оптимизма. При общей тенденции к восстановлению позиций, занятых малым предпринимательством в 1995 г., именно количество наукоемких малых предприятий с каждым годом неуклонно сокращается.

Смещение целей и средств их достижения неизбежно при низком культурном и духовном уровне общества, подавленности его сознания, которое пока не способно, как показывают исследования, быть интеллектуальным двигателем общественной жизни, организатором накопленного в прошлом опыта и обогащения его достижениями мировой культуры.

Без повышения зрелости сознания и обогащения духовного мира человека введение рыночных отношений грозит обществу негатив-

¹ Мировая экономика и международные отношения. - 1992. - № 3. - С. 123.

ными социально-политическими последствиями, в том числе и в разрывании малого бизнеса. Противоречие между интеллектуальными, созидательными возможностями народа и неосознанными действиями на верхних этажах управления является одним из самых угрожающих и наиболее нетерпимых.

Исследования показали, что пока и сами трудящиеся, и руководители преимущественно ориентируются не на экономические методы деятельности, управления, а на инструктивные указания, директивы сверху. Как действовать в постоянно меняющихся ситуациях, они не знают. Их этому не учили.

Формирующийся в России рынок научно-технической продукции, активными субъектами которого должны являться малые предприятия, имеет свои особенности. В результате распада СССР, ликвидации многих управленческих структур, научно-производственных связей, дробления и ликвидации крупных НИИ и КБ, все большая часть результатов научных исследований и разработок попадает на открытый рынок. Причем значительная их часть, выполненная в государственном или академическом секторе науки, не защищена патентами и лицензиями, поэтому техническая документация по этим разработкам может неограниченно тиражироваться. Это требует совершенствования всей системы нормативно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

В последние годы исполнительной властью приняты дополнительные меры по оказанию поддержки малому предпринимательству. Было утверждено положение о федеральной программе государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 1996-1997 гг., которая предусматривала меры по обеспечению устойчивого развития малого предпринимательства в производственной, инновационной и других сферах экономики, создание правовых, экономических, организационных и других предпосылок для его становления. В ней предусматривались меры не только нормативно-правового, научно-методического, информационно-кадрового обеспечения малого предпринимательства, но и значительное совершенствование финансово-кредитных механизмов поддержки малого предпринимательства.

Несмотря на некоторые позитивные изменения, малое предпринимательство в России продолжает сталкиваться в своем развитии с очень серьезными трудностями, что отнюдь не ослабляет тенденцию к его криминализации, к нецивилизованным нормам развития. Вот почему прямой обязанностью государства перед формируемым гражданским обществом является создание необходимых условий для реализации законного права предпринимателя - работать в такой экономической среде, которая позволяет осуществлять среднесрочные и долгосрочные инвестиции, планировать бизнес на перспективу. Надо признать, что до сих пор в России ни малое, ни среднее, ни крупное предпринимательство таких гарантий не имеет.

Важнейшим инструментом решения этих социально-экономических задач могут стать федеральные программы развития и поддержки предпринимательства. Они должны предусматривать выделение следующих основных направлений и конкретных мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства, осуществляемых на федеральном уровне:

- ◆ формирование нормативно-правовой базы;
- ◆ совершенствование системы финансовой поддержки;
- ◆ создание системы информационного обеспечения;
- ◆ содействие внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства;
- ◆ подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров;
- ◆ производственно-технологическая поддержка;
- ◆ мероприятия по государственной поддержке малого предпринимательства в регионах Российской Федерации с долевым участием фонда поддержки предпринимательства и развития конкуренции.

Все эти меры приобретают стратегическое значение потому, что от того, какой тип предпринимателя - цивилизованного или теневого, криминального - сформируется в системе российских гражданских социально-экономических координат, зависят будущее, национальная безопасность России, ее гражданско-нравственный облик и место в ряду стран мирового сообщества.

Глава 2. Предприниматели как основа среднего слоя населения

Гражданское общество в развитых демократических странах, предоставляя населению равные политические права и различными социально-экономическими мероприятиями уравнивая его возможности для самореализации в различных сферах человеческой деятельности, служит интеграционным социально-политическим институтом, в котором теряют свое значение классовые, статусные и другие социальные и индивидуальны? особенности личности. Однако и гражданское общество не может преодолеть стратификационные социальные процессы, имеющие под собой объективную основу и свою систему закономерностей. В современных развитых обществах люди различаются по объему властных и управленческих функций и полномочий, по масштабам собственности и доходов, по уровню и качеству жизни, образования, квалификации, профессионализма, статусу (престиж), психофизическим признакам (темперамент, природные способности и т.д.).

В современной социологической науке существует два типа теоретических подходов к социально-классовой стратификации общества. Родоначальником первого - антагонистического - считается К. Маркс, который основу социального расслоения видел в способе формирования собственности, контроля за нею. В общем-то, убедительно доказав отставание стратификационных процессов от производственных отношений, он сделал вывод о неизбежности классовых конфликтов в стране с рыночной экономикой. Экономический детерминизм в социальном развитии К. Маркса послужил теоретическим обоснованием для социальных революций, сотрясавших мир на протяжении XX в.

Но успешное развитие капиталистических стран, занявших передовые позиции не только по уровню технологизации производства, но и по качеству жизни широких слоев населения, разрушило утопические надежды на то, что высокого экономического благосостояния можно достичь идеологическими мерами, без задействования рыночных рычагов, базирующихся на индивидуальной, частной творческой активности предприимчивой личности. Впрочем, марксистская тео-

рия антагонистических классов была обязательной лишь для ученых социалистических стран. На Западе относительно мало теоретиков принимали всерьез чисто экономический подход¹.

С развитием рыночных (капиталистических) общественных отношений взаимодействие между классами утрачивает свой первобытный принудительный характер, антагонистическое противостояние классов отесняется на маргинальную периферию общественного развития благодаря формированию и закреплению главенствующего положения юридических норм и моральных обязательств.

Сильнейшее влияние на формирование западных представлений о стратификации общества имела концепция М. Вебера о трех ярусах стратификационных процессов, изложенная им в книге «Теория социальной и экономической организации». Первый ярус - собственно социальный (или статусный) - состоит из групп, дифференцирующихся по степени уважения, и является следствием стиля жизни, образования, профессии, наследуемой (семейно) репутации. Второй ярус включает в себя группы, различаемые по экономическим основаниям (классы), по различиям в распределении собственности и доходов и роли на рынке. На третьем ярусе идентифицируются группы по принципу партийной принадлежности. Эта группа объединяется интересами борьбы за власть. Общая стратификационная картина определяется сложившейся специфической конфигурацией статусных (почетных), экономических и юридических критериев. Статусные, экономические и юридические различия стратификационных групп, по Веберу, необязательно приводят к конфликтам между различными слоями населения. Наряду с Вебером, огромное позитивное воздействие на современную социологическую мысль оказали труды Питирима Сорокина «Система социологии» и «Социальная мобильность». Наибольший интерес вызывает первая работа, так как она написана и издана в Советской России (1920), содержит в себе контуры и векторы последующих теоретических построений ученого, идейные взгляды которого оказались несовместимыми с практическими действиями советских властей.

¹ См.: Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. - М., 1961. - С. 419.

Выступая с позитивистских философских позиций, П. Сорокин полагал, что любые социальные отношения распадаются на отношения взаимодействия: «начиная с отношений производственных и экономических и кончая отношениями религиозными, правовыми, научными»¹. Структуру социального взаимодействия определяет связь трех элементов: 1) группы индивидуумов, состоящие не менее чем из двух человек; 2) самого акта взаимодействия; 3) проводников - материальных и символических - данного акта, в которые включаются язык (устное слово), письменность, живопись, музыка, орудия труда, деньги, одежда, церемонии, образы, памятники, предметы быта и т.д.²

Эти элементы взаимодействия интегрируются в единое органическое социальное целое благодаря наличию между ними причинно-функциональных отношений. «Формально-типологические» или телеологические единства, вроде норм, ценностей, целей, «национального духа», «группового разума», «сознания рода» и других подобных «поэтических образов» ученый причислил к простой пространственной близости, механическому сосуществованию элементов, социальным конгломератам, представляющим собой иллюзию подлинной интеграции³.

Реальными важнейшими факторами социальной интеграции, по его мнению, являются следующие.

1. Космическо-географическая, климатическо-территориальная социализация индивидов. Под ее воздействием формируются многие стороны быта и культуры: жилище, одежда, фольклор, обычаи. Кстати сказать, советский этнолог Л. Гумилев, возведя географический фактор социализации в абсолют, поставил его в основу своей теории происхождения, расцвета и угасания наций и народов.
2. Биолого-физиологический фактор социализации, включающий основные инстинкты и стимулы, подвигающие людей на различные акции и реакции взаимодействия. Например, половой инстинкт лежит в основе таких разнообразных социаль-

¹ Сорокин П. Система социологии. - Пг, 1920. - Т. 1. - С. 81.

² См.: Там же. - С. 82-112.

³ См.: Там же. - С. 233-248.

- ных явлений, как проституция, супружеский союз, религиозный гетеризм, многоженство, сексуальные преступления и т.д.
3. Социально-психический фактор (внушение, подражание, эмоциональные и интеллектуальные контакты и т.п.), благодаря которому возникают представления о целях, морали, ценностях, пользе¹.

Факторы социальной интеграции создают несколько уровней социального взаимодействия. Первый - это уровень межиндивидуальных отношений. На данном уровне образуются элементарные социальные группы, под которыми П. Сорокин понимал интеграционное единомыслие по какому-либо одному признаку: полу, возрасту, языку, вере, профессии, доходам и т.д.

На втором уровне создаются условия для реализации факторов социализации и интеграции в направлении соединения или разложения групп.

Межгрупповые отношения кумулятивных социальных групп образуют третий уровень взаимодействия, на котором они по ряду признаков объединяются в классы, нации, народности, элиты и т.д. Общая совокупность кумулятивных социальных групп представляет собой общество, или население².

Таким образом, общество уподобляется «куску слюды, легко расслаивающемуся по отдельным слоям. Частицы слюды неодинаково прочно связаны друг с другом: по линии расслоения они легко расслаиваются, в пределах каждого слоя они крепче сцеплены взаимно». Индивид в результате оказывается членом множества социальных групп. В реальной жизни наибольшее влияние они оказывают на людей в зависимости от количества членов, от системы распространности, солидарности, организованности, наличия технического аппарата воздействия (деньги, печать, оружие, транспорт, знания и навыки)³.

Элементарные и кумулятивные социальные группы подразделяются на три вида: закрытые, принадлежность к которым не зависит от воли индивида (пол, раса, нация, каста, первичная семья); откры-

¹ См.: Сорокин П. Указ. соч. - С. 261-287.

² См.: Там же. - Т. 2. - С. 58.

³ См.: Там же. - С. 45.

тые, предполагающие членство на основе собственно волеизъявления индивидов, сознательного выбора, свободной циркуляции (партийные, научные, религиозные, профессиональные группировки); промежуточные, интегрирующие характеристики двух предшествующих групп (класс, сословие, вторичная семья).

Антагонистическая борьба между классами, по мнению ученого, носит стихийный характер, так как «на историческом поле битвы редко борются только класс с классом. Борьба идет одновременно между слоями однородных группировок друг с другом и между слоями разнородных группировок»¹. Поэтому теории социальной стратификации, построенные на одном интеграционном факторе - экономическом либерализме, географическом, демографическом и ином другом детерминизме, упрощают и искажают механизм социального взаимодействия.

Социальные группы очень подвижны в своем развитии, постепенно трансформируются. В эпохи революций особенно заметны изменения в имущественных группировках, там наблюдаются массовые перемещения по социальной лестнице. Однако даже при полной перемене их состава сами по себе имущественные различия остаются. П. Сорокин довольно прозорливо предсказал, что искусственное уравнивание, огосударствление средств производства, превращение всего общества в наемных рабочих и служащих с целью уничтожить стратификационное расслоение ничего не дадут, кроме того, что сначала погасят индивидуальный интерес и конкуренцию в большинстве видов деятельности, а со временем продемонстрируют и свою полную интеграционную социальную и экономико-хозяйственную несостоятельность².

Под классом он разумел «совокупность лиц, сходных по профессии, по объему прав, а следовательно имеющих тождественные интересы». «Сходство профессий и обеспеченность правами влекут за собой обычно сходство образовательного уровня, вкусов, убеждений, симпатий, поведения и всего образа жизни»³.

¹ См.: Сорокин П. Указ. соч. - С. 304.

² См.: Там же. - С. 420.

³ Там же. - С. 298-304.

Провидческими оказались прогнозы ученого о том, что ведущее место в развитии займут не классовые различия, а территориально-географические, межгрупповые и внутригрупповые перемещения. Современные информационные технологии сжимают социальное пространство и время, «только за один день мировой транспорт перевозит такую массу людей, что в сравнении с ним так называемое «великое переселение народов» древности кажется безделицей»¹. Человек получил возможность за считанные секунды вступить в информационный контакт с абонентом в любом уголке планеты.

В советском обществе категория класса потеряла экономическую детерминацию, так как право на собственность оставалось лишь у государства. Социологи определяли классы по форме и содержанию трудовой деятельности: выделялись классы рабочих, занимавшихся ручным промышленным трудом, и крестьян - ручной сельскохозяйственный труд. Работники умственного труда, рекрутируемые из этих классов, относились к социальной прослойке интеллигенции.

Еще М. Вебер говорил, что критерии социального ранжирования демократического общества не приложимы к тоталитарным общественным системам². Хотя в силу взаимодействий различных экономических, социальных, региональных, демографических и иных факторов в советской России создавалась достаточно пестрая стратификационная картина по уровню доходов и качеству жизни, явно выделялась по этим признакам, например, социальная группа людей (бюрократы, руководители производств, партноменклатура, торговые и снабженческие работники), имевшая доступ к распределению и использованию общественного богатства, в целом члены общества уравнивались отношением их к собственности. Все они по существу служили одному хозяину и собственнику - государству.

Современные экономические реформы подвергли кардинальной трансформации социальную структуру общества. Ученые отмечают, что «в настоящее время в процессе становления находятся класс собственников и класс наемных работников»³. Классово-экономический

¹ Голосенко И. А. Социология Питирима Сорокина: Русский период деятельности. - Самара, 1992. - С. 87.

² См.: Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. - С. 89.

³ Социальное расслоение и социальная мобильность. - С. 39.

подход к исследованию стратификационной структуры России оказывается непродуктивным, так как изначально носит односторонний характер. Однако и приспособление западной стратификационной традиции к российским социальным реалиям страдает механистичностью и компилятивностью. Во многом это объясняется тем, что в нашей стране в последнее время социальные процессы были обусловлены не столько стратификацией, сколько дестратификацией. В связи с развитием качественного и количественного многообразия форм собственности не только структурно оформляются соответствующие социальные группы собственников, но и радикально трансформируется, расслаивается, дробится, преобразуется десятилетиями складывавшийся слой так называемых наемных работников.

В связи с незавершенностью социально-экономической дифференциации ученые отказываются от категориального определения классов, страт и слоев, лишь констатируя наличие тех или иных социальных групп в современном российском обществе. В коллективном труде «Социальное расслоение и социальная мобильность» по самоидентификационному принципу выделяются средние слои, новые бедные, работники со средним специальным, высшим техническим, высшим гуманитарным, медицинским, экологическим образованием, рабочие, предприниматели, коммерческие служащие, специалисты, слои элитный, высший, между высшим и средним, средний, между средним и низшим, низший, внеслоевая группа¹. Такая дробность в интерпретации социальной стратификации вряд ли помогает формированию целостного представления об объективной конфигурации общества.

Более емким и цельным является социально-статусный подход к анализу социальной дифференциации общества, предлагаемый Т. И. Заславской и Р. Г. Громовой². В качестве основных статусных критериев социальной стратификации они выдвигают политический потенциал (характеризуется объемом властных и управленческих полномочий); экономический (масштабы стабильности, доходов и уровень жизни);

¹ См.: Социальное расслоение и социальная мобильность. - С. 42.

² Заславская Т. И., Громова Р. Г. Гл. 8. Трансформация социальной структуры российского общества // Путь в XXI век /Рук. авт. кол. Д. С. Львов. - М., 1999. - С. 307-343.

социокультурный (уровень образования, квалификации и профессионализма, особенности образа и качества жизни) потенциалы и социальный престиж.

По данным критериям выделяются четыре социальных слоя: верхний, средний, базовый, нижний - и десоциализированное дно. К верхнему слою отнесены представители высших эшелонов власти, крупные и средние предприниматели, ответственные чиновники, в целом люди с высоким экономическим, статусным и властным потенциалом. Они на 1 января 1997 г. составили 6% населения.

В более массовый средний слой входят представители бизнес-слоя России (мелкие предприниматели), менеджеры, профессионалы высокой квалификации, среднее звено бюрократии, высшие и средние офицеры. К нему можно отнести 18% населения.

Основную часть российского общества составляет базовый слой, который складывается из представителей массовой интеллигенции (инженеров, учителей, врачей), служащих, квалифицированных промышленных рабочих, крестьян, работников массовых профессий сферы обслуживания. В него входит 66% населения.

На нижний слой общества приходится 10%. Сюда относятся «жертвы» социально-экономического реформирования: пожилые, малообразованные, не очень здоровые, люди с малым адаптационным потенциалом, безработные, беженцы, вынужденные мигранты.

Социальное «дно» образуют люди из криминальной и полукриминальной социальной группы, утратившие навыки легитимной общественной жизни: преступники, алкоголики, бродяги, проститутки, бомжи, наркоманы. Значительная их часть прошла через тюрьмы и лагеря.

Большое внимание в научной литературе уделяется среднему слою населения. Одни исследователи отождествляют его с выделяемым на Западе средним классом, которому там традиционно отводится роль стабилизатора общественных отношений, при этом выражая сомнение в способности выполнить такую роль российского среднего класса¹. Другие считают, что социальным итогом реформ в России «стали не формирование массивного и процветающего сред-

¹ См.: Социальное расслоение и социальная мобильность. - С. 43.

него класса, а размывание ранее существовавших в стране средних слоев и резко углубившаяся поляризация общества. В этих условиях возникновение среднего класса в России стало казаться делом далекого будущего»¹.

По уровню и качеству жизни к средним классам западного образца приближаются лишь верхние слои российского общества. Поэтому делается пессимистический вывод, что «средний слой России вряд ли может выступать в качестве социального стабилизатора общества и носителя общественного прогресса. Для этого ему не достает экономической независимости, высокого благосостояния и стимулирующих институциональных условий деловой и творческой деятельности»².

На наш взгляд, сопоставление российского и западного обществ осуществляется не совсем корректно. Как бы забывается, что к началу реформ российский и западноевропейский элитарный, средний и низший уровень стандартов жизни были вообще не сопоставимы.

Российский высший слой сформирован не длительным путем поступательного развития, а радикальной, волевой передачей государственной собственности в частные руки. Выбор собственников обуславливался не интересами общества, не выдающимися их предпринимательскими способностями, а политическими, клановыми, родственными и другими конъюнктурными пристрастиями. Поэтому лидеры современного российского бизнеса, с одной стороны, не имеют высокого общественного авторитета, доверия и

уважения, так как добились своего конечного статуса за счет низших слоев населения, с другой, они, находясь в постоянном страхе перед переделом несправедливо нажитого, не могут себя чувствовать уверенно в России и стремятся перевести свои капиталы за рубеж.

Средний слой российского общества не может и не должен быть похожим на западный. Реальность такова, что пусть не такой массовый, какой хотелось бы, но он есть. И в отличие от верхнего, формируется не за счет обнищания других слоев народа, а за счет реализации внутренних человеческих ресурсов: предприимчивости, инициативности, инновационного творческого подхода к своей жизнедеятельности.

¹ Путь в XXI век. - С. 335.

² Там же. - С. 338.

Мелкие предприниматели вроде бы пока не занимают ведущего положения в среднем слое населения. В него входят наряду с собственниками малых промышленных, перерабатывающих, обслуживающих и других предприятий менеджеры, представители шоу-бизнеса, свободных профессий, владельцы многих средств массовой коммуникации, частнопрактикующие врачи, адвокаты, дизайнеры, научные работники, массажисты и т.д. Отличительные черты представителей среднего слоя - во-первых, предприимчивость в широком смысле слова: в различных сферах человеческой деятельности, во-вторых, все они обладают более высокими способностями в своем деле по сравнению со своими коллегами из низких слоев населения. Это сближает само понятие предприимчивости с творческими талантами и позволяет отнести ее к интеллектуальной собственности, конвертируемой во вполне осязаемый экономический результат. Сама интеллектуальная собственность становится знаковой для среднего слоя населения. Под ней можно разумеать не только уникальные научные и технологические открытия, но и любой творческий талант: литературный, музыкальный, дизайнерский, педагогический, медицинский, вокальный, танцевальный, спортивный, предпринимательский, менеджерский и т.д. - который востребуется обществом на экономически выгодных для обладателя условиях.

Если посмотреть на средний класс с этой точки зрения, то следует констатировать, что он уже сегодня является мощным стабилизирующим фактором общества. Делают его таковым многие обстоятельства, среди которых выделим следующие.

1. Средний класс своим жизненным уровнем и качеством жизни показывает возможности предпринимательских подходов к решению жизненных и житейских проблем.
2. Даже в не очень благоприятных социально-экономических условиях средний класс проявляет стойкую способность к саморазвитию и самовосстановлению. Недавний пример: августовский кризис 1998 г. разорил многие средние и мелкие предприятия. Однако к 1999 г. общее их количество осталось практически неизменным, разорившиеся были замещены вновь народившимися мелкими предприятиями и фирмами. Это дает надежду представителям низших слоев на изменение если не своего, то положения своих детей к лучшему.

3. Открытость среднего слоя, возможность перемещения его представителей в верхний и низшие слои служат своеобразным «миграционным» скрепом общества, средством обратной связи между слоями.
4. Представители среднего слоя, предприимчивые и инновационно нацеленные по природе, политически активны и служат для властей важным индикатором общественных настроений.

Однако при всей оптимистичности в оценке перспектив развития малого предпринимательства в России нельзя не отметить таких торозящих его факторов, как:

- ◆ отсутствие четкой федеральной политики в отношении перспектив экономического и социального развития территорий;
- ◆ наличие противоречий и напряженности на национально-этнической почве;
- ◆ рецидивы несогласованности в действиях различных ветвей власти и в связи с этим непоследовательности и противоречивости принимаемых решений;
- ◆ невостребованность культурного, научного, в целом интеллектуального потенциала страны;
- ◆ отсутствие научно обоснованной системы обучения, подготовки, переподготовки и продвижения кадров всех уровней;
- ◆ слабое информационно-аналитическое обеспечение органов власти и управления всех уровней;
- ◆ плохая связь органов государственной власти и управления со структурами местного самоуправления;
- ◆ отсутствие четкого разделения функций управления между центром и регионами, недостаточная регламентация прав и обязанностей верхних и нижних этажей власти.

Первостепенное значение имеет и та социально-экономическая, политическая и духовная среда, в которой происходит становление малых форм бизнеса. Чем менее она благоприятна, тем более активными должны быть меры помощи малому предпринимательству. В противном случае всегда есть опасность его деформации и превращения в механизм не укрепления экономических и социальных связей, а их разрушения.

Негарантированность доходов, нечеткость представлений у субъектов управления о механизмах реализации рыночных отноше-

ний в их современном виде с учетом всех негативных последствий, уже проявившихся в мировой истории, усиливают напряженность в общественном сознании, порождают сопротивление рынку, служат оживлению сил торможения. К их числу относятся и старые стереотипы мышления, которые выступают и будут выступать могучим фактором сдерживания на пути позитивного восприятия рынка как необходимого средства хозяйствования и оздоровления современного российского социума. Жизнь всегда меняется быстрее общественного сознания, которое консервативно и связано с определенным типом субъекта деятельности, его ранее сложившимися устойчивыми социально-культурными и социально-психологическими характеристиками. Новая модель экономики требует опережающего изменения системы ценностных ориентаций личности, мотивации человеческого поведения, что неразрывно связано с иным сознанием: раскованным, естественным, разноплановым, словом, с всесторонне подготовленным духовно-идеологически и политически. Сегодня очевидно, что введение цивилизованных рыночных отношений, их социальная и нравственная ориентация, соотношение стихийного и сознательного в обществе во многом зависит от духовно-культурного климата, бездуховность деформирует рынок и может привести к непредсказуемым последствиям и в социальной стратификации общества.

Развитие малого бизнеса в России находится в начальной стадии, для формирования широкого предпринимательского слоя необходимо не просто создание особой предпринимательской культуры, а кардинальная и всесторонняя подготовка всего общественного сознания как к соответствующему восприятию рыночных социально-экономических отношений, так и к правовому рыночному поведению граждан. Предприниматели - органичная часть общества, они не могут сформироваться вне рамок этого общества.

Анализ концептуальных основ государственной поддержки малого предпринимательства, проблем формирования соответствующей социально-экономической среды и предпринимательского сознания показывает следующее.

1. Говоря о рисковом характере малого предпринимательства, о включении им в действие личностного творческого потенциала, нужно иметь в виду, что государственная поддержка малому бизнесу

необходима не в качестве одолжения, не для того только, чтобы создать начинающему предпринимателю стартовые условия, а процветающему бизнесмену помочь в конкуренции с крупными капиталом. Эта поддержка нужна столько же самому государству, обществу, сколько и предпринимательству. Поддержка, оказываемая малому бизнесу, является одним из важных стимулов самовывживания, самосохранения и саморазвития государства, так как малое предпринимательство служит оздоровлению и укреплению всей социально-экономической государственной системы.

2. Государственная поддержка должна носить не разовый, а системный, долговременный, стратегический характер и ориентировать общество на формирование разветвленной предпринимательской сферы, включающей в себя институциональные (законы, органы управления) и финансово-экономические составляющие.

3. Государственная поддержка малого предпринимательства в долговременном плане должна быть ориентирована на создание такой рыночной среды и такого предпринимательского сознания, которые, конструктивно используя мировой рыночный опыт, базировались бы не на заемных, а на органичных отечественных естественно-исторических предпосылках социально-экономического развития.

В идеале каждый гражданин как совладелец ресурсов региона, в том числе природных, вправе рассчитывать на дивиденды коммерческого использования имеющихся в распоряжении общества богатств. Приближение к такому идеалу возможно только на основе утверждения корпоративного метода хозяйствования в регионе, который можно охарактеризовать как:

- ◆ механизм самоуправления экономики, синтезирующий различные способы хозяйствования;
- ◆ методологию общежития, обусловленную естественно-историческим развитием, глубоко уходящую корнями в артельно-общинное хозяйство, народное самоуправление, совместное владение землей;
- ◆ на новых информационно-технологических принципах возвращение к народным основам, традициям, культурно-историческим идеалам, духовно-нравственным ценностям, накопленным поколениями наших предков.

Организационная сущность корпоратизма проявляется через такие социальные характеристики:

- ◆ свободное волеизъявление населения при выборе методов хозяйствования;
- ◆ удовлетворение личных и корпоративных интересов посредством развития договорных отношений;
- ◆ равноправное владение, распоряжение и пользование корпоративной собственностью муниципальных образований;
- ◆ реализация интересов индивидуума в органичном единстве с интересами сообщества;
- ◆ равенство возможностей каждого члена сообщества при всестороннем учете его способностей;
- ◆ достижение баланса интересов участников экономической деятельности, субъектов всех категорий и уровней;
- ◆ предприимчивость;
- ◆ местное самоуправление и самофинансирование;
- ◆ свободный от волевого, командно-бюрократического вмешательства государства рынок;
- ◆ широкое использование новейших научно-технических, социальных, финансовых и политических технологий.

Цели, к которым стремится корпоративный метод организации хозяйственной жизни в регионе, общегуманистические:

- ◆ доходы увеличиваются, создаются условия, когда нет нищих и бедных, а есть население с высоким уровнем достатка, в котором богатые и очень богатые люди выглядят органичным явлением;
- ◆ укрепляется здоровье населения, создаются условия, при которых средняя продолжительность жизни возрастает до мировых стандартов, а заболеваемость снижается до расчетного минимального уровня.

Кроме того, корпоративная организация хозяйственной жизни предполагает достижение таких важных для каждого человека условий, как:

- ◆ сервисность и комфортность жизни, создающие полноценные социальные предпосылки для самосовершенствования и творческого развития личности;

- ◆ подрастающее поколение в соответствии с принятыми муниципальными (городскими, районными) органами власти становится полноправным собственником наряду с работающим населением и пенсионерами;
- ◆ собственники города (района) являются совладельцами
- ◆ финансовых институтов, предприятий, коммерческих и некоммерческих организаций¹.

Если малое предпринимательство в регионе, местном сообществе будет развиваться на основах корпоратизма, его принципов, то оно получит мощные региональные ускорители возрождения, обретет собственную региональную социально-экономическую среду, высокие ценностные ориентации. С «малой» родины может начаться цивилизованный этап его развития в интересах граждан, а не за их счет. Именно на такой основе в мировой практике формируется современное местное хозяйство регионов, местные рынки, региональные социально-финансовые институты и создаются предпосылки для реального местного самоуправления.

Решение выше обозначенных проблем позволит оптимизировать механизмы и формы взаимодействия между органами власти и малым предпринимательством, более целесообразно построить структуры исполнительной власти и ее административных подразделений в городах, районах, четко определить функции органов управления малым предпринимательством и каждого работающего там государственного служащего. Это в свою очередь будет способствовать выработке более эффективных организационно-правовых форм объединения мелких и средних предпринимателей: союзов, ассоциаций, консультационных и инкубаторных центров, информационных отделов, в том числе по маркетингу, бухгалтеру, регламенту.

Рыночный либерализм допускает ту же ошибку, что в свое время реальный социализм. Средства производства должны принадлежать не государству, не капиталу, а людям, которые работают. Других стимулов к творческому труду с полной отдачей в мире пока нет. И если их нет, то будет побеждать та цивилизация, группа стран, от-

¹ См. подробнее в кн.: Афонин Ю. А., Иванов В. Н., Мельников С. Б. и др. Россия: Объединяющая идея, путь выхода из кризиса, улучшение жизни каждого. - М.; Самара, 1997.

дельно взятая страна, которая, избавившись от «измов», от идеологической и политической засоренности возьмет все то лучшее, что накоплено человечеством, и включит эти живые механизмы в мотиваторы социального развития.

Корпоративные цели и задачи в полной мере согласуются с демократическими устремлениями гражданского общества, главный принцип которого - равенство всех членов общества перед законом, независимо от социального и имущественного положения при котором только и может быть реально осуществлен принцип равенства возможностей.

Раздел VI

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Глава 1. Социальная безопасность - социальное государство - социальный менеджмент

Глобализация цивилизационных процессов вызвала к жизни категориальное оформление понятия «социальная безопасность» как системы мер со стороны граждан, общества, всего человечества по отражению и предотвращению опасностей и угроз, которые способны провоцировать деградацию социальной жизни, подрывать главную движущую силу общества - человеческий потенциал. Данное понятие включает в себя надежную защищенность на макро- и микроуровнях общественных интересов, всестороннее развитие творческих возможностей человека, повышение эффективности систем социализации и жизнедеятельности, формирование образа жизни с ориентацией на непреходящие гуманистические ценности, поддержание высокой нравственности, мотивации общественно полезной деятельности.

В этом формате объектом социальной безопасности является социальная сфера, которая представляет собой социальную структуру (совокупность классов, социальных групп и слоев, индивидов, социальных институтов); социальные отношения и потребности людей (сохранение и продолжение жизни, поддержание и укрепление здоровья, обеспечение достаточного уровня благосостояния и всеобщего развития личности и т.д.); систему социализации и социальную инфраструктуру (образование, воспитание, торговля, обслуживание и т.д.).

Императивы социальной безопасности обусловили поиск новых путей экономического и социально-политического обеспечения. Тра-

диционный, «дикий», капитализм в социальной сфере был очень далек от идеалов человеческого общежития. Социально ориентированная плановая экономика социалистических государств тоже не выдержала испытания временем: также действовала поверх голов и сердец индивидуумов.

Более эффективным в обеспечении реальных социальных гарантий и социальной справедливости оказалось социальное рыночное хозяйство западных демократических стран.

Социальная рыночная экономика кардинально отличается не только от социалистической, но и от капиталистической экономики эпохи свободной конкуренции. На примере ФРГ Роланд Титтель аргументированно показывает, что она представляет собой самостоятельную экономическую модель, «третий путь» - между капитализмом и социализмом¹. Краеугольными камнями социальной рыночной экономики являются частная собственность, правовые гарантии, действенная система управления, применение экономических стимулов, наличие контролирующих органов.

Рыночная экономика не порождает благосостояния автоматически. Она, однако, создает для этого необходимые предпосылки, способствуя желанию добиваться успеха, развитию творческих начал как среди предпринимателей, так и наемных работников.

В целом система социального рыночного хозяйства предъявляет гораздо больше требований, чем социалистическая плановая экономика: напряженного труда, новаторства, гибкости, постоянного сравнения с уровнем производительности труда, достигнутого конкурентами.

Социальная рыночная экономика покоится на доверии к регулирующей роли рынка: спрос и предложение, свободное ценообразование и конкуренция определяют положение на рынке. Социальное рыночное хозяйство делает ставку на свободное предпринимательство, свободный выбор потребительских товаров, на труд, на способность предпринимателей и профсоюзов выработать в ходе свободных переговоров тарифные соглашения об уровне оплаты труда, соответствующие текущей ситуации на рынке (так называемая тарифная ав-

¹ См.: Титтель Р. Социальное рыночное хозяйство / Пер. с нем. - Кельн, 1992.

тономия). Государство или его бюрократические структуры не могут лучше разбираться в потребностях участников рыночных отношений, чем сами предприниматели и потребители. Социальное рыночное хозяйство не освобождает государство от ответственности.

Опираясь на гуманистические представления о свободе человеческой личности, Конституция ФРГ следующим образом определяет основополагающие черты социального рыночного хозяйства.

Статья 1(1). Человеческое достоинство ненаруσιμο. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти.

Статья 2(1). Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других и не идет против конституционного порядка или нравственного закона.

Статья 3(1). Все люди равны перед законом.

Статья 11(1). Все немцы пользуются свободой передвижения в пределах всей федеральной территории.

Статья 12(1). Все немцы имеют право свободно избирать для себя профессию, место работы и место получения образования. Занятие профессией может регулироваться законом.

Статья 14(1). Собственность и право наследования гарантируются. Содержание и пределы их устанавливаются законом.

Статья 14(2) Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу.

Статья 20(1). Федеративная Республика Германии является демократическим и социальным федеративным государством¹.

Государству нечего делать в сфере производства товаров. Оно также не может предписывать гражданам, где им работать, как тратить свои деньги, сколько откладывать и сколько потреблять. Вместе с тем государство должно заботиться о создании нормальных условий для функционирования экономики. В его задачи входит:

- ◆ путем денежной и конъюнктурной политики, мерами по поддержанию конкуренции обеспечивать основные условия функционирования рыночной экономики;
- ◆ дополнять систему рыночного регулирования экономики определенными социальными структурами, например, бес-

¹ Титтель Р. Указ. соч. - С. 13.

печивать участие работников в управлении предприятием, тарифную автономию;

- ◆ вносить коррективы, когда законы рынка ставят в невыгодное положение социально менее защищенные группы населения, используя для этого социальное законодательство и налоговую политику.

Рыночная экономика нуждается в действенной конкуренции. Государство создает для этого предпосылки:

- ◆ на международном уровне - путем проведения либеральной политики в области внешней торговли, услуг и движения капиталов, отмены таможенных барьеров и снятия торговых ограничений;
- ◆ внутри страны - путем поддержки новых предприятий и мелких и средних фирм. Вновь создающиеся предприятия с большим инновационным потенциалом должны иметь свободный доступ на рынок. Нельзя допускать контролирования рынка небольшим числом крупных компаний.

Федеральный закон о поддержании стабильности и экономического роста от 1967 г. накладывает на государство обязательство способствовать достижению четырех целей: стабильных цен, высокой занятости, постоянного равномерного экономического роста и сбалансированности внешней торговли. На это направлены:

- ◆ взвешенная налоговая политика, которая не препятствует экономическому росту и увеличению инвестиций;
- ◆ последовательная и разумная бюджетная политика государства;
- ◆ финансово-денежная политика, препятствующая перегреву конъюнктуры.

Государство также заботится об обновлении структурных основ экономики. Это достигается проведением активной политики на рынке труда, направленной на повышение квалификации и мобильности рабочей силы; оказанием помощи мелким и средним предприятиям, поддержкой предприятий и отраслей, испытывающих трудности в ходе структурной перестройки.

Рыночное хозяйство вознаграждает труд, получивший признание на рынке, путем увеличения дохода и роста личного состояния. Важ-

ной задачей государства является социальная корректировка рыночных механизмов в том случае, если конкуренция на рынке труда приводит к ущемлению прав социально незащищенных слоев населения. В этом и состоит наиболее важное отличие социального рыночного хозяйства от раннего капитализма: государство отнюдь не бросает в беде тех, кто не выдерживает гонки конкуренции на рынке труда. Здесь действует простой принцип: больше загружать наиболее трудоспособных, чтобы помочь менее трудоспособным.

Постсоветская Россия также на рубеже тысячелетий взяла курс на строительство социального рыночного общества. В ее Конституции, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. записано следующее.

Статья 7. 1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Статья 7. 2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Статья 8. 1. В Российской Федерации гарантированы единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Статья 8. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Социальное государство - продукт социальной методики управления. В наши дни становится очевидным, что без разработки и последовательной реализации комплекса мер социокультурного порядка, создания принципиально иной системы управления экономикой нашей страны, ее структурной перестройки выход России на мировой уровень конкурентоспособности невозможен.

Реальное противоречие социокультурной сферы состоит в том, что ее ресурсы пока во многом выключены из механизмов реформы,

между тем как значимость этого фактора в обновлении федеральных и региональных структур все более актуализируется.

Стабилизировать общество, увести его от взрывоопасной черты и деградации возможно, разработав и предложив обществу целенаправленную и сбалансированную социальную политику как на федеральном, так и на региональном уровнях; включив адекватный им механизм реализации; изыскав для этого в приоритетном порядке материально-финансовые и интеллектуальные ресурсы.

С учетом изложенного сформулируем ряд принципов и первоочередных конкретных мер по социальному возрождению общества.

1. Создание рыночного хозяйства - не цель, а средство обеспечения достойной жизни каждому гражданину, поэтому, вводя рыночные механизмы, государство в первую очередь должно обеспечивать меры социальной защиты населения, выделять социальные приоритеты.

2. Социальное оздоровление общества возможно лишь с изменением системы и принципов социальной защиты населения, ее осуществление должно находиться под гласным контролем общества, включающим все социально-политические институты. В Конституцию Российской Федерации необходимо внести пункт о безусловных минимальных социальных гарантиях для населения, мерах его социальной защиты, об ответственности властных структур за уровень благосостояния своих граждан.

3. Необходимы разработка механизмов и критериев, экспертных оценок имеющихся ресурсов для удовлетворения социальных нужд, меры по оценке их фактического использования на основе депутатских запросов, требований парламентских фракций.

4. Экономика должна повернуться лицом не только непосредственно к производству, но и к «отложенным» социальным нуждам населения. Необходимы возрождение и поддержка отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства, науки и культуры. Если к имеющимся ресурсам добавить высвобождающиеся средства от конверсии ВПК, сокращения вооружения, «замороженного» строительства, заработанные коммерческие средства, то можно найти возможности для удовлетворения первоочередных социальных нужд населения. Совокупные ресурсы страны (экономические, научно-технические, интеллектуальные, природные и т.д.) - одни из са-

мых значительных в мире, и они должны быть поставлены на службу России.

5. Важно, чтобы социальные приоритеты составляли базовую основу бюджетной, налоговой, инвестиционной политики. Следует обеспечить определенный контроль за системой формирования фондов заработной платы, в том числе руководителей субъектов хозяйствования. Политика коммерциализации здравоохранения, науки, культуры, образования лишает миллионы людей цивилизованного социального быта.

6. Обеспечение прожиточного минимума, «потребительской корзины» - одно из главных направлений в региональной политике (низкооплачиваемые работники непродуцированной сферы, пенсионеры, студенты, многодетные семьи и т.д.). Через систему развития городского и коммунального хозяйства и транспорта необходимо формировать новые рабочие места, одновременно повышая уровень обслуживания населения, добиваться эффекта в борьбе с преступностью, коррупцией, наркобизнесом, обеспечивать безопасность и защищенность граждан.

7. Одним из направлений в региональной политике должно быть создание системы занятости населения и переквалификации работников, формирование новых рабочих мест. Требуется разработать и реализовать ряд социальных программ по поддержке семьи, молодежи, защите материнства и детства, укреплению здоровья людей и др.

8. Не менее важной задачей в управлении социальными процессами является разработка критериев «бедности», чтобы обеспечить балансовые нормативы системы условий существования всех групп населения и предотвратить резкую поляризацию в регионах и в обществе в целом.

9. С помощью налоговых и иных экономических рычагов необходимо стимулировать сохранение и создание рабочих мест в регионах, в том числе и на территориях, где наметился резкий спад производства.

10. В целях повышения экономической активности населения следует разработать и принять к исполнению крупномасштабную программу поддержки малого и среднего предпринимательства.

Без решения этих первоочередных задач на федеральном уровне нет шанса стабилизировать общество, снять социальное напряжение в настоящем и будущем, преодолеть социальную индифферентность к реформам и предотвратить акты гражданского неповиновения.

Проводя в жизнь перечисленные приоритеты социальной политики, возможно создание демократического государства, представляющего и адекватно выражающего коренные интересы граждан, а также социально ориентированного и надежно контролируемого государством рынка. Должны быть выявлены четкие границы (главная из них - социальное самочувствие людей), несоблюдение которых обуславливает правительственный кризис и уход всего кабинета в отставку. Неспособность государственных структур разработать и реализовать курс на социальное обустройство общества должна быть сигналом не к конфронтации, усилению гражданского противостояния, а к немедленной смене руководителей государства.

Социальное благополучие членов общества опосредованно зависит от двух, факторов: качества формирования социальной политики и отношения территориальных и центральных органов власти. Поэтому суверенизация (обособление) отдельных территорий в рамках одного государства - это и социально опасная политика, прежде всего для граждан данных территорий.

Состояние социальной сферы складывается из многих элементов, игнорирование хотя бы одного из них разрывает формирующуюся систему благополучия в обществе.

Сведение государственной социальной политики лишь к какой-либо одной социальной функции (пенсионному обеспечению, заботе о малоимущих и т.п.) без учета всех остальных, определяющих в целом жизненный уровень граждан, свидетельствует о ее слабости.

Основные факторы (условия), обеспечивающие социальное равновесие между различными слоями общества, следующие:

- ◆ природно-климатические условия на данной территории;
- ◆ государственное устройство и отношения субъектов в системе государственного управления;
- ◆ степень и характер (в системе законодательных отношений) экономической свободы субъектов регионального управления;
- ◆ степень развития внутреннего рынка;

- ◆ степень развитости внешнеэкономических связей государства (субъекта государственных отношений);
- ◆ степень развитости предметов и орудий труда, производства в целом;
- ◆ состояние межрегиональных экономических и этнокультурных связей в рамках государства;
- ◆ степень выражения интересов регионов в представительных и исполнительных центральных и региональных органах власти;
- ◆ наличие научных основ (моделирование, прогнозирование, альтернативность решений) социального управления в масштабах государства;
- ◆ самостоятельная региональная социальная политика;
- ◆ степень развитости регионального маркетинга, потребностей и возможностей их удовлетворения с помощью всех источников социального обеспечения в регионе и в государстве.

Учет этих и других факторов при разработке и реализации общегосударственной и региональной социальной политики - решающее условие обеспечения интересов всех слоев населения. При этом государственные органы власти должны создавать максимальные условия для развития всех форм собственности. Представляется, что основной причиной ухода с политической арены не только того или иного правительства, парламента, президента, но и общественно-политического строя является отсутствие или слабый учет именно факторов социальной сферы общественного развития, когда руководители государств во имя своих личных, корпоративных, классовых интересов ущемляют права большинства, когда в обществе царит социальная несправедливость, которая в конечном счете ведет к социальному взрыву.

Однако даже при самых благоприятных условиях, складывающихся в обществе в целом, отдельные его члены (национальные меньшинства, население регионов с неразвитой экономикой, со сложными природно-климатическими условиями, недостаточным уровнем производительности труда) нередко имеют низкий уровень социальной обеспеченности, что во многом объясняется отсутствием или слабым развитием региональной социальной политики. При этом важно подчеркнуть, что нередко содержание последней не

включает в себя уровень заработной платы работников производственной и непроизводственной сфер.

Состояние, содержание и источники формирования региональной социальной политики в конечном итоге отражаются и проявляются в механизмах ее реализации.

При всей важности развития производства для удовлетворения нужд населения территории значительная роль в осуществлении социальной политики принадлежит механизму и принципам распределения национального продукта, выработанного производственной и непроизводственной сферами общества. Сами же механизмы распределения и перераспределения находятся в руках субъектов хозяйствования различных форм собственности. Именно отношения собственности являются решающим фактором распределения и перераспределения общенационального дохода. Таким образом, не все члены общества имеют одинаковый доступ к результатам хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, тем более если учесть их различное отношение к формам собственности и к общенациональному достоянию.

Сфера производственной деятельности создает не только технологический товар, но и товары для потребительского рынка: чем шире спрос, тем активнее развивается производство, тем большая часть граждан в него вовлекается (производственная инфраструктура, оборотные средства, собственно производство, реализация).

Такое производство дает социальные блага и средства к существованию тем, кто в нем участвует (заработная плата, дивиденды по акциям, льготное жилье, обучение, отдых и т.п.). Однако высокая норма прибыли, низкая себестоимость и хорошее качество продукции отдельного производства благоприятно сказываются не только на социальном благополучии трудового коллектива, но и на финансовом положении региона, получающего различные налоговые выплаты. В конечном счете выигрывают государственный бюджет, потребительский рынок, научно-производственная и технологическая связь всей страны.

Это же относится и к непроизводственной сфере деятельности - от организации развития инфраструктуры (дороги, связь, свет, тепло,

транспорт и т.п.) до сферы пенсионного обеспечения, организации здравоохранения и индустрии отдыха.

Вместе с тем степень развития производительных сил и государственной экологической политики, качественные характеристики орудий и предметов труда влияют как на состояние производственного процесса, качество продукта, так и на здоровье работника и в целом на среду обитания человека.

Перечисленные факторы характеризуют относительно замкнутую социальную сферу жизнеобеспечения на региональном уровне. Приступая к разработке социальной политики для данной территории, необходимо выяснить вопросы: каков уровень удовлетворения интересов населения этой части общества (в крае, области, республике); все ли интересы выявлены и востребованы, гармонизированы ли региональные и федеральные интересы, каковы степень и качество их удовлетворения.

Решение таких коренных вопросов без предварительной концептуальной и технологической проработки невозможно.

Органически объединить деятельность федеральных и местных властей, чтобы последние приняли разработки Центра и включились в осуществление программ, можно следующим образом: во-первых, общие принципы федеральной политики должны разрабатываться при прямом и непосредственном участии самих регионов; во-вторых, на основе общих принципов и углубленных научных исследований в каждом регионе обосновывается собственная концепция развития и возрождения территории; в-третьих, две ветви политики (региональная и федеральная) имеют механизм согласования, взаимодействия.

В связи с этим в федеральном проекте, например, научно-технического возрождения регионов необходимо предусмотреть не только основные направления его развертывания, но и механизм реализации.

I. Участие регионов в разработке федеральной политики обеспечивается таким образом:

- а) местные органы власти как субъекты политики активно участвуют в обсуждении и разработке проекта, сами планируют тендерное строительство научно-хозяйственных комплексов, развивают местную промышленность, инфраструктуру

- туру, наряду с федеральными органами привлекают коммерческие структуры, иностранные инвестиции;
- б) акцент делается на самофинансировании и самоуправлении, что позволяет местным органам вступать в прямой контакт с большой наукой, новым техническим пространством и постепенно избавляться от комплекса провинциальности, формировать современную управленческую культуру и конструктивный стиль мышления, что дает возможность заняться реальной и перспективной работой, уменьшает недоверие к Центру и конфронтацию;
 - в) особенности реализации политики в регионах - направленность на ликвидацию монополизма, на развитие средних и мелких предприятий с высокой специализацией наукоемких отраслей, производственных единиц, не требующих больших площадей, крупных энергоресурсов, меньше загрязняющих окружающую среду, к чему сегодня особенно чувствительно общественное мнение;
 - г) опора на современную организационно-управленческую структуру, создание большей мобильности в управлении ресурсами, а следовательно, оздоровление в перспективе консервативной системы управления в регионах, наращивание ее наукоемких источников, достижение существенных сдвигов в управленческом стиле мышления кадров;
 - д) в проектировании и создании современной инфраструктуры центр тяжести переносится на научные исследования, развитие информационных систем, подготовку кадров, воплощение современных идей градостроительства, архитектурные проекты учитывают меры защиты окружающей природной средой, местные традиции, бытовые и национальные особенности;
 - е) возникающие «технополисы», поддерживая в первое время непосредственную связь с фундаментальной наукой, преимущественно ориентируются на прикладные исследования, добиваясь быстрого внедрения новых технологий в производство.

II. Правительственные и общественные структуры разрабатывают и предлагают регионам пути реализации региональной, например технической, политики в виде:

- а) создания базы стабильных налоговых поступлений;
- б) выдвижения перспективных и привлекательных идей для местного населения;
- в) обоснования конкурсных условий о выдвижении регионов, желающих участвовать в реализации проекта;
- г) принципов отбора кандидатов для участия в проекте. С этой целью министерства, ведомства совместно с органами самоуправления в регионах вырабатывают конкретный механизм реализации принципов отбора, проводят конкурс кандидатов, утверждают представляемые местными органами планы развития «технополисов».

III. Федеральное правительство осуществляет косвенное финансирование научно-технического развития регионов посредством разработки научно-технического проекта, налоговых кредитных льгот и приоритетов, поощрения предпринимательской и научно-технической деятельности, более полного использования внутренних ресурсов территорий.

Специальная финансовая помощь оказывается средним и мелким фирмам, участвующим в реализации проекта. Центральным и коммерческими банками по специальной программе предоставляются льготные кредиты предприятиям, центрам, содействующим развитию «технополиса».

Правительство осуществляет прямое субсидирование местных органов самоуправления, активно наращивающих интеллектуальный потенциал регионов, развивающих научно-технические и гуманитарные центры региональных исследований и прогрессивные разработки. Федеральному финансированию подлежит вся интеллектуальная программа и оргработа по созданию «технополисов». Кроме этого, организуется специальный координационный комитет, куда входят представители местных властей, правительственных органов, бизнеса, науки. Возможны также подкомитеты в органах местного самоуправления, которые координируют усилия различного рода местных общественных движений по возрождению территорий.

При таком подходе возможна реальная оценка управленческой ситуации как на региональном, так и федеральном уровнях: какие процессы управляемы и в какой мере, каковы новые функции их регулирования, новые структуры управления? Это, в свою очередь, позволит оптимизировать всю систему управления, принять механизмы взаимодействия органов управления (представительных и исполнительных) с региональными, оценить степень эффективности и наметить направления совершенствования.

Таким образом, две главные структуры управления (федеральная и региональная) рассматриваются в наемном единстве, в органической взаимосвязи с постоянно меняющимися функциями, которые и являются основой для построения тех или иных структур, схем управления, их непрерывного совершенствования в самонастраивающемся режиме. В противном случае, когда схемы управления конструируются либо на основе нормативных юридических документов, либо переносятся из прошлого опыта, данные управленческой науки исключаются из нормального механизма функционирования общества. Концептуальная программа возрождения регионов, ее управленческий механизм отсутствует пока как на федеральном, так и на региональном уровнях. Ее отсутствие не компенсирует введенный Президентом РФ институт полномочных представителей в округах.

Регионы слишком долго жили в таком ритме управления, когда вынуждены были автоматически транслировать команды сверху, не имея возможности проявлять инициативу и распоряжаться в должной мере собственными ресурсами, и не только природными, трудовыми, но и интеллектуальными, приобретающими в современной управленческой практике особое значение. Они основательно подорваны в регионах, что ослабило их самоуправленческие возможности, снизило уровень управленческой культуры и стратегического мышления кадров. Региональная система кадров управления пока только складывается и не дает ожидаемых результатов. В связи с этим крайне ограничен инновационный фон для творческого восприятия и выработки самостоятельных и адекватных управленческих решений.

Одно из главных противоречий в сфере управления - явное несоответствие между теми функциями управления, которыми приходится овладевать, и состоянием руководящей деятельности, инноваци-

онной смелостью, наличием стратегических идей и профессиональными навыками их реализации, которыми реально располагают как федеральные, так и национально-территориальные, территориально-административные органы управления.

Выход из этого противоречия, на наш взгляд, один: разработка и внедрение федеральной и региональной моделей управления и соответствующих им схем, структур органов администрации, системы подготовки федеральных и муниципальных кадров. Одной из таких моделей управления являются социальная и соответствующая ей административная подструктура органов власти, а также система подготовки кадров социальных работников на разных уровнях.

Неуправляемость социальных процессов, разбалансированность социальной сферы в недавнем прошлом во многом были связаны как с ограниченностью ресурсов на социальные нужды, экономическими трудностями, так и с отсутствием четкой концепции социального обустройства общества, недостатками программного и информационно-аналитического обеспечения социальной управления.

Случилось так, что наука, выполняющая эти функции, оказалась выключенной из процессов общественной развития, а политика приобрела самодовлеющую роль. Пирамида как бы перевернулась: поиск объективной истины был поставлен на службу политике, а последняя перестала служить обществу и все более превращалась в политиканство. При таком порядке вещей процесс управления перестал носить инновационный и адекватный требованиям жизни характер, превратился в раздачу команд на разных уровнях, что не только не делает систему управляемой, не стимулирует саморазвитие, а, напротив, дезорганизует ее структуры, порождает разбалансированность.

Вот почему опора на науку, в том числе и региональную, становится необходимым условием правильного и рационального использования имеющихся социальных ресурсов. Это тем более важно в условиях экономических и политических реформ, когда происходит делегирование ряда важных функций управления от Центра к региональным органам власти. Отсутствие четкого представления о разделе функций управления между Центром и регионами ведет к их конфронтации, усиливает социальное напряжение и мешает осуществле-

нию экономических реформ, сдерживает переход территорий к цивилизованным рыночным отношениям.

Открывающиеся новые возможности расширения самостоятельности регионов будут использованы только тогда, когда местные органы управления окажутся способными овладеть ситуацией, действовать на основе адекватной оценки всей совокупности происходящих процессов (экономических, социальных, политических, духовно-культурных), улавливать тенденции их развития и осуществлять прогностическую работу. Пока управленческая ситуация такова: консерватизм мышления в области управленческой политики не преодолевается, даже усиливается, свежие идеи, рожденные передовой практикой, по-прежнему отторгаются.

Одним из основополагающих принципов совершенствования управления на региональном уровне, создания оптимальной модели социального управления является разработка концептуальной региональной стратегии. Это особенно необходимо в условиях перехода к рынку, где значение стратегических и аналитических подходов многократно возрастает.

Прошлый и настоящий опыт разработки и реализации крупных региональных программ свидетельствует, что наличие на территории своей стратегии - при всей социальной напряженности - дает ряд несомненных выгод¹.

Развитие дела отнюдь не означает сокращения масштабов деятельности бизнеса в попытке повысить рентабельность, напротив, оно требует внедрения стратегической перспективы, которая, в свою очередь, позволяет разработать программу развития, как отмечает один из крупных западных специалистов в области деловой стратегии Б. Карлофф².

В этой связи возникает острая необходимость широкого использования в практике и на региональном уровне наукоемких технологий, мониторинговых, информационных систем, что требует значи-

¹ См. подробнее: Унтура Г. А. Научное обоснование разработки и реализации крупных территориальных программ в новых условиях хозяйствования // И вп. Сибирского отд-ния РАН. Сер. Регион: Экология и социология. - 1980. - Ими. 2; Дмитриева О. Г. На пути к региональному хозрасчету // Там же. - 1990. - Вып. 1.

См.: Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы. - М., 1991.

тельных капитальных вложений в развитие региональной науки, интеллектуальной собственности.

На территориях, в регионах возникает потребность в создании самонастраивающейся системы управления, опирающейся на четкое представление о тех функциях, которые находятся в сфере ее компетенции, поддаются регулированию на этом уровне (финансовому, правовому, административному, культурному).

Субъекты регионального управления должны ясно представлять (стратегически и тактически) как объем своей компетенции (необходимые права, ресурсы, рычаги воздействия), так и пределы собственного влияния (меры ответственности перед законом, Центром).

Инновационная система социального развития в регионе и эффективная защита интересов территорий возможны при достаточной компетентности руководящих кадров и определенном уровне их творческого мышления, а это требует ряда мер по подготовке и переподготовке кадров сферы социального управления.

Создание оптимальной системы управления в регионе и соответствующей ей схемы органов администрации должно сейчас опираться на осуществление крупного исследовательского проекта (программы) и социальное управление регионом в инновационном режиме на основе анализа процессов, уточнения функций управления, разграничения полномочий, осуществления прогностической работы и внедрения новых технологий государственного управления.

Всякое научное исследование начинается с разработки концептуальной схемы, оптимальной модели, которая затем с помощью исследовательской программы и соответствующего инструментария накладывается на реальную жизнь¹. В процессе его выявляются существующие проблемы, «болевы́е точки» и предлагаются пути оптимизации системы управления. Структурно-функциональная модель социальной политики в регионе состоит из нескольких основных компонентов:

¹ Технологии освоения социальных ресурсов более подробно рассматриваются в кн.: Иванов В. Н., Мальцев В. А., Патрушев В. И. Ресурсы региона: инновационные технологии реализации (концептуально-технологическое обоснование). - М., 1995.

- ◆ объект социальной политики и социального управления (социальная сфера и социальные процессы);
- ◆ функции управления;
- ◆ методы управления;
- ◆ ресурсы на социальные нужды;
- ◆ субъекты управления;
- ◆ системы информационно-аналитического обеспечения.

Первое условие для грамотного решения задач социального управления на уровне местных органов (район, город, область, край, республика) - четкое определение объекта управления, границ социальной сферы, а следовательно, функций социального управления и их соотношенности с другими сторонами жизни.

Наиболее типичными для функций системы государственного регионального управления являются следующие:

- ◆ производственно-экономическая;
- ◆ общественно-политическая;
- ◆ социальная;
- ◆ духовно-культурная;
- ◆ финансово-кредитная, инвестиционная, налоговая;
- ◆ информационно-аналитическая;
- ◆ национально-правовая;
- ◆ аграрная;
- ◆ кадровая;
- ◆ экологическая.

Более подробно о сопряженности социальной сферы с другими (экономической, политической, духовно-культурной, национально-этнической), интегральном механизме их взаимодействия можно узнать из работы «Региональное сообщество: многостороннее развитие и управление», вышедшей в 1993 г. под редакцией проф. Р. Е. Тихонова. В данном же случае нас интересует только содержание социальной сферы на региональном уровне, поэтому очень важно выделить основные черты, характеристики ее элементов, которые и определяют содержание модели социального развития региона. К числу основных относятся: семья и быт; охрана труда; занятость и безработица; здравоохранение, народное образование, наука, культура; питание, потребление товаров и услуг; отдых и спорт; неработающее население

(женщины, пенсионеры, больные, дети); демографическая среда; социальное самочувствие и поведение людей на производстве и в социуме (активность, пассивность); антиобщественное поведение (преступность, наркомания, пьянство); социальная защищенность (социальные права, стихийные бедствия, отравления, комфорт жизни); жилищная, архитектурная и эстетическая среда; условия общения людей, их взаимодействия, самореализации.

Все это определяет основные функции социального управления: воспроизводство населения, укрепление семьи, сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни, сохранение работоспособности, профессиональная и гуманитарная подготовка населения, организация здорового и культурного досуга, отдыха, формирование окружающей среды (экономической, жилищной, эстетической).

Интегральное качество социальной сферы состоит в обеспечении благоприятных условий для развития личности, ее социального самочувствия в различных организациях, более полной реализации творческих возможностей и способностей, оказывающих и конечном счете позитивное влияние на эффективность экономической деятельности.

И так, достижение сбалансированности в социальной сфере, снятие социальных деформаций и своевременное разрешение социальных конфликтов - суть социальной политики в регионах. Поэтому в ходе ее реализации региональные органы управления должны оказывать воздействие на ход социальных процессов в соответствии с намеченными целями. Какие же условия необходимы для получения оптимального результата, достижения социальной стабильности, сбалансированности всех элементов социальной сферы, а следовательно, обеспечения достойной жизни граждан в регионе?

Их несколько:

- 1) наличие необходимых ресурсов на социальные нужды;
- 2) надежность региональной концепции социального управления и адекватных ей методов управления (системы социального управления);
- 3) отлаженность информационно-аналитической системы управления социальными процессами, когда функция управления фиксируется, уточняется в результате социальной диагностики, выявления «болевых точек» и используется вся совокуп-

ность методов самоуправления (прогностических, социально-технологических, административно-правовых, социологических и др.);

- 4) равномерное распределение функций управления между соответствующими органами всеми субъектами социального управления, которые адекватно реагируют на социальные процессы с помощью совокупности методов управления; главные субъекты управления координируют работу всех органов управления в соответствии с достижением социальных целей.

Совмещение концептуальной модели с реальной жизнью позволит оценить социальное состояние, конкретные стартовые возможности. Однако на основе этой модели необходимо решить одну из самых сложных задач: конкретные разработки социальных показателей и индикаторов, которые являются ориентирами на пути к допустимым при данных условиях нормативам в социальной области. Начать, видимо, целесообразно с выявления показателей интегральной эффективности выполнения управленческих функций, выделяя затем социальные параметры.

К последним относятся:

- ◆ стабильность развития производства и аграрного сектора экономики;
- ◆ внедрение инноваций, новых технологий, достижений НТО;
- ◆ социально-политическая ситуация: демократизация общественной жизни, стабильность, поддержка решений и политики местных органов власти и управления со стороны различных групп и категорий населения;
- ◆ характеристика общественного мнения, оценка деятельности органов регионального и местного управления (самоуправления), зон этнополитической напряженности;
- ◆ оценка кадрового потенциала региона, местных органов власти;
- ◆ состояние финансовой и материально-технической базы региона;
- ◆ эффективность использования имеющихся в регионе (районе) ресурсов;

- ◆ показатели социальной поддержки и защиты наиболее нуждающихся групп населения (уровень дохода, размеры социальной помощи и др.);
- ◆ социальные показатели развития сферы культуры, науки, образования, торговли, здравоохранения, жилищно-бытового обеспечения населения региона (города, села) и их использование в деятельности органов управления (органов статистики);
- ◆ показатели экологической ситуации (состояние окружающей среды, воздуха, воды) и эффективность мер по ее оздоровлению.

Чтобы иметь полную картину состояния социальной обеспеченности, необходима соответствующая система индикаторов, норм уровня жизни. Эти индикаторы должны «высвечивать» четыре блока информации:

- ◆ степень (норма) социального обеспечения активного работника (в том числе и учет уровня заработной платы);
- ◆ степень (норма) социального обеспечения неработающего;
- ◆ уровень социальных ресурсов, поступающих из местных и государственных источников;
- ◆ качество регионального управления социальным развитием территории.

Исходными критериями при определении норм удовлетворения интересов членов общества должны быть:

- ◆ общенациональная среднестатистическая «потребительская корзина» (удовлетворение самых необходимых нужд);
- ◆ среднепланетарная продолжительность жизни;
- ◆ степень экологической загрязненности;
- ◆ степень общественно-политической и духовно-патриотической активности;
- ◆ степень активности и формы проявления социальной напряженности.

На основе этих критериев в рамках четырех блоков полученная информация обрабатывается в региональном информационно-аналитическом центре. На базе полученных результатов и информации, исходящей из государственных центров, о стандартных нормах жизнеобеспечения разрабатываются алгоритмы многовариантных решений региональных органов управления. При этом важно под-

черкнуть, что информация о состоянии социальной обеспеченности в регионе, кроме администрации, поступает в региональное законодательное собрание (Думу) и в региональный центр общественно-политической информации. Это, с одной стороны, способствует привлечению к анализу значительного числа граждан и принятию мер социального порядка ответственным представительным органом власти, а с другой - обеспечивает контроль со стороны общественности за деятельностью администрации в сфере социальной.

Эти показатели являются основой для оценки не только социально-экономической, но и управленческой ситуации. Они нашли отражение в разработанной программе и методике исследования, реализуемой в настоящее время в рамках проекта «Система инновационного социального управления в регионе».

При выделении специфических социальных индикаторов мы опирались на изучение лучшего отечественного и зарубежного опыта. Была сделана попытка определить минимальный потребительский бюджет населения региона, который включает ограниченный перечень необходимых продуктов питания и непродовольственных товаров на уровне физиологического минимума. Мы воспользовались также разработками Госкомстата и Госкомтруда СССР (конец 80-х гг.) в построении минимального потребительского бюджета. Используются основные принципы этого подхода: нормативный и статистический.

Статистический принцип основан на анализе реально складывающихся закономерностей потребления (отражает особенности текущего момента). Нами применен комбинированный метод, совмещающий элементы нормативного и статистического подходов.

За основу минимального набора продуктов питания взяты нормативы, разработанные Институтом питания АМН и соответствующие оптимальным физиологическим потребностям человека по калорийности, химическому составу, покрывающие энергетические затраты организма, необходимые для нормальной жизнедеятельности взрослых, для роста и развития детей, сохранения здоровья в пожилом возрасте. Минимальный набор непродовольственных товаров определен на статистической основе фактического уровня с помощью выборочного обследования населения для семей со среднедушевым совокупным доходом 50-100 тыс. рублей в месяц (с учетом инфляции).

Наличие «потребительской корзины» по продуктам питания в их натуральном выражении создает исходную базу для расчета прожиточного минимума. Эти показатели могут корректироваться с учетом развития производства, насыщения рынка, инфляции и других факторов.

Оценка «потребительской корзины» в ценах текущего года позволяет установить затраты населения на приобретение продуктов питания в пределах оптимальных физиологических норм. Изменение стоимости данной «потребительской корзины» во времени позволяет исчислять индекс стоимости жизни (в части расходов на питание).

С учетом различий в потребностях такие «корзины» разработаны для 12 половозрастных групп населения. Кроме того, для учета первоочередных социальных потребностей необходимо изучение не только в отношении питания, потребительских товаров, но и жилища, охраны здоровья, получения образования и отдыха, конкретных видов услуг.

Социальными являются и потребность в безопасности (защищенность от опасностей и лишений, состояние занятости, социальное страхование), в общении, во взаимном доверии и признании, уважении достоинства.

Исходя из этого выделяются социальные показатели: прожиточный минимум, процент увольняющихся, родившихся и умерших, процент разводов, случаи травматизма, катастроф, стихийных бедствий, отравлений, размер заработной платы, удовлетворенность жильем, бытовыми услугами, условиями труда, образованием и состоянием экологической обстановки. На основе статистических данных, выборочных обследований бюджетов населения и социологических исследований по оценке социально-экономической ситуации в регионе создается специальная карта. Для разработки такой карты была создана исследовательская программа, инструментарий исследования - бланк опроса экспертов, анкета для населения, логическая схема сбора и анализа статистической информации. Для выборочных обследований бюджетов населения мы использовали анкету Института комплексных социальных исследований, которая позволяет получить данные с учетом имеющихся социально-демографических и социально-профессиональных групп.

Разумеется, социальная модель развития территории модифицируется в соответствии с конкретным типом региона, но вопрос этот нуждается в дополнительном исследовании. Предварительно нами выделены такие типологические признаки и определены виды регионов.

1. Регионы с развитым аграрным сектором и трудоизбыточными ресурсами (Северный Кавказ, Ставрополь, Краснодарский край и др.).
2. Районы индустриального направления, обладающие интеллектуальным потенциалом, располагающие оборонной промышленностью (промышленные узлы Урала, Сибири, крупных центральных городов России).
3. Регионы с преобладанием добывающих отраслей промышленности, что ориентирует территориальные структуры на натуральный обмен с другими регионами для решения собственных проблем (в том числе социальных и продовольственных).
4. Регионы, обладающие особо ценными ресурсами, исключительными экономико-географическими признаками, что предопределяет, например, создание свободных экономических зон (зон совместного предпринимательства).
5. Регионы с развитой социокультурной сферой, особыми историческими и культурными ценностями, благоприятными географическими и природными условиями, привлекающими иностранных туристов и инвесторов.
6. Монорегионы, в которых действуют преимущественно предприятия-гиганты с устаревшей технологией, с высокой концентрацией стагнирующих отраслей промышленности, запущенной социальной инфраструктурой и низким культурным, интеллектуальным фоном развития.

Предлагаемая исходная структурно-функциональная модель социальной политики в регионе позволяет фиксировать реальное положение дел в сфере социального управления, добиваться стабилизации социального положения, не допускать опасных деформаций социальной сферы, приводящих к деградации общества и социальных организаций.

Глава 2. Региональные аспекты социального управления

Говоря о государственном регулировании предпринимательства, не следует затенять вопрос о саморегулировании бизнеса. В настоящее время, как известно, формируется новая гносеологическая картина общества. Ее важный сущностный момент заключается в переходе от рассмотрения социальных процессов как несовершенных систем, которые можно и нужно строить, перестраивать, улучшать, ускорять и т.д., к представлению о них как самоорганизующем, саморегулирующемся организме. Поиск и учет самоорганизационных начал становится чрезвычайно важным в деятельности предпринимателя.

В этой связи необходимо преодолеть упрощенное представление об управлении как о чисто административном факторе, что характерно для менталитета тоталитарного общества, данную сферу социальных отношений следует рассматривать с учетом механизмов саморегулирования и саморазвития. И сам термин «управление» должен быть расширен и переосмыслен: не навязывание волевых решений «сверху», а опора на естественные процессы саморегулирования системы.

Предпринимательское творчество развивается в борьбе с консерватизмом системы управления. Речь идет тут, конечно, не о том, что сознательное регулирование будто бы вредно для творчества, а о том, что распространение предпринимательской культуры рано или поздно заставляет реагировать на инновации и совершенствовать любые системы управления, которые перестают соответствовать объективным потребностям развития предпринимательского творчества.

Система организации и управления малого предпринимательства должна предусматривать как полномочия, так и обязанности органов исполнительной власти в сфере регулирования отношений с негосударственным малым бизнесом во всех готовящихся указах, положениях и законопроектах. Нормой работы всех ветвей власти должно стать самое тесное координирование своей работы с общественными предпринимательскими объединениями.

В настоящее время в России наиболее невостребованными и ослабленными оказались ресурсы территорий, провинций, прежде всего социально-экономические, предпринимательские, научно-

технические, духовно-культурные. Становится очевидным, что на пути возрождения России, выхода ее из кризиса первоочередным является подъем территорий, раскрепощение их внутренних сил при одновременном укреплении Центра. Можно прогнозировать, что в начале 2000-х гг. «региональный фактор» будет одним из определяющих. Решение вопросов формирования гражданского общества, целостности Российского государства, развертывание демократического механизма функционирования политической власти все активнее перемещается в регионы. Это связано с возрастанием роли «человеческого фактора» в системе организации социума, который все в большей мере будет представлять собой ассоциации самостоятельных, самоуправляющихся подсистем (региональных, трудовых, семейных, профессиональных, творческих, политических и т.п.).

Однако это только тенденция, пробивающаяся через экономическое, социальное, культурное и политическое напряжение, через конфронтацию и противостояние, столь характерные сегодня для взаимоотношений Центра и периферии.

Одна из причин такого напряжения - управленческая ситуация в стране, когда административно-командная система управления рухнула, а новая - демократическая, самоуправленческая, с широким делегированием функций управления на места, предоставлением материально-технических, кредитных, финансовых и других рычагов - не создана. В этих условиях происходит резкое ослабление управляемости в регионах, снижение престижа государственных органов.

Именно управленческие рычаги в ряду антикризисных приобретают приоритетное значение. Управленческие инновации, современные технологии управления в цивилизованном мире давно воспринимаются как основной источник прогресса и цивилизованного развития, особенно в периоды кризисов и обновления общественных систем. Обычно выдвигаются различного рода смелые управленческие проекты, программы, социальные технологии возрождения и развития, в том числе и региональные. В Японии, например, отдельные меры как долгосрочного, так и кратковременного влияния на регионы начали разрабатываться во второй половине 50-х гг. В 60-х гг. уже сформировалась общегосударственная региональная политика, появились «планы комплексного развития территории страны». Их

разработка и реализация проходили разные этапы и приобрели вид государственного проекта «Технополис»¹.

Известно, что в мире под влиянием управленческих мер (прогнозирование, глобальные технологии, отдельные программы и т.п.) сглаживалась зависимость развития экономики отдельных отраслей, регионов от сырьевых ресурсов, усиливалась тенденция структурной перестройки экономики и социальной инфраструктуры поселений. Например, США давно интересовали и интересуют не только кратко- и среднесрочные потери в результате энергетического кризиса, но и долгосрочные проблемы: чрезмерная зависимость от природного фактора, пределы роста на неизменной технологической базе. На основе тщательного анализа ряда стратегических центров, в том числе и Римского клуба, в США была разработана и успешно реализована государственная «энергетическая программа», что позволило провести структурные изменения в хозяйстве. В результате в полную силу заработали воспроизводственные факторы политики энергоснабжения, резко упали цены на нефть и другое природное сырье.

Острота накопившихся региональных проблем требует как в Центре, так и на местах принципиально нового подхода, управленческого в том числе, к их решению, современной управленческой концепции развития территорий. В ее основу, на наш взгляд, следует положить разработку общих принципов политики (программы, проекты) регионального возрождения, ее формирования и реализации в различных сферах общественной жизни (экономической, социальной, экологической, научно-технической, самоуправленческой, духовно-культурной и т.п.). Направления политики (проекты, программы) должны быть подкреплены финансово-экономическими, структурными, научно-техническими рычагами обеспечения.

Все предложенные меры могут быть направлены на более полное раскрытие внутренних резервов регионов, рациональное использование их потенциала при обязательном укреплении Центра, его авторитета и влияния.

Превращение регионов из объектов региональной политики в активные субъекты не означает распада единой территории, превалиро-

¹ См. подробнее: Танцуно Ш. Стратегия - технополисы. - М., 1989.

вания местных интересов над российскими, ослабления государственности и федеральной раздробленности на новой основе. Как найти эту меру, сбалансированность развития двух тенденций: стремления регионов к самостоятельности, самоуправлению при сохранении и укреплении Центра, его ведущих позиций в государственном регулировании?

Он может укрепить и расширить свой авторитет на местах только при следующих условиях:

- а) постоянном сокращении методов административно-командного воздействия, директивно-властного выкачивания ресурсов;
- б) активном развертывании своей информационно-аналитической и концептуальной деятельности, наращивании интеллектуальных и экономических методов взаимодействия с территориями.

Выполнить эти функции центральная власть может только демократизируясь, изменяя свою природу.

Мировая практика демократического развития показывает, что основная тенденция изменения природы власти такова: от применения исключительно мер насилия, запрета, принуждения к ограничению власти на основе закона о власти, контроля со стороны общества, делегирования важных функций управления институтам гражданского общества. Это происходит обычно на основе разработки концепции поведения власти, которая обнародована перед гражданами, а последние могут следить за курсом государственного корабля, влиять в необходимых случаях на его корректировку¹.

Национально-территориальные образования, регионы должны получить для начала из Центра ряд стратегических и тактических инициатив в виде федеральной политики регионального возрождения, направленной на реализацию их пока замороженных ресурсов. Предложения должны быть инновационными, снимающими главные причины конфронтации Центра и регионов, упреждающими деструктивные и местнические действия последних. Зарубежный опыт сви-

¹ См. подробнее: Иванов В. Н., Матвиенко В. Я., Патрушев В. И., Молодых И. В. Технологии политической власти (зарубежный опыт). - Киев, 1994; Кольцов А. Идеология абсурда (симптомы и лечение). - М., 1995.

детельствует, что прорывные концепции рождались отнюдь не в спокойные времена, не всегда сразу реализовались и подкреплялись материально-техническими ресурсами, но, давая стратегические ориентиры, позволяли находить и накапливать средства, искать конструктивные пути решения проблемы.

Важно сменить концептуальную схему развития, определить приоритеты, чего в нашей политике не было долгие годы, во многом нет и ныне.

Что можно было бы, скажем, в этом смысле предложить для более быстрого возрождения регионов?

Во-первых, определить приоритетные зоны в регионах, первоочередные ресурсы, и не только экономические, но прежде всего социальные, интеллектуальные и научно-технические.

Во-вторых, наметить необходимые меры управленческого характера, направленные на преодоление результатов ущербной в прошлом политики, которая привела к оттоку населения из средних и малых городов, сел, что, в свою очередь, обусловило обезлюдение целых районов, угасание их социальной, научно-технической и духовно-культурной среды.

С учетом этого попробуем сформулировать несколько первоочередных принципов и конкретных мер по возрождению территорий, регионов на уровне федеральной политики. В ней, на наш взгляд, следует предусмотреть следующее.

Во-первых, продолжить меры взаимодействия ряда крупных взаимодополняющих регионов (парные и многосторонние), направленные на объединение ресурсов нескольких партнеров, установление тесных хозяйственных и прямых связей (Нечерноземье - северные регионы; южные - Восточная Сибирь и Дальний Восток и т.д.), вплоть до разработки и принятия совместных проектов развития на взаимовыгодной основе. Открывается уникальная возможность использования природных ресурсов Нечерноземья, где могут быть обустроены наиболее квалифицированные специалисты из увольняющихся из армии, из числа беженцев, мигрантов и т.п.

Во-вторых, определить приоритеты структурной перестройки хозяйства в базовых регионах, постепенно освобождая их от трудозатратных производств, требующих большого количества сырья, энер-

гии, природных и человеческих ресурсов. Это в первую очередь относится к регионам с неблагоприятными природно-климатическими условиями, где освоение природных ресурсов диктует принцип: «не числом, а умением». Глубокий структурный кризис, переживаемый нашей экономикой, может быть преодолен только на основе целенаправленных мер как федеральной, так и местной политики, сбалансированности принимаемых решений по распределению финансовых средств и т.п.

- ◆ Целесообразно положить в основу государственной политики регионального возрождения принцип создания узлов стабилизации и развития, получивший широкое распространение во многих зарубежных странах, когда в менее развитых районах специально выделяются территории, на которых совместными усилиями государства, местных властей, частного сектора и иностранных инвесторов формируются новые территориально-производственные образования (ТПО). Они становятся «полюсами роста» (очагами развития) для данных регионов. Их цель - уменьшить кризисные явления в наиболее развитых в индустриальном, технологическом отношении регионах, оживить экономическую, научно-технологическую и интеллектуальную жизнь на местах, постепенно менять социальную инфраструктуру и экономическую обстановку.
- ◆ В основу «интегрированного расселения», рационального распределения производительных сил по территориям (японский опыт) положить принцип проецирования опережающих, принципиально новых наукоемких технологий на регионы, которые бы обеспечили резкий рывок провинции вперед, способствовали притоку талантливой и инициативной части населения из крупных городов, созданию островков нового технического, интеллектуального, информационного, социального пространства, опережающего в своем развитии существующие научно-технические объединения Центра.
- ◆ Создать условия для существенных сдвигов в размещении производительных сил и интеллектуальных ресурсов, усилить тенденцию к сокращению разрыва в условиях развития между провинцией и Центром, проецировать на периферию опере-

жающие, инновационные и наукоемкие технологии. Структурную перестройку экономики тесно связать с преодолением территориально-отраслевых диспропорций, с освоением интенсивной модели развития народного хозяйства, основанной на приоритетном использовании высокотехнологичных, наукоемких производств на периферии.

- ◆ По типу японского проекта, известного как «Перспективы политики на 80-е гг.», разработать и предложить обществу региональную техническую политику в тесной связи с социальным оздоровлением провинции. В ней представить как неотложные, так и перспективные меры в этом отношении. Продолжить практику создания научно-производственных городов («технополисов»), позволяющих обеспечить сбалансированное развитие высокотехнологической промышленности, передовой науки и нового социального пространства, появление соответствующего инновационного информационно-аналитического фона и культурно-духовной среды.
- ◆ В числе первоочередных мер предусмотреть использование мини-технологий (энергосберегающих, экологически чистых) при интенсивном и рациональном освоении имеющихся природных ресурсов. Совершенно ясно, что и в период радикального реформирования России регионы, как и в прежние годы, продолжают оставаться в фарватере ключевых проблем, разрабатываемых на федеральном уровне. Более того, сама федеральная политика по отношению к регионам строится пока лишь на принципах минимальной достаточности, долготерпения и самовыживаемости, жесткой административной подчиненности, силового налогового прессинга, остаточного метода формирования регионального (местного) бюджета.

Получив «дарственную» от Центра на свободу хозяйственной деятельности, право на самостоятельную региональную политику, субъекты РФ буквально задыхаются от массы проблем, связанных с формированием своего бюджета, разделением государственной собственности на региональную и местную и т. д.

Снижение управляемости в регионах обусловлено, на наш взгляд, такими причинами:

- ◆ обострением социально-экономической ситуации (инфляция, рост цен, падение жизненного уровня населения);
- ◆ отсутствием четкой федеральной политики в отношении перспектив экономического и социального развития края;
- ◆ ростом противоречий и напряженности на национально-этнической почве;
- ◆ невостребованностью культурного, научного и интеллектуального потенциала региона;
- ◆ отсутствием обоснованной системы обучения, подготовки, переподготовки и продвижения кадров всех уровней;
- ◆ слабым информационно-аналитическим обеспечением органов власти и управления всех уровней;
- ◆ недостаточной связью органов государственной власти и управления с органами местного самоуправления;
- ◆ отсутствием четкого разделения функций управления между Центром и регионом, недостаточной регламентацией прав и обязанностей верхних и нижних структур власти.

Поэтому назрела необходимость повышения управленческого статуса региона, что возможно:

- а) при выравнивании прав всех субъектов РФ (республик, краев, областей);
- б) при наличии перспективной структуры управления и целесобразной кадровой политики.

Общими предпосылками создания качественно новых организационных структур являются:

- а) радикальное преобразование производственного аппарата на основе научных достижений и новой техники (технологии), что позволяет оптимизировать структурную политику в регионах и в стране в целом, создавать режим благоприятствования технологической революции, которую ожидали вместе с потоком финансовой помощи со стороны западных держав и которая не состоялась. Она необходима нашей стране, но следует по-прежнему рассчитывать на собственные силы, одновременно формируя федеральную программу научно-технического развития страны и реализуя ее в конкретных регионах. Наша структурная политика пока не адекватна тре-

бованиям мирового научно-технического развития, и, чтобы ее привести в соответствие, необходимо использовать прежде всего собственные источники развития: национальные инвестиции, инновационные формы производства, способные интегрировать интересы различного уровня, разные формы собственности;

- б) человек становится главной целью современного общества. Его быт, духовные запросы - тот общественный индикатор, с помощью которого определяются направления инвестиционной, научно-прикладной, экономической и технической политики. Критерием высокого качества организационных структур производства и управления в контексте последнего является материальное и духовное состояние личности;
- в) демократизация производства и управления становится главным требованием в процессе возрождения регионов. Свобода предпринимательства, развитие самоуправленческих структур и желание огромного количества субъектов собственности внести в процесс производства и управления качественно новые мотивы деятельности - закономерность общественного развития территорий. Вероятно, именно на этом пути открываются неограниченные возможности социального, экономического, научно-технического и духовно-нравственного прорыва в будущее.

Многообразие, новизна и острота региональных проблем требуют разработки новой концепции государственного управления всем народно-хозяйственным комплексом. Она должна быть органичной составной частью общей федеральной концепции возрождения регионов, территорий. Ее разработка и реализация начинается с создания необходимого правового пространства, нормотворческой деятельности представительных органов власти РФ. Без законодательных актов, четко разграничивающих уровни государственного влияния по вертикали управления хозяйством, дальнейший переход рыночным отношениям невозможен.

Важнейший момент взаимодействия трех уровней управления в стране - федерального, регионального, местного - признание Российской Федерации в качестве единого и неделимого демократического

государства, в котором все региональные структуры должны являться его частью.

Регионы (область, край, автономная республика) выполняют все функции управления, которые характерны для государственных субъектов управления на местах. Система государственной власти и управления в регионе основывается на разделении компетенции Российской Федерации и территориальных (национальных) образований, а также на разделении законодательной, исполнительной и судебной властей.

Органы государственной власти и управления на любом из указанных уровней функционируют независимо друг от друга, взаимодействуя в пределах полномочий на основе единой схемы управления федеративным государством и его субъектами. Последние, обладая на своей территории всей полнотой государственной власти, передают на основе договора о разграничении полномочий органам государственной власти Российской Федерации следующие функции:

- ◆ принятие и изменение Конституции Российской Федерации;
- ◆ федеративное устройство (состав территории Российской Федерации и ее целостность);
- ◆ регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина;
- ◆ установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной властей, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных государственных органов; установление общих принципов организации системы органов представительной и исполнительной властей регионов;
- ◆ определение основ федеральной политики и федеральных программ в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации;
- ◆ федеральную государственную собственность и управление ею;
- ◆ установление правовых основ единого рынка (финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики, федеральные экономические службы, включая федеральные банки);

- ◆ федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, федеральные фонды регионального развития;
- ◆ федеральные энергетические системы, ядерную энергетику: федеральный транспорт, пути сообщения, информация и связь, деятельность в космосе;
- ◆ внешнюю политику;
- ◆ внешнеэкономические отношения Российской Федерации;
- ◆ оборону и безопасность;
- ◆ государственную границу;
- ◆ судостроительство, прокуратуру, законодательство;
- ◆ метеорологическую службу, стандарты, эталоны, метрическую систему и исчисление времени; официальный статистический и бухгалтерский учет;
- ◆ федеральную государственную службу.

Расширение экономической самостоятельности регионов на основе перераспределения управленческих функций предполагает выделение сферы совместного ведения федеральных и региональных структур управления и сферы деятельности территориальных органов управления, включая функции, характерные для местного самоуправления.

Отсутствие государственных нормативных актов, четко разделяющих функциональное наполнение деятельности представительных и исполнительных органов, создает серьезные трудности в осуществлении национальной стратегии развития. Следовательно, только накопленный опыт в разграничении прав позволяет сегодня предложить перечень функций для представительных и исполнительных структур власти. Так, можно выделить общие функции властей в регионе:

- ◆ обеспечение общих задач социально-экономического развития;
- ◆ исполнение на местах законов РФ;
- ◆ осуществление связи между органами государственной власти и управления РФ и органами местного самоуправления;
- ◆ привлечение населения, общественных организаций к управлению территориями;
- ◆ управление собственностью региона, земельными и другими природными ресурсами;

- ◆ участие в формировании и реализации на территории государственных программ по развитию малого и среднего бизнеса;
- ◆ содействие развитию местного самоуправления;
- ◆ контроль за эффективным размещением производственных и социальных объектов, рациональным использованием природных ресурсов, охраной окружающей среды, а также в области социальной защиты населения;
- ◆ участие во внешнеэкономических связях. Разграничение властных функций на местах на первый взгляд представляется несложным: местная Дума берет на себя функции стратегического концептуального свойства - формирует программу развития на перспективу, тогда как местная администрация управляет всей совокупностью элементов социально-экономического и духовно-культурного комплекса территории. Однако на практике взаимодействие нередко обрачивается дублированием исполнительной и представительной функций органов государственного управления, что приводит порой к неконструктивному противостоянию ветвей власти.

Остроту еще более усугубляет то, что схемы управления конструируются либо из нормативных юридических документов, либо из прошлого опыта, данные управленческой науки (прогнозирования, мониторингового отслеживания, создания сложных самонастраивающихся систем и т.п.) исключаются из нормального механизма функционирования регионов. Это нагнетает социальное напряжение, создает мощный механизм торможения в развитии как Центра, так и периферии. Парадокс состоит в том, что как территории, так и Центр располагают всеми необходимыми ресурсами для возрождения и цивилизованного развития.

Что же мешает ускоренно двигаться вперед? Среди прочего отмстим прежде всего низкий информационно-аналитический потенциал и Центра, и периферии, их инновационный консерватизм, профессиональную неподготовленность управленцев к решению стратегических и технических вопросов. Из механизма управления исключены методы социальной и экономической диагностики, наукоемкие тех-

нологии, экспертные оценки и т.п., способные повлиять на изменение ситуации к лучшему. Концептуальная программа возрождения регионов, как управленческий механизм, пока отсутствует и на федеральном, и на региональном уровнях.

Для решения этих задач необходимо учитывать особенности развития регионов России, специфику управленческого подхода к реализации имеющихся ресурсов.

Определяющим на этом пути является комплексный системный подход к анализу ресурсов, а не односторонний, когда преимущественно учитываются только экономические, природные, водные, лесные и другие традиционные ресурсы. Каждый регион обладает ресурсами многостороннего развития (социального, политического, интеллектуального, культурно-духовного, концептуального, информационно-аналитического и т.п.). Объединенное многообразными и реальными связями (производственно-трудовыми, социально-экономическими, политическими, духовно-культурными, этническими и т.п.), социотерриториальное образование не только расчленяется на различные подсистемы, но и выступает как определенная целостность. Здесь неизбежно возникают промежуточные зоны, взаимодополняющие процессы и интеграционные функции управления. Без понимания целостности этого образования трудно представить регион как объект исследования, невозможно реализовать на концептуальной основе проект «региональные структуры управления». Его разработка и осуществление предполагают исследования происходящих в регионах процессов (экономических, социальных, политических, духовно-культурных), трезвую оценку интегральной ситуации, в том числе и управленческой, и на этой основе обновление постоянно меняющихся функций управления. Это в свою очередь позволяет предложить оптимальные структуры и механизмы, нормативные документы регионального управления, саморазвития регионального социума.

Целостность подхода к определению ресурсов, поиску их интегральных зон и выявлению нетрадиционных, инновационных ресурсов, которые могут быть введены в «прорыв» и потянут весь механизм вскрытия резервов, - это принципиальная идея. Она представляется базовой для разработки региональных инновационных проектов и программ, нормативных документов (уставов, положений, договорных соглашений), их технологического обеспечения.

Одна из причин провала реформ на первом этапе в том, что наше общество рассматривалось по схеме формальной логики управления: раз социализм не получился - значит, необходимо вводить капитализм. А это означает необходимость в рамках государственной политики следовать законам первоначального накопления капитала, смириться с господством иностранной валюты на внутреннем рынке, повальной приватизацией, и прежде всего почему-то в отраслях ведущего отечественного производства, а лучше сказать - отказаться от системы государственного контроля, регулирования. При этом свобода внешнеэкономической деятельности любого субъекта товарных отношений - это уже, как говорится, за пределами здравого экономического смысла.

Представляется, что «механический» подход к теории системности, тем более в региональной политике, методика набора лишь составных элементов «целостности» без учета многофакторности внутренних связей вряд ли может обеспечить решение такой задачи, как глобальное преобразование регионального социума.

Что же выступает объединяющим началом «региональной целостности»? Видимо, одним из таких «исходных начал» и выступает социосфера как совокупность внешних и внутренних элементов, пронизывающих все части общества. Именно ее состояние является исходным не только для измерения результатов экономического и политического управления, но и выработки самой концепции экономических реформ как на федеральном, так и региональном уровнях.

Спонтанное вхождение регионов в рынок привело население к драматическому социальному положению, а экономику - к катаклизмам. Особенно тяжело в тех регионах, где действуют предприятия-гиганты с устаревшей технологией, где высока концентрация стагнирующих отраслей промышленности. Управление подобными предприятиями осуществлялось из Центра и по долгосрочным программам реконструкции и инвестирования. Государственная политика научно-технического развития была рассчитана на определенную очередность и плановую последовательность технологических преобразований предприятий промышленности. Рыночный механизм хозяйствования легко разрушает механизмы планово регулируемой экономики, но адаптация к нему происходит очень болезненно и

медленно. Помехой в данном случае является отсутствие адекватных организационных отношений. По этой же причине страдают регионы, наиболее зависевшие от устойчивых поставок продовольствия, сырья, продукции производственно-технического назначения, т.е. имеющие ограниченные возможности самообеспечения и саморегулирования.

Экстремальная социально-экономическая ситуация характерна практически для всех регионов страны, старопромышленных и наиболее милитаризованных регионов Центра, Сибири и Дальнего Востока. Сюда же относятся регионы социального бедствия, где до 90% населения живет ниже уровня бедности (Тува, Калмыкия, республики Северного Кавказа, некоторые регионы Нечерноземья). Негативным фактором перехода к рыночным отношениям является исторически сложившаяся неоднородность российского экономического пространства.

Совершенно очевидно, что у большинства республик и регионов собственные возможности внутреннего рынка ограничены, они могут динамично развиваться, удовлетворять свои потребности только в рамках единого для всей страны экономического пространства, но с учетом сложившейся специализации. Сознвая это, регионы идут на создание локальных экономических союзов - Большая Волга, Урал и др. Правда, такого рода территориальные ассоциации зачастую носят больше политический, чем экономический характер.

Учитывая особенности многостороннего развития регионов России, целесообразен особый подход к реализации экономической политики.

Регионализация экономики страны сопровождается регионализацией рыночных реформ, поэтому необходимо:

- ◆ учитывать специфику регионов в осуществлении общероссийской инвестиционной, финансовой, социальной, внешнеэкономической политики;
- ◆ перенести ряд направлений реформы в основном на региональный уровень (особенно в малом предпринимательстве, социальной сфере, охране природы и использовании природных ресурсов; развитии культуры, защите интеллектуальной собственности);

- ◆ децентрализовать процессы управления реформой, активизировать экономическую деятельность на местах;
- ◆ развивать программное управление регионом как частью федеральных программ, с одной стороны, а с другой - региональных, учитывающих специфику исторического и научно-технического развития хозяйственного комплекса.

В силу сложившихся стереотипов мышления считается, что только экономические и природные ресурсы являются приоритетными, их использование может обеспечить прорыв, постоянное накопление потенциала стабилизации и последующего развития. Мировой и отечественный опыт показывает, что это утверждение ошибочно и вредно. Инновирование экономических структур не осуществляется спонтанно: это результат целого комплекса факторов, прежде всего целесообразной деятельности субъектов управления, которая и становится движущей силой экономических, социальных, политических, экологических и других преобразований. Кризис управления, низкая культура принятия решений и застойный механизм их реализации - одна из определяющих причин развала экономики регионов, медленной ее структурной перестройки и задержки развития цивилизованных рыночных регуляторов и т.п.

Непонимание этих истин не позволяет эффективно осуществлять реформирование всех сторон общественной жизни регионов, прежде всего экономики, где медленно идет структурная перестройка, плохо работают различные формы собственности, не используются кредитно-денежные рычаги, отсутствует инновационное и правовое пространство и т.п. На наш взгляд, это обусловлено резким отставанием государственного регулирования и поддержки региональных инициатив, программ и проектов.

В общественном сознании регионов не изжит порочный стереотип «здорового смысла», деформированного командно-административного стиля мышления, что обуславливает неуправляемость социально-экономической и политической ситуацией. Общий фон восприятия инноваций низок, региональная управленческая культура преимущественно прожективна, малоконструктивна. От перспективного социально-экономического планирования отказались, а к стратегическому индикативному развитию не пришли. В

регионах пока осуществляется «верхняя» модель самоуправления, а возможности его развертывания снизу, укрепления материально-финансовой базы, кадрового потенциала используются слабо. Необходимо перевернуть традиционную модель поиска ресурсов и начать их использование прежде всего с укрепления региональной интеллектуальной собственности, концептуального освоения регионального пространства, более полного применения информационно-аналитических и человеческих технологий, инновирования системы управления.

Механизмы «прорыва» обычно используются в период модернизации общества, изменения целей организации, ее управленческих структур, что требует принятия нетрадиционных, принципиально новых решений. Трансформация организации, социальной общности, каковой является регион, осуществляется методом повышения эффективности ввода в «прорыв» нетрадиционных ресурсов, изменения взаимоотношений людей, инновирования стиля поведения.

В западной литературе «прорыв» определяется как «стремительное продвижение вперед» за счет инновирования знаний, использования ноу-хау наукоемких технологий. Известен, например, метод подготовки лидеров технологического прорыва В. Эрхарда¹.

В числе принципов «прорыва» обычно выделяются: неординарная комплексная оценка проблемной ситуации, выявление приоритетов и всех ресурсов развития, непрерывный поиск организационных структур и механизмов, способных привести ресурсы в движение.

Предпоисковая стадия развития предполагает: освобождение от стереотипов мышления, снятие всяких табу, традиционно установленных правил. Более того, ограничения, табу, консервативные технологии рассматриваются как потеря инновационного шанса, возможности принятия радикальных мер.

Обычно разрабатываются технологии инновирования среды, деловые игры, «мозговые атаки», направленные на развитие творческих способностей, раскрепощенное видение новых горизонтов решения проблемы (есть проблема - есть пути ее решения), открытие новых возможностей. Переподготовка кадров нацеливается на инновирова-

¹ См.: Астахов А. С., Головкин Н. И. Технология прорыва в школе В. Эрхарда. - М., 1989. - С. 20-35.

ние прежде всего ядра управления, от деятельности которого зависит принятие ответственных решений, создается «поле» стратегического мышления. Последнее постепенно расширяется, и происходит втягивание в него инерционного пространства. Теперь от мотивации человеческого потенциала зависит, будет ли расширение «прорыва», его стратегический и тактический успех или провал под влиянием инерции, консерватизма, стереотипов мышления, действующих активно и в течение длительного времени. В деловых играх, «мозговых атаках» происходит глубокое погружение в проблему и поиск путей ее решения самими субъектами управления под руководством научных экспертов, руководителей проекта «Прорыв». Профессиональная творческая интуиция управляющих раскрепощается и переключается на видение проблемы с позиций будущих и настоящих механизмов ее решения.

Первый резерв «прорыва» - желание изменить ситуацию.

Второй - гражданская позиция, политическая и личностная воля, направленные на гипотетический поиск механизмов, нетрадиционных ресурсов.

Третий резерв - поиск нетрадиционно мыслящих людей, прежде всего профессионалов, экспертов, способных предложить инновационные научные методы, модели исполнения социального заказа.

Безусловно, эти составляющие «прорыва» в первую очередь зависят от состояния управленческих отношений в регионах, культуры управления. Однако исследования свидетельствуют, что в числе факторов, тормозящих пока процесс реформ, выделяются низкий профессиональный уровень управленческих кадров, неоглаженный механизм использования его потенциала. Во многом это объясняется слабой системой обучения, подбора и расстановки управленческих кадров. Никто из опрошенных экспертов не назвал ее эффективной, наоборот, все характеризовали как явно устаревшую, работающую в стиле старых бюрократических традиций. Один из узловых вопросов управления, его качественного состояния - оценка системы обучения, подготовки и расстановки управленческих кадров. В свое время она была приспособлена к командно-административным рычагам управления; сегодня они разрушены, а механизм пополнения и использования кадрового потенциала пока во многом остался прежним.

В целом исследования показали, что интеллектуальная собственность в регионах значительна, но используется в управлении явно недостаточно, а это сдерживает возможности в ближайшее время выйти из кризиса. Причем наиболее неуправляемы приоритетные ресурсы, которые и способны обеспечить не только стабилизацию, но и выход из кризисного состояния, формирование собственной концепции развития, а затем и значительное увеличение качества и количества имеющихся источников «прорыва». Каждый крупный регион в условиях дестабилизации экономики, роста инфляции, повышения цен на предметы массового спроса, продолжающегося разрушения интеллектуальной среды обитания не только может, но и должен противостоять имеющимся у него средствами деструктивным процессам¹.

Это возможно лишь в одном случае, когда решения по использованию ресурсов будут приниматься не только Центром, на уровне согласований, возведенных в степень «демократической некомпетентности», не на волне митинговых страстей, а на прочной базе научно обоснованных решений, объективных экспертиз, комплекса показателей и индикаторов, т.е. в результате непрерывно укрепляющейся информационно-аналитической и технологически обоснованной работы всех субъектов управления в регионе.

На основе общей оценки инновационной ситуации в регионах вырисовываются следующие составляющие «прорыва»: управленческий ресурс, интеллектуальная собственность, региональная наука, информационно-аналитическая деятельность, социальные факторы, кадровый корпус служащих государственного управления, региональные лидеры стратегического мышления.

Следует подчеркнуть, что между составляющими, во-первых, существует системная связь, во-вторых, внутренняя структура каждого из них требует коренной перестройки, достижения иного качества, нередко наполнения принципиально новым содержанием.

Рассмотрим приоритетный ресурс - управленческий. Мир пережил управленческую революцию, вырастил корпус управляющих нового типа, способных генерировать самые новые идеи, перестраи-

¹ См. подробнее: Иванов В. Н., Берсенева В. В., Семушин Л. Г. Интеллектуальная собственность: механизмы защиты и развития - М., 1994.

вать организации, ставя неординарные цели, стимулировать людей на их достижение. Политизированная и идеологизированная Россия во многом отстала в этом от цивилизованных стран Запада, опыт которых свидетельствует, что совершенствование управления, разработки федеральных и региональных программ развития - это основа преодоления кризиса и выхода на передовые рубежи.

Качество интеллектуальной культуры управления во многом зависит от состояния региональной науки. На региональном уровне следует, на наш взгляд, осознать одну истину, что кризис переживает не только общество, но и его научное знание, в том числе социологическое, призванное поставлять субъектам управления достоверную информацию о происходящих процессах и вооружать их адекватными методами решения назревших проблем. Сегодня многие процессы остаются неуправляемыми, спонтанными, в частности и потому что управленческие решения лишены необходимого информационного обеспечения, а сама социология не выполняет своей второй функции (кроме диагностической) - управленческой. Это особенно тяжело сказывается на качестве управления на региональном уровне, где научное знание должно быть приближено к решению конкретных проблем, что крайне актуально для России, где каждый регион - целый континент со своими экономическими, политическими, экологическими, культурными и другими особенностями. Специфика процессов в регионах, структура управления - объект региональной науки, региональной социологической теории. Ее усилия могут быть направлены на создание региональных банков данных, информационно-аналитических систем, разработку стратегии и тактики развития субъектов РФ, их региональных проектов, оптимальных технологий управления.

К сожалению, в регионах, на наш взгляд, сложилась во многом ущербная структура организации самой науки: нередко усилия ученых преимущественно сосредоточены на теории, между ними нет разумного разделения труда - все заняты созданием концепции управления, но некому изучать приоритетные ресурсы, упорядочить статистику и т.п., поэтому нет и своей региональной модели обучения. Будущие управленцы изучают политологию, социологию, статистику, экономику вообще, что не позволяет им в должной мере оце-

нивать специфику политической, социальной, экономической и культурной ситуации в данном территориальном пространстве, адекватно влиять на происходящие процессы. Между тем в регионах нередко нет ни статистических документов, собранных по современной логической схеме, ни мониторинговых социологических данных.

Прежде всего необходимо существенным образом изменить саму структуру организации науки (гуманитарной) в регионах, приобщить ученых к решению практических проблем, разработке региональных проектов и программ.

Мировой опыт показывает, что чем быстрее мы отойдем от отраслевого принципа управления наукой и перейдем на решение региональных проблем, городских, территориальных, тем быстрее преодолеем кризис в науке. Речь идет о концентрации научных школ в технополисах, создании технопарков вокруг университетов, прорывных технологий, стимулировании малого инновационного бизнеса, естественно, с государственной поддержкой.

Следует сосредоточить особое внимание ученых регионов на разработке и внедрении социальных технологий, без которых любые региональные проекты и программы выглядят как «прожекты», общие декларации, концептуальные схемы, а этого явно недостаточно для управленческой практики. Назрела потребность в разработке региональной социологической концепции, социологической теории для этого уровня. Такой процесс идет во всех цивилизованных странах, где ускоренно развивается региональная наука.

Социологическая модель развития региона, использования традиционных и нетрадиционных ресурсов выглядит следующим образом.

Модель первого порядка. Использование традиционных ресурсов без включения нетрадиционных - модель экстенсивного аграрно-сырьевого, трудозатратного характера, отличающаяся низкой эффективностью, истощением природных и человеческих ресурсов, исключением современных инновационных технологий, ноу-хау из механизма использования всех ресурсов региона.

Модель второго порядка. Декларирование приоритетности нетрадиционных ресурсов, построение проектов и программ, лишенных технологического обеспечения, проработки организационных структур, материального и интеллектуального обеспечения.

Модель третьего порядка, наиболее оптимальная. Нетрадиционные ресурсы используются на основе глубоких научных проектов, программ, обеспеченных технологически. Выявляются приоритетные ресурсы. Осуществляется их всесторонняя инвестиционная поддержка. С ее помощью достигается постепенное сбалансированное и комплексное развитие регионов, определяются меры поэтапного выхода из кризиса, структурной перестройки экономики, рациональной кредитно-денежной политики, совершенствуются все механизмы цивилизованного перехода к рыночной экономике.

Оптимальная модель сбалансированного и комплексного развития региона основана на выделении показателей и индикаторов для системной оценки проблемной ситуации в регионе (экономической, политической, социальной, духовно-культурной, экологической, национально-этнической).

Приоритетный объект социологической теории в регионе - крупный промышленный город. Как объект управления и самоуправления, город располагает крупными инновационными ресурсами и нуждается прежде всего в проектах и программах максимального их освоения. В то же время он сам является для региона инноватором развития. Поэтому рациональное управление городом рассматривается не только как первостепенный ресурс, но и как мотиватор других нетрадиционных источников развития региона: интеллектуальной собственности, информационных ресурсов, кадрового потенциала, возможностей права и т.п. Важность этой проблемы заключается в том, что новые институты городского управления и местного самоуправления только складываются и, по сути, перед каждым регионом стоит задача реформирования модели самоуправления и приспособления ее к своим специфическим условиям с учетом мирового и отечественного опыта.

Видимо, объектом «региональной науки» должны стать в большей мере местное самоуправление и механизм его развертывания, укрепление материально-финансовой и нормативной базы, кадрового потенциала, развитие малого бизнеса. Представляется, что разработка технологий местного самоуправления, проектов по этой проблематике - приоритетный ресурс социологической теории.

Решение этих задач требует создания региональных информационно-аналитических центров, муниципальных институтов управле-

ния и самоуправления, управленческих колледжей и лицеев, где в основе обучения и исследования лежит социология местного управления и самоуправления как часть региональной социологической теории, включающей в себя социальные технологии - инновационный ресурс территорий.

Отечественная история раскрывает значительный потенциал земского самоуправления. Сегодня уже ясно, чем может обернуться промедление с развертыванием местного самоуправления, выработкой приемлемых для российского населения форм и способов осуществления своих властных полномочий. Среди наиболее актуальных проблем» инновирования нетрадиционных ресурсов на уровне городов, районов - поиск источников накопления местного бюджета, развертывание информационно-аналитических ресурсов, формирование интеллектуальной, муниципальной и иной собственности.

Но это прежде всего зависит от инновирования управления как важнейшего ресурса обеспечения выхода региона на новые рубежи. Поэтому без наращивания интеллектуальной деятельности, использования интеллектуальных услуг, ноу-хау, открытий, изобретений, всех структурных элементов интеллектуальной собственности, без включения их в содержание управленческой работы любые структурные, организационные перемещения в этой сфере мертвы, трудозатратны, ведут к усилению бюрократизма, резко снижают эффективность управленческих решений. В этой связи региональные структуры управления, региональные академии государственной службы и кадровые Центры должны, с одной стороны, освоить методы включения интеллектуальной собственности в механизм функционирования управления на региональном уровне, совершенствования структур управления, с другой - овладеть современными средствами защиты и развития интеллектуальной собственности.

В механизм обновления организационных структур управления должен быть включен также творческий потенциал политических лидеров региона, их стратегическое мышление, талант организатора и личностные качества, в том числе гражданские ориентации, государственное поведение, политическая воля и нравственные убеждения. От этого во многом зависит характер использования нетрадиционных ресурсов, развитие территорий в целом. Эта истина сегодня

общеизвестна, вопрос в другом: как обеспечить подготовку, обучение и положительную мотивацию к государственной деятельности управленцев?

Ответ здесь один - овладеть технологиями реализации интегрального ресурса, управленческого и интеллектуального, оптимизировать механизмы формирования управленческой культуры, защиты и развития интеллектуальной собственности на федеральном и региональном уровнях.

Решение этой проблемы в регионах, несомненно, начинается с серьезного оздоровления местного хозяйства.

Под местным хозяйством ученые-рыночники периода нэпа понимали деятельность местных публичных органов или организованного представительства людей, живущих концентрированно на избранной территории и занимающихся преимущественно... предпринимательством и торговлей, причем эта деятельность направлена к наивыгоднейшему использованию материальной среды с помощью установленных средств в целях благоустройства данной территориальной единицы и социального благосостояния (т.е. благоустройства в широком смысле) живущего на ней коллектива. Изложенная формула несколько громоздка, но она включает в себя все существенные признаки местного хозяйства, указывая на субъект, объект, средства и цели¹.

Термин «местное хозяйство» продуктивен и может способствовать формированию местных рынков и реформированию системы территориального управления на принципах самоуправления. Он позволяет четко определить компетенции, исходя из потребностей территории «снизу вверх», а не только путем передачи отдельных полномочий по вертикали «сверху вниз».

Среди центральных задач муниципального менеджмента следующие:

- ◆ создать и развить местное хозяйство как совокупность предприятий различных форм собственности;
- ◆ объединить их общими социальными и экономическими интересами;

¹ См.: Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. - Новочеркасск, 1928. - С 218.

- ◆ образовать единое экономическое, социальное, культурное, информационное пространство;
- ◆ учесть сочетание различных факторов производства, достаточных для осуществления хозяйственной деятельности;
- ◆ обеспечить нормальные для данной общности доходы и соответствующий им уровень удовлетворения потребностей населения в индивидуальных и общественных жизненных благах.

Решение их видится в использовании качественно новых принципов организации защиты социально-экономических интересов населения, в создании необходимых условий для формирования территориальной социально-финансовой инфраструктуры, участия самого населения в финансировании социально-экономических программ развития своего района. В этой связи значительный интерес представляет разработка страховым концерном «МИКО» принципиально новой системы социальной защиты населения - СЭПИН¹.

Речь идет о совершенствовании коллективного хозяйственного порядка. Такой порядок воплощается в жизнь в форме, которая ведет не к конкурентной борьбе за власть, а ко всеобъемлющему балансу интересов участвующих в ней субъектов (юридических и физических лиц) посредством кооперации и сотрудничества в коллективной экономике отдельного района, города (муниципалитета). При корпоративном методе хозяйствования роль государства заключается в регулировании и контроле, а не в управлении экономикой. В корпоративной экономике хозяйственная жизнь - продукт договорных отношений свободных субъектов в рамках существующего законодательства.

Центральным звеном, реализующим механизм корпоративной экономики, являются социально-финансовые группы муниципалитетов - свободные социально-финансовые структуры, представляющие собой самостоятельные органы экономической жизни, функционирующие в интересах населения района (города). Задача групп - вкладывать капитал в программы социально-экономического развития района (города). Население заинтересовано в том, чтобы капитал использовался эффективно, направлялся на социальные нужды и с

¹ См. подробнее: Мельников С. Муниципальный менеджмент. Участие населения в финансировании социально-экономических программ развития своего города (района) // Коммерческий вестн. МИКО. 1995.

пользой для каждого. Вопрос о вложении капитала решается населением через управляющую компанию, которая выступает как правовой орган самообороны населения района и препятствует злоупотреблениям. Она - гарант социальной, экономической и правовой защищенности интересов населения.

В условиях корпоративной экономики муниципалитетам, населению есть что защищать. Население является собственником предприятий, банков, негосударственных пенсионных фондов, финансовых институтов и коммерческих организаций, и ему далеко не безразлично, кому доверить управление такой системой. Как собственники, жители района активно участвуют в выборных кампаниях и тщательно обсуждают предлагаемых кандидатов на те или иные посты, тем самым проявляя заботу о своих социально-экономических интересах.

Развертывание действенной системы муниципального менеджмента возможно при наличии научно обоснованной кадровой политики, перспективной структуры управления районом, опирающейся на развитое муниципальное право. Муниципальный менеджер-специалист, отлично знающий все параметры района, особенности стратегического развития, способен аккумулировать потенциал, творческую энергию населения для достижения общественных целей. Успех становления местного самоуправления непосредственно зависит от системы воспроизводства высокопрофессиональных кадров. Ключевое значение в ней имеет подготовка и переподготовка руководителей и специалистов для органов муниципального управления. Дело не только в том, чтобы выработать целевые программы по различным сферам жизнедеятельности района, надо еще найти оптимальные способы, технологии их осуществления, обеспечить финансовые и материальные ресурсы. Если по этим критериям оценивать персонал управления региона, то окажется, что таких людей буквально единицы, их просто никто не готовит: пока нет муниципальных институтов и университетов, не разработаны модели кадрового обеспечения, учитывающие возможности и специфику территорий.

Система кадрового обеспечения государственной службы, на наш взгляд, должна включать в себя как обучение, переподготовку и поддержание высокопрофессионального уровня государственных

служащих, способных эффективно действовать в условиях рынка, так и тщательный отбор и формирование нового слоя управленцев-менеджеров для местного самоуправления, для работы в районных администрациях, в сельских и поселковых округах, территориальном общественном самоуправлении. Содержание их обучения в значительной мере отличается от федеральных. В учебных программах примерно до 20% занимают дисциплины общего характера: история, философия, культурология, социология, политэкономия, политология и т.д., а около 80% учебного времени отводится на изучение конкретных экономических, политических, социальных, культурных процессов, протекающих в конкретном районе. Отсюда большое место в учебном процессе занимают активные методы обучения, деловые игры, решение проблемных ситуаций, «мозговые атаки» и др.

Главное звено в решении проблем использования кадрового потенциала региона - создание структуры и соответствующей ей схемы управления, отработка статуса, функций и принципов организации органов местного самоуправления. Наличие четких структур управления, функциональных обязанностей позволяет иметь и общее представление о том, какие кадры сегодня нужны и в каком объеме, каковы перспективы их продвижения, реализации потенциала муниципальных служащих в регионе и т.п.

Исследования показывают, что такая диктуемая требованием времени модель местного самоуправления и использования кадрового потенциала во многом противоположна действующей системе, построенной на принципах личной преданности первому лицу, когда профессионализм, образование, гражданская культура отходят на второй план. Нынешний кризис управления с полным правом можно объяснить непрофессионализмом управленцев, их неспособностью в рыночной стихии найти оптимальные способы влияния на ситуацию.

Важнейшим фактором становления местного самоуправления является улучшение кадровой подготовки муниципальной службы, развертывание целостной системы подготовки муниципальных служащих современного типа. Как наиболее продуктивную на уровне района можно расценивать идею объединения в единое целое кадрового и информационно-аналитического центра, где интегрировался бы весь интеллектуальный потенциал территории, вырабатывались

перспективные знания, осуществлялся упреждающий мониторинг. Основная функция такого центра - разработка по заказу органов местного самоуправления стратегии развития района, выявление «болевых точек» в жизнедеятельности территории, анализ ключевых процессов и оценка ситуации, в том числе кадрового и правового регулирования муниципального управления. Как свидетельствует опыт функционирования подобных центров в ряде регионов, это позволяет существенно улучшить всю систему учета, подготовки, переподготовки и выдвижения работников муниципальной службы, подвести под нее научную базу (профессиограммы, тестирование, аттестации и т.п.), осуществлять кадровый отбор. Центр призван внести значительный вклад в улучшение всей системы использования кадрового потенциала региона, в частности:

- ◆ в повышение уровня профессионализма, правовой культуры управленческо-административных структур;
- ◆ в упорядочение кадровых процессов, перемещений, формирование кадрового резерва;
- ◆ в обеспечение единства теории и практики местного самоуправления;
- ◆ в подготовку и переподготовку муниципальных служащих;
- ◆ в повышение их квалификации.

При обучении важно более органично связывать теоретические дисциплины с решением практических вопросов. Необходимо и существенное улучшение форм обучения через курсовую интенсивную подготовку, которая получит мощное подкрепление в виде информационных баз данных по региону. Система отбора и подготовки муниципальных управленцев в районе могла бы выглядеть следующим образом:

- ◆ формирование в общеобразовательных школах специальных классов из числа одаренных детей, имеющих управленческие, лидерские задатки;
- ◆ управленческий колледж;
- ◆ муниципальный институт или университет, обеспечивающие базовую юридическую, социальную, экономическую, менеджерскую подготовку. На базе института создается факультет повышения квалификации муниципальных служащих, работа-

ет постоянно действующий инновационный семинар-тренинг для высшего руководства территории, который вырабатывает не только стратегию и тактику управления, но и формирует социальный заказ на подготовку и переподготовку муниципальных служащих. Такой институт мог бы стать главным звеном в выработке научных рекомендаций, глубоком обобщении и распространении лучшего опыта самоуправления. В его составе целесообразно иметь научный центр или научно-исследовательскую лабораторию для изучения проблем функционирования органов местного самоуправления, а возможно, и аналитический центр, который формировал бы базу данных, связанных с организацией и деятельностью территориальных сообществ. Иными словами, необходимо учреждение, изучающее самоуправление комплексно, во всех его проявлениях, включающее специалистов разного профиля: политологов, социологов, экономистов, финансистов, ученых в области муниципальной статистики и специалистов по проблемам коммунального хозяйства. Такая деятельность усилит приток свежих идей для решения правовых, организационных, экономических и других проблем местного самоуправления, позволит повысить эффективность исполнительной и представительной ветвей власти.

Глава 3. Механизмы оптимизации взаимодействия предпринимательства и местных органов власти

Нарождающийся российский малый бизнес заинтересован в тесном, эффективном сотрудничестве с органами власти на местах. Ведь большинство проблем развития малых предприятий связано именно с решением вопросов регионального и местного значения. На местах хорошо известны основные производители и потребители, нетрудно выявить рациональные экономические связи, найти тех, кто заинтересован в налаживании контактов по созданию рыночной инфраструктуры.

Решая проблемы малого предпринимательства, местные власти должны иметь в виду, что престиж региона все в большей степени определяется не столько уровнем промышленного производства, как было ранее, сколько качеством социальной среды. Поэтому поддержка малого предпринимательства должна быть тесно увязана с мероприятиями по созданию в регионе благоприятного социального климата, включая обеспечение условий для расширения занятости как местного населения, так и вновь приезжающих и определяющее развитие объектов местной социальной инфраструктуры. Среди разнообразных идей, выдвигаемых специалистами, и инициатив местных властей в области содействия развитию малого предпринимательства имеется ряд достойных внимания и поддержки. Помимо налоговых льгот и кредитов рассматриваются и другие возможные формы поощрения малого предпринимательства со стороны местных властей. Доктор экономических наук С. Кузмин предлагает, например, создавать на местах так называемые промышленные имения, т.е. насыщенный необходимой инфраструктурой комплекс сданных под ключ малых предприятий, размещенных на одной небольшой территории, близкой к источникам основных ресурсов и имеющей хорошее транспортное сообщение. Общие для всего комплекса обслуживающие структуры, организация сбыта, хранения продукции, маркетинг облегчают работу каждого размещенного в имении малого предприятия и делают его более рентабельным. В ряде случаев может быть организована также система заказов и субконтрактов между крупными предприятиями и мелкими при посредничестве государственных структур.

Организованные в промышленное имение небольшие предприятия могут работать на ограниченных местных ресурсах, использование которых было бы непригодным при создании крупного производства. Участие в промышленном имении подстраховывает начинающего предпринимателя, активизирует инициативу. Успешная деятельность малого предприятия в ассоциации с другими предприятиями способствует эффективному созданию рабочих мест, причем не только для предпринимателя и членов его семьи, но и для наемных рабочих. По мнению С. Кузмина, организация промышленных имений позволит более эффективно расходовать государственные и

местные бюджетные средства, ассигнованные на программы борьбы с безработицей. Уже само строительство промышленных имений вовлечет значительное количество незанятой местной рабочей силы: часть расходов и трудовых затрат при этом могут брать на себя будущие предприниматели.

Важным инструментом помощи в развитии предпринимательства на местах становятся региональные фонды. Эти фонды создаются местными органами власти совместно с расположенными в регионе или за его пределами организациями, заинтересованными в развитии тех или иных производств (например, по выпуску комплектующих деталей, полуфабрикатов, определенного вида потребительских товаров) и улучшении социальной и экономической обстановки. Фонды призваны участвовать в разработке и реализации федеральных и региональных программ развития предпринимательства, осуществлять финансовую, материально-техническую, организационно-методическую поддержку хозяйствующих субъектов, привлекать отечественные и иностранные инвестиции и кредиты, содействовать инновационной деятельности, защищать права потребителей.

Источниками формирования средств подобных фондов являются ассигнования из бюджета, доходы от деятельности фондов, добровольные взносы, благотворительные пожертвования. Создаются и региональные финансовые фонды, которые предназначены стать гарантами для местных банков, а также служить источниками субсидий для развития малых предприятий в приоритетных сферах экономики. Работа в этом направлении ведется в Дагестане, Карелии, Чувашии, в Нижегородской, Новосибирской, Пензенской, Пермской, Самарской, Тверской и других областях.

В ряде субъектов РФ малое предпринимательство непосредственно увязывается с программами регионального развития. Так, администрация Ярославской области при участии научных организаций разработала программу поддержки предпринимательства и расширения экономической самостоятельности региона. Большое внимание в ней уделяется развитию фермерских хозяйств и проблемам конверсии.

Представляют интерес предложения ассоциации малых и средних предприятий Псковской области, которая при содействии адми-

нистрации подготовила комплексную программу развития своего региона и поддержки малого предпринимательства.

Проявлением государственной поддержки малого предпринимательства стали региональные центры бизнеса. В их состав входят НИИ и учебные заведения, консультативные фирмы, ассоциации предпринимателей, страховые и другие организации.

Оставаясь элементом местной административной структуры, подобный центр, тем не менее, должен представлять собой акционерное общество открытого типа. Уставный фонд его может быть образован за счет следующих источников: взносов инвестиционного фонда имущества; налогообложения прибыли государственных объединений предприятий, ассоциаций, расположенных на территории данного района; иностранных взносов.

В качестве примера такого рода территориальной организации доктор экономических наук Э. Горбунов приводит созданный в Перми фонд развития территории. Основные его задачи - финансовая поддержка малых предприятий, оказание им помощи в приобретении средств производства, подборе кадров, проведение консультаций, научно-исследовательская деятельность. Такой фонд планирует работать по трем главным направлениям.

1. Финансовая поддержка малых предприятий, предоставление коммерческих кредитов, в том числе безгарантийных, под повышенный процент; рискованные инвестиции, выдача ссуд еще несозданным малым предприятиям, лизинг помещений и средств производства, факторинг и выполнение финансовых поручений клиентов, страхование под высокий процент рискованных сделок и рискованной деятельности, работа с ценными бумагами.

2. Помощь малым предприятиям в приобретении недвижимости и средств производства (прежде всего земли, помещений и средств связи) и в наборе кадров. Для этих целей предполагается создать информационный банк. В вопросах земельных участков фонд намерен ограничиваться только консультациями. Что касается помещений и средств связи, фонд планирует оказывать помощь и посреднические услуги в купле-продаже, аренде и субаренде недвижимости.

3. Проведение консультационных, учебных и научно-исследовательских работ.

Фонд состоит из трех служб: финансово-экономической, маркетинговой и экспертной. Последняя является главной и призвана выяснить надежность клиента, провести юридическую обоснованность сделок и оценить степень риска, связанную с участием фонда в поддержке коммерческих проектов. Кроме того, экспертная служба следит за соответствием деятельности фонда приоритетным программам развития области.

Одно из подразделений фонда (субфонд) создается с целью разветвления некоммерческой деятельности, в том числе благотворительной.

Подобные центры создаются и в других регионах. Так, в Екатеринбурге, при поддержке немецких специалистов, создан центр содействия предпринимательству, который предоставляет информацию, консультации, организует обучение и повышение квалификации руководящих кадров предприятий в области менеджмента и маркетинга. Дальневосточный международный центр политики в сфере малого бизнеса ставит своей целью формирование условий для рыночной инфраструктуры и развитие предпринимательства в регионе.

Центры могут иметь различную организационно-правовую форму. Во Владивостоке, например, избрали форму акционерного общества открытого типа, действующего на принципах политики самокупаемости. Его учредителями стали администрации республик, краев, областей Дальнего Востока, министерств и ведомств Российской Федерации, коммерческие структуры, зарубежные деловые круги. Центр регионального развития предпринимательства в Новосибирске работает как товарищество с ограниченной ответственностью.

Несомненным достоинством системы региональных центров является не только их ориентация на единую концепцию развития малого бизнеса в России, получившую отражение в ряде федеральных нормативных актов, но и учет особенностей конкретной территории и отраслевой специфики.

В частности, с целью адаптации унифицированных моделей развития малого бизнеса к условиям конкретной территории специалисты из института экономики и организации предпринимательства предлагают создать в каждой республике, крае, области, крупном городе центры поддержки малого предпринимательства, информаци-

онно-издательские центры, фонды финансовой поддержки малых предприятий и другие объекты рыночной инфраструктуры. Следует оказывать всемерное содействие организации межведомственных советов на местах, налаживанию конструктивного диалога между федеральными, региональными и местными органами власти, а также между различными структурами по вопросам развития малого предпринимательства.

Одной из важнейших проблем в нынешних условиях финансовой нестабильности является привлечение в малый и средний бизнес значительных по объему промышленных инвестиций.

По мнению ряда ученых, одним из вариантов решения этой проблемы может стать создание целевого банка финансирования малого предпринимательства. Этот банк следует учредить на акционерной основе, причем не менее 45-50% акций должно быть обеспечено Российским фондом федерального имущества в лице инвестиционного фонда как гаранта создания и функционирования банка.

Цена одной акции должна быть небольшой, чтобы привлечь мелких вкладчиков, в том числе частных лиц.

Работа банка малого предпринимательства должна быть максимально децентрализована по всей территории России. Помимо простых кредитных операций, банк должен осуществлять также аудиторскую и холдинговую деятельность. Предполагается широко использовать кредит под залог имущества - как производственного, так и личного. Специалисты считают, что такой подход будет способствовать формированию новой предпринимательской психологии и воспитывать у людей чувство не только правовой, но и материальной ответственности, неотвратимости потери имущества как наказания в случае невыполнения кредитных обязательств.

Учитывая, что малым и средним предприятиям, как правило, трудно выплачивать высокие инфляционные проценты под предоставляемые им кредиты, особенно на ранних этапах деятельности, инвестиционный фонд должен выступать гарантом этих кредитов перед банками и располагать необходимым субсидионным фондом для финансирования в основном крупных отраслевых, межотраслевых и региональных программ развития малого и среднего предпринимательства.

Другой способ кредитного стимулирования малого бизнеса, получивший широкое распространение на практике, - предоставление малым предприятиям кредитов на льготных условиях. Заявки на льготное кредитование подлежат рассмотрению фондом только в случае, если малое предпринимательство занимается производством товаров народного потребления, переработкой сельхозпродукции или оказанием бытовых услуг населению.

Еще одно направление содействия развитию малого бизнеса - создание мелкооптовых бирж на уровне регионов. Биржи помогут обеспечить малые предприятия средствами производства, окажут содействие в маркетинге и реализации продукции. Учредителями могут стать территориальные отделения банка финансирования малого предпринимательства Российского фонда федерального имущества. Такие биржи позволяют сразу включить в производство материально-технические ресурсы приватизируемых предприятий, в том числе объекты незавершенного строительства, отходы, вторичное сырье и другие виды неиспользуемых ресурсов (например, заброшенные лесосеки, земельные угодья, водоемы).

Мелкооптовые биржи должны не ограничиваться функциями материально-технического обеспечения малых и средних предприятий, а брать на себя роль регулирования всей инвестиционной деятельности в сфере малого предпринимательства. В составе бирж следует предусмотреть создание инновационного фонда, формируемого за счет реализации средств производства для малых предприятий, также различного рода технических усовершенствований, изобретений, которые могут найти применение на малых предприятиях различных отраслей. Гарантом такого фонда мог бы стать тот же инвестиционный фонд малого предпринимательства.

Предлагается организовать на местах консорциумы с участием малых и более крупных предприятий для выпуска дефицитной продукции, например полносборных жилых домов, мебели и т.д. В таких консорциумах малые предприятия смогут выполнять функции поставщика полуфабрикатов.

Обращается внимание на роль малого бизнеса в создании экологически чистых производств. В целях поддержки этого направления предлагается организовать региональные кредитно-инвестиционные фонды для льготного кредитования и безвозмездного субсидирова-

ния строительства и реконструкции малых предприятий. Средства таких фондов могут формироваться из штрафных платежей за экологические нарушения и из добровольных взносов предприятий, общественных организаций и местных органов власти, заинтересованных в экологической чистоте своих территорий.

Деятельность региональных инвестиционных фондов, региональных отделений банка, система территориальных мелкооптовых бирж, по крайней мере в нынешний переходный период, должна координироваться региональными центрами малого предпринимательства.

Взаимодействие с местными властями стремятся наладить сами предприниматели, объединяясь для этого в региональные местные предпринимательские ассоциации. Так, например, в конце 1992 г. в Воронеже состоялась учредительная конференция Ассоциации малых предприятий Центрально-Черноземного экономического региона. Это самоуправляемая организация, объединяющая на добровольной основе малые и средние предприятия, а также отечественные и зарубежные объединения предприятий любых форм собственности независимо от территориального размещения. Уставом Ассоциации предусмотрено содействие развитию и деловому сотрудничеству таких предприятий, расширение сферы их деятельности и превращение ее в разветвленную систему, органически связанную со средним и крупным производством.

Обоснование региональных программ базируется на анализе экономической и социальной ситуации в регионе, в ходе которого выявляется значимость малого предпринимательства в контексте комплексной региональной программы и определяются приоритетные направления его развития. При этом приоритеты региона согласовываются с системой приоритетов федерального уровня. В каждой региональной программе особое внимание должно быть обращено на поддержку малого предпринимательства в сфере производства.

Успешная деятельность малых предприятий, как известно, во многом зависит от наличия благоприятной среды для их развития, и первую очередь нормативно-правовой. Поэтому для реализации региональных программ признано необходимым упростить процедуру регистрации малых предприятий, обеспечить полноту и доступность информации по всем вопросам, связанным с их деятельностью. Фи-

нансовая поддержка малого бизнеса должна осуществляться на возвратной основе, т.е. преимущественно в виде кредитов, предоставляемых под твердые гарантии.

Местные органы власти и управления располагают необходимыми административными, финансово-экономическими и правовыми рычагами для стимулирования предпринимательской деятельности. Практически все органы исполнительной власти на местах имеют соответствующие службы и подразделения. Их главная задача - способствовать распространению предпринимательства, росту производства товаров и услуг, созданию рабочих мест, необходимому развитию местных сообществ, повышению качества жизни населения, лучшему использованию местных ресурсов.

В системе мер поддержки предпринимательства на местном уровне первостепенное внимание во многих странах уделяется развитию партнерских отношений между местными органами власти и частным сектором. За последние 20 лет на Западе многие муниципалитеты изменили свою традиционную роль управления и регулирования «сверху» и заняли позицию инвесторов-партнеров.

Социальное партнерство - один из важных институтов рыночного хозяйства, позволяющего определять достойную цену труда и сохранять социальную направленность развития местных сообществ. Так, в законе города Москвы «О социальном партнерстве» оно характеризуется как действенный механизм участия в принятии решений, основа взаимоотношений между работниками, работодателями, органами власти, органами местного самоуправления¹.

Сегодня многие специалисты приходят к выводу о том, что, если малое и среднее предпринимательство в местном сообществе будет развиваться на принципах корпоратизма, то оно получит мощные стимулы саморазвития.

Только при этих условиях малое и среднее предпринимательство в регионе, местном сообществе сформирует благоприятную социально-экономическую среду, обретет высокие ценностные ориентации на «малой Родине» и начнется его цивилизованный этап развития в

¹ Закон города Москвы «О социальном партнерстве» от 22.10.1997 г. - М., 1997. - С. 1.

интересах граждан, а не за их счет¹. Именно на этой основе, как показал мировой опыт, создается современное местное хозяйство регионов, местные рынки, региональные социально-финансовые институты, складываются материальные предпосылки для реального местного самоуправления.

Далее следует точнее определить формы и механизмы взаимодействия между органами власти на местах и предпринимательством. Целесообразно усовершенствовать структуру исполнительной власти, усилить структурные подразделения в городах, районах, четко установить функции органов управления предпринимательством. Это будет способствовать отработке более эффективных организационно-правовых форм объединения малых и средних предпринимателей: союзов, ассоциаций, создания консультационных и инкубаторных центров, информационных отделов, в том числе по маркетингу, бухгалтеру, регламенту, что позволит в свою очередь разработать и опубликовать порядок продажи, сдачи в аренду свободных помещений, неиспользуемых производственных площадей, объектов незавершенного строительства, которые ждут приложения сил со стороны малого предпринимательства в приоритетном порядке, а возможно, и при льготном обеспечении со стороны местной власти.

Основным предметом анализа и выработки механизмов оптимизации взаимоотношений предпринимательства и органов управления на федеральном, региональном и местном уровнях предполагается считать прежде всего ведущие сферы социально-экономического жизнеобеспечения и развития территории.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что в регионах и местных сообществах сегодня сложилась принципиально особая общественная ситуация, когда экономические, социальные, политические, духовно-культурные, экологические, национально-этнические и другие ресурсы не могут быть приведены в действие изолированно друг от друга. Они интегрировались, образовали «смежные зоны», что предьявляет к управлению требования системного поэтапного воздействия на всю совокупность процессов в их интегральном каче-

¹ См. подробнее: Афонин Ю. А., Иванов В. Н, Мельников С. Б. и др. Россия: Объединяющая идея: Путь выхода из кризиса, улучшение жизни каждого. - М.; Самара, 1997.

стве. Такое положение не означает, что отпала необходимость в определении приоритетов управления. Наоборот, она резко возросла.

В этой связи, как показывают исследования, несколько ресурсов являются приоритетными, но и наименее востребованными и реализованными в обеспечении оптимальных взаимоотношений с предпринимательством.

Во-первых, управленческие инновации не могут быть введены в прорыв без серьезного изменения социальной ситуации на местах, изменения всей системы мотивации населения к труду, творчеству, отчего во многом зависит состояние инновационной управленческой обстановки. Во-вторых, рациональное использование всех источников развития зависит от интеллектуального фона местных сообществ, уровня зрелости этих факторов, их цивилизованного развития. Управленческий и интеллектуальный ресурсы представляются нам интегральными. Без наращивания интеллектуальной деятельности использование интеллектуальных услуг, ноу-хау, открытий, изобретений - всех структурных элементов интеллектуальной собственности, включения их в содержание управленческой работы, подготовки кадров любые структурные, организационные перемещения в этой сфере остаются «мертвыми» трудозатратами, ведут к усилению бюрократических оборотов в работе, резко снижают эффективность управленческих решений, нередко ликвидируют полезность управленческих воздействий и делают их не только трудозатратными, но и опасными для общества.

В механизм инновирования организационных структур регионального и местного управления должен быть включен прежде всего творческий потенциал лидеров местных сообществ, их стратегическое мышление, талант организатора и личные качества, в том числе гражданские ориентации, государственное поведение, политическая воля и нравственные убеждения. От них во многом зависит характер использования нетрадиционных ресурсов, инновирования территории в целом. Эта истина сегодня общеизвестна. Вопрос состоит в другом: как обеспечить подготовку, обучение и положительную мотивацию к государственной деятельности управленцев, сформировать личность нового типа, способную ответить на вызовы времени?

Ответ на этот вопрос один - овладеть технологиями реализации интегрального ресурса, управленческого и интеллектуального, оптимизировать механизмы формирования управленческой культуры, в том числе и предпринимательской, защиты и развития интеллектуальной собственности как на федеральном, так и на местном уровнях.

Доля интеллектуальной продукции и услуг в общем объеме совокупного продукта продолжает увеличиваться. Решающее значение приобретают такие компоненты интеллектуальной собственности, как наукоемкие технологии, в том числе в области организации производства и внедрения инноваций. В теории и практике современного менеджмента «индустрия знаний», «человеческий и интеллектуальный капитал» приобретают первостепенное значение. Между тем сложилось явное противоречие между той ролью и значением, которое приобретают в современном обществе различные виды интеллектуальной собственности, и тем местом, которое она занимает в процессе осуществления социально-экономических реформ. Россия, располагая интеллектуальным потенциалом, одним из самых крупных в мире, в наименьшей мере использует его.

Во всех странах повышается ценность научных исследований, характерным становится производство на заказ, научное прогнозирование потребностей, формирование спроса, разработка крупных научных программ. Растут темпы замены оборудования, технологий производимой продукции. Все быстрее развивается сфера производственных и бытовых услуг. Сотни предпринимателей при создании новых и приватизации государственных предприятий в «качестве собственного» вклада в уставный фонд используют интеллектуальную собственность.

Поэтому не только на федеральном, но и на местном уровне необходимо создать стройную систему защиты и развития интеллектуальной собственности. На местах крайне необходимы консультационный центр патентной экспертизы, система мер поощрения деятельности инновационного малого бизнеса, который осуществляет вложение средств в собственные оригинальные разработки, передовые технологии, не востребуемые ранее перспективные проекты и т.п.

К сожалению, в общественном сознании и государственной политике России действует устаревший стереотип - богатства страны

измеряются только богатствами ее природных кладовых, а к сокровищам интеллектуальной собственности отношение варварское: не используется рационально даже то, что уже добыто в этой области как на федеральном, так и на местном уровнях. Необходим современный механизм защиты и развития интеллектуальной собственности, выход на ее международные биржи, достойное стимулирование творческого труда, использование различных фондов содействия интеллектуальной деятельности, четкая концепция (технологическая и правовая) защиты этого ресурса.

Поэтому приоритетное значение имеет развитие малого инновационного бизнеса в сфере промышленного производства и научно-технических разработок, в сфере управления. Создание новых производств будет только тогда оправданным, когда продукция будет ориентирована на перспективный спрос. Видимо, назрела необходимость в создании местных фондов интеллектуальной собственности, занимающихся комплексом проблем, связанных с ее оценкой и использованием. Они могли бы в своей деятельности руководствоваться такими принципами:

- а) интеллектуальная собственность в уставном капитале может использоваться в виде отчуждаемой, т.е. в виде воплощенных и невоплощенных идей, и неотчуждаемой собственности, т.е. в виде творческих способностей и высокой квалификации: научной, технической, экономической, педагогической, художественной;
- б) интеллектуальную собственность можно и нужно включать в уставный капитал при создании малого предприятия при переходе от товарищества к акционерному обществу, от простого акционерного общества - к холдингу, а также при перерегистрации предприятия, при внесении изменений в учредительные документы;
- в) интеллектуальная собственность может быть оценена или переоценена в уставном капитале и вне его в любое время, независимо от того, когда регистрировалось предприятие;
- г) снижение риска использования интеллектуальной собственности может быть достигнуто в первую очередь за счет правильности оформления документации и ее независимой экспертизы.

Среди инновационных ресурсов, безусловно, одно из первых мест занимают информационные ресурсы, которыми наряду с энергетическими, материальными распоряжаются субъекты регионально-го управления и местного самоуправления.

Следует отметить, что положительный опыт в вопросах информатизации сегодня на местах есть, разрабатывается более совершенная система информационного обеспечения предпринимательства. Однако этот опыт требует научного анализа и обобщения. Назрела необходимость разработки и создания единой системы информационного обеспечения с привлечением к этому специалистов различного профиля: юристов, социологов, аналитиков, консультантов, которые бы занимались не только информационной, но и информационно-аналитической и исследовательской деятельностью, разработкой и внедрением инновационных проектов и технологий, в том числе для предпринимательства.

К стратегическим ресурсам развития предпринимательства относятся и вопросы культуры, духовной жизни местных сообществ, которые приобретают в современных условиях особую актуальность. Они имеют без преувеличения стратегическое значение, так как без подъема культуры невозможно преодолеть социальный, экономический, политический кризис общества, цивилизованно развивать предпринимательство.

Теперь уже вполне очевидно, что без подъема культуры, без восстановления нравственного, духовного потенциала национально-государственной жизни на местах, ее гуманизации вряд ли можно рассчитывать и на экономический рост, становление цивилизованного рынка и предпринимательства.

Как показывает практика, попытки решить существующие проблемы традиционными способами не дают ожидаемых результатов. Политика финансирования культуры по «остаточному» принципу, вульгарно-социологическое отношение к ней как к производной от экономики привели к тому, что система производства, тиражирования, трансляции культуры на местах существенно отстала от общественно необходимого и мирового уровней: по-прежнему бедной остается материальная база культуры, образования, спорта, средств массовой информации, досуга, низок уровень технической воору-

женности этой сферы. Резко ухудшается инфраструктура культурной деятельности, сокращается сеть традиционных учреждений досуга, культуры. Развитие рыночных отношений в культуре делает экономически невыгодными для нее низкооплачиваемые категории населения, сокращает возможности для содержательного, эмоционально-насыщенного отдыха.

Понимание реального положения вещей в духовной сфере дает основание акцентировать внимание управленческих и предпринимательских структур муниципальных образований на двух, как минимум, приоритетных направлениях их деятельности.

1. Всем своим интеллектуальным, кадровым, финансовым, организационным потенциалом они должны содействовать сохранению, выживанию культуры в переходный период. Сохранение фундаментальных ценностей национальной духовной культуры; формирование и удовлетворение насущных образовательных, информационных, культурных запросов людей; вовлечение их в деятельность по освоению наследия отечественной и мировой культуры, созданию новых ценностей; обеспечение оптимальных, одинаковых для детей и подростков города и села стартовых возможностей духовного роста, независимо от места проживания, уровня доходов родителей - все это государственное дело.
2. Политика в области культуры и деятельность властных структур региона и местных сообществ должны проводиться с учетом того, что в условиях переходного периода будут заложены основы новой системы управления духовной сферой. Сложившаяся в прошлом централизованная система распределения мизерных средств, ориентация ее на одинаковые для всех нормативы, строительные нормы и правила без учета местных особенностей и традиций, экономико-географических и иных отличий, запросов и предпочтений людей, единообразии и в подготовке кадров не могут не смениться какой-то иной системой. Без свободы и многообразия на местах нельзя проводить (если ее проводить) единую политику на федеральном уровне. Задача сегодняшнего дня - тщательно собирать и анализировать ростки нового, отбирать

наиболее эффективные формы развития предпринимательства и включать его в инновационное развитие местных сообществ.

Социальный опыт говорит о том, что управление духовной сферой тем эффективнее, чем значительнее число тех, кто создает духовные ценности и активнее участвует в выработке управленческих решений. Сегодня очевидно, что в определении стратегии и тактики культурной государственной политики должны участвовать не только работники аппарата и тех или иных структурных звеньев управления, но прежде всего творческие работники, представители интеллигенции, предприниматели.

Нет никакого сомнения в том, что только высококвалифицированный специалист, обладающий глубокими знаниями в выбранной сфере деятельности, имеющий высокий уровень теоретической подготовки, способен принимать оптимальные решения в ситуации, когда существуют самые различные подходы, несовпадающие позиции, взаимоисключающие оценки.

Необходимо отметить и незаменимую роль предпринимателей в утверждении и развитии чувства «малой Родины» - гордости за свой регион, ответственности за происходящее на родной земле и т.д. Для стабилизации общественной ситуации такого рода психологическая подготовка массового сознания могла бы иметь определяющее значение.

В целом, следует сказать, что культурно-духовное оздоровление в стране может и должно пойти от регионов, местных сообществ, где традиции национальной, народной культуры сохраняются более прочно. Их совокупный потенциал может преодолеть тот культурный вакуум, который нередко в центрах-носителях культуры заполняется низкопробными и чуждыми культурному российскому пространству образцами, которые уже отторгаются культурной частью Запада. Поэтому в каждом из регионов и местных сообществ полезно иметь свою концепцию культурного развития, предусматривающую систему долгосрочных и краткосрочных в этой области мер с привлечением сил и средств предпринимательства.

Одним из важнейших инновационных ресурсов местных сообществ, способных входить в прорыв и расширять его рамки, являются

ся кадры не только служащих, но и предпринимателей. Универсальной технологией существенного изменения положения дел в этой области является оптимальная модель их подготовки и переподготовки. Она может быть охарактеризована следующими признаками:

- 1) проработкой стратегических и тактических ресурсов управления, обеспеченных технологиями, независимыми экспертными оценками, умением выделить приоритет, прогнозировать результат, учитывать особенности реализации национальной, научно-технической, экологической и других политик;
- 2) оснащенностью современной информационно-аналитической базой, обучением информационным технологиям;
- 3) хорошим знанием современных методов научного управления, в том числе социологического сопровождения, мониторинговых оценок, сбора и анализа социологической информации (экономической, социальной, политической, культурно-духовной) применительно к специфическим потребностям региона, методов диагностики и оценки кадрового потенциала;
- 4) прочными государственно-правовыми знаниями в области регулирования рыночной экономики, аудита и финансов, банковского дела;
- 5) профессиональными знаниями в области социальной работы, особенно в области рынка труда и занятости населения, его социальной защиты, управления региональной социальной инфраструктурой, наполнением «потребительской корзины», изучением бюджета семьи и т.п.;
- 6) знаниями основ менеджмента: культуры поведения руководителя, психологии делового общения, мотивации работников к труду через сплочение организации.

Для разработки целенаправленной муниципальной политики в отношении предпринимательства необходима всесторонняя концепция его развития, которая должна исходить из стратегического выбора местного сообщества, социально-экономической специфики и общих задач местной политики.

Глава 4. Социальная мотивация к эффективному труду

Специфика России - это наличие на ее территории множества региональных рынков труда со своими экономическими и социокультурными особенностями. Именно поэтому Россия пока находится под влиянием отрицательных черт рыночных отношений и не может включить их позитивные рычаги: интерес к здоровому предпринимательству, к управлению собственностью и производством. Подчеркнем, что владение собственностью, многообразие субъектов рынка, индивидуальный интерес к эффективному хозяйствованию, объективно способствующие развитию демократии, - главные достоинства рынка. Но именно эти достоинства не реализуются, а на передний план выступают такие негативные явления, как расцвет индивидуализма, стяжательство, алчность, душевная черствость, что в корне противоречит национальному складу характера российского человека, склонного к соборности, коллективизму, взаимопомощи.

Общеизвестно, что современную рыночную экономику продолжает терзать конфликт между трудом и капиталом. В условиях рынка интересы личности учитываются лишь в той мере, насколько это экономически выгодно. В России к перечисленным чертам формирующейся рыночной экономики добавляются еще и свои, весьма специфические, обусловленные как национальными отличиями, культурой, так и начальным этапом становления товарно-денежных отношений, резкой сменой социальных ориентиров, разрушением традиционных институтов регулирования повседневной жизни людей. Сам по себе рыночный механизм не обеспечивает желаемой конкуренции, более того, история рыночных отношений изобилует бесчисленными примерами, когда крупнейшие товаропроизводители (концерны, корпорации) стремились поглотить конкурентов и занять монопольное положение. Рынок обостряет проблемы социального неравенства, именно он определяет стоимость тех или иных человеческих качеств и даже само бытие людей. Не особенно поощряет рынок долгосрочные исследования, потому что они не сразу окупаются. Невосприимчив рынок и к государственным социальным программам, связанным со всей социальной инфраструктурой (благоустрой-

ством, образованием, медициной и др.). В решении этих проблем важная роль отводится государству, его налоговой политике. В Японии, например, 28%, а в США - 40% цен регулируются государством и общественными организациями¹.

Противники рыночной экономики выдвигают разные доказательства ее порочности и неэффективности, в том числе социальной. Достаточно распространено, например, утверждение, что у нас была плановая система в противовес стихийной, рыночной. Была ли советская экономика плановой? Увы, это иллюзия, старательно поддерживаемая. Планирование отдельных частей не есть планирование целого, за которое никто не отвечал. Известно, что даже в годы «застоя» исследователи и практики отмечали наличие в советской экономике так называемой «второй экономики», не контролируемой никаким планом. Не выдерживают серьезной критики и доводы антирыночников о сложившейся будто бы при социализме системе полной занятости.

Практика показывает, что предоставление хозяйственной самостоятельности предприятиям при неразвитости рыночной системы так или иначе толкает их вновь к иждивенчеству за счет государства, что установление всякого рода регулирующих налогов сводит собственные финансовые возможности предприятий к минимуму, что договорные отношения между предприятиями в условиях дефицитной экономики оборачиваются фактически лишением их права самостоятельного выбора партнера, что лояльные отношения с государственным бюджетом позволяют не разоряться предприятию даже в случае убыточной работы, а поэтому при заинтересованности его в получении большой прибыли сохраняется известное безразличие к убытку, ложащемуся, как правило, на собственника - государство. Получается, что достижение самоокупаемости невозможно до тех пор, пока предприятия не будут брать на себя предпринимательский риск, т.е. выступать не только как хозяйствующие субъекты, но и как субъекты собственности. Ведь не являясь собственником имущества, предприятие не несет ответственности за его потерю.

Нельзя приукрашивать слабые стороны рыночных отношений, но человечество пока не выработало другого средства повышения

¹ См.: Российский экономический журнал. - 1992. - № 12. - С. 8.

эффективности производства. При этом важно подчеркнуть, что даже в высокоразвитых странах идет острейшая борьба между двумя тенденциями - рыночной и внерыночной. Внерыночные отношения включают перераспределение доходов (или предоставление бесплатных товаров и услуг), защиту окружающей среды, урбанизацию, демократизацию. Сегодня есть немало примеров, когда в таких странах целые отрасли экономики полностью или частично выводятся государством из системы рыночных отношений. Рынок не в состоянии сам по себе решить и проблемы культуры, социальной защиты людей. Им часто движут сиюминутные интересы, а социокультура - феномен долговременного действия. Д. Стендинг, координатор программы исследований рынка труда (МОТ), справедливо пишет о необходимости «...преодолеть искушение рассматривать рыночную экономику в качестве панацеи»¹. Подобную точку зрения разделяют все больше ученых нашей страны. Диалектическая борьба двух тенденций - рыночной и внерыночной - в рамках достаточно развитых экономической и политической систем является важнейшим средством прогресса общества. Стало очевидным, что для России пригоден принципиально иной путь перехода к рынку - органическое объединение собственника и хозяина производства, а таким хозяином может быть не только единоличный частный собственник, но и коллективный, ассоциированный, при поддержке государства, которое должно стать подлинно демократическим. Критерий социальной полезности той или иной формы собственности не только в ее объеме, а прежде всего в ее экономической эффективности, полезной работе на большинство населения.

Реальную угрозу в России представляет не сама по себе частная собственность, а уродливые формы разгосударствления и приватизации национального богатства, отдаляющие страну от цивилизованного рынка. Обществу предстоит разобраться с осуществленными технологиями приватизации федеральной собственности, прежде всего промышленной, в интересах производителя, а не узкой группы людей. Передача средств производства в коллективную, смешанную собственность позволит обеспечить механизм плавного реформиро-

¹ Стендинг Д. От «нерегулируемого рынка» труда - к активной политике занятости // Социалистический труд. - 1991. - № 2. - С. 33.

вания экономики, ее структурной перестройки, опираясь на уже имеющийся опыт (арендной организации производства, акционирования, коллективных форм и т.п.). Кроме того, что очень важно для России, это может послужить серьезным препятствием для развития «теневого» капитала.

Эффективной работе предприятий в условиях перехода на рыночные отношения мешает несовершенная система налогообложения. Нередко решения принимают и пересматривают, исходя не из общественной пользы выпускаемой продукции или оказываемых услуг, а по принадлежности производителя к тому или иному сектору экономики. Некоторые хозяйственные руководители умело используют это обстоятельство, постоянно меняя форму собственности, поскольку льготы на два года с момента предъявления прибыли даны всем секторам экономики, альтернативным государственному.

Развитие подлинной самостоятельности производственных коллективов требует соответствующего правового обеспечения. К сожалению, из-за несовершенства законодательства государственные предприятия по сравнению с предприятиями, базирующимися на других формах собственности, оказались в худшем положении.

Сегодня еще значительная часть трудящихся верит в возможность административными мерами вывести общество из кризиса. Конечно, без порядка и дисциплины не обойтись, тем более когда они сплошь и рядом отсутствуют. Но в административном освоении действительности происходит подмена понятий: под дисциплиной подразумевается лишь жесткая иерархическая подчиненность, примат указаний над интересами. Между тем дисциплина, ответственность должны быть выгодны, подкреплены экономическим интересом, а не боязнью наказаний и немилости начальства. Однако командно-административная система далеко еще не изжита и нередко возвращается в своих худших формах.

Следует также иметь в виду, что предоставление предприятиям самостоятельности происходит при отсутствии развитого рыночного механизма в экономике. Государство пока не осуществляет регулирование рынка с использованием различных экономических рычагов, что плодит число различных злоупотреблений, ведет к распространению коррупции среди руководящих работников.

В целом большинство ныне существующих трудовых коллективов приспособились к функционированию в иждивенческих условиях планово-директивного хозяйства. Они не готовы быть собственниками и вести товарно-рыночную жизнь; настроены на то, чтобы получить заниженное или менее трудоемкое задание, добиться снижения налогов, предпочитая не вступать в жесткую конкуренцию, идти на риск, вкладывать доходы прежде всего на развитие производства, искать прогрессивные технические новшества.

Вряд ли кто возьмется оспаривать тот очевидный факт, что естественная среда развития производства в условиях рынка невозможна без широких социальных мер, без использования творческих возможностей коллективов и составляющих их людей.

Однако невостребованность социальных ресурсов, исключенность знаний, способностей, инициативы из общественного производства - характерная черта современного реформирования российского общества.

Наше промышленное производство доведено субъектами управления до крайней черты, усиливается отставание от развитых стран, разрушается не только его техническая, но и социальная база.

Предстоит (используя особенности современной хозяйственной ситуации) возродить теорию и практику социального управления на предприятиях, научиться согласовывать разные интересы и обеспечить, наконец, положительную мотивацию людей к труду.

Путь к решению этой задачи - использование инновационных социальных технологий, широко распространенных на Западе. Например, основной смысл универсальной технологии «по результату» заключается в том, что она обеспечивает с помощью совокупности методов, операций условия для свободного развития умственных и физических сил, способностей через повышение уровня организации социальной системы и улучшение качества жизни. Следует сказать, что принципиальные основы этой теории, ее технологическое обеспечение разработаны отечественной промышленной социологией, но так и не были доведены до внедренческого результата. Ключевые цели в этой теории определяются ключевыми ресурсами:

- 1) творческим потенциалом работников, способных к саморазвитию;

- 2) требованиями к руководителю (демократичность, гибкость, готовность к сотрудничеству, доверие к работнику и т.п.);
- 3) нацеленностью каждого на конечный результат;
- 4) применением творческих способностей в процессе свободы выбора.

Распространение этой теории в цивилизованных странах - не благотворительность общества, не дань моде, а ответ на неумолимое требование одной из основных закономерностей сегодняшнего общественного развития - повышение роли социального и его влияние на труд, технические и организационные структуры общества.

Отставание России в отслеживании этой закономерности и обернулось ее слабой конкурентоспособностью на мировом рынке, зависимостью от передовых технических и информационных технологий. Все большую опасность для нас представляет технологическая эксплуатация, осуществляемая странами-лидерами. «Ее социальный аспект - торговля индустриальными рабами, вынужденными отдавать за бесценок самое дорогое, что есть у человека, - его здоровье и здоровье его потомства. А в качестве нового культурного «наркотика» такие рабы должны получать эрзацы массовой культуры и морали, внедряемые в их сознание достигшими колоссальных мощностей средствами массовой информации»¹.

Выход из этого тупика один: немедленно вводить в действие, и прежде всего в сфере промышленного производства, иную парадигму общественного развития, более современную, чем монетаристская. И ныне такая парадигма складывается - коллективная, с социально ограниченным рынком, основанная на многообразии форм собственности, с преимущественным развитием коллективных форм хозяйствования (кооперативных, корпоративных, акционированных, смешанных и т.п.).

Сегодня «прорыв» для России означает стремительное продвижение вперед на основе передачи части собственности производственным коллективам, региональным ассоциациям, которые должны сами определить модель хозяйствования, сделать людей совладельцами собственности, превратив и наемный труд в предприниматель-

¹ Кургинян С. Е., Аутешлюс Б. Р., Гончаров П. С. и др. Перестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. - М., 1990. - С. 11.

ский. Это позволит им стать подлинными хозяевами результатов своего труда, а следовательно, породит такую систему положительной мотивации к жизни, которая обеспечит не только высокую производительность труда, его отличное качество и надежность, но и во многом определит будущие прогрессивные формы социальной организации общества, эффективные структуры его саморегулирования, самоуправления, гражданский облик свободных личностей, ответственных за свою судьбу и судьбы человечества.

Новая технология «прорыва» для России подготовлена как мировым, так и отечественным опытом. Обычно разрабатываются технологии инновирования среды, направленные на развитие творческих способностей, раскрепощенное видение новых горизонтов решения проблемы (есть проблемы - есть пути решения), открытие новых возможностей.

Такой возможностью для России является формирование новой модели экономики: многоукладной, с разнообразными формами собственности и хозяйствования, современной рыночной инфраструктурой, основанной прежде всего на коллективных формах организации производства. Государству необходимо создать соответствующую юридическую основу для ее реализации, закрепляющую в числе основных принципов следующее: трудовые коллективы должны получить полную самостоятельность, стать хозяевами средств производства. Юридически должна быть оформлена и их самостоятельность как самоуправляющихся ассоциаций. Это два взаимосвязанных принципа. По существу, экономическая реформа в бывшем СССР была сорвана потому, что командно-административная власть не захотела передать распоряжение собственностью органам самоуправления коллектива. Вместо реального хозрасчета предприятия получили его суррогаты - две модели хозрасчета, а самоуправление в коллективах было поставлено в полную зависимость от воли и желания администрации предприятий, которая перехватила власть.

Концепция государства-собственника и коллектива-хозяина средств производства, частично реализованная в Болгарии, доказала свою неэффективность¹. Оказалось, что, объявив коллектив хозяином, но оставив предприятие в собственности государства, нельзя

¹ См.: Буданова М. А. Самоуправление на производстве: проблемы становления. - М., 1991. - С. 62-63.

создать реального хозяина. Коллектив только формально называется хозяином, на деле им не является. Отсюда и малая эффективность его деятельности. Разрешение этого противоречия, как показывает мировой опыт, состоит в том, чтобы привести формы собственности в соответствие с самоуправленческой, коллективной формой реализации отношений собственности. Это требует постепенной трансформации государственной собственности в коллективную.

Неординарная комплексная оценка нынешней проблемной ситуации в соответствии с требованиями концепции «прорыва» позволяет сказать, что нормальной трансформации государственной собственности в коллективную не происходило как в рамках прерванной советской экономической реформы, ограниченных форм хозрасчета, акционирования, аренды, так и в рамках осуществленных сегодня уродливых форм приватизации. Производитель как был выключен из процесса распоряжения собственностью и результатами труда, так и поныне остается таковым. Более того, степень его отчуждения от результатов труда возрастает. Это тупиковый путь экономического и социального развития.

Конечно, это не означает, что единственной формой собственности должна стать коллективная: речь идет лишь о приоритете среди многообразных видов собственности. В отдельных отраслях сохраняется народная, частная, смешанная, личная и др. Простор для развития получает та из них, которая способна вызвать большую положительную мотивацию людей к труду.

Арендная форма может быть переходной к коллективной собственности и важным экономическим условием становления реального самоуправления в трудовых коллективах. Хорошо зарекомендовала она себя в сельском хозяйстве, где трудовой коллектив арендует землю, средства производства у государства. Последнее делегирует права собственности арендатору, который самостоятельно и полностью владеет, пользуется и распоряжается арендным имуществом и несет экономическую ответственность. Коллективы, прошедшие реальные арендные отношения, как показывает практика, охотно идут на разгосударствление, на выкуп необходимых средств производства. Начальной стадией такой формы в свою очередь является внутрихозяйственная аренда, получившая широкое распространение во мно-

гих хозяйствах страны. Формы реконструкции или реформирования колхозов и совхозов могут быть разные, но суть одна: сделать сельских тружеников реальными хозяевами земли, результатов своего труда, превратить совхозы и колхозы в союзы, кооперативы, ассоциации или сообщества свободных, самостоятельных земледельцев¹.

Острую и противоречивую реакцию вызвал вопрос о частной собственности на землю - важнейшее достояние государства, первооснову национального богатства.

Главная тенденция развития земельной собственности в западных странах в настоящее время связана с ростом государственной собственности на землю и отменой или ограничением частной. Эффективность сельского хозяйства совсем не обязательно связана с частной собственностью на землю. Так, в Голландии земля находится в государственной собственности, а сельское хозяйство является одним из самых высокоразвитых в мире. Практически вся земля в Израиле национализирована. В США около 60% земель находится в собственности государства. В сельском хозяйстве растет доля арендуемой земли: в Бельгии она составляет 68%, во Франции - 53%, в Германии - 36%. В большинстве развитых стран государство строго регулирует процессы купли-продажи и землепользования в частном секторе. Даже в самых благополучных странах во многих случаях государство идет на выкуп земли у частных собственников, превращая последних из собственников в пользователей.

Между тем в России в последние годы наблюдается прямо противоположная тенденция, обществу буквально навязывается частная форма собственности на землю. У нас до сих пор не принят земельный кодекс, решения правительства носят противоречивый характер. В результате приватизация земли набирает обороты и в городах. Расширение института частной собственности на землю в условиях беззакония создает благоприятную среду для злоупотреблений, разбазаривания бесценного достояния страны². Это не решает и пробле-

¹ См. подробнее: Иванов В. Н., Лифанов В. К. Крестьянин: Как жить дальше. М., 1992; Становление Хозяина: (Практическая философия крестьянина). Выход из тупика. - М., 1992.

² См.: Гаврилов В. П. Земля и собственность // Независимая газ. - 1996. - 1 февр.

мы повышения эффективности сельского хозяйства, превращения работников в распорядителей результатов своего труда. Повсеместно утрачиваются формы местного самоуправления, оправдавшие себя в сельской местности, утверждаются преимущественно командно-бюрократические формы распоряжения земельной собственностью.

Между тем производственное самоуправление органически встраивается в систему местного самоуправления, экономическая основа которого - корпоративная собственность, местное хозяйство, где население района, города, поселка самостоятельно решает вопросы социально-экономического развития территории, в том числе и землепользования. По существу, идет формирование территориальной коллективной собственности - материально-технической базы местного самоуправления, исходя из чего сами люди на собраниях, сходах, референдумах станут решать, какие вопросы управления передать краевым, областным органам власти¹. Именно на этой основе возникает нормальная местная финансовая структура (акционерные коммерческие банки, страховые и инвестиционные компании, негосударственные фонды и др.), которая не выкачивает деньги с территорий, а использует финансовые ресурсы населения, муниципалитета для развития местного производства, получения конкурентоспособных товаров и услуг, способствует развитию торговых предприятий, разработке и осуществлению крупных социальных проектов и программ².

Все эти экономические меры позволят создать в обществе многочисленный средний слой: работников, собственников, предпринимателей, высокомотивированных к труду, обладающих высокой производительной и покупательной способностью, что и обеспечивает развитие внутреннего рынка.

Рациональное использование трудовых природных ресурсов через интеграцию всех трудовых коллективов-собственников, территориальных ассоциаций позволит в свою очередь осуществить перево-

¹ См.: подробнее: Иванов В. Н., Мальцев В. А., Патрушев В. И. Ресурсы региона: инновационные технологии реализации. - М., 1995; Гладышев В. Г. Правовые основы местного самоуправления. - М., 1996; Регион, рынок, кадры: (Спецкурс). - М., 1994. - Вып. 4.

² См.: Мельников С. Указ. соч.

рот в социальной сфере: превратить ее из области напряжения в поле положительной мотивации к производительному и качественному труду, концентрировать и зарабатывать средства на осуществление крупных программ в области социальной защиты населения, улучшить медицинское обеспечение населения, как платное, так и бесплатное, укрепить городское и коммунальное хозяйство, решать вопросы оздоровления экологической среды, поднять в целом качество жизни людей.

Накопление финансовых средств в трудовых коллективах, территориальных ассоциациях позволит поддержать региональную науку, культуру и образование, что в свою очередь будет способствовать инновированию всей духовно-культурной среды в регионах, более полной реализации их интеллектуального потенциала. Как показывает опыт региональных «технополисов», создание здесь более благоприятных социально-экономических условий для научно-технической и гуманитарной интеллигенции способствует возникновению на периферии очагов инновационной культуры, притягивает из Центра наиболее талантливых творческих людей. Духовно-интеллектуальное инновирование Центра пойдет от территорий, трудовых ассоциаций, о чем убедительно свидетельствует практика Японии и других стран.

Такое положение дел будет объективно способствовать изменению не только философии Центра по отношению к регионам, но и стиля управления, когда он сможет укреплять свой авторитет на местах, только постоянно изживая методы административно-командного воздействия, директивно-властного выкачивания ресурсов.

Это будет сопутствовать демонополизации центрального управления, делегированию необходимых ресурсов и функций управления на места, наращиванию экономических и интеллектуальных (информационно-аналитических и концептуальных) методов взаимодействия с территориями.

В политической жизни общества это будет означать, что развитие механизмов демократического регулирования общественной жизни пойдет снизу, от периферии, бывших окраин, которые станут субъектами политических преобразований, сами получают реальную власть. Можно с уверенностью сказать, что возрождение российской

государственности без прочной социально-экономической и духовно-культурной опоры на местах невозможно. Потребуется совершенствование всей системы властных отношений от каждого населенного пункта до Центра, коренного изменения как функций управления, так и его органов. Краевые, областные органы управления должны создаваться при контроле и поддержке низов, прежде всего местного самоуправления¹.

В принципе административно-управленческий аппарат края, области должен как бы наниматься для осуществления делегированных ему снизу функций от районных, городских собраний представителей, главы местной администрации. Последние, в свою очередь, должны отчитываться и быть подконтрольными органам трудовых ассоциаций, находящихся на данной территории.

Построение власти «снизу» опрокидывает привычную пирамиду властных отношений, которые всегда формировались в бюрократических коридорах ее верхних этажей. Власть на всех уровнях как бы наполняется отношениями реальной ответственности перед гражданами, ради которых она существует, постепенно переходит от политических и идеологических методов воздействия к экономическим, хозяйственным, финансовым. Опыт муниципального менеджмента на Западе свидетельствует, что аппарат управления трудовых территориальных ассоциаций нередко нанимается из числа менеджеров на условиях договора и на определенный срок в соответствии с целями организации. Смена целей, стратегии развития означает безболезненную смену управленческой команды, которая «мертвой хваткой» не держится за свои места: ей всегда обеспечена работа в соответствии с профессиональными возможностями и наработанным профилем управления не в том, так в другом месте. Как видим, вырисовывается механизм цивилизованного построения властных отношений, создания профессиональных и мотивированных к управленческому труду государственных служб на разных уровнях, что позволяет осуществлять «профилактические меры» по предотвращению таких пороков государственного управления, как бюрократизм, коррупция, некомпетентность, политиканство и нечистоплотная борьба за власть.

¹ См.: Регион, рынок, кадры: (Спецкурс). - М., 1994. - Вып. 4- С. 30-31.

Совершенствование государственного управления неразрывно связано с приоритетами развития национальной культуры, науки, образования. Возрождающееся государство, постоянно обновляющее свои связи с обществом, ищущее эффективные способы управления, неизбежно осознает то, что, не финансируя в приоритетном плане науку, культуру, образование, не выключая эти отрасли из рыночных отношений, оно лишается собственной основы саморазвития, самосовершенствования и углубляет предпосылки для усиления кризиса политической системы, ее отрыва от общества. Это, в свою очередь, исключает из системы государственного регулирования демократические механизмы и современные методы научного управления. Все это неизбежно, как показала жизнь, и приводит такое государство к распаду и гибели.

Итак, технологии инновирования среды предполагают наличие как бы двух уровней:

- ◆ первый - объективные предпосылки ее изменения, совершенствование отношений собственности, структурные изменения в экономике, в распределении власти, о чем речь шла выше;
- ◆ второй - субъективные предпосылки, начинающиеся с желания изменить ситуацию, избавиться от стереотипов мышления, сформулировать инновационные цели развития и найти современные методы их достижения.

Они находятся в диалектической связи, работают в одновременном режиме, но их временная связь отличается относительной самостоятельностью. В опережающем режиме могут разрабатываться инновационные технологии, направленные, например, на подготовку нового типа управления, развитие творческих способностей, формирование положительной мотивации к изменениям. Но если долгое время не наступают изменения в самой среде, то прогрессивные идеи повисают в воздухе, остаются не востребованными.

Это в полной мере относится к проектам, разработанным в 70-90 гг. в области социального развития трудовых коллективов и территориальных ассоциаций. Они до сих пор ждут своего потребителя, реальных сдвигов в экономике, в отношениях собственности, в приближении производителя к распоряжению средствами производства и результатами своего труда, что вызывает потребность в резер-

вах «второго» порядка - социальных. Оживление в экономических и трудовых отношениях неумолимо требует широкого использования наукоемких социальных технологий, других прогрессивных методов социального управления (проектирования, прогнозирования, инновационных игр, защиты жизненных сил человека и др.).

Объединение этих двух потоков делает развитие необратимым и порождает то новое социально-экономическое качество, которое определяет высокие темпы движения к прогрессу, обеспечивает победу как во внутренней, так и во внешней конкурентной среде.

Поэтому в обществе, основанном на многообразии форм собственности и развитии коллективных форм, наконец, создаются объективные условия для включения научных разработок, коллективного разума, независимых экспертных оценок и механизмов нормального функционирования государства, отдельных социальных институтов. Подчеркнем, что создаются и еще будут созданы невиданные ранее источники социального прогресса, гармоничного развития на основе единства теории и практики.

Оценивая ситуацию, следует сказать, что невостребованность новых идей, коллективного разума, инновационных проектов в практике управления в России достигла катастрофического состояния. Незащищенность науки, интеллектуальной собственности не позволяет руководству страны выверять стратегический курс, оперативно корректировать текущую политику, обновлять механизм ее реализации. Это порождает политиканство и безответственность за принятые политические решения, формирует рутинную среду управления, соответствующих политиков, лидеров управления, лишенных профессионализма и высокой гражданственности. Все это слишком дорого обходится обществу, которое по существу лишено научного управления и прокладывает путь через катаклизмы, глубокие потрясения, кровавые конфликты.

Видимо, нет необходимости доказывать, что в связи с усложнением проблем все острее возникает вопрос: возможна ли вообще согласованность действий в столь разорванном, противоречивом на пороге третьего тысячелетия мире? А если возможна, то на какой основе? Пока такая возможность есть, но она не в моральных призывах к

единству, а в реальном включении коллективного разума, данных науки в разрешение глобальных проблем человечества¹.

Конечно, тревожное время предъявляет новые требования к состоянию самого научного знания, которое сегодня не устраивает многих ученых и практиков, о чем речь пойдет особо. Здесь же только подчеркнем, что уже добытые наукой данные слабо используются в практике управления. Вчерашние стереотипы общественного сознания, заскоружный стиль мышления препятствуют его развитию.

Например, у значительной части отечественных и зарубежных исследователей и специалистов за последнее время сформировалось негативное отношение к планированию. План рассматривается как синоним административно-командной системы, а рынок - как синоним демократии. Отсюда и ошибочный вывод, что расширение сферы действия рыночных регуляторов неизбежно ведет к демократии, равносильно демократизации хозяйства. И наоборот, государственное регулирование экономики будто бы создает экономические основы для свертывания демократии.

Порочность подобных логических построений состоит в следующем.

Во-первых, сущность планирования не в командах и приказах, не в утверждаемых показателях и лимитах. Планирование - это прежде всего научное предвидение развития и результатов производства, основанное на установлении его закономерностей, тенденций социального и научно-технического прогресса, объективных зависимостей и причинно-следственных связей в народном хозяйстве².

Во-вторых, рынок при современном уровне развития экономики не может существовать вне влияния государства. Даже самая последовательная демократия есть государство, т.е. политическая система. Даже самый стихийный рынок нуждается в праве и правопорядке, т.е. в политическом механизме защиты хозяйственной деятельности от произвола. Поэтому рынок не антагонист государственному регулированию хозяйственной деятельности. Другое дело, что для

¹ См. подробнее: Прогнозное социальное проектирование (теоретико-методологические и методические проблемы). - М., 1994.

² См.: Формирование качественно нового плана (заочный «круглый стол») // Экономист. - 1991. - № 4. - С. 21.

успешного действия рынка требуется действительно правовое государство.

В-третьих, административно-командная система при определенных условиях может использовать оживление рынка как средство для собственного выживания с последующим сдерживанием рынка. При этом от нее не требуется даже гарантий необратимости этого процесса.

В-четвертых, план с его прогнозом, целеполаганием и программно-целевым способом организации хозяйства и взаимодействия разных социальных и экономических интересов не только не противопоказан эффективному хозяйствованию, но представляет собой составную часть современной культуры хозяйствования. Начало плано-рыночному регулированию экономики положено цивилизованными странами на высшей стадии их развития.

Хозяйственная практика многих стран мира, особенно таких, как Франция, ФРГ, Япония, Италия, свидетельствует об эффективности планирования экономики в условиях высокоразвитых рыночных отношений. Все они имеют долгосрочные программы по образованию, здравоохранению, социальному обеспечению. Это мощные программы, охватывающие практически все сферы экономики. Например, в США социальные расходы составляют около триллиона долларов в год. Общее число долгосрочных государственных программ здесь перевалило за тысячу. Их выполнение привело к значительным улучшениям в социальной области¹. Япония принимала семилетний план экономического и социального развития на 1979-1985 гг. Он был направлен на построение «общества благосостояния японского типа»². После посещения Южной Кореи в 1990 г. Б. Мильнер отмечал, что для него оказалось неожиданностью применение там жесткого государственного планирования и регулирования экономики³.

Планирование в индустриальных странах осуществляется по многим важнейшим направлениям экономики и социальной жизни,

¹ См.: Акимов В. В., Баталов А. С. Переход строительного комплекса на рыночные отношения: Курс лекций // Экономика строительства. - 1991. - №7.

² Темпы экономического роста и социального прогресса. Сб. научно-аналитических обзоров. - М.: ИНИОН АН СССР, 1984. - С. 139.

³ См.: Экономист. - 1991. - № 1. - С. 59.

как на микро-, так и на макроуровне. Только в рамках ЕЭС действует 600 специальных проектов, направленных на экономию энергии. В этих и других экономически развитых странах (США, Япония) осуществляется государственная политика ресурсосбережения. В зависимости от ситуации правительство отдает приоритет либо законодательно-правовым, либо административным мерам, способствующим экономии ресурсов¹.

Премьер-министр Швеции И. Карлссон в одном из своих интервью отмечал, что на Западе можно найти немало примеров, когда в результате односторонней приверженности рыночным механизмам цели, которые ставит рыночная экономика, в частности эффективное использование ресурсов, не были достигнуты. Для достижения положительных результатов и в этой области рынок, по его мнению, должен регулироваться и контролироваться государством². Сочетание рыночной экономики с планированием позволило Испании без серьезных издержек поднять общество на более высокую ступень своего развития³.

У нас дискредитировано не само по себе государственное планирование, а его абсурдные формы централизации и бюрократические механизмы реализации, технико-экономическая и социокультурная обоснованность. Происходила подмена хозяйственного механизма административным регулированием. Центральные органы управления хозяйством явно неэффективно планировали использование огромных капитальных вложений, материально-технических, валютных и природных ресурсов. На уровне же предприятия массовое распространение получили мелкие хищения, безразличное, а подчас и варварское отношение к станкам, прочим средствам производства и результатам труда. Сложилась порочная практика планирования «от достигнутого уровня» и корректировки планов. Это препятствовало прогрессивным структурным изменениям в экономике, лишало предприятия заинтересованности в мобилизации экономических и социальных резервов хозяйствования. Поощрялось не лучшее использо-

¹ См.: Павлов В. Ресурсы рынка и рынок ресурсов // Экономика и жизнь. - 1991.-№22.-С. 8.

² См.: Карлссон И. Шведский вариант // Рабочая трибуна. - 1990. - 9 авг.

³ См.: Социально-политические науки. - 1991. - № 5. - С. 44.

вание материальных и трудовых ресурсов, более полное удовлетворение запросов потребителя, а перевыполнение планов в процентном выражении. Поэтому сокрытие резервов стало делом не только выгодным, но и необходимым.

В реальной жизни, как отмечал еще известный философ К. Ясперс, тотальное управление и планирование невозможны, ибо они предполагают тотальное знание, которого в действительности нет.

Никто не может предвидеть всю сложность реального хозяйствования и многообразие связей¹.

Сегодня становится очевидным, как необходима трансформация мышления в постоянно меняющемся мире.

Нынешнее социальное пространство характеризуется крайним динамизмом, социальным напряжением. А многие ученые, считая такую оценку слишком мягкой, вводят понятие «чрезвычайность ситуации».

Человечество обеспокоено не только глобальными проблемами - надвигающейся экономической, экологической катастрофами, увеличением нищеты, болезней, разрушений в генофонде, - но и нарастающим количеством техногенных взрывов, катастроф. Ежегодно на земном шаре возникают сотни чрезвычайных ситуаций военного и невоенного характера. Чаще всего это случается в индустриальных районах, больших городах, вызывая огромные разрушения и потери.

Уровень теоретической, управленческой вооруженности общества, системы его быстрого реагирования, в том числе технологические и информационные, отстают от тех требований, которые предъявляет жизнь.

Выход из нарастающей катастрофы - преодолеть сложившийся кризис, существенным образом обновить как теорию и методологию самой науки, так и создать инновационную среду восприятия научных идей.

В современном мире есть как бы два уровня оценки проблемной ситуации: глазами ученых, специалистов-практиков и непрофессиональных должностных лиц, обывателей. Оценки эти нередко диаметрально противоположны, сближение их пока не происходит, а это один из коренных вопросов управления, одна из причин его кризисного состояния.

¹ См.: Ясперс К. Цель - свобода // Новое время. - 1990. - № 6. - С. 42.

Один из механизмов разрешения сложившегося противоречия - переход на принцип «социального участия», широко используемый за рубежом. Суть его в укреплении государства на совершенно новой основе - это делегирование функций органам местного управления и децентрализация власти, самоуправление, формирование разных видов собственности в приоритетном порядке: коллективной, корпоративной и муниципальной. Курс на децентрализацию власти в России начался в 1919 г. с появления «коммунального хозяйства». В эти годы резко возросла самостоятельность людей в отраслях местного хозяйства (землеустройство, жилищное и дорожное дело, благоустройство и т.п.). Важно подчеркнуть, что именно в этой связи активизировались исследования социальных явлений, внедрение новых разработок в практику местного хозяйства. Попытки децентрализации власти, прежде всего в управлении хозяйством, предпринимались и позже. Например, наиболее крупной такой мерой стало создание совнархозов, привлечение ресурсов предприятий для решения региональных проблем¹. Однако эти попытки, как известно, были прерваны, что и привело к кризису власти.

Приходится с сожалением констатировать, что демократическая, самоуправленческая система с широким делегированием функций управления на места, предоставлением материально-технических, кредитных, финансовых и других рычагов, в том числе и научно-аналитических, не создана до сих пор.

Между тем делегирование реальной власти территориальным ассоциациям, трудовым коллективам с предоставлением материально-финансовых рычагов саморазвития - универсальная технология реформирования самой власти, наполнения ее демократическим и интеллектуальным содержанием. Только при этом условии могут быть созданы современные мотиваторы развития территорий, трудовых ассоциаций, появится интерес к крупным проектам возрождения местного хозяйства. Только при таком подходе регионы и трудовые коллективы смогут превратиться в активных субъектов деятельности. Последние постепенно будут накапливать ресурсы интеллектуальной собственности, региональной науки. Расширение этой тенденции не

¹ См.: Регион, рынок, кадры: (Спецкурс). - М., 1994. - Вып. 4. - С. 83-90.

только не грозит ослаблением российской государственности, но, наоборот, позволит изменить механизм осуществления федеральной власти: освободит ее от административно-командных, чисто директивных рычагов и приблизит к информационно-аналитическим, концептуальным, программно-целевым экономическим методам взаимодействия с территориями¹. Реформирование пласта на федеральном и региональном уровнях - это необходимая предпосылка для разработки и реализации крупных общероссийских и региональных проектов и программ, объединяющих в своих рамках финансовые, экономические, организационные усилия, позволяющие предприятиям, малым и средним городам и другим поселениям активно включаться в решение проблем улучшения жизни своих граждан.

Пока же различного рода проекты и программы, разработанные учеными, лежат мертвым грузом. Они создаются в различных научных центрах, творческих коллективах, но при отсутствии заинтересованных соисполнителей, должного финансирования, нарастающем прагматически-меркантильном подходе в обществе не реализуются. Между тем в них заложены огромные источники стабилизации, накопления потенциала развития. Даже далеко не полная, частичная реализация в прошлом некоторых из них давала большой экономический и социальный эффект. Особое значение в этом отношении имеют пакеты социальных технологий, разработанные применительно к промышленному производству, где вложения в социальную сферу в 3-4 раза эффективнее, чем в собственно технико-экономические сферы.

Исходя из сказанного, можно сделать следующий вывод: если заработает механизм реформирования самой власти и собственности на цивилизованных началах, произойдет оживление экономики на основе не только ее структурной перестройки, но и коллективной, корпоративной и иной мотивации к труду многих субъектов рынка, возрождения их реального права распоряжаться результатами своего труда, неизбежно восстановление власти интеллекта, защиты интеллектуальной собственности и ее неотъемлемой части - эффективной управленческой деятельности на всех уровнях.

¹ См.: Иванов В. Н., Мальцев В. А., Патрушев В. И. Ресурсы региона: инновационные технологии реализации (концептуально-технологическое обоснование проекта). - М.; Новгород, 1995. - С. 11-32.

Глава 5. Технологии развития лично-духовной составляющей малого предпринимательства

Современная глобальная ситуация характеризуется социальной нестабильностью, переходными состояниями, которые переживают многие страны и мир в целом. Россия - только частный случай. Это диктует необходимость стратегических прорывов в будущее. Как никогда раньше, нужна концептуальная межгосударственная политика, использующая механизм ограничения «чистого рынка», «свободной экономики» и обеспечивающая приоритетную поддержку культуре, образованию, использованию человеческого

ресурса. Весь опыт нашей цивилизации свидетельствует: когда преобразования, реформы начинаются без предварительной концептуальной проработки, информационно-аналитического обеспечения, которые кладутся в основу политического курса, политическая деятельность вырождается в политиканство и приносит неисчислимые беды своим народам, всему человечеству.

Вот почему необходимы - как результат коллективного разума - широкие программы и глобальные технологии, способные помогать, а не разрушать реформы в том или ином регионе, ибо сегодня нет чисто региональных проблем, они все в большей мере приобретают глобальный характер: нестабильность в любом из них ведет к разбалансированности мира в целом. Мы вправе поэтому надеяться на понимание и поддержку мирового сообщества. Верится, что волнующие нас вопросы зазвучат в полный голос с трибуны ООН, международных форумов, в выступлениях лидеров государств, и историческая несправедливость в виде неоправданного принижения духовных начал в жизни человечества будет исправлена.

Разум и многовековой опыт человечества позволяют понять простую истину: рынок - не венец цивилизации, ее новые символы - это коллективный разум, глубокая вера в торжество справедливости, нравственные и эстетические начала. Только они спасут мир от деградации и дикости. Поэтому следует обратиться к самосознанию каждого человека, к защитным свойствам духовности в самом человеке. Необходим серьезный разговор о духовном здоровье, цель ко-

торого - разбудить интерес человека к своему духовному миру как основе прочных успехов в жизни. Требуется разработать систему такого оздоровления, принципы самооценки в саморазвития, своего рода технологию духовного развития. Наряду с методами укрепления физического здоровья человек должен выбирать методы духовного оздоровления и пользоваться ими для своего физического и духовного роста. Очень важно иметь в виду, что физическое и психическое здоровье находятся в гармоничном единстве, нарушение которого крайне опасно для человека. О чистоте и совершенстве своей души, так же как и о своем физическом состоянии, должен заботиться на протяжении всей сознательной жизни любой человек: мелкий, средний, крупный предприниматель, рабочий, фермер, интеллигент и т.д.

Как этого добиться, что следует в первую очередь извлечь из истории человеческой духовности и сделать средством достижения собственного духовного роста, самосовершенствования? Ответы на эти вопросы в истории давались с разных позиций - религиозных, материалистических, национально-патриотических и др.

Думается, объединение подходов в поисках основ духовности позволит полнее понять ее сущность, помочь каждому сделать самостоятельный выбор, исходя из имеющихся альтернатив, начать разговор о духовном здоровье человека, возможностях его духовного самосовершенствования.

Особое место в решении вопросов духовного бытия отводится сегодня нашей стране и ее гражданам. К сожалению, Россия находится на пути к пропасти духовного небытия, деградации и вымирания. Ей уготовили место полукolonии на задворках цивилизации и делают все, чтобы утвердить в сознании граждан, что такое место, мол, определено ей самой историей. И таких «доброжелателей» можно понять с точки зрения геополитики: кое-кому просто мешают такие субъекты цивилизации, как Россия, Китай, Индия, которые, имея огромный совокупный ресурс, в том числе духовно-культурный, могут очень быстро из «учеников» превращаться в «учителей». Но как понять граждан, политических лидеров, которые не способны защитить свой национальный суверенитет, государственность, свои культурные и духовные ценности, коренные интересы и свой путь в цивилизацию XXI в.?

Кризис в сфере общественного сознания, переживаемый Россией, характеризуется скованностью и подавленностью самосознания общества, прежде всего его политических представителей - партий и общественных движений. Чтобы выйти из него, необходимо глубокое осмысление современной общественной жизни, анализ его причин, в частности краха существовавшей ранее политической организации.

С уходом с политической арены КПСС государство фактически оказалось обезглавленным перед лицом надвигавшихся исторических событий, смены общественного строя. Драматизм положения усугублялся тем, что КПСС, декларировавшая демократизацию в своих программных документах, сама фактически осталась вне этого процесса. Погрязнув в корысти, партийно-бюрократическая верхушка предала партию, бросила народ на сложном повороте истории, что сделало его во многом духовно и идейно-политически незащищенным перед новым состоянием общественной жизни. Элита общества, которая всегда вырабатывает идеологию, обогащает его теоретическое сознание, связанная с КПСС формально, карьеристски, во многом оказалась идейно несостоятельной и резко качнулась в другую сторону. Сложившийся сегодня в обществе вакуум концептуальных идей представляет огромную опасность для демократии, гражданского общества, способствует усилению антиобщественных тенденций, в том числе фашистских, националистических и шовинистических.

Основной причиной разрушения самосознания общества и его теперешней немощи явилось то, что ломка общественно-экономического уклада, политического устройства проходила без учета особого культурно-исторического российского фактора, своеобразия доминанты его развития, особенностей духовного генофонда народа.

Главным интегрирующим фактором в общественном сознании России выступала идеология государственности: государство (не личность, не общество) - высшая ценность, высший тип общности. Гражданин, личность, семья, слой населения - лишь неразрывные части этой государственной общности, которая жестко регламентирует всю жизнь социальных институтов. Само же государство всегда отождествлялось с обществом, с чиновничеством, которое поглощало понятие «государство» и было связано с абсолютным господством

государственной собственности. Именно поэтому права, свобода личности, собственности, провозглашенные демократами в эйфории перестройки, лишенные своей социально-экономической основы, оказались пустыми фразами. Поэтому «великая цель», провозглашенная демократами, - частная собственность и абсолютная свобода личности - пришла в полное противоречие с реальностями российской жизни и правами большинства (подлинно демократическим идеалом).

Заимствованные у Запада ценности не вписались в контекст ответственности и порядка. В результате российское общество, оказавшись лишенным высоких целей, культурно-исторических источников развития, воплощавшихся ранее в государственной организации всей общественной жизни, стало распадаться. Идеологический обвал сокрушал без разбора все прежние идеалы, ценности, оставив сознание миллионов людей в полной растерянности и недоумении. Более того, в это новое состояние стали вводить новые ценности, которые, во-первых, ложны сами по себе, во-вторых, явно противоречат культурно-историческим особенностям российского общества. Например, тот же рынок никогда не определял основ жизни нашего народа, а потому и не был смыслом существования. Государство, как известно, всегда регулировало имущественные отношения населения, его разных слоев. Раньше ему помогали традиции соборности, общины, даже кланов, родов.

Соборность, коллективизм как исконно русские ценности выпали из арсенала ориентиров общественного самосознания, а гражданские права, обязанности, традиции, формы участия в жизни государства и общества, оказались социально-экономически и политически неподготовленными для восприятия большинством граждан.

Таким образом, мы лишились традиционных духовных скреп, ценностей, которые объединяли общество, духовно гармонизировали его разные слои, национальные образования. Именно поэтому нет до сих пор модели преобразований общества, учитывающей культурно-исторические особенности России.

Ее сутью могла бы стать идеология, предусматривающая меры постепенного самоограничения государства и олицетворяющего его чиновничества, демократизацию как самого государства, так и всего общественного сознания.

Рынок, частная собственность могли бы придать государству, его экономике новые импульсы развития. Однако реформаторы пошли другим путем. Они, как уже говорилось, сломали существовавшее государство, его идеологию и таким образом разрушили одну из самых фундаментальных основ самоидентификации российского народа, без чего гаснет великая энергия преобразований. С 90-х гг. российское общество стало испытывать острый дефицит духовных побудителей исторического развития. Этим было обеднено общественное самосознание, которое лишилось базы для социально-политической солидарности. Массы людей утратили привычные ориентиры, регулировавшие процесс их социализации - от рождения до смерти. Само сознание граждан оказалось «свободным», но и не способным самостоятельно ориентироваться в окружающем мире.

Комфортное состояние сознания, ощущение превосходства и гордости за Отечество сменилось неведомым раньше ощущением угрызения совести, исторической вины, словом, произошла переоценка многих, казавшихся раньше незыблемыми ценностей.

Образовавшийся вакуум очень быстро стал заполняться технологиями разрушения национального самосознания. К их числу относятся прежде всего: либерально-рыночная доктрина; «массовая культура» с ее культом насилия, эгоизма, секса, антиинтеллектуализма; система давления на общественное мнение, вызывающая апатию, безразличие; внедрение чуждых православию религиозных сект и учений; многочисленные формы подавления теоретического сознания, насаждения отрывочности и несистемности восприятия мира.

Сегодня общество готово сбросить оковы прежних стереотипов, преодолеть переживаемый «культуршок», выйти на принципиально новые пути освоения социального пространства. Можно сказать, что в его духовной жизни накопился потенциал развития, основанный на глубоких народных традициях подлинной культуры, на прочных опорах природного ума и образованности, широты и эмоциональности восприятия жизни, наконец, на тех жестоких испытаниях, которые не только разрушают, но и закаляют душу народа, подсказывают верные выходы из духовного тупика.

Назрел «прорыв» в общественном сознании, в основу которого должна быть положена универсальная технология формирования и

распространения объединяющей национальной идеи, базирующейся на социальной справедливости, соборности, подлинном коллективизме, труде для всех и свободном распоряжении собственностью (в разных ее формах) и результатами труда, на творческом развитии каждой личности, демократии для всех в гражданском обществе.

Современная доктрина общественного развития России, ее национального возрождения, несомненно, придает новый импульс общественному сознанию россиян в поисках подлинных человеческих ценностей.

Универсальная технология возрождения общественного сознания призвана оздоровить прежде всего его теоретическое ядро, укрепить мировоззренческие основы, системное видение мира. При этом процесс смены ценностных ориентации пойдет быстрее и безболезненнее. Конечно, базовая технология «прорыва» может быть дополнена рядом частных технологий развития сознания и блокирования факторов, разрушающих его. К ним прежде всего следует отнести современные технологии развития интеллекта, инновационные методы обучения (деловые игры, «мозговые атаки», тренинги и т.п.).

Для такого «прорыва» сегодня больше всего не хватает искреннего желания изменить тяжелейшую ситуацию. Однако это не означает пессимизма в действиях - в науке и практике есть все необходимые инновационные технологии (обучающие, воспитательные, внедренческие), способные при желании и воле субъектов управления адекватно менять ситуацию в лучшую сторону.

Для начала ряд творческих центров могли бы предложить субъектам управления определить приоритет такой работы и на этих направлениях разработать и принять ряд крупных программ, проектов (технологически проработанных), которые могли бы в ближайшей перспективе обеспечить перелом в этой сфере.

Вот лишь некоторые направления, требующие внимания общества и государства.

1. Назрела необходимость решительно сблизить науку, культуру и образование, на этой же основе повысить эффективность последнего, создать условия для проявления творчества учителей-новаторов, привлечь в школы представителей науки, культуры, высшего образования; в сфере специального образования создать лицеи, колледжи

управленческого профиля, обеспечить равные стартовые возможности для получения образования всеми детьми, разработать программы поддержки талантливых и одаренных ребят.

2. С помощью инвестиционной, финансовой, налоговой политики добиваться расширения культурно-творческой и художественно-воспитательной деятельности как в коммерческих, так и государственных структурах, снять все виды налогов с представителей науки, культуры и искусства.

3. В центр культурной жизни города и села поставить женщину - носительницу традиций. Стимулировать разные способы ее творческого самовыражения, обеспечить духовную насыщенность досуга. Разработать общенациональную программу «Защита материнства и детства», создав для этого российский фонд.

4. Прекратить коммерциализацию культуры. Включить механизмы юридической и экономической защиты отечественной науки и культуры, обеспечить их функционирование на основе творческой свободы, доступности каждому ценностей культуры и образования.

5. Демолитизировать средства массовой информации, создать для населения единое информационное пространство, позволяющее формировать резкомыслие, терпимость к различным убеждениям, сопоставлять разные культуры и ценности; объективно выражать реальные запросы разных слоев населения, адекватно оценивать обстановку.

Однако технологии «элитарного» возрождения общественного самосознания, государственной культурной политики неосуществимы без резкого подъема самосознания народа, его духовной активности.

Эти два потока должны слиться в одну могучую силу (материальную и духовную), способную поднять энергию людей, преодолеть любые трудности.

Самосознание каждого гражданина России должно пройти «школу» освобождения от тех внутренних оков, стереотипов, которые еще сдерживают его творческую активность в процессе преобразования общества, в достижении достойной жизни. Рассмотрим эти стереотипы.

Стереотип первый. Вождизм, суть которого уходит в далекое прошлое, когда ждали «доброе царя», который рассудит, найдет вы-

ходы из сложного положения, поведет, а мы, ведомые, послушно пойдем за ним. Лидеры, мол, отвечают за судьбу Отечества.

Но сегодня ситуация неординарная: самосознание должно прозреть прежде всего в том, что ответственность за настоящее и будущее Отечества в руках каждого гражданина. Каждому из нас и всем вместе надо искать выход из сложившегося положения. Объединяющая идея должна зажечь разум и сердце каждого россиянина.

Стереотип второй. Позиция обывателя, усталость гражданского самосознания. Сейчас переломный момент истории: твой общий дом в опасности, твоя семья - под угрозой, поэтому нельзя отсидеться в тихой гавани. Необходим гражданский выбор, который до сих пор делался за тебя, но страдающей стороной всегда оставался ты.

Стереотип третий. Комплекс неполноценности: такая, мол, уж Россия горемычная страна, что никогда не сможет обеспечить достойную жизнь своим гражданам. Твоя история - только «черная дыра». Такое состояние самосознания, несомненно, обеспечит место России на «задворках цивилизации». Но россиянину нечего стыдиться своей истории, напротив, многим надо по праву гордиться. В ней были, как и у всех народов, трагические и героические страницы. Пожалуй, ни один народ не принес на алтарь человечества столько святых жертв в годы тяжких испытаний. Были и заблуждения, но они не зловещи, а искренни, выводами из них смогла воспользоваться вся цивилизация. Кризисы и потрясения переживали и переживают все народы и континенты, не застрахованы от них и ныне благополучные страны. Они находили и находят достойные выходы из них. Найдет и Россия, и тем быстрее, чем быстрее каждый ее гражданин обретет свое национальное достоинство, включит свой разум, чувство гражданской ответственности.

Стереотип четвертый. Рынок не венец цивилизации и не самоцель осуществляемых реформ. Россия должна вступить не в базар эпохи первоначального накопления капитала, массового обнищания народа, господства мафии и криминалитета, разрушения отечественной промышленности и т.п. Цивилизованный рынок и его механизмы вполне могут быть встроены в современное хозяйство России постепенно, безболезненно. Мировой опыт знает много способов такого плавного перехода (не только «шоковой терапии»). Рыночные меха-

низмы в ходе реформирования могут и должны быть использованы для сохранения отечественной науки, культуры и образования, обеспечения достойной жизни людей.

Стереотип пятый. Сейчас модно говорить о «здравом смысле», о «житейской мудрости», но это не тот путь, на котором возможно действительное обновление общества. Освобождение от догм в обществоведении необходимо, но освобождение от творческого осмысления мира, от работы логического сознания - недопустимо. Все наши беды, крах перестройки, распад великого государства - во многом результат обывательского мышления, отсутствия интеллектуальной собственности на верхних этажах власти, не располагавших не только необходимой нравственностью, но и стратегической, концептуальной властью, без чего не может быть никакого обновления. Наука способна предложить обществу не только концептуальное видение ситуации, но и пути выхода из тупика на основе информационно-аналитической работы. Однако это кем-то то ли не понято, то ли кому-то невыгодно. Поэтому с молчаливого согласия «гражданского общества» осуществляется бездарный и безнравственный сценарий окончательного развала общества, разрушения его коллективного разума - науки, культуры, образования.

Спрашивается: в интересах ли человечества, чтобы уникальная культура России растворилась в американской, европейской? Не лучше ли достойное соревнование разных культур, их взаимообогащение, прежде чем они сольются в мировой цивилизационной культуре? Ответ на этот вопрос должен дать каждый гражданин Земли, но прежде всего россияне.

Стереотип шестой. Кому-то срочно необходимо подавить коллективную волю народов, их национальный дух нагнетанием планетарных страхов. Гражданину России не следует бояться: его предки за столетия прошли через такие испытания, что уже выработали генетический иммунитет на многие поколения вперед. Пора воскресить наш исконно российский дух. За россиянами - великий разум и ратный подвиг предков, могучая культура, а мужества и стойкости, чувства ответственности за судьбу Родины им не занимать.

Стереотип седьмой. Бюрократический стиль мышления, слепая вера в бумагу, отчетность и равнодушие к существу дела - отягоща-

ющий синдром прошлого, корни которого уходят в многовековую историю России. Уже в традициях смиренность перед господством государственно-бюрократических структур над гражданином, личностью. Логичным последствием этого становятся социальное равнодушие, пьянство, отсутствие профессиональной гордости и любви к творческому труду.

Простая мысль должна прочно утвердиться в нашем сознании: не общество для государства, а государство для общества, личности, семьи. Если государственные институты не отвечают коренным интересам социума, они исчезают и появляются те, которые его способны защищать. И это зависит только от тебя, твоей гражданской активности.

Ответственность государственного чиновника перед обществом, его державность, профессионализм возможны только при широком контроле общества, его законодательных органов над государственным строительством. В этой сфере ликвидируются все «потемкинские деревни», устанавливаются полная открытость и гласность. Не должно быть безразличия к положению дел, наоборот, ревностное и активное проникновение в суть проблем, иначе - лихоимство, коррупция, воровство и массовый властный обман, что превращает политику в грязное дело, а ее служащих из государственников, профессионалов - в казнокрадов и коррупционеров. Контроль за государственными структурами - прерогатива общественного сознания, всех граждан, которые отдадут предпочтение не политическому чутью, невежеству, корыстолюбию, а нравственности, политическому и экономическому кругозору. Здесь воровство, как и нерадивость, караются гласно и беспощадно, всенародно; ответственность высших чиновников перед законодательными органами, соборным мнением устанавливается на пожизненный срок.

Стереотип восьмой - тоталитарное сознание. Десятилетиями культивировалась одномерность восприятия, нетерпимость к инакомыслию. И как следствие - агрессивность сознания, усредненный тип мышления, исключая индивидуальность оценок, неординарность восприятия, терпимость к полярности мнений.

Необходимо наконец-то осознать, что никто не располагает монопольным правом на истину, ее поиск - дело всех граждан, полити-

ческих партий и движений, отдельных лидеров, высказывающих часто разные суждения, в том числе противоположные. Согласие достигается не конфронтацией, а в итоге интеллектуального диалога, сопоставления разных подходов и принятия всесторонне выверенных решений.

Поиск ведется в разных слоях общества, разными людьми, словом, решения вырабатываются в лаборатории коллективной мысли, а не только на «Олимпе», где нередко из-за подавления гражданского «я» и многообразия подходов рождаются убогие политические решения, якобы выражающие высшие интересы.

Пассивность гражданского сознания - во многом следствие его одномерности и патриархальности. Таким сознанием легко манипулировать, оно всегда только созерцательно и абсолютно непригодно для неординарных ситуаций, в частности таких, в какую попало наше общество. В сжатые сроки оно должно пройти путь от пассивного созерцания - к вершинам творческого мышления в деле обустройства гражданской жизни.

Стереотип девятый - маргинальное сознания, неуважение к личности, творческой индивидуальности, одаренности, талантливости. В сознание людей внедрен ложный тезис, что все люди одинаковы, все всё могут, только создавай условия или предоставляй должность. Появилось огромное количество людей средних способностей, но с большими амбициями, непомерными претензиями. Неординарность, талант вызывали у них зависть, раздражение, а нередко и отторжение. Это тупиковый вариант развития. Признание одаренности, высокого умения и мастерства, создание атмосферы уважения к неординарным людям, а не только к избранным - вот главный путь очищения гражданского сознания.

Лишь нормальное взаимодействие разных людей, с разными потенциалами, но цивилизованно сотрудничающих в рамках социальной организации, по-разному творчески самовыражающих себя, открывает перспективы оздоровления общества.

Стереотип десятый. Установка - «жить средне за счет других» трансформируется в другую - «не только выжить, но и обогатиться за счет других». Необходимо освободить великую идею социальной справедливости от ее деформаций в сторону социальной уравниль-

ности или социального ограбления. Реализуя цивилизованным способом эту идею, общество обеспечивает всем необходимый минимум жизненных благ, относительно равные стартовые возможности для самопроявления, профессионального образования, зарабатывания средств к существованию и самоутверждению. Дальше распределение средств к жизни и форм жизнедеятельности определяют размер собственности, в том числе интеллектуальной, разные способности, количество и качество труда. В нашем обществе последний принцип никогда не работал, равно как и другой - обеспечение необходимого социального минимума для всех. Но сегодня абсолютизируется другой порочный принцип - распределение по собственности: 20% граждан уже получают свыше 50% национального дохода, не заработав его.

Пока будет жить такое понимание социальной справедливости, ни о каком социальном мире и гражданском согласии говорить нельзя.

Гражданское сознание призвано освоить идею социальной справедливости в ее цивилизованной форме, но должно стать содержанием официальной политики государства и контролироваться самими гражданами.

Стереотип одиннадцатый. Нас постоянно пугают социальной организацией, которая в России традиционно имела форму коллективности, соборности. Конечно, никому не нужна «казарма», конформистские схемы, но объединение граждан без социальных организаций невозможно. Разложение, деградация наших коллективов, падение их организованности - отнюдь не следствие идей коллективизма, соборности, а результат деформированности этих ценностей и их развала. Коллективу следует не разрушать, а восстанавливать в подлинном виде соборность, так как она не противоречит личности, индивидуальности, наоборот, способствует ее развитию. России никогда не преодолеть хаос, разрыв общественных связей, распад социума, если продолжать исходить из красивых западных «сказок» о всемогуществе индивидуализма, в которые они и сами-то не верят. Коллективизм, соборность - это ценности будущего мировой цивилизации.

Разумная государственная политика в духовно-культурной сфере общества в органической связи с факторами подъема национального самосознания всех граждан - решающее условие преодоления российским обществом кризиса.

Один из коренных, волнующих каждого вопросов - это вопрос о смысле человеческого существования, о ценности каждой человеческой жизни. Однако реальность такова: все более дает о себе знать основное противоречие современной цивилизации, суть которого выражается в увеличении разрыва между уровнем постоянно растущих потребностей личности в достойной жизни, самореализации своих сущностных сил и ограниченными возможностями их реализации в пределах существующего социального пространства.

Углубление этого противоречия ведет к деградации личности, к усилению апатии, укреплению ложных ценностей в ее духовном мире, что и является в конечном счете причиной преждевременной гибели многих или антисоциального поведения. Миллионы людей во всем мире не испытывают удовлетворения от прожитой жизни, не находят своего места под солнцем, все силы тратят на зарабатывание денег, не задумываясь о глубинном смысле человеческого существования.

Обострение противоречий между личностью и обществом - одна из основных причин разбалансированности социального пространства, тающая в себе возможности новых социальных взрывов и катастроф.

Поиск путей защиты жизненных сил человека, его чести и достоинства - одна из кардинальных проблем, с которой столкнулось сегодня человечество. От ее решения во многом зависят темпы социального прогресса, ценности и духовные принципы будущего.

Есть немало способов защитить личность в современном мире, поднять ее человеческое достоинство, но куда больше способов унижить, растоптать ее права, лишить смысла существования, а иногда и самой жизни.

Для инновационных методов науки главное - это выяснение нетрадиционных новых средств защиты личности, реализации ее сущностных сил. Сами социальные технологии только тогда справедливы, когда работают на эту цель, границы их использования и критерии эффективности также определяются степенью сбережения сущностных личностных сил.

Но как же обеспечить выполнение столь сложных задач, прежде всего средствами науки? Понятие «личность» отражает цельного человека в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых социальных функций. Личность характеризуется многообразием

функций и ролей, целостность которых во многом определяет ее структуру. В обществе личность зависит от других индивидов, от социального пространства, и частности от типа государства, выступающего тайным регулятором их отношений.

Однако очень важно подчеркнуть, что личность не только продукт общественных отношений, она не только вбирает в себя нормы и ценности социального окружения в процессе социализации, но, во-первых, делает это каждый раз в специфической форме в зависимости и от личного творческого потенциала, во-вторых, испытывая социальное воздействие и раскрывая свои жизненные силы, формируя волю, убеждения, свой внутренний мир в установках, в поведении, она оказывает обратное влияние на социальное пространство, преобразуя его в соответствии с вырабатываемыми ценностями. Поэтому главная проблема социологии личности - расширить возможности творческой личности, стимулировать ответственность за все происходящее, в том числе и за смысл собственного существования, поставить ее в состояние субъекта деятельности, принимающего решения, действующего в соответствии с выработанными ценностями.

Разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что подход, ориентированный на целостность личности, понимаемой как единство биологического и социального, сегодня недооценивается как в теории, так и в практике социального управления. Из понятия личности выпадают такие категории, как «характер», «темперамент», «индивидуальность», не включаются эмоциональные черты человека, его природные задатки и врожденные свойства, на основе которых формируются способности личности, ее ценностные ориентации, которые при оптимальном саморазвитии и являются механизмом самозащиты личности от разрушающих воздействий социального пространства. И тем не менее сильные личности, творчески одаренные, не только выдерживают эти удары, но и успешно отражают их, облагораживая социальное пространство для других, которые становятся жертвами обстоятельств, не «творят свою судьбу» напряжением воли, самореализацией в профессиональном труде, утверждением высоких ценностей жизни.

Мир хрупок и неприветлив для всех, но наиболее незащищенными в нем оказываются одаренные, талантливые, склонные к боль-

шей самоотдаче. Чем выше творческий потенциал личности и меньше возможности его реализации, тем больше страдания человека в этом мире, глубже осознание степени отчуждения от своей сущности.

В начале XXI в. очень важно признать простую истину: люди приходят в мир с разными потенциалами, творческими возможностями, одаренностью, талантливостью. Мысль эта идет от Аристотеля и Фомы Аквинского, но кому бы она ни принадлежала - это неоспоримо¹.

И сегодня проблема не в том, чтобы признать эту истину, а в том, чтобы научиться измерять разность этих творческих потенциалов, выявлять разнонаправленность творческой одаренности с детства и создавать условия (социальные и личностные) для наиболее полной их реализации на благо общества.

Огромный потенциал творчески одаренных, тем более талантливых, людей может и должен быть поставлен на службу интересам человечества! Для этого необходимы иная философия и современная культура мирового сообщества; одаренность, талантливость незаменимы ни в науке, ни в искусстве, ни в политической деятельности - они не предмет зависти, тщеславия, подавления и разрушения, а общенациональное, общецивилизационное достояние. Потому поддержка одаренных людей, творчески богатых - дело всего общества, его политики. Принцип современного сообщества людей, желающего выжить и обеспечить себе источники развития, - предоставить всем личностям, пришедшим в мир, социально равные стартовые условия, многообразие жизненного выбора, профессионального в том числе, способствовать самореализации в различных ролях и функциях. При таких условиях самые достойные, несомненно, займут предназначенное им место в жизни, наиболее талантливые и одаренные станут признанными лидерами.

В наши дни пирамида социального устройства такова, что нередко обществом управляют люди, которые должны были бы, образно говоря, управлять автобусом, а действительно способные управлять общественными делами, творить науку, искусство часто оказываются не у дел.

Философия «маленького человека», способного на все, только создай условия и определи ему роль, исчерпала себя, завела цивили-

¹ См.: Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке. - М., 1991. - С. 14.

зацию в тупик. Всё могут далеко не все, разные личности могут всё в разной мере, эта мера должна стать мерой всех вещей.

Каждая личность должна выбрать свою роль, функцию, но никто не знает, какие они. Выбор делает человек, общество только создает возможности для свободы выбора и помогает ему достойно пройти свой жизненный путь. Организация общества, лишаящая личность свободы выбора, возможности реализовать себя, защитить жизненный смысл существования, не только нецелесообразна, неконкурентоспособна, но и взрывоопасна, а потому бесперспективна. «Элитарность» в организации общественных институтов - это понятие в большей мере воспитательное, педагогическое, а не социальное.

Необходимы колледжи, лицеи, специальные художественные и научные школы для одаренных людей, но доступ в них должен быть социально всеобщим, критерий отбора - степень одаренности, профессиональной пригодности к будущей работе. Другого не дано, в противном случае - стагнация развития, нарастание разрушающего потенциала, безответственности личного начала, которые накапливаются в каждой живой клетке общества и грозят его распаду на этом «клеточном уровне».

Можно, конечно, представить, что, например, 10-15 писателей по задуманному сюжету сочиняют «Гамлета», «Фауста» или путем «мозгового штурма» силами коллектива покоряют вершины науки, но лучше решение этих задач поручить людям, обладающим творческой фантазией и профессиональной одаренностью, которые поведут эти коллективы к достижению оптимальных результатов¹.

Словом, социальной сущности современного развития общества чужды принципы «социальной одинаковости», «социальной уравниловки», но она и против аморальных отношений между людьми, вызываемых врожденными пороками рынка, требованиями неомальтузианской теории.

Сегодня пробивает себе дорогу теория «естественного права» на развитие и реализацию человеком своих способностей к созидательному мышлению и творчеству. В рамках ее вполне правомерна теория «элитарного развития», которая не противоречит «естественному праву».

¹ См.: Гончаренко Н. В. Указ. соч.

Каждый человек реализует то, что в нем заложено природой, и не больше: если заложено больше, то это становится не только его личным достоянием, но и благом для всех в процессе все более разнообразного и универсального в условиях информационной цивилизации человеческого общения¹.

Однако эти силы общества, скрытые на его личностном уровне, молекулярном, атомном, равные, по оценкам некоторых ученых, силе расщепленного ядра в социальном выражении, пока не приведены в действие. Более того, они подавляются, а следовательно, приобретают отрицательный заряд, способный разрушить само общество. Поэтому сбалансированное, гармоничное в будущем развитие общества, о чем сейчас так много говорят, не мыслится без гармонизации различных личностных потенциалов, без гуманистической работы всего общества, его профилактической деятельности на личностном уровне.

Каковы же универсальные социальные технологии такого поворота общества к личности, защите ее жизненных сил?

Прежде всего речь идет о смене парадигмы общественного развития, о становлении современной философии информационной цивилизации. Суть ее в том, что эволюционный путь информационной цивилизации сегодня объективно позволяет осуществить отход от логики капиталистического пути развития (уровня XIX в.), избавиться от зла, хаоса в социальном доме, преодолеть экономический фетишизм и на деле превратить человека в самоцель общественного развития.

Происшедшие за последние десятилетия перемены в сфере материального производства стирают четкие грани, а порой и сводят на нет деление мира на капиталистический и коммунистический. Но возникают новые водоразделы, новые дисбалансы, например, между «быстрыми» и «медленными» экономиками, опасностью отрыва первых от вторых, усилением технологической эксплуатации более высоким знанием, информацией, человеческим интеллектом и т.п.

Зияющее противоречие современной цивилизации - огромный разрыв между гуманистическими возможностями по отношению к каждому из живущих на Земле и теми средствами, которые ему предоставляются. Категория «защита жизненных сил человека» и

¹ См. подробнее: Авдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. - М., 1994.

соответствующая социальная технология как система методов и приемов формирования, обеспечения гарантий реализации способности человека к воспроизводству и совершенствованию жизни во всех сферах прочно входят ныне в категориальный аппарат социальной науки¹.

Сегодня мы имеем перевернутую пирамиду «защиты индивидуальной и социальной субъективности человека»². Личность и социальная среда, ее окружающая, - это единое целое, но не личность существует для социальной среды, а последняя должна средствами своей организации создавать условия для развития жизненных сил человека.

Социальная среда и личность находятся в диалектическом взаимодействии (рис. 2). Смысл социальной организации - в обеспечении благоприятных условий для развития личности, последняя реализует свои жизненные силы через социальную организацию.

Абсурд человеческого общежития нередко обусловлен абсурдными представлениями о смысле человеческого существования. «Человек не может утверждать себя только в себе и на себе... он выносит центр своего существования за пределы своего я, духовно выходит из себя, рассматриванием себя лишь в связи с целым, как его часть, отдает свое я, чтобы восстановить его суждение с целым, делает себя в этом смысле формой, воспринимающей абсолютное содержание», - писал русский философ С. Булгаков³.

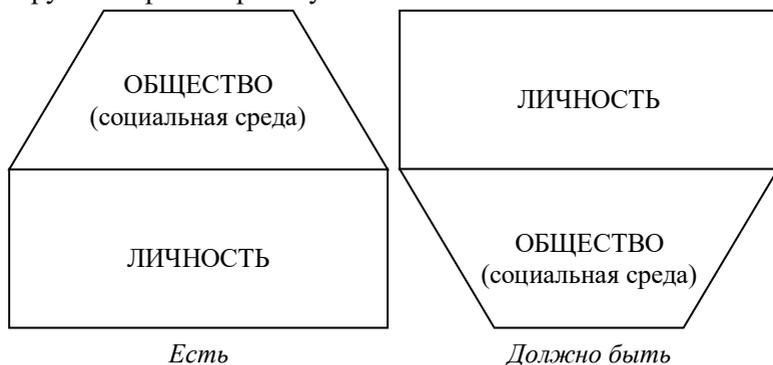

Рис. 2. Соотношение личности и общества

¹ См.: Социальные технологии: Толковый слов. - М., 1995. - С. 35.

² Там же. - С. 36.

³ Булгаков С. Н. Собр. соч. - М., 1993. - Т. 1 - С. 120.

В единстве целого и единичного, формы и содержания и заложен смысл человеческого существования. Как только личность отрывается от целого (социальная среда, нация, Родина), она неизбежно попадает в ловушку ценностей, лишенных общественного, гражданского содержания, и начинает формировать себя сообразно своим представлениям о мире. Этим грешит западная и российская либеральная идеология, которая, обожествляя человека, отбрасывая его телесную оболочку, лишает его любви к Отечеству, к своим ближним, подогревает личный эгоизм и «абсолютизирует сладострастие своей богоподобной роли»¹.

Исторический опыт показывает, что личность способна реализоваться в полной мере, когда она свои внутренние ценности не противопоставляет общественным, гражданским, национальным, а строит жизненный путь с их учетом, под их определяющим воздействием. Личность всегда связана с нацией, родиной, семьей, племенем, государством и во многом через них обретает свой облик Божий. Абстрактная личность, лишенная социальной оболочки, лишается и смысла своего существования.

Более того, сформированная в таком биотелесном духе, она может стать разрушительной силой для социального пространства. Эта идея «безграничности личности», ее «божественного самосмысла» особенно пагубна для России, всегда существовавшей на основах соборности, гражданственности, патриотизма, государственности, которые утверждались не как категории вообще, а как прочные ассоциации граждан, возлагавших свои личные усилия на алтарь Отечества. Без этого нет и не может быть русской нации, российской государственности. Подогреваемые российским либерализмом ложные ценности идейно способствуют распаду российского социума, подъему сепаратизма, национальной и региональной обособленности, что угрожает национальной безопасности и целостности России.

Цель и смысл человеческого бытия, подчиненные зарабатыванию денег, борьбе за выживание, накоплению собственности и капитала, как самостоятельные ценности, как смысл личностного суще-

¹ Кольев А. Идеология абсурда (симптомы и лечение). - М., 1995. - С. 104.

ствования подвергаются критике и на Западе. В условиях информационной цивилизации уже начался поворот пирамиды ценностей жизни, тенденция эта просматривается. Об этом, в частности, говорит начавшийся поворот от колониального мышления к новому экологическому, живому знанию, в основе которого - бережное отношение к природе, ее ресурсами¹. Это первая важная часть жизненной среды личности, без гуманизации которой защита жизненных сил человека невозможна. Развернувшееся в мире могучее движение за восстановление экологического равновесия, за чистоту природной среды также свидетельствует о прочности данной тенденции.

Однако недостаточно пока осознается тот факт, что деформации в природной среде, угрожающие жизни личности, - это лишь следствие разрушенности ее второй природы - социальной, ее духовных основ².

Богатое общество - это богатство индивидуальных сил, отдельных его клеточек - личностей. Общество как сложная социальная система сильно тем, что обеспечивает саморазвитие, самореализацию территориальных и трудовых ассоциаций, общественных институтов, социальный смысл которых - объединять отдельные личности и обеспечивать их многостороннее развитие.

В области социальной организации общества и деятельности ее отдельных институтов, прежде всего государства, мы имеем пока ту же перевернутую пирамиду. Все элементы среды (природной и социальной) давят на личность, последняя «держит удары» деструктивных сил.

Выводы ряда ученых, данные многочисленных социологических исследований свидетельствуют, что многие из этих видов воздействия носят разрушающий для личности характер, воспринимаются ею как фатальная необходимость, неизбежное бремя, рок.

Ответной реакцией незащищенной личности является агрессия против общества, антиобщественное поведение в различных формах: преступность, терроризм, наркомания и т.п. При таком положении отдельный человек не может стать субъектом, ответственным за все

¹ См.: Винокурова У. А., Шилин К. И. Человек гармонического будущего. - М., 1994.

² См.: Социологическое обеспечение антитоталитарной деятельности: Материалы науч.-практ. конф. 17-18 февр. 1995 г. - Минск, 1995. - С. 32-34.

происходящее, не в состоянии сохранить природу и все существующее на Земле.

Проблемы эти выступают все острее, буквально вопиют, особенно в России. Каковы же выходы из этой ситуации, универсальные технологии оздоровления социальной жизни? К чести современного обществоведения следует сказать, что такие варианты есть, они нарабатаны, прежде всего политическими институтами и отдельными политическими деятелями. Прецеденты такие в мировой истории уже были, когда отдельные политические лидеры, бросая вызов невежеству, вводили данные науки в свои политические действия и обеспечивали своим странам прогрессивное развитие.

Подтверждение тому - «новый курс» Франклина Рузвельта по выводу США из кризиса 30-х гг.

Современной доктриной высвобождения личностных сил в социально-экономической сфере является теория коллективной формы собственности в различных ее модификациях (корпоративной, коллективной, кооперативной, акционированной, арендной и т.п.), о ней уже говорилось выше. Она позволяет защитить жизненные силы личности от разрушающих воздействий общества, его социальных институтов, формировать гражданское общество, где личность приближена к средствам производства, непосредственно участвует в распределении продуктов и услуг, а следовательно, распоряжается своей судьбой. Сами социальные институты (трудовые коллективы, семья, бытовое окружение, территориальные ассоциации и другие элементы микросреды) все больше выступают как такие социальные организации общества, которые, объединяя разные творческие индивидуальности, способствуют появлению дополнительной социальной энергии - энергии социальной организации и наиболее полному расцвету сил каждого индивида. Оздоровление социально-экономических отношений создает объективные предпосылки для политического раскрепощения личности.

Опыт развитых стран показывает, что это положительно влияет на процесс становления правового демократического государства, которое из средства политического давления на личность постепенно превращается в интеллектуальный центр общества, мотивирующий своих граждан к производительному труду и жизни в целом. Такие

государства наряду с административно-политическими мерами, силой закона все полнее используют методы социального управления, духовно-культурного, информационного, интеллектуального мотивирования своих граждан к достойной жизнедеятельности.

Происходит постепенное изменение характера и содержания самой власти государства: она демократизирует информационные потоки, обеспечивает свободу печати, расширяет рамки гласности и поднимает роль общественного мнения в решении общественных дел. Формирующееся гражданское общество, его институты опираются в своей деятельности на общедоступные банки данных, современные наукоемкие информационные технологии, что, в свою очередь, повышает значимость социального контроля общества, его социальных институтов, следовательно, каждой личности за деятельностью государства.

Пирамида и в этой области переворачивается от теперешнего состояния - общество, личность для государства, имеющего неограниченную власть над личностью, в сторону - государство для общества, каждого своего гражданина.

Власть интеллекта начинает активнее проявляться и в государственной службе, настоятельно требующей высокопрофессиональных специалистов во всех ветвях власти (законодательной, исполнительной, судебной), которые все больше насыщаются информационно-аналитической и интеллектуальной работой. Речь, конечно, идет только о теоретической модели организации общества и имеющих место прогрессивных тенденциях. Однако их нельзя как недооценивать, так и преувеличивать, поскольку многое в развитии цивилизации будет зависеть от коллективной воли, духовной культуры субъектов управления. Последние либо воспользуются этой возможностью для обеспечения цивилизационной безопасности, либо ввергнут мир в новые катаклизмы.

Но «крот истории» неумолимо роет в направлении расширения этой тенденции, что будет способствовать сбалансированному и гармоническому развитию мира в целом и каждой его отдельной атомарной частицы - личности как гражданина мира. Это единственно здравая альтернатива нынешнему общественному развитию, способная воспрепят-

ствовать окончательному развалу социальных связей, нарастанию социальных взрывов и катастроф, неисчислимым страданиям людей.

Теоретическая модель такого будущего развития (сбалансированного, а затем и гармонического) схематически может быть представлена в виде пирамиды, на вершине которой - личность (рис. 3).

Рис. 3. Целесообразная пирамида соотношения личности и общества

При таком подходе личность становится смыслом социального прогресса. Гражданское общество все активнее выступает как ассоциация социальных институтов, а через них и личностей. Производство, экономика приобретают строго заданную социальную ориентацию, высшим регулятором общественной жизни наряду с законом выступают культура, нравственные нормы и ценности жизни. Последние через наукоемкие технологии поступают в сферу управления, где политическая власть все в большей мере играет роль информационно-аналитического и культурного центра общества, сокращающего традиционные методы властного регулирования и увеличивающего мотиваторы целесообразного поведения человека в обществе.

Само государство делегирует своим социальным институтам, ассоциациям, отдельным личностям ряд функций управления и распоряжения собственными делами, сокращает методы политического давления и расширяет сферу правового, духовно-культурного, интеллектуально-информационного воздействия на граждан.

В процессе социализации возрастает роль технологий саморазвития личности, когда сама она вольна выбирать жизненный путь и отвечать за свои действия.

Человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, что мы даем жизни (в смысле нашей творческой работы); во-вторых, с помощью того, что мы берем от мира (в смысле переживания ценностей); и, в-третьих, посредством позиции, которую мы занимаем по отношению к судьбе, которую не в состоянии изменить. Соответственно этому выделяются три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. Приоритет, по мнению всемирно известного психолога В. Франкла, принадлежит ценностям творчества¹.

Остановимся на ценностях творчества. Философия творчества имеет большую историю, ее основы, например, представлены в трудах выдающегося философа Н. Бердяева. Человечеством на протяжении веков разработаны специальные технологии развития творческих способностей личности в различных видах деятельности, например, в управлении². Именно в этой сфере произошла революция, а творческий человеческий фактор стал решающим условием достижения успеха. По этому вопросу в последнее десятилетие появилось огромное количество публикаций. Проводятся исследования духовного потенциала человека, цель которых - разбудить интерес личности к своему духовному здоровью как основе прочных успехов в жизни и смысла человеческого существования. Предлагаются психологические технологии самооценки своих способностей, интеллектуальных сил и пути самосовершенствования¹.

¹ См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1990. - С. 174, 301-302.

² См., например: Курс практической психологии. - Ижевск, 1995; Иванов Ю. М. Как управлять собой и влиять на других людей. - М., 1991; Познай себя. 30 популярных тестов. - М., 1992 и др.

Хотя в этом ряду немало произведений, мягко говоря, низкого качества, а порой и на грани шарлатанства, но такого рода литература, психологические технологии развития и защиты личностных сил необходимы. Религия не решает всех проблем в этой области, прежде всего интеллектуальных. Конечно, гению, яркой одаренности нужны не столько технологии, тренинги, мозговые коллективные «штурмы», сколько благоприятные экономические, социально-политические и культурные условия для мотивации к творческой деятельности. Человек использует имеющиеся методики, технологии творчества, развивая, перерабатывая и обогащая ранее существовавшие. Поэтому для утверждения новой парадигмы общественного развития необходимо достижение единства объективных и субъективных факторов, взаимодействующих в процессе развития личности нового типа.

Сегодня все очевиднее тот факт, что в центр всех общественных перемен в XXI в. выдвигается личность, которая должна получить возможности для реализации своих сущностных сил. Иначе она не только не станет хозяином, отвечающим за все происходящее на Земле, но и разрушит своим негативным зарядом хрупкий мир.

Главное в защите личностных сил - утверждение человека- собственника, распоряжающегося результатами своего труда и отвечающего за все, что происходит вокруг. Лишь при этом условии и возможно гражданское общество, которое ставит под свой контроль государство, политическую власть, превращая ее в интеллектуальный центр управления общественными делами. Только при наличии свободного (не наемного) труда, прочных гарантиях распоряжения собственностью, создающих объективные предпосылки для развития гражданского общества, возможно избавление от бед и страданий, сопровождающих человека на его жизненном пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу российского малого предпринимательства, можно сделать следующие выводы.

- ◆ Малое предпринимательство в России имеет глубокие корни и богатые традиции, но в силу исторических и естественно-природных условий вплоть до Октябрьской революции носило преимущественно аграрный характер.
- ◆ В советскую эпоху само понятие предприимчивости было идеологически дискредитировано. Предпринимательство проявляло себя в криминальных и полукриминальных сферах экономики или же в виде «узаконенного беззакония» (разрешалось для избранных отраслей, предприятий и руководителей).
- ◆ Сдерживающим и деформирующим фактором в возрождении и становлении российского малого предпринимательства является то обстоятельство, что при осуществлении социально-экономических реформ в России рыночные механизмы были запущены без должной подготовки, без глубокого исследования и разработки ситуации, без создания реальных предпосылок для современного рынка.
- ◆ Реформы не должны быть самоцелью. Если они ведут к ухудшению жизни значительной части населения, то виноват не народ, якобы не умеющий пользоваться рыночными механизмами. Видимо, следует посмотреть, а те ли механизмы взяты на вооружение.
- ◆ Мировой опыт показывает, что малое предпринимательство отличается от других форм экономики не только по количественным показателям, но и по типологическим качественным параметрам, обусловленным личностными характеристиками этого социально-экономического феномена.
- ◆ Главная функциональная задача концептуально-технологического анализа российского малого предпринимательства заключается в том, чтобы исследовать его в органичном сочетании социальных, экономических, ментальных элементов и факторов.

- ◆ Изучая мировой опыт малого предпринимательства, необходимо избегать его фетишизации. Следует опираться на собственные хозяйственно-экономические традиции, формировать естественную благоприятную социально-экономическую среду и рыночное пространство, стремиться к закреплению на ментальном уровне положительных социально-культурных стереотипов в общественном и индивидуальном сознании по отношению к малому предпринимательству и на этой базе развивать и совершенствовать институционально-правовую основу этой сферы экономики.
- ◆ Государственная политика поддержки малого предпринимательства должна исходить из полисубъектных принципов управления этим направлением экономической жизни, фокусировать внимание на региональных и муниципальных аспектах развития, управления и самоуправления.

При этих условиях сам малый бизнес способен выполнять свои инновационные функции в обществе: разрушения устаревших социально-экономических образцов и традиций, сложившихся стереотипов, ценностей, утверждения современной управленческой и организационной культуры.

Если общий вектор движения задан инновационный, то, как правило, на лицо быстрые изменения и благоприятный инвестиционный климат. Причем новые ценности разделяются не только предпринимателям и членами фирм, но и всеми гражданами как общества в целом, так и каждой территории.

Новаторским по своей первичной идее является методологический подход в форме корпоративной модели. Ее инновационный потенциал заключается в рассмотрении предпринимательства и местного сообщества как «системы в системе», в которой все элементы взаимосвязаны и главным действующим субъектом новых корпоративных экономических отношений является население местного сообщества. Только при этих условиях на новых принципах корпоратизма могут быть созданы цивилизованные социально-финансовые институты, составляющие суть предпринимательской инфраструктуры и системы социальной и экономической поддержки интересов населе-

ния. В работе сделана лишь попытка рассмотреть не некоторые варианты реализации этой модели в различных странах мира и фрагментарно в России. Эта проблема может быть предметом самостоятельного, более углубленного научного исследования.

На основе методологии модельного подхода сформулирован ряд современных принципов поведения предпринимательства в гражданском обществе, одним из полноценных институтов которого оно сегодня все более становится:

- ◆ во-первых, интересы получения прибыли и самореализации предпринимательских сил не противоречат интересам потребителей, всех граждан, бизнес служит их удовлетворению, развитию, в том числе социальных, духовно-культурных потребностей;
- ◆ во-вторых, поддержкой предпринимательства со стороны общества и населения является его полезная социальная и экономическая активность, инновационность, ориентация на перспективные интересы государства, местных сообществ, отдельных граждан.

Эти принципы определяют степень цивилизованности предпринимательства, его включенности во все процессы и институты гражданского общества при условии целенаправленной системы мер государственной поддержки.

С учетом мирового опыта и реализуемых моделей и принципов в работе дается оценка особенностей социально-экономической, духовно-культурной и правовой среды, в которой живет и развивается предпринимательство в России. Эта среда оценивается с разных сторон как крайне неблагоприятная, что приводит к уходу предпринимательства из производственно-научной сферы в посредническую, теневую и криминальную.

Основные трудности цивилизованного развития российского предпринимательства сводятся к следующему:

- 1) постоянно происходит ужесточение стартовых условий для создания малых предприятий за счет более высоких первоначальных затрат;

- 2) слабо развита инфраструктура для реализации продукции и услуг предприятий малого бизнеса, издержки на рекламу достаточно высоки;
- 3) рынок недвижимости остается недоступным для субъектов малого предпринимательства;
- 4) у малых предприятий нет доступа к относительно дешевым источникам денежных средств; социально-финансовые институты на уровне местных сообществ не развиты, не созданы муниципальные банки, страховые компании, кредитные союзы, а следовательно, не привлекаются средства населения для саморазвития территории путем предпринимательства;
- 5) ужесточение контроля за деятельностью предприятий малого бизнеса со стороны фискальных и ведомственных контролирующих органов не сопровождается консультативной или технической помощью малым предприятиям;
- 6) даже в высокорентабельных видах деятельности социальная защищенность потенциальных участников малого бизнеса остается ниже уровня допустимого риска;
- 7) методическое обеспечение деятельности субъектов малого предпринимательства неудовлетворительное, толком этим вопросом никто не занимается, методические рекомендации противоречивы, не систематизированы;
- 8) правовая база малого предпринимательства еще не сложилась; предпринимательское право в системе гражданского права не получило должного развития. Многочисленные правовые нормы и подзаконные акты не взаимосвязаны, противоречат друг другу, нередко загоняют предпринимателей в тупик.

Все попытки преодоления этой негативной ситуации традиционными методами не дали положительных результатов. Происходит сокращение предпринимательской активности, уменьшение количества малых предприятий, усиление бюрократического контроля и давления чиновнического аппарата. Работать в предпринимательском секторе становится с каждым годом все труднее и опаснее.

Поэтому предлагается по-новому выстроить концептуально-стратегические приоритеты на всех уровнях управления и во всех

сферах жизнедеятельности общества, сосредоточиться прежде всего на преимущественной поддержке финансово-промышленной активности предпринимателей, обновлении налоговой политики, улучшении профессиональной подготовки менеджеров, руководителей малых и средних предприятий.

Теоретико-методологическое осмысление проблемы предпринимательства, обобщение отечественного и зарубежного опыта позволило определить целесообразную систему механизмов оптимизации взаимоотношений предпринимательства и власти, новых стратегических правил игры для ускоренного развития малого и среднего предпринимательства в сферах активизации экономических реформ:

- ◆ во-первых, совершенствование нормативно-правовой среды (законодательство и нормативно-правовые акты в сфере налогообложения, лицензирования, регистрации и др., системы мер по их выполнению, кодификации предпринимательского права);
- ◆ во-вторых, укрепление социального партнерства на принципах «трипартизма»: «предпринимателей - властей - работников» в рамках международного и российского права;
- ◆ в-третьих, развитие культуры предпринимательства (программы в системе СМИ и государственного образования всех уровней, включая программы для государственных и муниципальных служащих);
- ◆ в-четвертых, оптимизация налогообложения. Общая масса российских налогов превышает массу прибыли нормально работающего предприятия, не стимулирует продвижение малого и среднего бизнеса в производственную и научную сферу;
- ◆ в-пятых, институциональное развитие (изменения в организациях, укрепление организационной культуры, ориентация на инновационное поведение, развитие структур поддержки и цивилизованных институциональных норм) моделей их функционирования;
- ◆ в-шестых, государственная общественная и муниципальная поддержка предпринимательского сектора (государственные, региональные, отраслевые и местные программы прямой про-

- изводственно-технической, учебно-консультационной, финансовой поддержки МП и др.);
- ◆ в-седьмых, совершенствование информации в форме «Группы давления» (прямая обратная связь) (деятельность общественных объединений предпринимателей, СМИ, групп политического лоббирования, исследовательских, рейтинговых и других организаций).

В работе выделены приоритетные механизмы развития и поддержки предпринимательства, сочетание которых и необходимость воплощения в жизнь зависят от конкретной ситуации как в обществе в целом, регионе, так и в каждом муниципальном образовании. Однако искусство выбора этих механизмов и их реализации в области взаимоотношений с предпринимательством всегда начинается с разработки концепции развития и, являясь профессиональным делом высокого уровня сложности, требует научного обеспечения и управленческого консультирования специалистов, хорошо знающих проблемы социального управления, малым предпринимательством в частности.

ЛИТЕРАТУРА

- Абалкин Л. И. На перепутье. - М., 1993.
- Абалкин Л. К. К самопознанию России. - М., 1995.
- Авдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. - М., 1994.
- Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. - М., 1991.
- Автономов В. С. Человек в зеркале экономической теории. - М., 1993.
- Аммельбург Г. Предприятие будущего: Структура, методы и стиль руководства. - М., 1997.
- Астрахов А. С., Головкин Н. И. Технология прорыва в школе В. Эрхарда. - М., 1989.
- Атаманчук Г. В. Государственное управление. - М., 2000.
- Афанасьев В. Малый бизнес: проблемы становления // Рос. экон. журн. - 1993. - № 2.
- Афонин Ю. А. Малый бизнес в России: концепция поддержки и социально-экономические технологии реализации. - М.; Самара, 1997.
- Афонин Ю. А. Малый бизнес: социально-экономические и духовные предпосылки становления. - Самара, 1994.
- Афонин Ю. А. Особенности социально-экономической мотивации российского малого бизнеса. - Самара, 1999.
- Афонин Ю. А., Иванов В. Н, Мельников С. Б. и др. Россия: Объединяющая идея: Путь выхода из кризиса, улучшение жизни каждого. - М.; Самара, 1997.
- Бабаева Л. В., Лапина Г. П. Малый бизнес в России в эпоху экономических реформ. - М., 1997.
- Баренбойм П. Правовые основы банкротства. - М., 1995.
- Барышников М. Н. Деловой мир России: Ист.-биограф. справ. - СПб., 1998.
- Беккер Г., Босков А. Современная социалистическая теория. - М., 1961.
- Беляева Л. Е. В поисках среднего класса // Социс. - 1999. - № 7.

Бердяев Н. А. Философия неравенства // Русское зарубежье. - Л, 1991.

Богомолов О. Т. Реформы в зеркале международных сравнений. - М., 1998.

Беневоленский В. Малое предпринимательство в США // Экон. науки. - 1990. - №2.

Брагина Е. Малый бизнес. Состояние и перспективы // Свободная мысль. - 1995. - № 2.

Бревнов А. А. Маркетинг малого предприятия. - Киев, 1998.

Бункина М. К., Семенов В. А. Экономика и психология. На перекрестке наук. - М., 1998.

Валентей С. Д. Федерализм: российская история и российская реальность. - М., 1998.

Вебер М. Образ будущего. - М., 1994.

Воробьев С. Малый бизнес // Фин. Россия. - 1997. - № 10. - Март.

Воробьев Ю. Штрихи к исследованию русского предпринимательства на рубеже XIX-XX вв. // Предпринимательство. - 1998. - № 2-3.

Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. - М., 1994.

Гладышев В. Г. Правовые основы местного самоуправления. - М., 1996.

Глинкина С. П. Кооперативы в экономике социалистических стран. - М., 1989.

Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Средние слои в современной России (опыт анализа проблемы) // Социс. - 1998. - № 7.

Горланов Г. В., Карпов В. В., Рязанов В. Т. Социалистическая предприимчивость. - М., 1989.

Государственная поддержка предпринимательства: концепция, формы и методы. - М., 1995.

Данишевская Г. Мелкий бизнес в Великобритании // МЭ и МО. - 1992. - № 3.

Доржиева В. Р. Малый бизнес в России и его эффективность: Автореф. дис... канд. экон. наук. - СПб., 1996.

Душацкий Л. Е. Взаимодействие предпринимателей с условиями среды // Социс. - 1998. - № 1.

Жабин А. П. Защищать всех, значит не защищать никого // Человек и труд. - 1999. - № 1.

Жабин А. П. Кто продвинет экономику? // Факт. - 2000. - № 3.

Жабин А. П., Аншаков Г. П., Салмин В. В. Создание инфраструктуры и механизма поддержки научной и инновационной деятельности и реализации региональных научно-технических программ в Самарской области (1993-1998 гг.) // Научно-техническая и инновационная деятельность в Самарской области: опыт и проблемы. 1993-1996 гг. - Самара, 1998.

Жабин А. П., Матвеев Ю. А., Шалимов С. М. Муниципальное образование в системе отношений российского федерализма // Федерализм. - 2000. - № 2.

Жизнин С., Крупнов В. Как стать бизнесменом: Американский опыт. - Минск, 1990.

Журкин В. В. и др. Разумная достаточность и новое политическое мышление. - М., 1989.

Задорожнюк Э. Г. Городское мелкое производство в Центральной и Восточной Европе. - М., 1991.

Закон города Москвы «О социальном партнерстве» от 22.10.1997 г. - М., 1997.

Заславская Т. И. Роль социологии в преобразовании России // Социс. - 1996. - № 3.

Заславская Т. И., Громова Р. Г. Трансформация социальной структуры российского общества. // Путь в XXI век / Рук. авт. кол. Д. С. Львов. - М., 1999.

Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М., 1994.

Зяблюк Н. Г. Государство и малый бизнес в США. - М., 1987.

Иванов В. Н., Патрушев В. И. Социальный менеджмент: Учеб. пособие. - М., 1998.

Иванов В. Н. Социальные технологии в современном мире. - М., 1996.

Иванов В. Н., Берсенева В. В., Семушин Л. Г. Интеллектуальная собственность: механизмы защиты и развития. - М., 1994.

Иванов В. Н., Лифанов В. К. Крестьянин: Как жить дальше. - М., 1992.

Иванов В. Н., Мальцев В. А., Патрушев В. И. Ресурсы региона: инновационные технологии реализации (концептуально-технологическое обоснование проекта). - М.; Н. Новгород, 1995.

Иванов В. Н., Матвиенко В. Я., Патрушев В. И., Молодых И. В. Технологии политической власти (зарубежный опыт). - Киев, 1994.
Иванов Ю. М. Как управлять собой и влиять на других людей. - М., 1991.

Ильин В. А., Жирнов Е. М. Малый и средний бизнес в Вологодской области. - Вологда, 1996.

Ильин И. А. О грядущей России. - М., 1993.

Илюшечкин В. П. Система и структура добуржуазной частновладельческой эксплуатации. - М., 1980.

Инамори К. Страсть к успеху: Японское чудо. - Ростов н/Д, 1998.

Интеллектуальная собственность. - Новосибирск, 1993. - Ч. 1.
Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. - М., 1997.

Ичитовкин Б. Н. Малые формы хозяйствования. - М., 1991.

Кантарбаева А. К., Мустафин А. Т. Малый бизнес в свете эволюционной экономики // АльПари. - 1997. - № 3.

Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы. - М., 1991.

Каутский К. Национальное государство, империалистическое государство и союз государств. - Пг., 1918.

Кашанина Т. В. Предпринимательство: правовые аспекты. - М., 1994.

Козлов С. А. Аграрно-промышленное предпринимательство И. С. Карповича. - Ярославль, 1987.

Колганов М. В. Собственность. - М., 1962.

Кольцов А. Идеология абсурда (симптомы и лечение). - М., 1995.

Комментарий к закону // Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» / Б-ка «Вести. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»: Спец. прил. к № 2. - М., 1998.

Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. - М., 1991.

Кооперация. Место и роль в экономической истории: Реф. сб. АН СССР. - М.: 1990.

Кравченко А. И. Три капитализма в России // Социс. - 1999. - № 7.

Криминальная мотивация / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. - М., 1986.

Крутик А. Б., Горенбургов М. А. Малое предпринимательство и бизнес-коммуникации. - СПб., 1998.

Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. Малое предпринимательство. - М., 1998.

Лебедева И. П. Японские корпорации: стратегия развития. - М., 1995.

Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и сознание // Мотивы и сознание в поведении человека: XVIII Междунар. психологический конгр. - М., 1966.

Логунова Л. Б. Корпорации как тип социальной интеграции // Социс. - 1996. - № 12.

Лященко П. И. История русского народного хозяйства. - М., 1927.

Магомедов Ш. Как правительство Японии поддерживает малый и средний бизнес // Бизнес. - 1995. - № 8.

Маевский В. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопр. экономики. - 1994. - №5.

Макаров В. Л. Модели и компьютеры в экономике. - М., 1979.

Макаров В. Л., Маршак В. Д. Модели отечественного функционирования отраслевых систем. - М., 1979.

Макаров В. О применении метода эволюционной экономики // Вопр. экономики. - 1997. - № 3.

Макмиллан Ч. Японская промышленная система. - М., 1998.

Малое предпринимательство в кризисном обществе («круглый стол») // Социс. - 1999. - № 7.

Малое предпринимательство России в 1995 году. - М., 1996.

Малый бизнес в России: Проблемы и перспективы. - М., 1996.

Мельников С. Б. Корпоратизм - российский путь реформ. - М., 1996.

Мельников С. Муниципальный менеджмент. Участие населения в финансировании социально-экономических программ развития своего города (района) // Коммерческий вести. - 1995.

Мени И. Коррупция на рубеже веков: Эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях // Междунар. журн. социол. наук. - Париж; М. - 1997. - № 16.

Меньшиков С. М. Экономика России. - М., 1996.

Митрофанова И. Есть ли у семейного предпринимательства будущее? // Предпринимательство. - 1997. - № 6.

Мустафин А. Т. Принципы самоорганизации в экономической эволюции. - Алматы, 1997.

Нестеренко А Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопр. экономики. - 1997. - №3.

Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. - М., 1996.

Об итогах приватизации в РФ и основных направлениях ее дальнейшего проведения: (Материалы Мингосимущества РФ) // Рос. экон. журн. - 1999. - № 2.

Обзор экономики России. Основные тенденции развития. 1998 г./ Пер. с англ. - М., 1999.

Оучи У. Методы организации производства: Японский и американский подходы. - М., 1984.

Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. - М., 1988.

Певзнер А. Я. Государство в экономике Японии. - М., 1986.

Полеванов В. П. Технология великого обмана. - М., 1995.

Пономаренко А. Подходы к определению параметров «теневой экономики» // Вопр. статистики. - 1996. - № 1.

Попов Г. Х. Будет ли у России второе тысячелетие? - М., 1998.

Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала XX века. - М., 1997.

Прогнозное социальное проектирование (теоретико-методологические и методические проблемы). - М., 1994.

Путин В. Взгляд в будущее // Экономика и жизнь. - 2000. - № 2. - Янв.

Разумнова И. И. Мелкие фирмы в США: Экономика и управление. - М., 1989.

Ровенский Ю. А. Эволюция малого бизнеса в мировой экономике: Автореф. дис... нд-ра. экон. наук - М., 1996.

Российское законодательство X-XX веков / Под общ. ред. О. И. Чистякова. - М., 1994.

Рывкина Р. В. Эксперты о среднем классе в России // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения: Информ. бюл. - 1993. - № 6.

Сакс Л. Рыночная экономика и Россия. - М., 1995.

Свищев М. А. Опыт нэпа и развитие мелкого производства на современном этапе // История СССР. - 1989. - № 1.

Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии. - М., 1996.

Сирополис Н. К. Управление малым бизнесом. - М., 1997.

Ситарян С. А. Прибыль - актуальные вопросы. - М., 1976.

Ситников А. И. Формируется ли «средний класс»? // Рос. экон. журн. - 1999. - № 3.

Современные проблемы хозяйственного (предпринимательского) права // Государство и право. - 1996. - № 4.

Сорокин П. А. Система социологии. - Пб., 1920. - Т. 1, Т. 2. Социальное расслоение и социальная мобильность / Отв. ред. З. Т. Голенкова. - М., 1999.

Социально-экономические аспекты коррупции. Сер.: Экономические и социальные проблемы России. - М., 1998. - Вып. 2.

Стендинг Д. От «нерегулируемого рынка» труда - к активной политике занятости // Социалистический труд. - 1991. - № 2.

Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. - М., 1999.

Стимулирование частного предпринимательства - новое направление государственной политики развития ФРГ // Совместное предпринимательство в современной мировой экономике. - М., 1991.

Стодцарт Л. Ключи к миру бизнеса // Деловой мир. - 1992. - № 26.

Танцуно Ш. Стратегия - технополисы. - М., 1989.

Тейлор Алан Д. П. Борьба за господство в Европе (1848-1918). - М., 1958.

Титов К. А. Прагматизм в политике и перспективы развития политической науки // Полис. - 1999. - № 2.

Титтель Р. Социальное рыночное хозяйство / Пер. с нем. - Кельн, 1992.

- Тихомиров Ю. А. Предприниматель и Закон. - М., 1996.
- Токвиль де А. Старый порядок и революция. - М., 1997.
- Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. - М., 1989.
- Филатов В. В. Дело жизни Ивана Худенко. - Алматы, 1990.
- Хайек Ф. А. Дорога к рабству. - М., 1992.
- Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма - М., 1992.
- Чаянов А. К. К вопросу о теории некапиталистических экономических систем. Неформальная экономика России и мира. - М., 1999.
- Шамхалов Ф. И. Государственная поддержка малого предпринимательства. - М., 1997.
- Шамхалов Ф. И., Котил ко В. В. Предпринимательство в России: регионально-отраслевой аспект. - М., 1997.
- Шведская модель социализма. - М., 1991.
- Шулус А. А., Деревянченко А. А. Съезд надежд (по материалам Второго всероссийского съезда малых предприятий) // Рос. экон. журн. - 2000. - № 1.
- Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. - М., 1982.
- Экономические чудеса: Уроки для России. - М., 1994.
- Эрхард Л. Полвека размышлений. - М., 1992.
- Юданов Ю. Среднее и мелкое предпринимательство в ФРГ // МЭ и МО. - 1990. - №7.
- Якутии Ю. Российские корпорации и институт интеллектуальной собственности // Рос. экон. журн. - 1999. - № 3.
- Японский менеджмент: Конспект лекций по теории управления. - М., 1971.
- Ячеистова И. Регулирование предпринимательской деятельности в ЕС // МЭ и МО. - 1991. - № 12.

СОДЕРЖАНИЕ

Предприниматель в России.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Раздел I. ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛИ МАЛОГО РЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	14
Глава 1. Малое предпринимательство в формировании современного «homo ecomomikus».....	14
Глава 2. Социальный облик малого предпринимательства как гражданского института общества	28
Глава 3. Мотивационные аспекты предпринимательства.....	62
Глава 4. Малое предпринимательство и государство	79
Глава 5. Приоритетные направления общественной поддержки.....	89
Раздел II. ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	106
Глава 1. Генетические характеристики	106
Глава 2. Предпринимательство советской эпохи	122
Глава 3. Малый бизнес в период постсоветских преобразований	130
Раздел III. ИМПЕРАТИВЫ, ВЫЗОВЫ, РЕАЛИИ.....	149
Глава 1. Доктринальная парадигма малого бизнеса.....	149
Глава 2. Предпринимательство и собственность.....	167
Глава 3. Сущность, приоритеты развития интеллектуальной собственности	179
Раздел IV. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	191
Глава 1. Малое предпринимательство, легитимное, теневое, криминальное	191
Глава 2. Правовые регуляторы предпринимательской деятельности	200
Глава 3. Банкротство как санационно-оздоровительный правовой механизм.....	214
Раздел V. МАЛЫЙ БИЗНЕС В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	222
Глава 1. Предприниматель в гражданском обществе	222
Глава 2. Предприниматели как основа среднего слоя населения.....	235

Раздел VI. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	251
Глава 1. Социальная безопасность - социальное государство - социальный менеджмент.....	251
Глава 2. Региональные аспекты социального управления	275
Глава 3. Механизмы оптимизации взаимодействия предпринимательства и местных органов власти.....	303
Глава 4. Социальная мотивация к эффективному труду	320
Глава 5. Технологии развития личностно-духовной составляющей малого предпринимательства	340
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	 365
 ЛИТЕРАТУРА	 371

Научное издание